ПРИЧИНЫ

ДОРОГОВИЗНЫ

И

СРЕДСТВА КЪ ЕЯ УСТРАНЕНІЮ.

В. Л. Долинскаго.

МОСКВА.
Типографія Е. И. Погодиной. Софійская набер., домъ Котельниковой.
1877.

2шк

Причины, производящія ДОРОГОВИЗНУ, и о мѣрахъ къ ея устраненію.

Предисловіе.

Россія, сравнительно съ западными Европейскими Государствами, искони слыла страною чуть не безпримѣрной дешевизны. Съ начала же текущаго столѣтія, когда русскій народъ, ослѣпленный своими воинскими доблестями на защиту чуждыхъ ему интересовъ западной Европы, сталъ подчиняться ея вліянію, жизнь въ Россіи постоянно становилась дороже и дороже. Въ послѣдніе же полтора десятка лѣтъ, именно въ то время, когда съ освобожденіемъ труда отъ крѣпостной зависимости, слѣдовало бы ожидать значительнаго усиленія *производительности*, и слѣдовательно удешевленія продуктовъ первой потребности, *дороговизна*, охватившая всѣмѣстности Имперіи, отъ рынковъ столичныхъ до сельскихъ, —*дороговиз-*

на всего на что ни взглянешь, за что ни примешься, начиная отъ предметовъ самыхъ необходимѣйшихъ жизненныхъ потребностей, увеличиваясь съ каждымъ годомъ, чуть не съ каждымъ днемъ, дѣлаетъ жизнь въ Россіи невыносимо тяжелою.

Объ этомъ слышатся со всѣхъ сторонъ оханья и вопли, нерѣдко раздирающіе сердце тѣхъ, кто желали бы, но безсильны помочь горю. Заявленія о томъ же непрестанно встрѣчаемъ и въ газетахъ. Но, ограничиваясь заявленіями о *дороговизнѣ*, газеты не разъясняютъ пораждающихъ ее причинъ, не предлагаютъ такихъ или другихъ мѣръ къ ихъ устраненію, потому что и не могутъ сдѣлать этого, не измѣняя тому назначенію, которому они служатъ въ обыденной жизни каждаго стремящагося къ цивилизаціи народа. На тернистомъ пути такого стремленія, смотря потому, какъ складываются условія народной жизни, встрѣчаются сплошь и рядомъ такія препятствія или уклоненія, для разъясненія коихъ, по разносторонности обстоятельствъ, требуются трактаты болѣе или менѣе длинные, которымъ, по ихъ обширности, нельзя дать мѣста на газетномъ листѣ, въ ущербъ другимъ его рубрикамъ. Раздѣленіемъ же такого трактата на многіе газетные листы, въ теченіи мѣсяца, хотя бы даже одной—двухъ недѣль, далеко нельзя достигнуть желаемой цѣли. Она можетъ достигаться только *брошюрами*. Замѣняя собою спеціальныя изданія, недоступныя значительной массѣ публики, удѣляющей для чтенія немногія минуты отдыха отъ житейскихъ заботъ, брошюры дополняютъ для публики бѣглыя газетныя свѣдѣнія и заявленія. И потому за

границею, повсемѣстно, на ряду съ газетами, распространяются въ публикѣ и *брошюры*, съ цѣлію разносторонняго разъясненія тѣхъ обстоятельствъ, которыя составляютъ интересъ даннаго времени. Затѣмъ не мѣшало бы и русской публикѣ, стремящейся подражать всему заграничному—западно-европейскому, безъ различія, хорошему и дурному, перенять этотъ заграничный обычай, какъ существенно воспособляющій умственному развитію, возможному лишь при условіи разносторонняго обсужденія каждаго предмета или обстоятельства, играющаго въ общественной жизни такую или другую роль. Отрывочныя же заявленія объ нихъ, непремѣнно подчиняютъ направленіе неискушенныхъ въ области мышленія газетныхъ читателей чужимъ взглядамъ; и потому, развитіе умственной природы человѣка нейдетъ далѣе первоначальной ея способности — *подражанія*. Какъ бы то ни было, возрастающая въ Россіи вообще, въ особенности же въ ея людныхъ торговыхъ и административныхъ центрахъ, *дороговизна*, составляетъ такого рода явленіе, разъясненіе коего, для установленія правильнаго объ немъ общественнаго мнѣнія, возможно только въ *брошюрѣ*, не стѣсняемой ни объемомъ формата, ни количествомъ выпусковъ, по мѣрѣ надобности.

Прискорбное явленіе *дороговизны* обусловливается разносторонними причинами, которыя кроются въ нашемъ прошломъ и въ настоящемъ, и послѣдствія этого явленія, отражаясь самымъ неблагопріятнымъ образомъ на матеріальномъ положеніи страны, насколько дѣлаютъ невозможнымъ ея *благоустройство*,

на столько же препятствуетъ самому развитію русскаго народа въ духѣ правильной *цивилизаціи*. По прежней служебно-административной дѣятельности, и по редакторству газеты „Дѣятельности“, предсказывавшей переживаемыя нынѣ страною невзгоды, близко ознакомившись съ насущными нуждами Россіи, и съ духомъ русскаго народа, мы признали своевременнымъ прервать наше невольное пятилѣтнее безмолвіе изданіемъ нѣсколькихъ брошюръ, посвященныхъ разъясненію неблагопріятныхъ обстоятельствъ, производящихъ у насъ *дороговизну*, и указанію тѣхъ мѣръ, какія представляются неотложно необходимыми къ устраненію этого зла. Но въ то время, какъ мы собрались осуществить свое намѣреніе, выжидая развязки политическихъ событій, поглощавшихъ все вниманіе правительственныхъ лицъ и томившихъ долгимъ ожиданіемъ развязки русскую публику, былъ возбужденъ въ Московской Городской, новаго состава, Думѣ вопросъ о необходимости, для удовлетворенія нѣкоторымъ насущнымъ потребностямъ благоустройства Москвы, прибѣгнуть къ займу потребныхъ для этого капиталовъ. А потому, при взглядѣ нашемъ на займы для *благоустройства* въ Общинахъ, какъ на источникъ дохода въ ихъ хозяйствѣ, особенно же при настоящемъ въ Россіи безденежьи, когда *займы*, на правильныхъ основаніяхъ, составляютъ главную или, вѣрнѣе сказать, первоначальную мѣру къ устраненію причинъ, породившихъ въ Россіи *дороговизну*, намъ пришлось *первую* брошюру, изданную въ минувшемъ Мартѣ мѣсяцѣ, посвятить посильному ослабленію встрѣченной сказаннымъ заявленіемъ Московскаго Городскаго Головы оппози-

ціи противъ займовъ. Почему та брошюрка, подъ заглавіемъ «Займы, какъ источникъ дохода въ хозяйствѣ» (въ защиту Московской Думы новаго состава), получила свой отдѣльный, какъ бы особой спеціальности характеръ. Въ ней, не вдаваясь въ разъясненіе условій займовъ Земскими и Городскими общинами, и ограничиваясь лишь общими по сему предмету заявленіями (стран. 11), мы выразили надежду, что избранная отъ Московской Думы Коммиссія, при предлежащихъ ей изслѣдованіяхъ по этому предмету, даже самыхъ поверхностныхъ, придетъ къ убѣжденію, что значительная доля производящихъ дороговизну причинъ заключается въ отсутствіи или въ дурномъ устройствѣ тѣхъ предметовъ, на которые требуются займы (т. е. въ отсутствіи *благоустройства*); и что, въ концѣ концовъ, получится тотъ результатъ, что *кажущееся* обремененіе плательщиковъ налоговъ займомъ на какой либо расходъ, даже на расходъ непроизводительный по доходности, *въ дѣйствительности* окажется несравненно значительнѣйшимъ облегченіемъ ихъ, въ *удешевленіе* жизни. Въ настоящей же брошюрѣ, посвященной собственно предмету о *дороговизнѣ*, остается намъ справедливость этого доказать подлежащими доводами. Кстати, тутъ же будемъ имѣть случай подробнѣе разъяснить нашъ взглядъ относительно дѣятелей въ Общинахъ, по ихъ различію, какъ умственному, на чемъ опиралась оппозиція противъ займовъ для Москвы, такъ и сословному, въ чемъ пришлось намъ подслушать вовсе незаслуженные упреки отъ нѣкоторыхъ своихъ собратовъ по происхожденію.

О дешевизнѣ или дороговизнѣ въ *частности* такихъ или другихъ предметовъ, въ такой или другой мѣстности, въ такое или другое время, при такихъ или другихъ обстоятельствахъ, распространяться здѣсь не будемъ. О такого рода дешевизнѣ или дороговизнѣ въ *частности*, подчиняющейся извѣстному экономическому закону о соотношеніи предложенія къ требованію, всецѣло зависящей отъ *степени производительности*, и составляющей прямое ея *послѣдствіе*, можно бы еще былс говорить какъ о предметѣ болѣе или менѣе *опредѣленномъ*. Но о дешевизнѣ или дороговизнѣ *вообще*, именно, въ данномъ случаѣ, о той обуявшей всю Россію *дороговизнѣ*, которая причиняетъ невыносимыя, повсемѣстныя у насъ страданія, можно вести трактатъ какъ о предметѣ лишь *относительномъ*, сравнительно съ прошлымъ, болѣе или менѣе отдаленнымъ, сравнительно съ жизнію въ сосѣднихъ государствахъ. Такого рода дешевизна или дороговизна жизни, обусловливающая народное *довольство* или *бездолье*, далеко невсегда подчиняется сказанному экономическому закону о соотношеніи предложенія къ требованію; такъ видимъ, что при повсемѣстномъ въ настоящее время въ Россіи безденежьѣ, требованіе сократилось до наименьшихъ размѣровъ, а дороговизна на все и на вся не уменьшается, порождая громадныя массы торговой несостоятельности. Не всегда зависитъ она и отъ степени *производительности*, не составляя, какъ бы слѣдовало, прямого ея послѣдствія; а напротивъ она является, какъ въ настоящее время въ Россіи, *причиною* ослабленія или уменьшенія *производительности*. Говоря о постоянно возрастающей въ Россіи

дороговизнѣ вообще, какъ о послѣдствіи ослабленія производительности, — разумѣемъ, ослабленіе или уменьшеніе въ значеніи, конечно, не *обсолютномъ*, а въ значеніи тоже *относительномъ*, т. е. сравнительно съ увеличивающимся населеніемъ и развивающимися въ народѣ потребностями. Одно лишь можно сказать положительно, что въ этомъ обыкновенномъ случаѣ, отношеніе между производительностію и дешевизною или дороговизною всецѣло заключается *въ предѣлахъ внутренней жизни Государства*. Такъ за сотню лѣтъ предъ симъ, въ Россіи, сосредоточенной въ самой себѣ, подобно тому, какъ и теперь въ какой либо Бухарѣ или въ любой Азіатской странѣ, при дешевизнѣ жизни, чувствовалось полное въ народѣ матеріальное довольство. Производительность страны, оплодотворяемая посильнымъ трудомъ, не только вполнѣ удовлетворяла весьма неприхотливыя потребности населенія, но еще давала возможность, своими остатками, сбываемыми въ другіе государства за наличные деньги, накоплять весьма солидныя сбереженія; и русскія *сбереженія* уже съ давняго времени послужили предметомъ зависти нашимъ западнымъ сосѣдямъ, у которыхъ мѣстная производительность, истощаемая временемъ и умножающимся населеніемъ, становилась не въ состояніи удовлетворять постепенно увеличивающимся потребностямъ. Въ другихъ случаяхъ *дороговизна*, но только уже не естественная, а искусственно-производимая, препятствуя усиленію въ странѣ *производительности*, составляетъ *причину* ея

ослабленія; сама же *дороговизна* является *послѣдствіемъ* другихъ причинъ, уже *въ области внѣшнихъ сношеній*. Изслѣдованію такихъ причинъ посвящается вторая часть этой брошюрки.

Часть первая.

Здѣсь же, говоря о дешевизнѣ или дороговизнѣ жизни, *въ предѣлахъ внутренней жизни Государства*, и при томъ какъ о предметѣ *относительномъ*, замѣтимъ, что онѣ относительны, не по одной только цѣнности продуктовъ обыденнаго потребленія, но такъ же и по степени развитія народныхъ потребностей; развитіе же потребностей, въ свою очередь, опредѣляется *степенью цивилизаціи*. Въ этомъ отношеніи, едвали можетъ подлежать оспариванію то обратное обстоятельство, что изъ двухъ государствъ, съ одинаковымъ развитіемъ народныхъ потребностей, и при томъ, при одинаковыхъ естественныхъ условіяхъ того и другаго государства, сравнительная степень ихъ цивилизаціи всецѣло зависитъ отъ степени благоденствія каждаго изъ нихъ, т. е. зависитъ отъ степени сравнительной дешевизны или дороговизны жизни. Другими словами: только при большемъ и большемъ удешевленіи жизни, и, вслѣдствіе дешевизны, при общедоступности гражданамъ пользоваться тѣми благами, какія природа предоставила въ распоряженіе человѣка, возможно достиженіе высокой степени цивилизаціи. Безъ этого же условія, т. е. когда дороговизна дѣлаетъ невозможнымъ житейское довольство, становится невозможнымъ всякаго рода *прогрессъ*, и цивилизація, въ своемъ движеніи принимаетъ ложное направленіе. При такомъ взаимномъ отношеніи *прогресса* въ *цивилизаціи* къ дешевизнѣ или дороговизнѣ жизни (*довольству* или *бездолью*), необходи-

мо разрѣшить вопросъ: въ чемъ же заключается *правильная цивилизація*, или: какъ слѣдуетъ понимать *желаемый прогрессъ*, въ смыслѣ цивилизаціи? Съ разъясненіемъ этого вопроса, выяснятся и главныя причины одолѣвающей наше государство *дороговизны* (безболья),—причины смутно понимаемыя русскою публикою, потому именно, что понятія о прогрессѣ и цивилизаціи существуютъ у насъ весьма сбивчивыя, не рѣдко самые искаженныя. Вообще же, изъ всего того, что лишь вкратцѣ здѣсь намѣчено, очевидно, что при изслѣдованіи причинъ дороговизны, для безошибочнаго указанія средствъ къ ея устраненію, приходится коснуться, и притомъ коснуться поглубже, множества весьма серьезныхъ обстоятельствъ, тѣсно связанныхъ съ изслѣдуемымъ предметомъ. При разнообразныхъ же въ публикѣ взглядахъ на эти обстоятельства, въ особенности на значеніе прогресса, въ смыслѣ цивилизаціи, на достиженіе благоустройства, и проч., къ согласованію взглядовъ, необходимо постановить такія ясныя, по своей простотѣ, основанія, на которыхъ могутъ согласоваться разностороннія мнѣнія о томъ, какъ достигнуть общежелаемой цѣли — *матеріальнаго довольства*, выражающагося *дешевизною жизни?*-

Къ опредѣленію значенія *дѣйствительнаго прогресса*, въ смыслѣ *правильной цивилизаціи*, такимъ основаніемъ, въ области *матеріальной*, можетъ быть принимаема лишь одна *Природа*, съ ея законами, неизмѣняемыми ни при какихъ условіяхъ времени и обстоятельствъ, и въ области *духовной*—лишь одни *Евангельскія истины*, проповѣданныя Самимъ Творцомъ Природы. Все, вырабатываемое человѣческимъ умомъ, какъ бы ни казалось правильнымъ, вѣрно лишь относительно; истина же непреложная, абсолютная,—только въ Евангеліи. А потому, только то слѣдуетъ считать непреложно вѣрнымъ, непогрѣшимымъ, что основано на Евангельскихъ истинахъ. Жизнь же русская руководствуется ли этими, единственно лишь вѣрными, указаніями? Каждый изъ

насъ, положа руку на сердце, на этотъ вопросъ дастъ отвѣтъ отрицательный. Евреи, магометане, даже язычники, не признающіе Іисуса Христа Богомъ, въ своемъ постепенномъ развитіи, становятся болѣе и болѣе исполнителями Евангелія; послѣдователи же его, православные христіане русскіе, чтя Евангеліе устами, отметаются отъ него въ своихъ поступкахъ и дѣйствіяхъ до искаженія и совершеннаго уничтоженія евангельскихъ указаній; и таково направленіе современнаго русскаго общества во всѣхъ проявленіяхъ его семейной и общественной жизни.

Въ области *духовной стороны жизни*, опираясь на Евангеліе, приходится намъ коснуться еще и значенія проповѣданной Спасителемъ *свободы*, равно и сопоставляемаго ей значенія *власти*. По существующему взгляду въ значительной части публики русской, да и не одной русской, эти двѣ *силы* будто-бы враждебны, и имѣютъ своимъ назначеніемъ взаимное истребленіе. Но это идея языческая. Въ борьбѣ свободы съ властію, древняя цивилизація, Египетская, Греческая, Римская, достигнувъ извѣстныхъ предѣловъ, уничтожилась и погибла, съ разрушеніемъ сихъ государствъ. Евангеліе же Божественнаго Учителя дало совершенно иной взглядъ на свободу и власть, указавъ, что эти двѣ силы, не только не должны быть враждебны, а напротивъ, одна безъ другой не могутъ имѣть дѣйствительнаго значенія. Только при охраненіи твердою властью, безопасна личная, въ предѣлахъ закона, свобода каждаго гражданина; только опираясь на такую свободу гражданъ, возможна твердая и нерушимая власть.

Какъ бы то ни было, не вдаваясь здѣсь въ область политики внутренней и внѣшней, и оставаясь въ предѣлахъ лишь экономическаго и финансоваго направленія, и изъ разныхъ видовъ свободы, ограничиваясь лишь *свободою промышленною*, можемъ утвердительно сказать, что развитіе правильной цивилизаціи возможно лишь при условіи, когда оно, не нарушая естественныхъ законовъ Природы, зиждется на религіи и нравствен-

ности и, въ своемъ направленіи, совершенствуется въ духѣ Евангельскаго ученія. При этихъ условіяхъ, не будетъ границъ развитію цивилизаціи, не будетъ границъ возвышенію прогресса; и затѣмъ, только при этихъ условіяхъ, возможно достиженіе народнаго довольства, обусловливаемаго дешевизною жизни.

Сравнивая еще недавно-прошлое съ настоящимъ, каждому изъ насъ извѣстно, что за полтора десятка лѣтъ передъ этимъ, можно было, при однихъ и тѣхъ же потребностяхъ, прожить, по крайней мѣрѣ, вдвое, ежели не втрое, дешевле теперешняго, и каждаго изъ насъ ужасаетъ мысль,—что же будетъ еще черезъ десятокъ или полтора десятка лѣтъ, если не измѣнятся существующія обстоятельства?!

Причины возросшей у насъ дороговизны заключаются отчасти въ пониженіи цѣнности на заграничныхъ рынкахъ нашей внутренней денежной валюты; о чемъ будемъ говорить во *второй* части брошюрки. Но огромное вздорожаніе въ послѣдніе годы всѣхъ предметовъ потребленія, приписывать только одной этой внѣшней причинѣ, было бы не вполнѣ основательно, когда видимъ, что противъ пониженія цѣнности кредитнаго рубля на 20—30%, дороговизна увеличилась на 200—300%. Значитъ, кромѣ паденія курса русскаго кредитнаго рубля противъ его номинальной стоимости, есть еще другія причины, гораздо сильнѣе повліявшія на общее вздорожаніе. Въ чемъ же искать причины столь неблагопріятнаго факта? Судя по тому извѣстному обстоятельству, что продукты обыденнаго потребленія, выдѣлываемые за границею изъ русскаго сырья, и привозимые къ намъ въ обработанномъ видѣ, не смотря на расходы по двойной перевозкѣ и по оплатѣ таможенныхъ пошлинъ, продаются здѣсь дешевле однородныхъ и такихъ же качествъ продуктовъ, выдѣлываемыхъ въ предѣлахъ Россіи, можно безошибочно искать главной причины дороговизны, такъ же какъ и причинъ, препятствующихъ усиленію производительности страны, въ нераціональности получив-

шихъ господство въ Русскомъ обществѣ экономическихъ и финансовыхъ взглядовъ, составляющихъ прямое послѣдствіе соотвѣтствующаго тому экономическаго и финансоваго направленія. Но этого мало; отъ стѣсненія жизни дороговизною, происходитъ множество безобразій нравственныхъ, и вообще существующее направленіе финансовое не мало накуралесило въ духовной области современнаго Русскаго общества. Преобладаніемъ капитала надъ трудомъ и знаніемъ, ослаблена нравственность, а за нею и религія. Мошенничества, всякаго рода плутовства, злостныя банкротства, и вообще разнородные пороки, въ послѣдніе годы матеріальнаго оскудѣнія народа, разрослись до размѣровъ ужасающихъ, и породивъ общее другъ къ другу недовѣріе, они сдѣлали невыносимою жизнь людей не увлекающихся направленіемъ современнаго матеріализма. О присущей искони русскому человѣку гражданской доблести,—той доблести самопожертвованія, подчиняющей общему благу личные интересы, которая возвеличила Россію, сдѣлавъ ее страшною для завистниковъ ея могущества, въ послѣднее время вовсе уже и не слышно; даже стали публично глумиться надъ подобнаго рода направленіемъ въ духѣ идей христіанства. Однимъ словомъ, нельзя не согласиться съ ученымъ моралистомъ Этвешомъ о существованіи у насъ борьбы, не между двумя партіями—за власть, а между двумя цивилизаціями, и что еще разъ идеи языческія, и идеи христіанскія, рвутъ другъ у друга властъ надъ міромъ. Прямымъ послѣдствіемъ вышесказаннаго, сложившагося въ послѣдніе годы общественнаго, въ духѣ идей идолопоклонства, настроенія въ Русскомъ обществѣ, видимъ повтореніе того факта, какой открываетъ намъ исторія въ языческихъ Египтѣ, Греціи и Римской Имперіи, передъ ихъ паденіемъ, именно, что деньги стали считаться у насъ *цѣлію* всей жизни,—цѣлію всякаго рода дѣятельности, а не *средствомъ* къ достиженію другихъ болѣе человѣчныхъ цѣлей, какъ считаютъ ихъ народы, правильно цивилизованные, какъ

считались они и въ Россіи еще не въ далекомъ прошломъ. Но, да утѣшимся пророческимъ, на евангельскомъ же благовѣстіи основанномъ, изрѣченіи того же Этвеша, что „въ мірѣ идей, побѣда всегда бываетъ достояніемъ истины и смѣлости, которая служитъ истинѣ, и что на христіанствѣ и нравственности воздвигнется зданіе, куда укроются наши дѣти.“

Установивъ на предлежащіе нашему изслѣдованію предметы такія точки зрѣнія, которыя не могутъ быть оспариваемы, и на которыхъ удобно могутъ быть согласованы всѣ разнородные взгляды, приступаемъ къ посильному исполненію предпринятой нами задачи.

Природа предоставила въ пользованіе человѣка четыре предмета, которые въ древности признавались *стихіями*: землю, воду, воздухъ и огонь. За этими четырьмя факторами человѣческой жизни остается и теперь названіе *стихій*, но уже не въ смыслѣ научномъ, какъ простыхъ по химіи тѣлъ, а въ томъ значеніи, что безъ нихъ невозможно существованіе человѣка. Только при дешевомъ и общедоступномъ пользованіи этими дарами Божіими, люди, и составляемыя ими общества и государства, достигаютъ благоденствія, и на оборотъ, при невозможности пользоваться какою либо изъ этихъ стихій, жизнь человѣческая прекращается. При дороговизнѣ какой либо изъ нихъ, государства тощаютъ, бѣднѣютъ и попадаютъ въ подчиненіе другихъ государствъ, гдѣ власть правительственная или общественная, въ духѣ идей христіанства, предотвращаетъ общественное зло, гдѣ не допускается преобладаніе личныхъ интересовъ не многихъ, сравнительно, лицъ, въ ущербъ общей пользы. Съ этой точки зрѣнія, неоспоримо вѣрной, взглянувши на основныя для блага человѣчества *стихіи*, и критически разобравши степень возможности пользованія ими тою массою русскаго народа, которая яв-

ляется у насъ восполнителемъ доходныхъ статей Государственнаго бюджета, едвали нужно искать другихъ причинъ слабаго развитія *производительности* въ Россіи, и оскудѣнія этой главной, по своей численности, массы русскаго народа.

Относительно *земли*, при обширнѣйшихъ ея въ Россіи пространствахъ, сравнительно съ населеніемъ, и при обиліи на ней, и въ ея нѣдрахъ, всѣхъ тѣхъ благъ, какія необходимы человѣку для удовлетворенія его нервѣйшихъ потребностей, за Россіею, имѣющею возможность пользоваться этими благами Природы гораздо дешевле другихъ Европейскихъ государствъ, остается, и должно остаться навсегда, преимущество матеріальной силы, составляющей ея могущество, завидное правительствамъ другихъ государствъ. Но это могущество парализуется допущеніемъ разнаго рода стѣсненій, которыя пользованіе *землею* и ея естественными богатствами дѣлаютъ въ Россіи крайне дорогимъ, и потому мало доступнымъ. Такого рода стѣсненій множество на каждомъ у насъ шагу, какъ въ смыслѣ прямомъ, такъ и въ смыслѣ отсутсвія требуемыхъ разнородными обстоятельствами мѣръ содѣйствія и поощренія, а равно устраненія всякаго рода монополіи, жадной во всемъ и всегда, въ интересахъ личныхъ, въ ущербъ интересамъ общимъ. Источникъ же стѣсненій, большею частію безсознательныхъ, и потому невинныхъ, заключается въ томъ, что администрація русскаго хозяйства, крѣпко централизованная на мѣстахъ дѣйствія связанными по рукамъ и по ногамъ Земствами, разъединена въ десяткѣ департаментовъ трехъ Министерствъ: Внутреннихъ Дѣлъ, Государственныхъ Имуществъ и Финансовъ. Полицейскія мѣры перваго, и преобладаніе въ послѣднемъ цѣлей фискальныхъ надъ хозяйственными, дѣлаютъ безсильными и, въ большинствѣ случаевъ, совершенно невозможными со стороны Министерства Государственныхъ Имуществъ какія бы то ни было распоряженія и мѣры въ пользу хозяйства, къ усиленію производительности страны, къ развитію въ ней про-

мышленности, устраненіемъ тѣхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, совокупность коихъ громадно увеличиваетъ цѣну пользованія землею и ея ископаемыми богатствами. Ниже коснемся этихъ названныхъ нами *невинныхъ* со стороны администраціи *стѣсненій*, зависящихъ отъ ея организаціи, еще далеко несогласованной съ законодательными реформами—крестьянскою 1861 года, и Земскою 1864 г.; а здѣсь укажемъ тѣ статьи казеннаго фиска, которыя стѣсняютъ русское сельское хозяйство, и дѣлаютъ невозможными усиленіе производительности страны и развитіе въ ней промышленности.

Самую насущнѣйшую для человѣка потребность составляетъ *соль*,—болѣе существенную даже, чѣмъ хлѣбъ. Скорѣе человѣкъ можетъ жить безъ хлѣба, замѣняя его другими продуктами, чѣмъ безъ соли, которую никакіе суррогаты не могутъ замѣнить для человѣческаго организма. Для русскаго народа, когда Природа надѣлила его солью, дешевое пользованіе ею дало бы возможность добывать и хлѣбъ, въ мѣстностяхъ неудобныхъ для хлѣбопашества; запрещеніе же соли для русскаго человѣка лишаетъ его возможности добывать и хлѣбъ, заставляетъ питаться, въ такихъ мѣстностяхъ, мхомъ, древесною корою, соломою, и т. под. Громаднѣйшій налогъ на соль—30 к. съ пуда, т. е. около 20 разъ превышающій стоимость ея на мѣстахъ добыванія, тяжко отзывается почти на всѣхъ матеріальныхъ потребностяхъ человѣка; уменьшаетъ скотоводство и сокращаетъ до ничтожества количество получаемыхъ отъ него продуктовъ; не дозволяетъ пользоваться продуктами царствъ растительнаго и животнаго, дѣлая недоступнымъ заготовленіе ихъ въ прокъ; уменьшаетъ производства химическія, начиная отъ простаго мыла и стекла, до великолѣпныхъ тканей, зеркалъ и проч., слѣдовательно, вмѣстѣ съ тѣмъ, налагаетъ запрещеніе и на самый трудъ или, вѣрнѣе, на выгодное приложеніе труда. Всѣ же такія послѣдствія налога на соль ведутъ къ полному надъ русскими интересами господству западныхъ государствъ,

гдѣ соль дешевле, чѣмъ въ Россіи. Запретительный налогъ на соль, т. е. налогъ запрещающій пользованіе этимъ Божіемъ даромъ, оказываетъ самое неблагопріятное вліяніе и на народную нравственность. На корчемство, контрабанду, на самое воровство соли изъ казенныхъ магазиновъ — прежде, и изъ ассигновокъ на фабрикацію соды—въ настоящее время, народъ смотритъ равнодушно, даже сочуственно, какъ на средства, болѣе или менѣе облегчающія его тягости, какъ на возможность, удешевленіемъ чрезъ это соли, удовлетворять свои насущныя потребности. Работая, въ свое время, въ ученыхъ обществахъ и издавая газету „Дѣятельность“ мы, съ статистикою въ рукахъ, доказывали, что получаемые казною менѣе 10 мил. рублей, составляющіе менѣе 3-хъ процент. всей бюджетной суммы, ничтожны въ сравненіи съ тѣмъ, что теряетъ черезъ это народное хозяйство, и что получала-бы казна отъ другихъ статей, еслибы небыло налога на соль. Сверхъ увеличенія государственныхъ доходовъ, удешевленіе соли, понизивъ цѣны на жизненные продукты и на рабочихъ, еще сократило-бы расходы казны по содержанію войска и разныхъ учрежденій, и по всѣмъ казеннымъ подрядамъ,— сократило-бы едвали меньше того, сколько получается теперь дохода отъ солянаго налога. Да если допустить, что на возмѣщеніе числящихся на крестьянахъ казенныхъ недоимокъ, которыхъ теперь не выручаетъ даже продажа послѣдняго крестьянскаго достоянія, поступила бы хоть четвертая часть дѣйствительнаго солянаго налога, то уже отъ этого одного, пополнилась бы по государственному бюджету вся соляная недовыручка. Говоримъ о *дѣйствительномъ налогѣ*, потому что въ то время, когда въ ближайшихъ раіонахъ добытая соль продается не дороже 35 к. за пудъ, въ раіонахъ болѣе отдаленныхъ она обходится бѣдняку крестьянину выше 2, даже до $2^1/_2$ руб., и разность между цифрою получаемаго казною налога, и цифрою несоразмѣрнаго увеличенія его отъ перехода соли до мелкихъ ея потре-

бителей, исчисляется до 24 мил. руб., которые остаются въ рукахъ солеторговцевъ, за употребляемый ими лишній капиталъ на торговлю солью. Если въ Англіи, гдѣ существовалъ до 1825 г. налогъ на соль, сравнительно въ Россіею, самый ничтожный, съ сложеніемъ его въ томъ году, доходы казны отъ другихъ статей сразу увеличились до 30%, а производительность страны стала возрастать въ прогрессіи чуть не геометрической, то въ Россіи, гдѣ естественныя богатства остаются безъ разработки, и гдѣ тягость солянаго налога несравненно значительнѣе, подобные результаты оказались-бы еще болѣе благопріятными *).

Налогъ на *вино*, составляющее продуктъ хлѣба и *воды*, имѣетъ другаго рода вредныя стороны, пагубно вліяющія и на сельское хозяйство, и на народную нравственность, и при томъ, не столько своимъ высокимъ размѣромъ, сколько способомъ его взиманія. Съ фискальной точки зрѣнія финансоваго управленія, *вино* составляетъ предметъ прихоти, и на этомъ основаніи налогъ съ него увеличенъ до громаднѣйшаго размѣра, составляющаго чуть не третью часть суммы всѣхъ остальныхъ доходныхъ статей Государственнаго бюджета. Но такой *взглядъ* далеко

*) Доказательствомъ на сколько сложеніе налога на соль можетъ подѣйствовать на удешевленіе народной жизни, на усиленіе производительности страны, и на увеличеніе доходныхъ статей Государственнаго бюджета, можетъ послужить слѣдующій примѣръ изъ русской практики: Въ Новороссійскомъ краѣ Князь Воронцовъ, для поощренія Азовскаго каботажа и составленія въ г. Керчи значительнаго склада донецкаго каменнаго угля, исходатайствовалъ, временно, въ 1851 г., уменьшеніе 3 коп. акциза съ пуда соли, вывозимой въ Азовское море чрезъ Керченскій проливъ;—и привозъ каменнаго угля въ Керчь, съ 400 т. пудовъ, возросъ до 2 милліоновъ пуд. въ годъ; шкипера понизили фрахтъ на уголь; и казна упятерила акцизный сборъ съ Керченской соли.

невѣрный, именно, потому что *нехозяйскій*. По климатическимъ условіямъ страны, и при скудности пищи труженика крестьянина, которому приходится довольствоваться, сплошь и рядомъ, лишь кускомъ черстваго хлѣба, да и то съ примѣсью мякины или чего нибудь еще и похуже, а кускомъ мяса—развѣ только въ Свѣтлый Праздникъ, рюмка вива составляетъ далеко не прихоть, а напротивъ есть насущнѣйшая потребность. Если же *вино* считать прихотью, и притомъ прихотью для разврата, то едвали правильно созидать на народной безнравственности главнѣйшій доходъ государства.

Но все это блекнетъ предъ тѣми способами, какіе допущены съ 1863 года для взысканія акциза съ вина. Подъ предлогомъ техническихъ усовершенствованій (которыя вовсе не касаются до казеннаго фиска), осуждая нераціональность казеннаго управленія, зловредность откуповъ, и проч., вѣдомство Акцизнаго фиска, въ нарушеніе права частной собственности, вступило во всѣ права хозяйничанья въ частныхъ винокуренныхъ заводахъ, превративъ ихъ, изъ подспорныхъ сельскому хозяйству, въ спекулятивно-коммерческіе. Какой же достигнутъ результатъ? Винокуренная промышленность убита, разоривъ милліоны поддерживавшихся ею сельскихъ хозяйствъ; народъ распоенъ, будтобы, ради казеннаго интереса; и самая казна получаетъ дохода отъ этой статьи, по крайней мѣрѣ на 50 милліоновъ меньше того, чѣмъ должна бы получать, при существующемъ размѣрѣ акциза, еслибъ не было вмѣшательства блюстителей казеннаго интереса въ распоряженіе частною собственностію. А между тѣмъ, какъ не трудно устранить такое разностороннее зло! Долголѣтняя практика несостоятельности казеннаго управленія и откупной системы выработала къ 1848 году, для бывше Привиллегированныхъ губерній, самую раціональную систему акцизнаго сбора въ тѣхъ губерніяхъ, при посредствѣ частныхъ сборщиковъ его. Вполнѣ благопріятные результаты этой системы вызвали желаніе

покойнаго Императора Николая Павловича распространить ее и на губерніи Великороссійскія и Сибирскія; но исполненіе этого было отложено до окончанія Крымской войны. Къ несчастію, эти частные сборщики акциза съ вина, по привычкамъ того времени, назывались *откупщиками*, хотя между ними и дѣйствительными откупщиками чарочными въ губерніяхъ Великороссійскихъ и Сибирскихъ не было ничего и близко похожаго. И вотъ, за одно только названіе, Акцизное Положеніе 1863 года сломало все старое, безъ разбора, и дурное и хорошее. Въ казенномъ управленіи и въ откупахъ было весьма много дурнаго; но устанавливавшее ихъ законодательство не касалось священнаго права частной собственности, права распоряженія ею. Система сбора акциза въ губерніяхъ Привиллегированныхъ, при посредствѣ частныхъ сборщиковъ, устраняя всѣ недостатки казеннаго управленія и откуповъ, еще болѣе соблюдала право собственности, установивъ сборъ акциза съ вина *продаваемаго* изъ заводскихъ подваловъ, т. е. сборъ налога съ продукта, въ количествѣ положительно *опредѣленномъ;* Акцизная же система 1863 года, усвоивъ всѣ недостатки сисстемы откупной, и посягнувъ на священное право собственности, ввела акцизъ съ вина *выкуриваемаго* на заводахъ, т. е. ввела налогъ съ продукта въ количествѣ *неопредѣленномъ*. Все же *неопредѣленное* всегда и вездѣ вело, ведетъ, и по слабости человѣческой, не можетъ не вести къ злоупотребленіямъ, т. е. къ искушенію нравственности, къ ея ослабленію, давая господство идеямъ идолопоклонства надъ идеями христіанства.

Взглядъ на *вино*, какъ на предметъ прихоти, назвавши неправильнымъ, нехозяйственнымъ, и считая существующій нынѣ размѣръ акциза (налога) на вино несоразмѣрно высокимъ, чувствуетъ потребность разсѣять господствующее въ нашей публикѣ заблужденіе, будто-бы, производимою искуственно *дороговизною* вина можно уменьшить пьянство. Что это дѣйствительно заблуж-

деніе,—осязательно доказываетъ жизненная практика. Въ губерніяхъ бывше Привиллегированныхъ, когда тамъ до 1848 г. можно было купить ведро вина меньше полтинника, почти въ каждой семьѣ запасъ вина не переводился, составляя предметъ *здороваго потребленія*; о *пьянствѣ* же, въ извѣстномъ смыслѣ, безобразящемъ природу человѣческую, отвлекающемъ отъ работъ, доводящемъ до преступленій, не было и слуху, за исключеніями очень и очень рѣдкими. Шинокъ тамошній представлялъ нѣчто въ родѣ деревенскаго клуба, гдѣ вино, при доступности имѣть его дома, было на послѣднемъ планѣ. А съ 1863 года, съ увеличеніемъ цѣны на вино чуть не въ десять разъ, и съ подчиненіемъ его общему акцизу, уже и въ этихъ губерніяхъ видимъ такое же пьянство, какъ и въ губерніяхъ Великороссійскихъ, разумѣется, въ ущербъ умѣренному, здоровому потребленію вина. Такое грустное явленіе чему же другому приписать, какъ не введенію тамъ Акцизной системы, сохранившей неприкосновенными всѣ прежнія откупныя—кабацкія тенденціи? При извѣстной же всѣмъ очевидности, что искуственно производимая дороговизна на вино, страшно уменьшившая сельско-хозяйственную производительность страны, закрытіемъ сельско-хозяйственныхъ винокуренныхъ заводовъ, могущественно вліяетъ и на *дороговизну* многихъ другихъ предметовъ первой потребности, и что Акцизная система 1863 года, не только не уменьшила пьянства, со всѣми его гибельными послѣдствіями, а напротивъ еще усилила, и что вмѣстѣ съ тѣмъ она, представляя на каждомъ шагу искушенія къ злоупотребленіямъ, неблагопріятно повліяла и на ослабленіе нравственности,—нельзя не желать, чтобы такое направленіе въ духѣ идей языческихъ, скорѣе замѣнилось направленіемъ въ духѣ христіанской, правильной *цивилизаціи*. Отъ нея же зависитъ, какъ выше сказано, степень житейскаго *довольства*. И это всего осязазательнѣе доказывается сравненіемъ потребленія въ Россіи предметовъ, облагаемыхъ акцизами, съ потребленіемъ ихъ въ го-

сударствахъ западной Европы. Въ то время, какъ распьянствовавшемуся русскому народу не приходится даже цѣлаго ведра вина на человѣка въ годъ, трезвые англичане пьютъ болѣе трехъ ведеръ на человѣка, и не считаются пьяницами. Тоже самое видимъ и на другихъ предметахъ, подлежащихъ акцизу. Подъ руками у насъ статистическія данныя о потребленіи въ Европѣ сахару — продукта такого, потребленіе коего служитъ лучшимъ мѣриломъ благосостоянія страны. На первомъ мѣстѣ, по размѣрамъ потребленія названнаго продукта, стоитъ Англія, гдѣ на одного человѣка расходуется $28_{,450}$ кил. сахара; за тѣмъ слѣдуетъ Бельгія 10_{300}., Голландія 8_{400}, Данія 8_{300}, Франція 7_{350}, Германія 7_{360}. Въ Россіи потребляется сахара всего $3_{,090}$ кил. на одного человѣка. Послѣднее же мѣсто, въ ряду всѣхъ государствъ въ этомъ отношеніи, занимаетъ Турція, потребляющая сахару только 1_{80}, кил.

Вода, въ естественномъ ея видѣ, рѣдко гдѣ у насъ составляетъ предметъ прямаго городскаго фиска, и казеннаго фиска—нигдѣ; но путемъ косвеннымъ падаютъ на народъ, за пользованіе водою, налоги тяжелые, въ качествѣ продуктовъ, имѣющихъ въ своемъ составѣ воду, равно и во всѣхъ другихъ формахъ обыденнаго потребленія воды; и размѣръ такихъ налоговъ доведенъ у насъ до громаднѣйшихъ размѣровъ, не выносимыхъ для людей малодостаточныхъ. Въ этомъ отношеніи была недавно помѣщена въ офиціальномъ органѣ С. П. б. Градоначалъства весьма замѣчательная замѣтка, подъ заглавіемъ: „Вода, и во что она обходится намъ“? Такъ какъ извѣстно, что во всякихъ, даже твердыхъ пищевыхъ продуктахъ, процентное количество воды весьма велико, то авторъ этой Замѣтки, по научнымъ изслѣдованіямъ, и принимая за основаніе существующія въ Петербургѣ цѣны на съѣстные припасы, пришелъ къ выводу, что въ стоимости обѣда, за который платится, на примѣръ, 3 рубля, собственно на съѣстные припасы причитается только 89 к., а остальныя 2 р.

11 к. платятся за воду, т. е. что *вода* обходится втрое дороже остальныхъ употребленныхъ на обѣдъ веществъ. А если, кромѣ естественной дозы воды, находящейся въ различныхъ продуктахъ, еще прибавить то количество ея, какое увеличиваетъ злоупотребленіе торговцевъ хлѣбомъ, молокомъ, и проч., то расходы, употребляемые бѣдняками на покупку *воды*, становятся баснословными. Высказанное полицейскою газетою о Петербургѣ вполнѣ примѣняется къ Москвѣ, и къ другимъ люднымъ центрамъ въ Россіи.

О *воздухѣ* нечего сказать, какъ о предметѣ казеннаго или общественнаго фиска; но невниманіе управленій казенныхъ и общественныхъ къ соблюденію чистоты воздуха, гибельно отзывающееся и на экономіи кармановъ русскаго народа, и на экономіи самой жизни, знаменуетъ полное отсутствіе въ странѣ хозяйственнаго направленія къ желаемому ея *благоустройству*.

За то *огонь*, въ качествѣ свѣта, а главнѣе всего—въ качествѣ *теплоты*, даетъ обильные поводы къ сѣтованію на его дороговизну, препятствующую, не менѣе дороговизны другихъ стихій, усиленію производительныхъ силъ страны. И притомъ, сдвали сообразно съ требованіями *цивилизаціи*, которою мы хвалимся, допустить *дороговизну* топлива въ такомъ государствѣ, какъ Россія, изобиловавшемъ лѣсами, но уже истребленными хищническимъ пользованіемъ, преимущественно, въ послѣдніе полтора десятка лѣтъ, изобилующемъ громаднѣйшими запасами торфа, каменнаго угля, нефти,—такими запасами, которыхъ никакое хищническое пользованіе не истощитъ въ тысячелѣтія! Замѣчательно, что въ послѣднее время, въ виду грозящей Россіи опасности отъ совершеннаго опустошенія страны окончательнымъ уничтоженіемъ лѣсовъ, когда вниманіе государственныхъ и общественныхъ дѣятелей обращено на изысканіе мѣръ къ отстраненію такой опасности, нѣкоторые изъ этихъ дѣятелей, не шутя, а весьма серьезно, останавливаются на мысли о необходимости ограничить права собственниковъ въ пользованіи принадлежащими имъ лѣ-

сами. При такомъ нецеремонномъ, съ легкой руки Акцизнаго вѣдомства, обращеніи къ праву частной собственности, становится страшнымъ за будущность Россіи. А между тѣмъ, вопросъ о прекращеніи лѣсоистребленія разрѣшается весьма просто, отнюдь не касаясь коренныхъ основъ государственнаго строя. Прежде всего, нужно сознать несостоятельность мѣръ, доведшихъ дворянъ-владѣльцевъ имѣній до печальной необходимости, ради поддержки своего скуднаго существованія, распродавать свои лѣса, отдавая въ придачу и самыя имѣнія, какъ имущества нерѣдко неокупающія даже государственныхъ и земскихъ налоговъ. Съ измѣненіемъ экономическаго и финансоваго направленія къ лучшему, когда владѣльцамъ имѣній, не прибѣгая къ продажѣ лѣсовъ, будетъ что кушать, они сами станутъ беречь свои лѣса, какъ кровное достояніе, не нуждаясь ни въ какомъ попечительномъ опекунствѣ. Но понятно, что при такихъ благопріятныхъ условіяхъ, топливо еще болѣе вздорожаетъ; а прямымъ послѣдствіемъ этого будетъ обращеніе капитала, труда и знанія на разработку торфа, въ мѣстностяхъ отдаленныхъ отъ мѣсторожденій каменно-угольныхъ, и даже перемѣщеніе заводскихъ и фабричныхъ производствъ въ тѣ мѣстности, которые окажутся болѣе благопріятными по дешевизнѣ топлива.

Не забѣгая же въ слишкомъ отдаленное будущее, возможное лишь при полномъ исправленіи печальнаго настоящаго, въ этомъ отношеніи, нельзя не остановиться на слѣдующемъ поразительномъ обстоятельствѣ, хотя не общемъ для всей Россіи, но касающемся лучшей ея части, на пространствѣ, составляющемъ раіонъ не менѣе раіона всего остальнаго материка западно-Европейскихъ Государствъ. Говоримъ о громадномъ мѣсторожденіи лучшаго качества каменнаго угля и антрацита въ Южномъ нашемъ краѣ. Собственно одно пространство, изобилующее тамъ минеральнымъ топливомъ, по своей обширности, едвали не больше, чѣмъ Англія и Бельгія, вмѣстѣ взя-

тыя, и ужъ конечно несравненно больше раіона каменно-угольныхъ копей Ньюкастельскихъ и Бельгійскихъ.*) При томъ же на сторонѣ русскаго Южнаго края всѣ выгоды почвенныхъ и даже климатическихъ условій предъ Англіею и Бельгіею. А между тѣмъ, какая громадная, неудобоизмѣримая разница въ производительности и степени матеріальнаго благосостоянія этихъ странъ! Отъ Ньюкастельскихъ и Бельгійскихъ каменноугольныхъ копей, накопленные, и ежегодно прикопляемые, производительностію сихъ странъ, капиталы ищутъ на всемірныхъ рынкахъ помѣщенія своихъ остатковъ, оказывающихся излишними для усиленія собственной производительности, тогда какъ русскій Южный край, не говоря уже о всемъ Русскомъ государствѣ, въ послѣднее время, затянувшись въ долги, доходитъ до отчаянія отъ своего безвыходнаго положенія. Богатства этого края, не только не даютъ владѣльцамъ ихъ дохода, а еще нанесли убытки, и послужили причиною разоренія. Это кажется невѣроятнымъ; но оно такъ. Землевладѣльцы и углепромышленники Южнаго края въ прежнее время, за отсутствіемъ удобныхъ путей сообщенія, не имѣя возможности пользоваться своими естественными богатствами, обрадовались постройкѣ двухъ желѣзныхъ дорогъ, Курско-Азовской 767 вер. и Воронежско-Ростовской 598 вер., которыя, скрещиваясь въ г. Ростовѣ на Дону, и расходясь подъ тупымъ угломъ, обняли собою все каменноугольное пространство, посуливъ выгодную конкуренцію Донецкаго угля со всякимъ другимъ топливомъ, даже до предѣловъ Московскаго и Владимірскаго фабричныхъ округовъ. Обнадежившись удобною перевозкою грузовъ по этимъ дорогамъ, и располагая расширить свои углепромышленныя дѣла, землевладѣльцы Южнаго края тратили деньги, собственныя и чужія, получаемыя подъ залогъ

*) Каменноугольная площадь Донецкаго кряжа, только доселѣ изслѣдованная, простирается до 25/т. квадр. верстъ.

послѣдняго достоянія, и стали разрабатывать шахты и добывать уголь, въ несомнѣнной надеждѣ получать хорошіе барыши. Между тѣмъ оказалось, что эти дороги, въ рукахъ строителя ихъ, генерала Полякова, поработили ему производительность всего края, и даже самые труды производителей. По дорогамъ Поляковскимъ, имѣющимъ недостатки, присущіе всѣмъ нашимъ желѣзнымъ дорогамъ, о которыхъ будетъ ниже объяснено, оказалась еще та особенность, что не только угля, но и получаемой въ кровавомъ потѣ пшеницы нельзя перевозить, даже на ближайшія разстоянія, къ сосѣднимъ морскимъ портамъ. Скудный подвижной составъ ихъ удовлетворяетъ только движенію почтовому и пассажирскому; движеніе же товарное существуетъ только для перевозки грузовъ, принадлежащихъ самому владѣльцу дорогъ и его агентамъ. А если кому и удается получать свободные вагоны, то его ожидаютъ невѣроятнѣйшія злоупотребленія по перевозкѣ: небрежность, неотвѣтственность линій за сданный товаръ, публичное воровство; значитъ о какихъ либо заработкахъ и думать нечего. Объ убыткахъ отъ запущенія дорогъ, какъ кажется, не думаетъ и самъ генералъ Поляковъ, гарантируемый въ извѣстной отъ нихъ доходности русскою казною. Кромѣ гарантіи, есть у него и особый доходъ отъ дорогъ, по каменно-угольной операціи. Безъ воли и согласія Генерала, ни одинъ углепромышленникъ въ краѣ не можетъ продать ни однаго вагона угля, не заплативъ ему, косвеннымъ путемъ, подать, дѣлающую убыточною самую выгодную продажу угля. Подать въ генеральскую кассу взимается очень просто и незамѣтно, какъ бы безъ его участія. Углепромышленнику не даютъ вагоновъ, и онъ въ отчаяніи, не зная какъ удовлетворить самыя насущнѣйшія потребности въ деньгахъ, удовлетвореніе коихъ онъ расчитывалъ отъ продажи своего угля. Въ такую критическую для углепромышленника минуту, является къ нему покупатель угля, по преимуществу еврей, и даетъ такую цѣну, что обезпечивается лишь су-

ществованіе продавца. Послѣдній, сколько ни кряхтитъ, сколько ни охаетъ, а въ концѣ концевъ долженъ согласиться на цѣну, назначаемую милостію еврея; и купленный, такимъ образомъ, уголь уже не встрѣчаетъ препятствія къ отправкѣ въ мѣста потребленія. При такихъ въ Южномъ краѣ порядкахъ, каменноугольныя кампаніи и частные лица разорились; могущество владѣльца желѣзныхъ дорогъ наводитъ панику на весь край; и туда, гдѣ рядомъ съ неистощимыми запасами каменнаго, самаго лучшаго качества, угля, покоятся неистощимые же запасы желѣзной руды, донынѣ привозится изъ за границы, не только желѣзо, но, трудно повѣрить—чугунъ, и даже каменный уголь; привозится изъ тѣхъ разбогатѣвшихъ отъ минеральныхъ богатствъ странъ, которыя, при иныхъ порядкахъ въ Россіи, должны бы трепетать предъ ея могуществомъ, имѣющимъ въ матеріальной основѣ болѣе серьозныя, чѣмъ у нихъ, минеральныя богатства.

Для устраненія допускаемаго зла, уже давно придуманы людьми, радѣющими общественнымъ интересамъ, раціональныя мѣры. Существовавшая въ 1867 году Высочайше учрежденная при управленіи Горною и Соляною частями въ землѣ Войска Донскаго Коммиссія для распространенія Донецкаго антрацита по Волгѣ и въ разныхъ мѣстахъ Южной Россіи, и Первый Съѣздъ горнопромышленниковъ Южной Россіи въ 1874 году, между разносторонними, выработанными изъ науки и практики, мѣрами, предложили: а) Уменьшить провозный тарифъ съ антрацита и каменнаго угла до $^1/_{60}$ коп. съ пуда и версты*). б) Увеличить подвижной

*) По чему же не уменьшить до $^1/_{100}$ к., подобно тарифамъ за границею? Отъ этого выиграютъ сами дороги, и на количествѣ грузовъ, и на удешевленіи топлива для собственныхъ потребностей,—выиграютъ гораздо больше, хотя и не сразу, чѣмъ потеряютъ отъ сбавки тарифа съ ничтожнаго, сравнительно, количества перевозимаго нынѣ каменнаго угля.

составъ или предоставить углепромышленникамъ имѣть собственные каменноугольные вагоны; в) Увеличить число разъѣздныхъ путей; г) Установить точныя отношенія между отправителями каменнаго угля и правленіемъ желѣзныхъ дорогъ; и д) Уничтожить покражу каменнаго угля изъ вагоновъ, принявъ особый типъ спеціально-угольнаго вагона, который закрывался бы крышею, замыкался, и была бы пломба отправителя. Но трудамъ почтенныхъ дѣятелей упомянутыхъ Коммиссіи и Съѣзда, какъ и многому множеству самыхъ разумныхъ у насъ трудовъ, покуда еще не дается ходу.

Упомянувши о трудахъ Перваго Съѣзда горно-промышленниковъ Южной Россіи, проникнутаго выработанною Политическою экономіею аксіомою, что въ настоящее время сила и могущество государствъ измѣряется количествомъ добычи каменнаго угля и производства желѣза, и что каменно-угольная промышленность развиваетъ и порождаетъ всѣ другіе промысла, и создаетъ силу и богатство народное, и что по этому она заслуживаетъ особаго поощренія и серьезнаго вниманія, изъ многихъ просвѣщенныхъ взглядовъ этого Съѣзда и практическихъ мнѣній, не можемъ не остановиться на слѣдующемъ заявленіи. Сѣтуя на то грустное обстоятельство, что у насъ при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ до 1874 года заплачено за границу за одно желѣзо, кромѣ ремонта и подвижнаго состава, болѣе 100 мил. руб., и признавая безвозвратную выдачу г. Юзу $1^1/_2$ мил. изъ казны, на устройство имъ желѣзнаго завода, мѣрою далеко нераціональною, членъ съѣзда г. Вагнеръ предложилъ, и Съѣздъ одобрилъ, слѣдующее мнѣніе: На капиталъ потребный на устройство желѣзодѣлательныхъ заводовъ (а ихъ въ губ. Екатеринославской и Области Донской можетъ быть устроено болѣе полусотни) давать гарантіи 5%. Уплату за гарантію производить только тогда, когда заводъ будетъ приносить болѣе 5% дохода, изъ каковаго избытка половину употреблять на уплату долга, а другую половину выдавать въ дивидендъ. Такое мнѣніе о гарантіи Съѣздъ подтверждаетъ

ссылкою на Бельгію. Тамъ до 1820 года не было ни одного завода, выплавливающаго чугунъ и выдѣлывающаго желѣзо на каменномъ углѣ. Но когда, съ 1820 г., стало вноситься въ государственный бюджетъ 2 мил. франковъ на субсидіи по желѣзо-каменно-угольному дѣлу, Бельгія уже является конкурентомъ Англіи. Вполнѣ раздѣляя такое мнѣніе Съѣзда, съ своей стороны, признаемъ весьма полезнымъ для дѣла, чтобы въ гарантіи приняли участіе мѣстныя Земства. Для нихъ гораздо сподручнѣе, чѣмъ для Правительства, давая гарантію, обезпечиваться недвижимымъ имуществомъ и капиталами, предназначаемыми для устройства заводовъ. Для Земскихъ общинъ нѣтъ вовсе никакого риска принимать на свою отвѣтственность часть капитала на устройство завода, уже и потому что, устройствомъ и дѣйствіемъ завода, быть можетъ, во сто разъ больше гарантированнаго капитала, оплодотворятся окружающія заводы мѣстности. Впрочемъ о земскихъ гарантіяхъ будемъ говорить во 2-й части нашей брошюры.

На ряду съ очерченною мрачною картиною положенія нашего Южнаго края, въ его *настоящемъ*, набросимъ очеркъ другой картины Московскаго фабричнаго округа, въ его уже весьма не отдаленномъ *будущемъ*. Одна Москва, съ своими городскими и пригородными фабриками, сожигаетъ ежедневно 5. 500 куб. сажень дровъ*); т. е. считая по 25 сажень на десятинѣ, истребляется ежедневно по 220 десятинъ лѣса, а ежегодно болѣе 80/т. десятинъ. И если въ округахъ фабричныхъ, угрожаемыхъ обратиться въ пустынные, цѣны на дрова еще до сихъ поръ держатся въ предѣлахъ возможности пользоваться топливомъ древеснымъ, то это обстоятельство слѣдуетъ приписать экономическому у насъ кризису, заставляющему землевладѣльцевъ, какъ выше

*). Это при обычномъ теченіи дѣлъ, а не теперь, когда всѣ фабрики сократили, и многія даже вовсе пріостановили производство.

сказано, распродавать свое послѣднее достояніе, для поддержки, хотя временной, своего скуднаго существованія. Съ улучшеніемъ же матеріальнаго благосостоянія замлевладѣльцевъ, теперешнія крайне дорогія цѣны на дрова, еще гораздо болѣе возвысятся. Отъ невозможности имѣть дешевое топливо, увеличиваются цѣны всѣхъ фабричныхъ продуктовъ; русскіе фабрикаты не выносятъ соперничества съ фабрикаами иностранными, производимыми при болѣе дешевомъ отопленіи; — и русская фабричная промышленность обрекается на гибель. Дороговизна топлива, прямымъ или косвеннымъ образомъ, налагаетъ подать на всѣ жизненныя потребности народа; и эта подать, черезъ казенный ли сундукъ, или помимо его, идетъ за границу, гдѣ не допускается вздорожаніе топлива (*огня*), какъ стихіи, предоставленной самимъ Творцомъ въ пользованіе человѣка. Но если примутся существенныя мѣры къ удешевленію топлива, — подешевѣютъ продукты фабричные, а за ними и всѣ другіе; и русскія фабрики опять явятся въ силахъ, своими фабрикатами, соперничать съ фабрикатами заграничными. Не говоря уже о другихъ необходимыхъ мѣрахъ къ удешевленію топлива, и только съ уничтоженіемъ монополіи владѣльца двухъ, соединяющихъ Южный край съ Москвою, Поляковскихъ желѣзныхъ дорогъ, съ приведеніемъ ихъ въ должный порядокъ, и съ удешевленіемъ провознаго тарифа до $^1/_{100}$ к. съ пуда и версты, цѣнность топлива въ Московскомъ фабричномъ округѣ, гдѣ потребуется болѣе 200 милліоновъ пудовъ ежегодно каменнаго угля, для замѣны имъ древеснаго топлива, понизится до 15 — 18 коп. за пудъ, и такимъ образомъ цѣна на топливо уменьшится чуть не на половину противъ теперешней. Въ свою очередь, массы каменно-угольнаго топлива въ Южномъ краѣ, освобожденныя отъ монополіи, обогативъ этотъ благодатный край, привлекутъ туда столько капиталовъ, что устроятся тамъ десятки желѣзныхъ заводовъ, которые, пониженіемъ въ Россіи цѣнъ на желѣзо, удешевятъ для русскаго народа пользованіе

другою стихіею-*землею*, для болѣе тщательной обработки ея и для болѣе удобнаго передвиженія по ней, замѣною грунтовыхъ путей — рельсовыми, деревянныхъ осей въ телѣгахъ — желѣзными, и проч., и проч.

Вообще на возможность возстановить въ Россіи *дешевизну* жизни (народное *довольство*), смотря съ поставленной нами, такъ сказать, *естественной* точки зрѣнія, можно утвердительно сказать, что въ Европѣ нѣтъ другаго государства, которое природа такъ щедро надѣлила своими дарами, и слѣдовательно, которое могло бы на столько, какъ Россія, наслаждаться привольемъ жизни, — народнымъ *довольствомъ*, — *дешевизною*. Отъ этого западныя государства Европы, гдѣ несравненно скуднѣйшіе дары природы, уже успѣли, отъ долговременной эксплоатаціи ихъ, сильно истощиться, смотрятъ съ завистію на возможное могущество Россіи. Вѣрно такъ же и то, что русскій людъ, по ложному, далеко не въ духѣ людей христіанства, направленію его подражательной способности, замѣняющей въ немъ покуда всѣ другія высшія умственныя способности, не пользуется этими дарами Природы. Или не умѣетъ пользоваться, или становится въ невозможность пользоваться, при широкой возможности злоупотреблять ими. А затѣмъ невольно раждается сомнѣніе, не происходитъ ли все это подъ вліяніемъ иностранной политики, по наружности дружественной, но въ дѣйствительности враждебной, интересы коей тождественны съ тѣми, какіе имѣетъ Англія въ Турціи, ополчаясь для поддержанія безобразія азіятскихъ тамъ порядковъ?

При истощеніи въ Россіи лѣсовъ, уничтоженныхъ злоупотребленіями неразумнаго пользованія ими, и при невозможности пользоваться, по дешевымъ цѣнамъ, топливомъ каменно-угольнымъ, Природа дала Россіи въ громаднѣйшихъ размѣрахъ, чуть не повсемѣстно, еще громадное изобиліе торфа, который весьма выгодно можетъ замѣнять и древесное, и каменноугольное топливо. Но торфъ у насъ до сихъ поръ весьма туго входитъ въ упот-

ребленіе. Причина этому, по нашему мнѣнію, заключается въ томъ, что на фабрикацію торфа смотритъ русское общество, какъ на производство заводское; самыя правительственныя мѣры поощренія производству торфа установлены, въ смыслѣ подспорья топливу древесному, именно лишь на фабрикахъ, гдѣ топливо поглащается большими массами. Но такія мѣры недостигаютъ ожидавшихся отъ нихъ благотворныхъ результатовъ. Если не ошибаемся, было бы гораздо правильнѣе, на пользованіе торфомъ смотрѣть какъ на промышленность сельско-хозяйственную, сдѣлавъ въ мѣстахъ залеганія торфа выдѣлку его доступною каждому крестьянину, для собственнаго потребленія и для продажи небольшими партіями, подобно тому какъ въ черноземныхъ безлѣсныхъ мѣстностяхъ производится крестьянами и распродается кизякъ, выдѣлываемый изъ скотскаго помета.

Кромѣ каменнаго угля и торфа, Россія обладаетъ въ несмѣтномъ количествѣ еще однимъ горючимъ матеріаломъ—нефтью. Издавна существовавшая на добычу ея монополія, не давала возможности развиваться въ Россіи этой наиполезнѣйшей отрасли промышленности. Съ уничтоженіемъ монополіи, добыча нефти въ ея мѣсторожденіяхъ ежегодно увеличивается, и, очищаемая фабрикаціею, нефть является почти повсемѣстно въ Россіи матеріаломъ для освѣщенія, оставаясь въ жидкомъ видѣ. Нефтяные же отъ фабрикаціи нефти остатки являются весьма выгоднымъ топливомъ, но лишь въ раіонѣ самаго мѣсторожденія нефти, будучи мало способны къ перевозкѣ, и не выдерживая перевозной платы на дальнихъ разстояніяхъ. Вопроса о примѣненіи нефтяныхъ фабрикатовъ (керасина, фотонафтиля, и проч.) къ *отопленію*, до сихъ поръ промышленность не возбуждала, да и самая наука какъ то мало обращала вниманіе на это обстоятельство. За то, въ послѣдніе годы, идетъ усиленная умственная и практическая работа надъ усовершенствованіемъ и удешевленіемъ нефтяннаго *освѣщенія*. Объ этой работѣ и объ ожидаемыхъ отъ нея результа-

тахъ, мы сообщимъ русской публикѣ въ особой брошюрѣ, въ то время, когда производимыми нынѣ въ Москвѣ опытами примѣнить нефтяной газъ, въ совокупности съ водороднымъ, и къ отопленію, эти результаты опредѣлятся, надлежащимъ образомъ, экспертизою людей науки. Здѣсь же, въ Прибавленіи къ этой брошюрѣ, считаемъ умѣстнымъ лишь подготовить вниманіе публики къ вырабатываемому для русской промышленности, и для жизни вообще, перевороту въ области удешевленія освѣщенія и отопленія.

Не лишена интереса характеристика введенія у насъ нефтянаго освѣщенія. Замѣчательно, что несмотря на очевидныя громадныя прибыли, какихъ можно ожидать отъ введенія этого новаго изобрѣтенія, предпринимателями его до сихъ поръ являлись у насъ, не спеціалисты науки, а по преимуществу люди вовсе неподготовленные научнымъ образованіемъ. Такъ какъ полученіе огромныхъ прибылей возможно лишь при условіи всегда готоваго свободнаго капитала для усовершенствованія и развитія дѣла, то уклоненіе отъ него людей науки можно объяснить, не другимъ чѣмъ, какъ затрудненіемъ въ настоящее время и при существующемъ въ Россіи направленіи, привлекать къ подобнаго рода общественнымъ предпріятіямъ солидные капиталы, владѣльцы коихъ сдѣлались чуждыми предпріимчивости, имѣя возможность, не ворочая особенно мозгами, получать огромныя выгоды отъ эксплоатаціи труда и знанія. Очутившись же въ рукахъ людей неподготовленныхъ наукою, дѣло газонефтяннаго освѣщенія, получивъ характеръ шарлатанства, разорило бравшихся за него весьма многихъ мелкихъ капиталистовъ, которые очутились безъ гроша денегъ, а иные и въ долгахъ, именно въ то время, когда печальная практика довѣрія лицамъ не заслуживающимъ довѣрія, дѣлала ихъ самихъ способными восполнить недостатокъ научной подготовки. Петербургу, по своей природѣ, вѣчно туманному, и полгода почти совершенно лишенному дневнаго свѣта, но желающему быть ярко свѣтлымъ, пришлось порядочно поплатиться за

неестественное въ этомъ отношеніи желаніе. Рядомъ съ опытами Ладыгинскаго освѣщенія электричествомъ,—освѣщенія дѣйствительно великолѣпнаго, но немогущаго никогда сдѣлаться общедоступнымъ, гг. Савостьяновъ—капиталистъ и Фумели—провинціальный адвокатъ, представили Петербургской публикѣ, въ 1871 году освѣщеніе нефтянымъ газомъ, съ прибавкою кислорода, подъ названіемъ „Сиріусъ“.—Не говоря уже о значительной цѣнности приспособленія кислорода къ освѣщенію, надобно обратить вниманіе и на другія его условія. Кому извѣстны хотя самыя элементарныя свѣдѣнія о качествѣ газовъ, тотъ очень хорошо знаетъ, что кислородъ, безъ котораго не возможно ни дыханіе животныхъ, ни прозябеніе растеній, ни горѣніе, для послѣдняго не требуетъ пособія никакого другаго газа, чтобы давать самый яркій свѣтъ. Даже зажженная лучинка или бумажка, поставленная въ чистый кислородъ, даетъ такой великолѣпный свѣтъ, лучше котораго желать не нужно. Но штука въ томъ, что добыча въ природѣ чистаго кислорода—дѣло весьма не легкое или, по крайней мѣрѣ, далеко не дешевое; при томъ же соединеніе его во время горѣнія съ водородомъ производитъ самый неловкій фокусъ — взрывъ. А такъ какъ въ составѣ нефтянаго газа заключается водородъ, то о прямомъ смѣшеніи этихъ газовъ и думать было нечего. Расчитывая на непрактичность Петербургской публики, гг. Фумели и Савостьяновъ ухитрились, для пробнаго освѣщенія, чтобы оно окончательно заслѣпило глаза публикѣ, проведенные двумя отдѣльными трубками газы, нефтяной и кислородный, соединить между собою въ точкѣ горѣнія. Но что возможно для пробы, то не всегда пригодно для вседневной практики; и, несмотря на оказанную „Сиріусу“ могущественную поддержку, онъ исчезъ на вѣки вѣчные; а съ ними сошелъ со сцены, въ дѣлѣ освѣщенія, и г. Савостьяновъ. Но г. Фумели, при его сравнительно большей развязности, или смѣлости, „Сиріуса“ превратилъ въ „Дневной Свѣтъ,“ уже безъ примѣси кислорода, и

опять умѣлъ навербовать порядочную компанію довѣрчивыхъ лицъ, которые уже довольно поздно догадались, что ихъ крохи, составившія въ общей сложности довольно почтенную цифру—за 50/т. руб., получили въ размашистыхъ рукахъ самозваннаго технолога совершенно иное назначеніе. Собственно для дѣла освѣщенія, остался лишь контрактъ на три тысячи руб: въ годъ съ Коммерческимъ училищемъ. Справедливость требуетъ замѣтить, что аппаратъ „Дневнаго Свѣта," въ свое время, былъ лучшимъ другихъ аппаратовъ; освѣщеніе Коммерческаго училища и дешево и хорошо. И если бы владѣльцы этой фирмы, успѣвшіе изучить дѣло освѣщенія получше самого г. Фумели, отстранивши его отъ распоряженія дѣломъ, имѣли въ запасѣ капиталъ, то могли-бы оставить за собою широкое приспособленіе въ Россіи своего способа освѣщенія. Опаснымъ для нихъ соперникомъ въ Петербургѣ же могъ бы быть лишъ одинъ г. Врадій, который, хотя тоже не подготовленъ научно, но обладаетъ неистощимою изобрѣтательностію, дѣлающею его однимъ изъ замѣчательныхъ самородковъ, нерѣдко появляющихся въ Россіи, только, къ сожалѣнію, рѣдко находящихъ поддержку себѣ въ русскомъ обществѣ. Опыты г. Врадія, съ пособіемъ людей, ищущихъ скораго обогащенія, еще побольше, чѣмъ фатовство г. Фумели, поглотили мелкихъ капиталовъ, доходящихъ въ общей суммѣ до солидной цифры—сотни тысячъ рублей. Но, при честности почтеннаго изобрѣтателя, такую безплодную потерю слѣдуетъ приписать не чему либо другому, какъ совершенной непрактичности г. Врадія въ отношеніи коммерческомъ. Вѣроятно онъ и самъ это очень хорошо сознаетъ, передавши сдѣланныя имъ до сего времени усовершенствованія въ собственность другихъ лицъ, имѣющихъ коммерческую практичность, и не нуждающихся, подобно г. Врадію и другимъ предпринимателямъ, въ денежныхъ средствахъ, по крайней мѣрѣ, для окончательной разработки дѣла. Они подготовляютъ его въ довольно широкихъ размѣрахъ къ будущей осени. И если резутатъ ихъ ра-

ботъ, производимыхъ въ одной изъ губерній средней полосы Россіи, получитъ перевѣсъ предъ другими способами освѣщенія, и создастъ, въ лицѣ предпринимателей, новыхъ русскихъ Ротшильдовъ, то честь такого превращенія будетъ принадлежать, не освѣщаемымъ, хотя пополамъ съ грѣхомъ, Петербургу или Москвѣ, а пребывающей доселѣ во мракѣ русской провинціи.

Собственно въ Москвѣ, года три назадъ, вырабатывался способъ нефтянаго газоосвѣщенія подъ фирмою „Экономическаго газоваго освѣщенія.“ Изобрѣтателю его, г. фонъ Ельцу, тоже не доставало научной подготовки, хотя онъ этотъ недостатокъ возмѣщалъ настойчивымъ добросовѣстнымъ трудомъ. Равнымъ образомъ у предпринимателей не хватало надлежащей матеріальной солидности; и вслѣдствіе того, это предпріятіе оказалось для нихъ во все не экономическимъ, а разорительнымъ. Впрочемъ, въ Москвѣ нашлись люди, которые придали этому предпріятію солидность; и оно въ публикѣ стало извѣстно подъ именемъ *Ланинскаго*, потому что Н. П. Ланинъ, какъ самъ спеціалистъ по свойствамъ газовъ, допустивъ устройство пробнаго завода въ своемъ домѣ, ознакомилъ съ этимъ газомъ высшую въ Столицѣ публику. За всѣмъ тѣмъ и операціи „Экономическаго газоваго освѣщенія“ ограничиваются лишь введеніемъ его въ нѣсколькихъ домахъ, въ томъ числѣ на Тверской въ д. Пороховщикова и въ домѣ тогоже г. Ланина, гдѣ заводы выстроены на деньги самыхъ домовладѣльцевъ.

Между тѣмъ проводитель аппарата „Экономическаго газоваго освѣщенія“ г. фонъ Ельцъ, осмотрѣвъ за границею всѣ лучшіе аппараты нефтянаго освѣщенія и, какъ видно, сознавая собственную неспеціальность, что́ дѣлаетъ ему честь, сошелся съ прусскимъ инженеромъ г. Лаукнеръ, и пріобрѣлъ отъ него, для введенія въ Россіи, новый аппаратъ, по словамъ представленнаго объ

немъ ходатайства о выдачѣ привиллегіи, значительно улучшающій производство и удешевляющій освѣщеніе, и даже примѣняющійся къ *отопленію*.

Каковы будутъ результаты аппаратовъ Лаукнера и трудовъ г. Ельцъ,—мы не знаемъ; но не можемъ умолчать, что Москва и Россія не дождались бы окончанія *пробнаго* завода, о которомъ говорится въ Прибавленіи къ этой брошюркѣ, если бъ осуществленію его не подалъ руку помощи В. К. фонъ Меккъ, сынъ извѣстнаго покойнаго желѣзнодорожнаго строителя К. Ѳ. фонъ Меккъ. В. К. фонъ Меккъ принялъ участіе въ этомъ дѣлѣ суммою, почти равняющеюся вкладамъ четырехъ его предпринимателей, не могшихъ довести начатое ими дѣло до конца, по скудости средствъ, или по своей трусливости, и потому такое участіе г. фонъ Меккъ, ставящее его во главѣ дѣла, уже достаточнымъ можетъ служить ручательствомъ за солидность предпріятія. При благопріятномъ результатѣ ожидаемой экспертизы нѣтъ сомнѣнія, что извѣстныя денежныя средства просвѣщеннаго коммерсанта дадутъ широкое развитіе этому дѣлу, въ интересахъ страны, удешевленіемъ освѣщенія. Никакія крупныя денежныя пожертвованія въ пользу Государства лицами, получившими эти средства отъ Государства, даже по самой формѣ *благотворенія*, далеко не могутъ сравниться, въ своей благотворности, съ рискованнымъ употребленіемъ капитала на осуществленіе и развитіе предпріятій, подобныхъ предпріятіямъ, имѣющимъ цѣлію—удешевленіемъ насущныхъ народныхъ потребностей, возвысить народное благосостояніе, и достигнуть въ такой мѣрѣ Государственнаго *благоустройства*, что уже всякаго рода денежныя пожертвованія окажутся, по меньшей мѣрѣ, лишними. Вотъ почему нельзя не отнестись съ полнымъ сочувствіемъ къ участію г. фонъ Меккъ въ дѣлѣ *удешевленія освѣщенія*, и какъ объясняется въ Прибавленіи, въ дѣлѣ *удешевленія отопленія*; вотъ почему нельзя не привѣтствовать, его, какъ перваго солиднаго на этой скромной аренѣ дѣйствій, капиталиста!

Часть вторая.

Всѣ доселѣ высказанныя причины одолѣвающей насъ *дороговизны*, составляющія прямое послѣдствіе болѣе чѣмъ слабаго развитія въ Государствѣ производительности, — всецѣло заключаются въ предѣлахъ его внутренней жизни, не касаясь внѣшнихъ отношеній къ другимъ Государствамъ. Теперь переходимъ къ изслѣдованію причинъ дороговизны, заключающихся въ сношеніяхъ внѣшнихъ, гдѣ этими причинами искуственно производимая дороговизна, на оборотъ, сильно препятствуетъ развитію въ Государствѣ производительности, т. е. составляетъ, не *послѣдствіе*, а уже *причину* слабой *производительности*.

Прежде всего, приходится остановиться на томъ печальномъ для русскаго человѣка обстоятельствѣ, что на всемірныхъ рынкахъ курсъ русской оборотной денежной валюты—нашего кредитнаго рубля-стоитъ ниже общеустановленной цѣнности на золото и серебро. Обстоятельство тѣмъ болѣе вызывающее на размышленіе, что въ Россіи весьма не мало добывается собственнаго золота и серебра; слѣдовательно, скорѣе можно бы-было ожидать въ пользу Россіи приплаты лажа отъ государствъ, у которыхъ нѣтъ своихъ золотыхъ и серебряныхъ розсыпей, а не въ ущербъ себѣ, платить имъ четыре нашихъ рубля за ихніе три рубля. Но, какъ ни печально такое обстоятельство, оно понятно всѣмъ и каждому, какъ прямое слѣдствіе скудной производительности въ странѣ, сравнительно съ производительностію западно-Европейскихъ государствъ,—или другими словами: получаемъ отъ этихъ государствъ несравненно больше ихъ продуктовъ, чѣмъ отпускаемъ имъ своихъ. Слѣдующее же обстоятельство, не менѣе тяжелое для русской производительности и безмѣрно усиливающее въ странѣ дороговизну, оказывается совершенно непонятнымъ для простыхъ смертныхъ, не посвяще-

ныхъ въ современенныя финансовыя тайны, именно то странное, не согласующееся съ здравымъ смысломъ, обстоятельство, что Государственныя процентныя въ Россіи денежныя бумаги, расчитанныя на кредитную валюту, даже внутри самой Россіи, подвергаются колебанію въ цѣнѣ, и ходятъ ниже безпроцентнаго кредитнаго рубля (*). Вотъ на это-то обстоятельство и слѣдуетъ, прежде всего, обратить вниманіе, тѣмъ болѣе, что оно заключается тоже въ предѣлахъ внутреннихъ сношеній, нисколько не касаясь внѣшнихъ; и мы разъясненіе его относимъ во 2-ю часть брошюры, собственно лишь потому, что оно не русское природное, а навѣянное къ намъ изъ заграницы, вслѣдствіе особаго развитія у насъ, какъ выше сказано, подражательной способности, въ ущербъ другимъ умственнымъ способностямъ.

Въ стремленіи подражать всему тому, что дѣлается на Западѣ, не углубляясь въ смыслъ подражаемому, такому колебанію въ цѣнѣ русскихъ денежныхъ бумагъ, въ общественномъ мнѣніи, придано значеніе *вексельнаго курса*. Но понятна возможность колебанія вексельнаго курса, подчиняющаяся, въ извѣстные моменты, перевѣсу платежа денегъ предъ полученіемъ ихъ, и на оборотъ, или происходящая отъ какихъ нибудь благопріятныхъ или неблагопріятныхъ обстоятельствъ, либо ожиданій. У насъ же совсѣмъ не то;—и безобразное колебаніе цѣнности русскихъ денежныхъ бумагъ, при содѣйствіи всякаго рода постороннихъ причинъ къ тому, едвали можно подводить подъ общее правило денежнаго во всемъ мірѣ обращенія. Смѣясь

(*) Кромѣ билетовъ лотерейныхъ, расчитываемыхъ на случайное обогащеніе. Но кому же не извѣстно, что, съ выпускомъ ихъ, замѣтно ослабилась въ Россіи производительность, преобладаніемъ праздности и тунеядства надъ трудомъ и знаніемъ, —ослабилась и нравственная сила, замѣнившаяся мечтами о случайной наживѣ.

надъ этимъ, сквозь слезы, газета „Дѣятельность“ еще въ 1874 году заявляла, что такое печальное обстоятельство въ административныхъ сферахъ называютъ *больнымъ въ русскомъ организмѣ мѣстомъ*, котораго, по ихъ мнѣнію, нельзя лѣчить, и даже нельзя касаться. Напротивъ, коли слѣдуетъ лѣчить больныя мѣста, присущія самому организму Государства, то какъ же не касаться подобной раны, наносимой извнѣ, и не принимать мѣръ къ ея уничтоженію! Это значитъ предоставлять возможность разрастаться ранѣ, гноить, а слѣдовательно болѣе и болѣе ослаблять организмъ, обрекая его на самоуничтоженіе. Еще и въ то время слышались со всѣхъ сторонъ жалобы на бежденежье; сами правительственныя учрежденія несли, и теперь продолжаютъ нести, еще въ большей степени, огромныя потери въ Государственномъ бюджетѣ, на производимыхъ ими разнаго рода заготовленіяхъ, изыскиваютъ мѣры къ сокращенію расходовъ,—и въ результатѣ получаютъ еще большее ихъ увеличеніе. За тѣмъ „Дѣятельность“ продолжала:“ Избѣгая касаться *больнаго мѣста*, приходится обманывать и себя и другихъ, приписывая зло какимъ либо инымъ, кажущимся причинамъ; и такимъ образомъ это разоряющее Россію зло остается неподсуднымъ ни суду, ни администраціи. Отъ причиняемаго имъ разоренія нѣтъ спасенія; и всякое русское краснорѣчіе, самая строгая справедливость и правосудіе преклоняются предъ невидимою силою денежной биржи, установляющей высшій въ житейскихъ нуждахъ законъ о такомъ или другомъ курсѣ, на такую или другую государственную бумагу,—законъ, отвергающій ручательство за извѣстную цѣнность государственнаго векселя всѣмъ достояніемъ Государства,—законъ, неуважающій никакихъ правительственныхъ мѣръ, попирающій ихъ произволомъ личнаго своекорыстія, конечно, всегда въ ущербъ общимъ русскимъ интересамъ. Кажется тутъ есть о чемъ подумать, и едва ли полезно не касаться *больнаго мѣста*, какъ бы въ

надеждѣ, что авось оно само собою заживетъ. Коли же оно можетъ зажить, когда съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе растравляется! Потерпѣли и разорились сотни тысячъ малыхъ и большихъ капиталовъ, въ совокупности, быть можетъ, на милліарды; столько же еще готовятся къ разоренію, и замѣчательно-все больше фирмы русскія, а не иностранныя. Государство покуда выдерживаетъ, потому что его совокупное хозяйство матеріально сильнѣе частныхъ хозяйствъ; но всему есть предѣлъ,—и разореніе *частей* неминуемо должно повесть къ разоренію *цѣлаго*, если не измѣнится финансовое направленіе, дающее преобладаніе, даже господство, капиталу надъ трудомъ, знаніемъ, и недвижимою собственностію." Въ теченіе болѣе пяти лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ было это говорено, цифра сотенъ тысячъ разорившихся — удесятерилась; о потерѣ чрезъ это Государствомъ громадныхъ милліардовъ можно говорить уже болѣе опредѣленно. А затѣмъ о Государствѣ, могущемъ столь долгое время выдерживать подобнаго рода невзгоды, уже съ большею, несомнѣнною увѣренностію можно сказать, что съ измѣненіемъ экономическаго и финансоваго направленія, въ интересахъ страны, она ходко пойдетъ по пути прогресса, къ указанному ему природою матеріальному могуществу, преобладающему въ Европѣ и Азіи.

Уже изъ того, что до сихъ поръ изложено здѣсь вкратцѣ, можно осязательно видѣть, что финансовое у насъ направленіе идетъ въ разрѣзъ экономическимъ условіямъ Страны, въ разрѣзъ законамъ науки, и даже естественнымъ законамъ природы. Въ практикѣ русской жизни можно неопровержимо доказать, что такое направленіе послужило основною причиною ослабленія въ русскомъ народѣ религіи, нравственности, семейныхъ связей. А что такого рода направленіе, въ духѣ идей языческихъ, много препятствовало развязности христіанской Россіи справиться съ магометанскою, разслабленною хищническою администраціею, Турціею, то лучшимъ доказательствомъ служатъ самыя событія послѣдняго вре-

мени, съ которыми сначала русской дипломаціи, а потомъ и военной силѣ пришлось вести нелегкую борьбу.

Въ виду настоятельнѣйшей необходимости измѣнить въ Россіи финансовое направленіе, въ духѣ идей христіанскихъ, и начать съ утвержденія русскаго денежнаго кредита на общенародныхъ рынкахъ, для укрѣпленія матеріальнаго могущества Россіи въ сношеніяхъ внѣшнихъ, будетъ весьма нелишнимъ принять въ соображеніе ея прошлое, еще весьма недалекое отъ нашего времени. Начало существующей въ Россіи денежной кредитной системы принадлежитъ не теперешнему составу Министерства Финансовъ. Она возникла въ Россіи еще при существованіи крѣпостнаго права, какъ вынужденная необходимость тогдашней крайне централизованной администраціи, не могшей въ своихъ денежныхъ операціяхъ расчитывать ни на какое пособіе отъ народа, закрѣпощеннаго, большею частію не имѣвшаго своей недвижимой собственности, и вынуждавшагося скрывать собственность движимую. Но и въ тѣ времена, финансовая администрація, восполнявшая разумно-хозяйственными распоряженіями недостатки тогдашняго государственнаго строя, своею заботливостію объ усиленіи *производительности* въ странѣ, достигала благопріятнаго результата въ такой степени, что русская бумажная валюта (даже въ то время не кредитная, а ассигнаціонная) ходила въ народномъ внутреннемъ обращеніи выше валюты металлической. При массѣ звонкой монеты, русской и заграничной, заваливавшей русскіе рынки, бумажнымъ представителямъ цѣнностей отдавалось въ народномъ обращеніи преимущество, по большому удобству ихъ для движенія. Государственной власти, чуствовавшей громадную силу своего матеріальнаго могущества. и утѣшавшейся всеобщимъ народнымъ благоденствіемъ дешевой жизни, приходилось опасаться потери народныхъ выгодъ отъ установившагося на бумажки лажа,*)

*). Въ 1830-хъ годахъ десятирублевая бумажка доходила до 12 руб. 50 коп.

а не страдать отъ пониженія ихъ курса, производящаго, какъ нынѣ, невыносимую для жизни *дороговизну*, всеобщее стаданіе, и разореніе. Въ позднѣйшее время, въ строѣ Государства произошли самыя благопріятнѣйшія перемѣны: уничтожена крѣпостная зависимость, съ появленіемъ до десятка милліоновъ земельныхъ собственниковъ; всѣ сословія, съ правами на самоуправленіе, соединены въ Земскія и Городскія общины, долженствующія снять съ Государства самое тяжкое, въ финансовомъ отношеніи, бремя мѣстнаго *благоустройства*; и затѣмъ построено много желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ, облегчающихъ всякаго рода движеніе, и въ особенности движеніе денежное. Если ко всему этому присоединить еще то обстоятельство, что въ послѣдніе годы значительно увеличилась въ Россіи добыча золота, то оказывается невѣроятнымъ денежное въ странѣ стѣсненіе, выражающееся низкимъ (какъ говорятъ, — станемъ говорить и мы, для краткости) *векселнымъ курсомъ* на рынкахъ внѣшнихъ, всеобщимъ безденежьемъ на рынкахъ внутреннихъ, и полнѣйшимъ отсутствіемъ въ кассахъ Государства и Общинъ, такъ же какъ и въ карманахъ народа, металлической монеты. Вмѣсто ея, эти кассы и карманы отягощаютъ долговыя другъ на друга, и всѣ въ совокупности — на Государственной казнѣ, обязательства. Значительная часть долговыхъ обязательствъ Государственнаго банка перешли въ портфели иностранныхъ банкировъ,—и на переводы за границу процентовъ по нимъ, едва хватаетъ скудныхъ въ Банкѣ остатковъ монеты металлической. Вѣками скоплявшіяся въ Россіи *сбереженія*, вслѣдствіе роскоши, порождаемой низкимъ уровнемъ умственнаго развитія и неосмысленнымъ подражаніемъ, перешли въ тѣ страны, которыя умѣли воспользоваться народными сбереженіями, своими и чужими, для созданія у себя *благоустройства*, безъ котораго не мыслимъ никакой прогрессъ дѣйствительной *цивилизаціи*, и правильнаго, въ духѣ идей христіанства, развитія.

Коснувшись народныхъ *сбереженій* и правильнаго употребленія ихъ, для созданія *благоустройства*, не можемъ не остановить особеннаго вниманія на этихъ двухъ главныхъ факторахъ матеріальнаго могущества государствъ, насколько они въ Россіи имѣютъ свои особенности. Но прежде покончимъ съ тою диковинкою, которая у насъ называется *вексельнымъ курсомъ*.

Вопросъ о низкомъ на заграничныхъ рынкахъ курсѣ русскаго кредитнаго рубля, и о привлеченіи на русскіе внутренніе рынки звонкой монеты, большинство русской публики, руководимой непризванными финансистами, рѣшаетъ категорически: стоитъ только, по ихъ мнѣнію, вынуть изъ народнаго обращенія кредитные билеты, и тотъ же часъ явится въ Россіи звонкая монета. Еслибъ это было хоть немножко такъ, то разумѣется не было бы уже надобности и рѣшать перваго вопроса о низкомъ курсѣ шашихъ кредитокъ; и объ нихъ, какъ о покойникахъ, по латинской пословицѣ „ab mortuis aut nilhil, aut bene," не приходилось бы и вспоминать. Но вынуть изъ народнаго обращенія какую бы то ни было ходкую монету можно только промѣнявъ ея на другую, т. е., въ данномъ случаѣ, по пророчеству названныхъ финансистовъ, на монету звонкую. А такъ какъ въ Государственныхъ кассахъ лишней для этого звонкой монеты несуществуетъ, и по одному лишь почерку пера, съ неба она не свалилтся, то такого рода пророчество оказывается чистымъ абсурдомъ. Абсурдъ оно уже и потому, что если бы, даже помимо неисполняемаго обязательства Государствен. Банка о промѣнѣ, существовала только возможность такого промѣна, то кредитный рубль, и во внутренномъ обращеніи, и на заграничныхъ денежныхъ рынкахъ, не спустился бы ни на одну копѣйку ниже рубля металлическаго, а еще пожалуй, въ народномъ обращеніи, ходилъ бы выше, — съ лажемъ, ради большаго удобства обращенія, какъ это уже мы видѣли на ассигнаціяхъ 1830 годовъ. Если же эти финансисты думаютъ кредитные безпроцентные би-

леты замѣнить у насъ бумагами процентными, то это не меньшая, въ своемъ родѣ, нелѣпость. Можно подумать, что люди такъ мыслящіе витаютъ въ какомъ то идеальномъ мірѣ, не нуждаясь ни въ пищѣ, ни въ одеждѣ, ни въ какихъ либо житейскихъ потребностяхъ, для обыденнаго удовлетворенія коихъ необходимы денежные знаки, составляющіе орудіе мѣны, придуманное житейскою практикою. Можно подумать, что эти господа, подобно младенцамъ, не умѣютъ въ своихъ мозгахъ постановить различія между *денежными знаками*, какъ орудіемъ мѣны, и *деньгами*, какъ капиталами, составляющими *сбереженія*, доставляющія своимъ владѣльцамъ извѣстный ростъ, и по своей формѣ, неудобныя служить орудіемъ мѣны. Правда, въ Россіи существуютъ и такого рода денежные знаки, именно **серіи**, которые удовлетворяютъ обоимъ сказаннымъ цѣлямъ. Но кто же не согласится, что эти бумаги составляютъ совершенно безполезную для Государства жертву нѣсколькихъ милліоновъ процентовъ, оплачиваемыхъ налогами бездольныхъ тружениковъ въ пользу людей богатыхъ, и что замѣнъ серій денежными знаками безпроцентными, т. е. кредитными билетами, не уменьшилъ бы ни на одну іоту Государственнаго кредита, ни внутри страны, ни въ сношеніяхъ внѣшнихъ. Выпускъ, вмѣсто кредитныхъ билетовъ, серій ,какъ орудія мѣны, можно считать не больше, какъ уступкою *сильнымъ*, въ ущербъ *слабымъ*. Какъ бы то ни было, если серія, при цѣнности ея въ 50 рублей, далеко не составляетъ удобнаго орудія мѣны, то выпускъ съ этою цѣлію процентныхъ знаковъ меньшаго размѣра, усложнивъ и затруднивъ счетоводство, никоимъ образомъ, въ отношеніи Государственнаго кредита, не придалъ бы этимъ знакамъ значенія болѣе крѣпкаго, чѣмъ значеніе кредитныхъ билетовъ, а слѣдовательно не оказалъ бы ни малѣйшаго вліянія на ослабленіе дороговизны, на увеличеніе народнаго довольства. Впрочемъ, чего домогаются эти господа, — отчасти достигается такъ называемыми внутренними займами. При осутствіи въ Государствѣ

звонкой монеты, дѣйствительное значеніе внутреннихъ займовъ есть не болѣе какъ извлеченіе изъ народнаго обращенія безпроцентныхъ кредитныхъ билетовъ, для замѣна ихъ такими же банковыми билетами, только процентными, и не ходкими, по высокому размѣру указываемой займомъ единицы долговыхъ обязательствъ,— не менѣе 100 рублей. Внутренними заимами, въ послѣдніе полтора десятка лѣтъ, вынимались, и теперь вынимаюся, отъ промышленности и торговли кредитные билеты, однакожъ занять мѣсто ихъ въ народномъ обращеніи сребро и злато не торопились, и не торопятся. И остаются всѣмъ и каждому (кромѣ сказанныхъ господъ финансистовъ) извѣстными сильныя страданія у насъ всѣхъ родовъ производительности и торговли послѣ всякаго такого внутренняго займа, отвлекающаго отъ нихъ и безъ того весьма скудныя въ странѣ, при ея громадной обширности, и плохихъ средствахъ сообщенія, мѣновыя средства, пока отвлеченные изъ народнаго обращенія эти мѣновые знаки, на опредѣленную каждымъ займомъ сумму, совершивъ предназначенныя для нихъ казенныя операціи, не возвратятся опять въ обычный кругъ своего вращенія. Лучшимъ этому доказательствомъ можетъ служить послѣдній внутренній заемъ (Восточный). По вызвавшимъ его обстоятельствамъ, въ сочувствіи къ которымъ весь русскій народъ, до единаго, слился съ своимъ обожаемымъ Царемъ въ одну цѣль, въ одно стремленіе, такой заемъ, при мало мальски благопріятныхъ экономическихъ и финансовыхъ условіяхъ, могъ-бы принять характеръ народной жертвы не ставящій для себя предѣла. Теперь же едва покрывается съ уступкою до двадцати трехъ процентовъ, кромѣ громадной потери на промѣнѣ облигацій за границею; и такое печальное обстоятельство нельзя приписать ни чему другому, какъ тому, что этотъ заемъ повторился вслѣдъ за предшествовавшимъ ему внутреннимъ займомъ, недавно реализованнымъ, когда изъятые послѣднимъ изъ народнаго обращенія кредитные билеты еще не успѣли воротиться въ обычный кругъ своего вращенія. Говоримъ обстоятельство

печальное, не въ томъ отношеніи, чтобы плательщикамъ налоговъ было тяжело погашать и самый заемъ, и высокіе на него проценты, а *печально* оно потому, что плательщики обезсилѣны въ мѣновыхъ средствахъ для оплодотворенія ихъ труда и производительности. Въ виду такого общеизвѣстнаго факта, ни какое пылкое соображеніе не можетъ представить яснаго понятія о томъ хаосѣ, въ какомъ очутились бы русская промышленность и торговля, съ изъятіемъ изъ народнаго обращенія всѣхъ кредитныхъ билетовъ, какъ почти единственнаго въ Россіи орудія мѣны. Никакое воображеніе не въ состояніи изобразить то отчаянное положеніе, въ какомъ очутился бы каждый изъ насъ, не исключая и гонителей кредитныхъ билетовъ, не видѣвши ихъ ни у себя, ни возлѣ себя. У насъ очень и очень немного счастливцевъ, обладающихъ сторублевыми билетами, и даже пятидесятирублевыми серіями; да и для этихъ счастливцевъ, какъ ни пріятенъ государственный вексель, аккуратно оплачиваемый процентами, но на него, для обыденнаго своего обихода, не купили бы они ни куска хлѣба и мяса, ни самой дешевой къ нимъ приправы, и пришлось бы каждый разъ бѣгать къ мѣнялмъ за единственною въ обращеніи низкопробною серебряною и мѣдною монетою. При этомъ мѣнялы, конечно, не хуже теперешнихъ банкировъ, научились бы спускать эти цѣнныя бумаги до половины ихъ цѣнности, даже ниже, и въ свое оправданіе, увѣрили бы тѣхъ же наивныхъ финансистовъ и руководимую ими публику, что таковъ дескать вексельный курсъ на эти Государственныя долговыя обязательства. Въ этомъ-то именно обстоятельствѣ, т. е. въ недоступности къ общенародному обращенію Государственныхъ процентныхъ бумагъ, годныхъ лишь для биржевой игры, и при высокомъ процентѣ, для развитія ростовщества, слѣдуетъ видѣть причину и того страннаго обстоятельства, что цѣнность процентныхъ Государственныхъ бумагъ ниже у насъ цѣнности кредитнаго безпроцентнаго рубля. Если все сказанное

здѣсь вѣрно, то нельзя же не согласиться, что на выпускъ банковыхъ процентныхъ билетовъ, въ формѣ займа, въ замѣнъ обращающихся въ странѣ кредитныхъ билетовъ, т, е. въ замѣнъ уже существующаго, и новымъ займомъ нисколько не уничтожаемаго займа безпроцентнаго, слѣдуетъ смотрѣть какъ на финансовую мѣру самую нераціональную. Она не можетъ быть признана раціональною, когда положительно извѣстно, что такой заемъ не доставляетъ ни одного рубля звонкою монетою, по случаю совершеннаго неимѣнія ея въ Государствѣ; а въ такомъ финансовомъ положеніи страны, на внутренній заемъ нельзя смотрѣть иначе, какъ на извлеченіе изъ народнаго обращенія кредитныхъ билетовъ. А такъ какъ они составляютъ у насъ почти единственное орудіе мѣны, и на скудность въ обращеніи денежныхъ знаковъ слышатся со всѣхъ сторонъ жалобы, то, естественнымъ образомъ, внутренними займами наносится невыносимое страданіе промышленности и торговлѣ, и ослабляется производительность. Да въ прибавокъ еще, на туже, уменьшеніемъ пищи, истощенную *производительность* прибавляется, въ разныхъ формахъ, налогъ на оплату новыхъ процентовъ, по новому займу, въ поощреніе праздности, расчитывающей на высокіе отъ Государства проценты на свои капиталы. Смотря съ этой, неоспоримо вѣрной, точки зрѣнія на внутренніе у насъ займы, кто же не согласится, что было бы гораздо раціональнѣе нужды Государственнаго Казначейства восполнять прямо выпускомъ кредитныхъ билетовъ, не ослабляя производительности страны, не обременяя ее прибавочнымъ налогомъ на платежъ процентовъ, не стѣсняя промышленности и торговли. Мы далеко не защитники выпуска Государственнымъ Банкомъ кредитныхъ билетовъ, какъ увидятъ читатели ниже, но не можемъ не замѣтить, что выпускъ денежныхъ знаковъ, если только они имѣютъ назначеніе *благоустройства* въ странѣ, для усиленія въ ней производительности, то при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, можетъ быть весьма благотвор-

нымъ. примѣромъ тому можетъ служить недалекая отъ нашего времени исторія нашего же Государства. Полъмилліарда выпущенныхъ при Екатеринѣ Великой ассигнацій для поддержанія кредитомъ дворянскихъ имѣній, достигнувъ предназначенной имъ цѣли, создали капиталы, поражающіе новое поколѣніе своею громадностію. Достаточно взглянуть на учрежденія Воспитательныхъ въ Москвѣ и Петергбургѣ Домовъ, съ многочисленными ихъ въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи учебными и благотворительными отдѣленіями, чтобы оцѣнить достоинство такой мѣры, сосредоточивавшейся собственно во внутреннихъ матеріальныхъ силахъ Государства, безъ отношеній къ денежному обращенію на рынкахъ заграничныхъ. Своими благотворными послѣдствіями, сотворивши столь отрадно поразительныя чудеса, такая финансово-экономическая мѣра не страшилась внѣшнихъ, на всемірныхъ рынкахъ, денежныхъ отношеній, потому что опиралась не на нихъ, не на благосклонность капиталистовъ, всегда не искреннюю, даже не на частную благотворительность, которая какъ ни похвальна для благотворителей, но щекотитъ достоинство Государства, и наконецъ основывалась не на скользкомъ фондѣ бреннаго металла, а на *недвижимой частной собственности* въ Государствѣ. Она-то, обще съ недвижимою собственностію казны, и составляетъ незыблемую основу матеріальной силы и могущества Россіи; но эта основа, къ сожалѣнію, финансовымъ направленіемъ послѣдняго времени колеблется. Въ моментъ соціальнаго переворота, когда съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, русское землевладѣніе болѣе чѣмъ когда либо нуждалось въ поддержкѣ кредитомъ, оно-то, нѣсколько лѣтъ сряду, въ промежутокъ отъ упраздненія Опекунскихъ Совѣтовъ и Приказовъ Общественнаго Призрѣнія до учрежденія на новыхъ основаніяхъ земельныхъ банковъ, оставлено было вовсе безъ кредита. Чего же къ разоренію русскаго землевладѣнія, не успѣло сдѣлать долговременное лишеніе кредита, то довершаетъ

теперь новая система Земельныхъ банковъ, заставляющая заемщиковъ, вмѣсто наличныхъ денегъ или ходкихъ денежныхъ знаковъ, составляющихъ насущнѣйшую потребность хозяйства, получать *закладные листы*, предназначающіеся для биржевой игры, или для помѣщенія въ сундуки капиталистовъ, какъ выгодныя, по высокому проценту, бумаги.

Цѣнность закладныхъ листовъ Земельныхъ Банковъ и Городскихъ Кредитныхъ Обществъ, какъ извѣстно, обезпечивается недвижимою собственностію, и притомъ далеко не въ полной ея стоимости, да сверхъ того, по акціонернымъ земельнымъ банкамъ—особымъ складочнымъ капиталомъ, а по банку Взаимнаго Земельнаго Кредита, равно по Городскимъ Кредитнымъ Обществамъ—круговымъ ручательствомъ заемщиковъ. За всѣмъ тѣмъ и эти, такъ называемые *ипотечныя* бумаги, биржевая спекуляція, въ своихъ корыстныхъ цѣляхъ, подвела подъ общій уровень съ другими процентными бумагами, играя на большее и большее пониженіе ихъ противъ номинальной стоимости; тогда какъ, при твердости Государственнаго организма, цѣны на недвижимыя имущества не могутъ состоять въ зависимости ни отъ финансовыхъ ошибокъ, ни отъ случайнаго количества обращающихся въ Государствѣ денежныхъ капиталовъ. Ронять цѣнность *закладныхъ листовъ* такого или другаго изъ этихъ банковъ могутъ лишь ихъ злоупотребленія, возвышенною противъ дѣйствительной стоимости заложенныхъ имуществъ, оцѣнкою ихъ. Объ этомъ и распускаются у насъ слухи въ публикѣ; но эти слухи ложные, это чистая клевета, когда видимъ, что владѣльцы большей части заложенныхъ имуществъ воспользовались дополнительными займами частныхъ лицъ, подъ вторыя, даже подъ третьи закладныя, и когда до разразившагося экономическаго и финансоваго кризиса, допущенныя до продажи имущества вполнѣ покрывали займы, не только банковые, но и частные, и на рукахъ банковъ не оставалось непроданнымъ ни одно имущество. Теперь же, когда рѣд-

кое изъ заложенныхъ имуществъ не допускается до публикаціи за неплатежъ процентовъ и, въ тоже время, когда вопіющій недостатокъ въ странѣ мѣновыхъ денежныхъ знаковъ, ставитъ въ необходимость производителей сокращать всякаго рода производства, и торговцевъ бросать торговлю, когда притомъ низкій курсъ на процентныя бумаги заставляетъ владѣльцевъ ихъ выжидать возвышенія,—однимъ словомъ, когда, при полномъ отсутствіи въ народномъ обращеніи денегъ, какъ орудій мѣны, не можетъ быть ни малѣйшаго требованія на покупку недвижимыхъ имуществъ, развѣ нужно искать еще другихъ причинъ страшной массы предложеній продавать недвижимыя имущества, и полнѣйшаго отсутствія спроса на ихъ покупку? Въ такомъ же обще печальномъ обстоятельствѣ, эти ипотечные банки нисколько неповинны. При своей же, правильной въ интересахъ усиленія производительности Страны, организаціи, они могутъ Государственной власти, изыскивающей средства къ прекращенію тяготѣющаго надъ Страною экономическаго и финансоваго кризиса, оказать существенное въ этомъ отношеніи содѣйствіе, если имъ будетъ предоставлено право свои *процентные закладные листы* замѣнить способными восполнять недостатокъ въ народномъ обращеніи государственныхъ денежныхъ мѣновыхъ знаковъ. Это даже не *право*, въ томъ значеніи какъ понимается у насъ это слово, а скорѣе *обязанность*, вытекающая изъ сущности самаго учрежденія ипотечныхъ банковъ.*)

---

*) Считаемъ не лишнимъ привесть здѣсь: взглядъ на поземельные банки въ Россіи А. Яковлева, о брошюркѣ коего относительно устройства мелкаго земельнаго кредита, будемъ говорить ниже—въ прибавленіи II.

«Земельный кредитъ,—говоритъ г. Яковлевъ, въ особенности въ томъ видѣ, какъ онъ организованъ у насъ, страдаетъ отсутствіемъ прочнаго процента. Кредитъ, открываемый земельными банками для заемщиковъ, въ видѣ *закладныхъ листовъ*,

Недвижимая собственность есть своего рода капиталъ, болѣе прочный въ своей цѣнности, чѣмъ золото и серебро, потому что, въ случаѣ открытія какой либо новой Калифорніи, цѣны

хотя и обязываетъ ихъ къ платежу на все время ссуды опредѣленнаго процента, соотвѣтствующаго проценту, платимому по закладнымъ листамъ, въ дѣйствительности же доставляетъ заемщику капиталъ за тотъ процентъ, какой опредѣляется продажною цѣною заклад. листа, колеблящеюся подъ вліяніемъ состоянія денежнаго рынка. Заемъ банка, сдѣланный въ минуты дороговизны денегъ, и слѣдоват.—въ минуты болѣе низкой цѣны закладныхъ листовъ, закрѣпляетъ этотъ болѣе высокій процентъ на все время сдѣланнаго долга. Такъ, напримѣръ заемщикъ, получившій за свои закладные листы по 77 руб. за 100 руб., платитъ за полученную наличную сумму капитала 9%, а получившій по 96 руб., платитъ 7¾ %; и эта разница въ платѣ процентовъ сдѣлалась для нихъ обязательною на 43½ года. Порядокъ предоставленія самимъ заемщикамъ отыскивать свободные капиталы, противорѣчитъ тѣмъ, для всѣхъ теперь очевиднымъ, законамъ, которые опредѣляютъ значеніе денежнаго рынка и подчиняютъ извѣстнымъ условіямъ движеніе капиталовъ. Безпорядочный спросъ капитала, вызываемый этимъ порядкомъ, вноситъ хаосъ въ положеніе денежнаго рынка и, поддерживая спекуляцію, постоянно нарушаетъ его равновѣсіе. Въ странѣ, подобной Россіи, гдѣ земельный кредитъ явился послѣ прерваннаго кредита, гдѣ всѣ свободные капиталы сосредоточиваются въ двухъ или трехъ денежныхъ центрахъ, порядокъ выдачи закладныхъ листовъ на руки заемщикамъ долженъ быть всегда лишнею, весьма сильной причиной колебаній и спекуляціи, отражающейся на состояніи всего денежнаго рынка. Этотъ порядокъ выдачи ссудъ объясняется тѣмъ взглядомъ, что земельный банкъ, есть не что иное, какъ посредникъ между заемщиками и капиталистами, прибавляющій свою гарантію къ гарантіи каждаго отдѣльнаго заемщика. По существующему мнѣнію, этотъ *посредникъ* самъ отъ себя никакихъ ссудъ не даетъ, а даетъ только удостовѣреніе въ обезпеченности платежа процентовъ и погаше-

на золото и серебро могутъ на всемірномъ рынкѣ значительно понизиться; тогда какъ цѣнность недвижимыхъ имуществъ, съ увеличеніемъ населенія и съ развитіемъ потребностей, постепенно

нія, которое замѣняетъ собою частную закладную и представляетъ капиталисту большія удобства получить во всякое время свой капиталъ, не ожидая срока ссуды, посредствомъ простой продажи такого удостовѣренія. Но *въ дѣйствительности это во все не такъ*. Всякое кредитное учрежденіе, въ общемъ смыслѣ, есть *посредникъ* между нуждающимся въ кредитѣ и капиталистомъ; и въ этомъ отношеніи, не можетъ быть никакой разницы между учрежденіями краткосрочнаго и земельнаго кредита. Посредничество обоихъ заключается въ томъ, что какъ тѣ, такъ и другія, принимаютъ на себя, съ одной стороны помѣщеніе капиталовъ подъ взвѣшиваемыя и оцѣниваемыя ими обезпеченія, а съ другой привлеченіе къ себѣ свободныхъ капиталовъ, гарантируя помѣщеніе ихъ подъ вѣрныя обезпеченія, или своимъ капиталомъ, или круговою порукою. Единственная разница между ними заключается въ срокѣ, на который затрачивается банкомъ полученный капиталъ, и въ соотвѣтственномъ ограниченіи обязательности возврата полученнаго капитала. Какъ въ товариществахъ капиталистовъ, такъ и въ товариществахъ заемщиковъ, должникомъ публики является, не отдѣльный заемщикъ, а всѣ Товарищества Банка, выдавая заемщикамъ не ссуду, а только обязательства для полученія ссуды, тѣмъ самымъ *поступаютъ* противъ своей первоначальной цѣли вывести заемщика изъ того изолированнаго положенія, въ какомъ онъ находится, отыскивая себѣ капиталъ подъ имѣющееся у него обезпеченіе. Между тѣмъ, выдавая закладные листы вмѣсто денегъ, банкъ возвращаетъ заемщика въ прежнее положеніе, возлагая на него самого трудъ отысканія свободныхъ капиталовъ. Уставы нашихъ Земельныхъ банковъ скопированы съ французскаго Crédit foncier, который прежде выдавалъ заемщикамъ закладные листы, *а затѣмъ перешелъ къ выдачѣ ссудъ наличными деньгами*. Земельные банки составляютъ обыкновенныя финансовыя промышленныя предпріятія, извлекающія свои прибыли отъ раздачи капи-

возрастаетъ. А потому, если подъ обезпеченіемъ одного рубля стоимости золота, выпускается нѣсколько кредитныхъ рублей, то почему же, подъ обезпеченіе слишкомъ одного рубля цѣнности

таловъ привлекаемыхъ ими посредствомъ выпуска обязательствъ. Цѣна ихъ обязательствъ опредѣляется степенью довѣрія капиталистовъ къ солидности ихъ дѣйствій; а потому принятый ими *порядокъ отнесенія всѣхъ потеръ на цѣнн этихъ обязательствъ на заемщика противорѣчитъ всякой справедливости*. Для *банковъ, основанныхъ на круговой порукѣ заемщиковъ*, соединившихся для увеличенія круговымъ другъ за друга ручательствомъ гарантій, такъ какъ ассоціація не имѣетъ въ виду прибылей, отвѣтственность потери соразмѣряется съ тою долею обезпеченій, какую каждый внесъ въ общую гарантію. Самыя обязательства, выпускаемыя такими ассоціаціями, представляютъ собою дѣйствительный *закладной листъ*, т е. обязательство, обезпеченное всею совокупностію принятыхъ въ ассоціацію обезпеченій; въ этомъ случаѣ оно является орудіемъ, по французскому выраженію, мобилизирующимъ недвижимость. Совсѣмъ другой характеръ имѣютъ обязательства, выпускаемыя *товариществами капиталистовъ* (акціонерными земельными банками). Тѣ и другія, даже обязательства центральнаго банка, *называются у насъ безразлично закладными листами*. Это смѣшеніе подъ однимъ названіемъ совершенно различныхъ по характеру своему бумагъ, имѣло послѣдствіемъ тѣ неудобства и противорѣчія, которыя находимъ въ нашихъ уставахъ. Сущность *акціонернаго земельнаго банка* заключается въ томъ, что, составляя опредѣленный складочный капиталъ, онъ имѣетъ право выпустить въ обращеніе на сумму (въ 10 разъ) большую своихъ обязательствъ, и во всякомъ случаѣ въ суммѣ, непревышающей сумму принятыхъ обезпеченій. Обезпеченность операцій *акціонернаго банка* состоитъ въ томъ, что предъ банкомъ отвѣчаютъ принятые имъ залоги, а предъ капиталистомъ, пріобрѣвшимъ его обязательства, отвѣчаетъ капиталъ банка; въ обществахъ же *взаимнаго кредита*, предъ обществомъ и предъ капиталистомъ отвѣчаютъ непосредственно принятые Обществомъ залоги.

недвижимой въ Государствѣ частной собственности, не выпускать рублеваго мѣноваго знака? Можно и должно допустить такую раціональную мѣру; а въ настоящемъ положеніи денежнаго

Обязательства послѣднихъ суть обязательства самыхъ заемщиковъ, и потому справедливо носятъ названіе *закладныхъ листовъ*; обязательства же акціонерныхъ банковъ составляютъ долгъ самаго банка, долгъ его пайщиковъ, сдѣланный ими для извлеченія прибылей, и потому *совершенно неправильно называются закладными листами; они суть облигаціи банка*. Эта разница, проводимая послѣдовательно, должна отразиться совершенно различно и въ тѣхъ обязательныхъ отношеніяхъ, которыя то или другое учрежденіе должно имѣть справедливое право предлагать своимъ заемщикамъ. Акціонерный банкъ, неся *отвѣтственность* за потерю за занимаемые у публики капиталы, долженъ получить *право* раздавать пріобрѣтенный капиталъ наличными деньгами не заопредѣленный уставомъ на всѣ времена процентъ, а взимать то, что дѣйствительно будетъ ему стоить пользованіе полученнымъ капиталомъ. Дѣлая посредствомъ выпуска облигацій долгъ, банкъ очевидно имѣетъ возможность выговорить себѣ то право, погасить всегда свой долгъ ранѣе срока, единовременно, какое имѣютъ теперь заемщики.

Въ уставахъ земельныхъ банковъ есть еще правило, по которому сумма закладныхъ листовъ, находящихся въ обращеніи, должна вполнѣ соотвѣтствовать и срокамъ выданныхъ ссудъ. Это требованіе есть результатъ смѣшенія понятія *закладнаго листа* Обществъ Взаимнаго Кредита *съ облигаціею* Акціонернаго банка. Если облигація есть долгъ банка, то очевидно, что можно требовать отъ банка, чтобы онъ имѣлъ всю непокрываемую залогами сумму капитальнаго долга по облигаціямъ въ наличныхъ деньгахъ; но нѣтъ никакого основанія требовать, чтобы банкъ обязательно уменьшалъ находящееся въ обращеніи количество облигацій, каждый разъ, когда частный заемщикъ банка выкупаетъ свой долгъ. Въ настоящемъ случаѣ должна быть принята система перемѣняющихся залоговъ, подобно тому какъ въ Обществахъ Взаимнаго краткосрочнаго Кредита допущена си-

въ Государствѣ истощенія, такая мѣра представляется единственнымъ средствомъ предотвратить дальнѣйшія гибельныя послѣдствія экономическаго и финансоваго кризиса. Вопросъ лишь въ томъ, самымъ ли Земельнымъ Банкамъ и Городскимъ Кредитнымъ Обществамъ предоставить выпускъ денежныхъ знаковъ, или принять это на себя Государственному Банку? „Въ послѣднемъ

стема перемѣняющихся, съ перемѣною личнаго состава членовъ, обезпеченій. Система перемѣняющихся обезпеченій имѣетъ весьма важное значеніе вообще для земельнаго кредита. Въ основаніи его долгосрочности, долгое время существовало идеальное предположеніе, что ссуда подъ залогъ недвижимости непремѣнно употребляется на капитальную затрату по улучшенію земледѣлія. Исходя же изъ того, что такія затраты возвращаются весьма медленно, сложилось убѣжденіе, что земельный кредитъ необходимо долженъ быть долгосрочнымъ, и при томъ въ такой степени, чтобы погашеніе его соотвѣтствовало получаемому изъ доходовъ земли медленному возврату затраченнаго въ нее капитала. На этомъ основаніи, земельный кредитъ рѣдко спускался ниже 30 лѣтняго срока, у насъ же самый короткій срокъ 43½ года. Но опытъ не только нашихъ кредитныхъ учрежденій, но даже и западной Европы, гдѣ, какъ говорятъ, умѣютъ пользоваться кредитомъ разумно, давно доказалъ, что эта идеальная сторона кредита далеко не имѣетъ того значенія, которое ему навязываютъ; что земельный кредитъ служитъ очень часто для цѣлей коммерческихъ и промышленныхъ, и даже нерѣдко для непроизводительныхъ расходовъ роскоши и мотовства. Поэтому кажется, что въ настоящее время не будетъ слишкомъ смѣло сказать, что обязательная продолжительность ссудъ на 40 или на 50 лѣтъ не имѣетъ серьезнаго основанія. Существенная сторона земельнаго кредита должна заключаться въ возможности погашенія долга по частямъ. Болѣе или менѣе быстрое погашеніе долга, должно опредѣляться только тѣми разсчетами и цѣлями, для которыхъ заемщикъ находитъ для себя выгоднымъ воспользоваться поземельнымъ кредитомъ.»

случаѣ, было-бы то неудобство, какое встрѣчается нынѣ съ кредитнымъ рублемъ, при его обязательномъ курсѣ во внутреннемъ обращеніи; всякая же обязательность, какъ извѣстно, стѣсняетъ свободу промышленности и торговли. Государственный Банкъ могъ бы производить выпуски денежныхъ знаковъ одинакаго для всего Государства значенія, и потому недостатки однихъ мѣстностей покрывались бы, въ ущербъ другихъ, и ослабляли бы кредитъ въ цѣломъ. При томъ же, достиженіе отчетливаго въ полной мѣрѣ контроля, безъ чего не мыслима твердость денежнаго въ странѣ обращенія, возможна лишь при выпускѣ денежныхъ знаковъ каждымъ изъ земельныхъ банковъ и кредитныхъ обществъ, подъ наблюденіемъ Государственнаго банка. Очевидныя до осязательности послѣдствія такой мѣры слѣдующія: 1) Изъятіе изъ обращенія, или вѣрнѣе—изъ сундуковъ капиталистовъ, на нѣсколько сотъ милліоновъ *закладныхъ листовъ*, доставляющихъ теперешнимъ владѣльцамъ ихъ, на счетъ несчастной русской недвижимой собственности, лихвенные проценты, съ перенесеніемъ этихъ бумагъ въ кладовую Государственнаго Банка, или просто—съ уничтоженіемъ ихъ, окажетъ благотворное вліяніе на возвышеніе биржевыхъ цѣнъ всѣхъ остальныхъ процентныхъ бумагъ. 2) Выпускъ въ народное обращеніе на такую же сумму мѣновыхъ денежныхъ знаковъ, возбудивъ требованіе на трудъ и знаніе, сразу оживитъ производительность страны, во всѣхъ ея разнородныхъ проявленіяхъ; а затѣмъ естественнымъ образомъ, воспрянетъ помертвѣвшая въ настоящее время торговля. 3) Достатокъ денегъ на внутреннихъ рынкахъ будетъ имѣть непремѣннымъ послѣдствіемъ пониженіе учетнаго процента, и заставитъ капиталистовъ свои денежныя въ процентныхъ бумагахъ скопленія пускать въ промышленныя предпріятія. Все же это въ совокупности возсодѣйствуетъ возвышенію личнаго довѣрія, съ нѣкотораго времени не существующаго въ Россіи; съ довѣріемъ же, естественнымъ образомъ, станетъ возоб-

новляться и исчезнувшая съ лица русской земли добросовѣстность въ промышленныхъ и торговыхъ сдѣлкахъ, и 4) Въ тоже время недвижимыя земельныя и городскія имущества, возвысившись на сумму теперешней потери на закладныхъ листахъ, укрѣпятся въ свой дѣйствительной стоимости; а это, въ свою очередь, опять таки, возсодѣйствуетъ оплодотворенію труда и знанія, слѣдовательно и усиленію производительности въ Государствѣ. Впрочемъ, нашъ взглядъ на этотъ предметъ выскажемъ точнѣе и подробнѣе ниже, въ своемъ мѣстѣ.

Теперь станемъ продолжать начатую рѣчь о народныхъ *сбереженіяхъ* и правильномъ употребленіи ихъ для *благоустройства* Страны, насколько эти два главные фактора матеріальнаго могущества государствъ имѣютъ свои особенности въ Россіи.

Народныхъ *сбереженій*, подобныхъ накопившимся въ западныхъ Европейскихъ государствахъ, образовавшихся тамъ при избыткѣ производства предъ потребленіемъ, отъ торговыхъ операцій, и отъ правильнаго денежнаго обращенія, — въ Россіи положительно нѣтъ. *Сбереженія отъ торговыхъ операцій* и отъ *денежнаго обращенія* разумѣемъ тѣ, которыя скопляются отъ прибылей, переходящихъ въ страну изъ другихъ государствъ. Извѣстно, что отъ прибылей по торговымъ заграничнымъ операціямъ, которыя до сихъ поръ ограничиваются у насъ отпускомъ лишъ сырыхъ продуктовъ, не могли скопляться въ Россіи сколько нибудь серьезныя сбереженія, уже и потому, что безъ собственныхъ кораблей только за одну перевозку переплачивается заграницу около 80 милліоновъ руб. ежегодно. По торговлѣ сухопутной съ западными государствами, капиталы послѣднихъ, равно и высшая степень ихъ умственнаго развитія, дѣлаютъ русскую торговлю далеко не настолько прибыльною, чтобы отъ нея могли накопиться хотя небольшія сбереженія. Только съ однимъ

Китаемъ, чрезъ Кяхту, русская торговля создавала въ свое время довольно солидныя сбереженія, пока торговля морская (Кантонская) не убила Кяхтинскую въ такой степени, что пришлось поплатиться чуть не всѣми прежде скопленными сбереженіями. О сбереженіяхъ отъ денежнаго обращенія и говорить нечего, когда ни одного русскаго рубля не кредитовано заграницу *).

Слѣдовательно, можно говорить только о *сбереженіяхъ, накопляющихся отъ избытка производства надъ потребленіемъ*. Но, при существованіи крѣпостнаго права, главная масса производителей—крестьяне, не имѣвшіе собственности и не располагавшіе свободно своимъ трудомъ, не могли скопить никакихъ сбереженій. Съ уничтоженіемъ же крѣпостнаго права, поразительное, повсемѣстное, и почти всеобщее обѣдненіе прежнихъ, почти исключительныхъ земельныхъ собственниковъ—дворянъ, распродающихъ теперь свои земли купцамъ и крестьянамъ, осязательно доказываетъ, что въ сословіи дворянъ еще менѣе можно искать накопленія сбереженій. Рѣзче другихъ выдавались до сихъ поръ въ Россіи своимъ матеріальнымъ достаткомъ лица пользовавшіеся всякаго рода монополіями, какъ служебными, такъ и создававшимися, въ ихъ цѣляхъ, казенными подрядами, золотопромышленностію, откупами и, въ послѣднее время, концессіями и акціонерными компаніями. Но монополія нигдѣ и никогда не создавала богатства; и у насъ она лишь стягивала въ одни руки, непосредственно, или посредствомъ Государственной казны, сбереженія

*) Если сбереженія нѣкоторыхъ извѣстныхъ лицъ, по недовѣрію ихъ къ русскимъ банкамъ, не исключая и Государственнаго, или вѣрнѣе, по недовѣрію въ собственную устойчивость, вложены въ банки заграничные, премущественно въ Лондонскій, то объ этомъ, какъ о злоупотребленіи, подлежащемъ остракизму, но, во всякомъ случаѣ, не могущему оказать значительнаго вліянія на денежное въ Странѣ обращеніе, было-бы здѣсь лишнимъ говорить.

народныхъ массъ; обогащая однихъ, она истощала до разоренія другихъ. Въ томъ же характерѣ обогащенія однихъ на счетъ разоренія другихъ, искони ведется у насъ и вся внутренняя торговля. Наживаемое же случайностями, цѣною обѣдненія народной массы, колиже можетъ быть прочнымъ? По крайней мѣрѣ, несомнѣнно вѣрно то, что оно менѣе производительно, чѣмъ скопляемое *правильными сбереженіями*, собственно отъ производительнаго труда. Такъ же точно и привитая въ послѣднее время въ Россіи биржевая игра процентными бумагами, обогативъ однихъ разореніемъ другихъ, не прибавила въ Странѣ ни на одинъ рубль богатства. А затѣмъ, если въ настоящее время можно искать гдѣ либо въ Россіи скопленія сколько нибудь солидныхъ сбереженій, такъ это въ нѣкоторыхъ православныхъ церквахъ и монастыряхъ*), да у лицъ завѣдывавшихъ или завѣдующихъ раскольническими и старообрядческими скитами и молитвенными домами, куда многими десятками лѣтъ, даже столѣтіями, стекались большими или меньшими частицами вклады, и откуда вытащить ихъ не успѣли ни горячечные порывы акціонерныхъ предпріятій, ни отчаянная биржевая игра, ни даже могущественныя системы: откупная, акцизная, концессіонная. Но какого бы рода ни были сбереженія, у кого, и какими путями они ни скоплялись бы, они сохраняются, въ данное время, не въ металлической монетѣ, не въ рентахъ иностранныхъ государствъ, не въ чекахъ заграничныхъ банковъ, а исключительно въ долговыхъ обязательствахъ Русскаго Правительства, выплачивающаго по нимъ срочные проценты изъ оскудѣвающей русской производительности.

При настоящемъ положеніи Россіи, какъ государства по преимуществу земледѣльческаго, само сельское населеніе — главная мас-

*) Въ то время, когда уже излагаемое здѣсь поступило въ типографскій станокъ, мы прочитали въ газетѣ „Новости“ отъ 10 Августа № 108, статью, касающуюся этого предмета, подъ заглавіемъ. „откуда намъ взять денегъ“? Серьезный интересъ этой статьи налагаетъ на насъ обязанность указать на нее.

са русскаго народа, при полнѣйшемъ неразвитіи ремеслъ и всякаго рода промысловъ, сидя зимніе мѣсяцы безъ дѣла, является самопотребителемъ, уничтожаетъ все то, что добыто производительностію земли и трудомъ въ мѣсяцы лѣтніе. Другая часть русскаго населенія—торговая, посредничествующая между производителями и потребителями, имѣя возможность вести торговлю лишь продуктами промышленности земледѣльческой, по необходимости, подчиняется и присущимъ ей ограниченіямъ. При такихъ условіяхъ, нечего и думать о скопленіи въ массѣ хотя сколько нибудь солидныхъ сбереженій, въ особенности сбереженій въ смыслѣ прибылей, привлекаемыхъ въ Страну изъ другихъ государствъ. О сбереженіяхъ послѣдняго рода тѣмъ болѣе нельзя думать, что въ послѣдніе годы на иностранныхъ рынкахъ сбыта произведеній русской земледѣльческой промышленности успѣли явиться опасными ей конкурентами произведенія другихъ земледѣльческихъ странъ. Къ тому жъ, если масса естественныхъ богатствъ въ ихъ необработанномъ видѣ, при усиленныхъ трудахъ, и даетъ скудный перевѣсъ производству надъ самопотребленіемъ,—перевѣсъ, отъ котораго въ теченіи многихъ лѣтъ могли бы оставаться кой-какія сбереженія, то поражающія сельское населеніе всякаго рода бѣдствія, чаще повторяющіяся въ Россіи, чѣмъ въ другихъ болѣе благоустроенныхъ государствахъ, какъ то: неурожаи, скотскіе падежи, пожары, и проч., отражающіеся и на торговомъ населеніи, нерѣдко въ одинъ годъ поглощаютъ сбереженія десятковъ лѣтъ. Въ свою очередь извѣстно, что при отсутствіи въ Россіи сбереженій, трудъ и знаніе поставлены въ безвыходное и опасное для спокойствія страны положеніе, составляющее въ настоящія минуты разразившагося экономическаго и финансоваго кризиса вопросъ едвали не первостепеннаго государственнаго значенія.

Изъ всего вышеизложеннаго очевидно, что вся забота о поворотѣ *печальнаго* въ матеріальномъ отношеніи *настоящаго къ лучшему будущему*, должно состоять въ накопленіи *народныхъ*

сбереженій правильнымъ образомъ, т. е. путемъ усиленія *производительности* въ Странѣ и оплодотвореніемъ разумнаго и честнаго труда. Достигать этого, съ полнымъ и вѣрнымъ успѣхомъ, можно лишь при условіи возможно большаго и большаго *благоустройства* въ Странѣ, какъ необходимаго фактора, воспособляющаго усиленію производительности. А чтобы создать *благоустройство*, для этого необходимы *деньги*. Денегъ же свободныхъ, т. е. сбереженій, не получившихъ назначенія на текущія потребности, не имѣютъ ни Государственная казна, ни общины Земскія и Городскія. Слѣдовательно сила обстоятельства заставляетъ прибѣгать къ *займамъ*. Но у кого или гдѣ занимать, и на какихъ условіяхъ?

Относительно Москвы, гдѣ требуются крупныя суммы для водворенія въ ней желаемаго и настоятельно необходимаго *благоустройства*, на этотъ вопросъ мы уже дали положительный отвѣтъ въ вышеупомянутой брошюркѣ, изданной въ прошломъ Мартѣ мѣсяцѣ, подъ заглавіемъ „Займы, какъ источникъ дохода въ хозяйствѣ“. Сущность высказаннаго въ ней объ этотъ предметѣ повторимъ здѣсь вкратцѣ, на сколько это можетъ относиться ко всѣмъ общинамъ въ Россіи, Земскимъ и Городскимъ, требующимъ, для накопленія *сбереженій*, такого или другаго *благоустройства*. (*)

*) Не желая растаться съ мыслію *о благоустройствѣ* собственно Москвы, считаемъ нелишнимъ привести здѣсь слѣдующія выдержки изъ помѣщенной въ мартовской книжкѣ „Медицинскаго Обозрѣнія“, вышедшей уже послѣ изданія нашей брошюрки, статьи подъ заглавіемъ „Новыя попытки санитарнаго изслѣдованія города Москвы“. Въ ней заявляется о предпринятой *Обществомъ распространенія техническихъ знаній*, совмѣстно съ *Московскимъ Медицинскимъ Обществомъ*, попыткѣ заняться разработкой общественной гигіены Москвы, по выработанной уже программѣ, въ которую входятъ: а) исторія Москвы въ санитарномъ отношеніи; б) современное состояніе Москвы въ санитарномъ отно-

Основная мысль *займовъ* (долгосрочныхъ), для удовлетворенія насущнымъ потребностямъ *благоустройства* въ Общинахъ, есть та, что въ капитальныхъ расходахъ, производимыхъ для

шеніи; в) воздухъ; г) продовольствіе; д) благоустройство городское; е) народонаселеніе; ж) болѣзни и смертность; з) санитарное устройство; и т. д. Желая успѣха осуществленію такой широкой программы, г. Авторъ статьи находитъ, что ,,давно пора заняться оздоровленіемъ Москвы, такъ какъ она, при счастливомъ своемъ мѣстоположеніи, могла бы быть однимъ изъ наиболѣе здоровыхъ городовъ Европы, а между тѣмъ теперь занимаетъ чуть не послѣднее мѣсто въ санитарномъ отношеніи.“

,,Благодаря своему индеферентизму и нераспорядительности, Москва можетъ похвалиться передъ любымъ городомъ своею грязью, своею пропитанною нечистотами почвой, сквернымъ воздухомъ, недостаткомъ воды, и вообще всѣми антигигіеническими, медленно, но вѣрно сокращающими жизнь человѣка, условіями“.

,,Благодаря этимъ дурнымъ условіямъ, возникшимъ чисто отъ собственной вины, Москва занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ по долговѣчности средней жизни. Въ то время, какъ въ благоустроенныхъ городахъ—Лондонѣ, Парижѣ, ежегодно умираетъ 22 человѣка на 1,000, въ Мюнхенѣ, славящемся дурными гигіеническими условіями 33 на 1,000, а въ Вѣнѣ и Петербургѣ 35 человѣкъ на 1,000,—въ Москвѣ не менѣе, если не болѣе того“.

Далѣе г. Авторъ представляетъ любопытный статистическій разсчетъ больныхъ въ Москвѣ, во что обходятся эти больные, такъ сказать, *наказаніе*, которое Москва несетъ за свою скупость.

,,Болѣзненность состоитъ въ извѣстномъ отношеніи къ смертности. Въ Мюнхенѣ на одного умершаго приходится 34 больныхъ. Трудно сказать, чему равняется, среднимъ числомъ, убытокъ, причиняемый болѣзнью, но принимая во вниманіе потерю времени на болѣзнь, расходы на врача, на аптеку, на уходъ за больными, и т. д., словомъ, всѣ расходы и потерю заработка, въ Мюнхенѣ оцѣнивается стоимость сутокъ больнаго въ одинъ гульденъ. Если мы возьмемъ даже менѣе, напримѣръ 50 коп.,

пользы, не одного настоящаго поколѣнія, но и для будущихъ, должны быть и они привлекаемы къ участію. На необходимые предметы благоустройства ограничиваться лишь одними текущими доходами, по скудости ихъ, значило бы оставлять Общину на долго безъ улучшеній, требуемыхъ для ея благоустройства, для желаемаго довольства ея жителей, для самаго усиленія доходовъ, и для скопленія отъ нихъ большихъ или меньшихъ *сбереженій*, на случаи экстреннные. Эта основная мысль подкрѣплена въ сказанной брошюрѣ нѣсколькими болѣе разительными примѣрами и вытекающими изъ нея соображеніями. По замѣчанію одного французскаго писателя, „еслибы не прибѣгали къ займамъ, изъ которыхъ образовался огромный долгъ Парижа, то этотъ городъ и до сего времени представлялъ бы изъ себя грязную клоаку, безъ чистой воды, безъ свѣта, безъ хорошихъ гигіеническихъ условій, безъ всякихъ путей сообщенія". Многія потребности благоустройства въ Общинахъ, вызываемые временемъ и обстоятельствами, не могутъ быть удовлетворены на текущія средства, и для удовлетворенія такого рода потребностей, ощущается необходимость изыскивать чрезвычайные источники

то выйдетъ вотъ что: въ Москвѣ 612,000 жителей; по статистикѣ, среднимъ числомъ, каждый человѣкъ бываетъ боленъ 20 дней въ году, а на 612,000 жителей получится 22, 240,000 дней болѣзни въ годъ; считая по 50 коп. въ день, стоимость болѣзненности Москвы будетъ равняться 6,124,000 руб. сер. въ годъ. Разумѣется, совсѣмъ отъ болѣзни избавиться нельзя, но примѣръ Лондона показываетъ, что, благодаря улучшенію гигіеническихъ условій, смертность съ 42 понизилась до 22 человѣкъ на 1,000. Слѣдовательно, уменьшилась смертность на половину; вмѣстѣ съ тѣмъ параллельно уменьшается и болѣзненность. Спрашивается, почему же задумываться передъ расходами въ нѣсколько милліоновъ на оздоровленіе города, когда эти затраты могутъ дать такіе хорошіе проценты, въ видѣ сбереженія здоровья, силъ и работы!?"

дохода; и единственно удобнымъ для этого средствомъ представляется заемъ, потому что никакіе чрезвычайные налоги не могутъ дать суммъ на столько значительныхъ, чтобы ими могли быть покрыты капитальныя издержки, требующія для своего возмѣщенія многихъ десятковъ лѣтъ. Въ нѣкоторыхъ Общинахъ встрѣчаются исчисляемые по текущимъ смѣтамъ расходы, переходящіе за предѣлы потребностей одного года, и такіе расходы, по всей справедливости, не должны затрогивать текущихъ доходовъ. Если бы эти расходы не относились на счетъ текущихъ доходовъ, то вмѣсто дефицитовъ являлись бы въ бюджетахъ такихъ Общинъ болѣе или менѣе значительные излишки. Съ разложеніемъ же такого рода расходовъ на нѣсколько лѣтъ, вмѣсто того, чтобы, для ихъ покрытія, тратить средства одного года, плательщикамъ налоговъ пришлось бы нести гораздо меньшее бремя.

Коснувшись существующаго въ публикѣ опасенія, что займы могутъ плательщиковъ налоговъ обременить платежомъ процентовъ на занятые капиталы и погашеніе ихъ, въ сказанной брошюркѣ указано различіе въ предстоящихъ затратахъ кредитованнаго капитала на предметы необходимаго въ Общинахъ благоустройства, раздѣленіемъ такихъ затратъ на *производительныя* и *непроизводительныя*. Подъ названіемъ *производительныхъ* разумѣются такія, когда отъ затраченнаго капитала будетъ ожидаться увеличеніе доходныхъ статей бюджета. Стало быть, при займахъ на расходы такого рода, не можетъ быть и рѣчи о какомъ либо опасеніи за обремененіе плательщиковъ налоговъ; а напротивъ, займы на затраты производительныя, при разумномъ употребленіи оныхъ, составя новый источникъ дохода въ хозяйствѣ, могутъ послужить еще и лучшимъ средствомъ для накопленія недостающихъ въ такихъ Общинахъ *сбереженій*. Что же касается расходовъ *непроизводительныхъ*, т. е. расходовъ не приносящихъ прямыхъ прибылей на затрачиваемый

капиталъ, то все же слѣдуетъ смотрѣть на нихъ, какъ на средство, устраняющее причины *дороговизны* жизни. Самое поверхностное изслѣдованіе причинъ производящихъ дороговизну жизни въ каждой мѣстности, приведетъ къ убѣжденію, что значительная доля ихъ заключается въ отсутствіи, или въ дурномъ устройствѣ тѣхъ предметовъ благоустройства, на восполненіе коихъ недостаетъ текущихъ доходовъ въ Общинахъ и требуются займы капитала. А затѣмъ тщательное изслѣдованіе и всестороннее обсужденіе приведутъ къ тому результату, что кажущееся обремененіе плательщиковъ налоговъ займомъ на какой либо расходъ, удовлетворяющій требованіямъ благоустройства, въ дѣйствительности окажется несравненно значительнѣйшимъ облегченіемъ ихъ—въ *удешевленіи* жизни, въ желаемомъ достиженіи народнаго *довольства*.

Въ свою очередь, въ той же брошюрѣ указано еще на одно обстоятельство современной потребности, касающееся преимущественно мѣстностей фабричныхъ. Въ настоящее время страшнаго экономическаго и финансоваго кризиса, когда фабрики или вовсе прекратили, или сократили свое производство, и когда массы фабричныхъ рабочихъ не находятъ себѣ работы и, побуждаемые голодомъ, обращаются къ нищенству или, еще хуже,—къ разбоямъ, на обязанности Земскихъ и Городскихъ общинъ лежитъ помочь имъ, впредь до прекращенія кризиса; и къ человѣколюбивой помощи несчастнымъ справедливость требуетъ привлечь также не однихъ современныхъ плательщиковъ налоговъ, тоже не мало бѣдствующихъ отъ обуявшаго страну кризиса, но и будущія ихъ поколѣнія. Къ этому остается намъ прибавить здѣсь, что каковы бы ни были предметы *благоустройства*, въ той или другой Общинѣ, значительная часть привлекаемаго въ нее займомъ изъ внѣ капитала, прежде всего, разойдясь между членами Общины, за матеріалы и труды не мало оплодотворитъ ея обывателей.

Переходя къ вопросу о томъ, гдѣ занимать капиталы на болѣе выгодныхъ для заемщиковъ условіяхъ, въ упомянутой брошюркѣ указано, что этотъ вопросъ тѣсно связывается съ общимъ всероссійскимъ вопросомъ о средствахъ къ прекращенію теперешняго кризиса. Въ настоящія минуты умы всѣхъ общественныхъ дѣятелей и помышленія дѣятелей государственныхъ устремлены къ изысканію средствъ—какимъ образомъ привлечь въ Россію звонкую монету, ушедшую отъ насъ вслѣдствіе предшествовавшихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, и этимъ дать благотворное, для усиленія производительности страны, движеніе и мѣстнымъ капиталамъ, боязливо запрятавшимся въ сундуки, сравнительно, весьма немногихъ лицъ. Задача не легкая, повидимому, даже неразрѣшимая, когда къ достиженію желаемой цѣли нѣтъ соотвѣтствующей почвы; но что оказывается труднымъ для Государства, въ его цѣломъ составѣ, бюджетъ коего страдаетъ отъ неправильнаго въ теченіи долгаго времени экономическаго и финансоваго направленія, то легко можетъ быть достигнуто частями Государства, имѣющими свои опредѣленные бюджеты, независимые отъ бюджета Государственнаго. На всякое полезное для земскихъ и городскихъ Общинъ предпріятіе, имѣющее цѣлію ихъ *благоустройство*, заграничные банкирскіе дома съ удовольствіемъ дадутъ имъ взаймы требуемые капиталы, звонкою монетою, за небольшой процентъ. И такъ какъ, при настоящемъ экономическомъ и финансовомъ положеніи Россіи, эта мѣра, для привлеченія въ Страну исчезнувшей изъ нея звонкой монеты, есть самая раціональная, даже едвали не единственная, то обратившіяся къ ней Земскія и Городскія общины, для достиженія своего благоустройства, со всѣми благотворными отъ того для своихъ мѣстностей послѣдствіями, окажутъ и заслугу Государству.

Въ заключеніе, для той части русской публики, которая подъ вліяніемъ финансоваго у насъ въ послѣднее время направленія,

не допускаетъ даже и мысли о возможности самымъ Общинамъ производить у себя капитальныя устройства, на свой собственный счетъ, и полагаетъ, что это доступно лишь концессіонерамъ, компаніямъ, и вообще лицамъ съ особымъ устройствомъ мозговъ, мы, въ сказанной брошюркѣ, такой взглядъ осмѣлились назвать огромнымъ заблужденіемъ. Въ расходахъ названныхъ нами *непроизводительными*, затрата коихъ не можетъ доставлять денежныхъ прибылей, приложеніе концессіоннаго способа положительно не возможно. Его можно примѣнить лишь только къ расходамъ *производительнымъ*; но на этомъ инструментѣ новѣйшаго для Россіи нѣмецкаго изобрѣтенія мы уже настолько наигрались,—и проигрались, что, говоря о солидномъ улучшеніи нашего быта, во всѣхъ его проявленіяхъ, не исключая и нравственнаго, какъ то тошно и вспомнить, а не только продолжать приложеніе его въ Земскихъ и Городскихъ общинахъ, которые желательно улучшать, а не разорять, желательно, на чужія—занятыя деньги, съ приложеніемъ своего собственнаго труда, обогащать, а не истощать. Зачѣмъ изъ рубля раздавать *полтину*, за концессіонерную ловкость, на игру въ бумаги, и проч., коли *цѣлый* рубль можетъ быть употребленъ на осуществленіе предпріятія! Зачѣмъ тратить деньги на дорогую администрацію, облокачивающуюся не на трудъ и знаніе дѣла, а на простоту своихъ хозяевъ, коли тутъ сами хозяева могутъ и построить, и управлять построеннымъ!

Послѣ выпуска этой брошюрки, мы имѣли случай прочитать обращенную, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, въ Земскія и Городскія управы программу недавно открывшагося въ Москвѣ торговаго дома, подъ фирмою „Муниципальный Подрядчикъ,“ имѣющаго и въ Лондонѣ свою контору, предлагающаго постройку *въ долгъ* всякаго рода земскихъ и городскихъ сооруженій, составляющихъ предметы *благоустройства* въ Общинахъ. Изъ этой программы, еще не успѣвшей получить всеобщей извѣстности, позволяемъ

себѣ выписать здѣсь нѣсколько словъ, фактически подтверждающихъ высказанную въ нашей брошюркѣ мысль о *займахъ, какъ источникѣ дохода въ хозяйствѣ.*

«Послѣдній вѣкъ,—говоритъ „Муниципальный подрядчикъ,“—обогативъ насъ многими чрезвычайно полезными изобрѣтеніями и открытіями, проявилъ совершенно новыя потребности для жизни, о существованіи которыхъ прежде никто и не подозрѣвалъ, а нынѣ безъ нихъ цивилизованная жизнь стала немыслимой; безъ нихъ оказывается невозможнымъ обойтись. Но новыя потребности оказались слишкомъ дорогими, чтобы можно было добиться ихъ достаткомъ одного поколѣнія, и такъ какъ эти потребности заключаются преимущественно въ капитальныхъ сооруженіяхъ, какъ желѣзныя дороги, водопроводы, и проч., которыя, разъ устроенныя, представляютъ возможность пользоваться удобствомъ отъ нихъ и будущимъ поколѣніямъ, то справедливо, чтобы и они несли свою часть тягости отъ устройства этихъ сооруженій, причитающуюся на ихъ долю. Въ такомъ соображеніи стали возводить капитальныя сооруженія, не за наличныя деньги, а въ кредитъ, погашая его въ долгій періодъ; пріемъ этотъ укоренился— и сталъ общимъ. Уплата задолженія стоимости созданныхъ великихъ сооруженій, раздѣленная на нѣсколько десятковъ лѣтъ, дала возможность настоящему поколѣнію воздвигнуть колоссальныя устройства; оно платитъ, и будетъ платить, насколько воспользовалось ими, или воспользуется, а будущія поколѣнія, принявъ уже безъ риску, въ свою пользу, готовое, заплатятъ сколько придется на ихъ долю. Неоспоримая раціональность такой мѣры, и выгоды отъ устройства въ кредитъ огромныхъ народныхъ предпріятій, привела къ тому, что теперь всѣ безъ изъятія мало-мальски значительныя устройства, не только общественныя, но даже частныя (складочными капиталами) совершаются въ долгъ. Займы, о которыхъ понятіе еще недавно было у большинства—понятіемъ разорѣнія, нынѣ, ставъ единственнымъ источникомъ для осуществленія великихъ предпріятій, занимаютъ первую роль въ народномъ обогащеніи. Какъ извѣстно, нѣтъ страны богаче Англіи; а она имѣетъ огромный земскій долгъ, такъ напримѣръ: въ Англіи, сравнительно съ другими государствами, маленькой территоріи, имѣется земскагодолгу (1873 г.) 72.093.000 фунтовъ стерлинговъ (540.696,500 р.) Производительность отъ займовъ, обогатившая уже народы, не составляетъ загадки, и объясняется очень просто. Занятыя деньги, оплачиваемыя малыми процентами, и употребленныя на предпріятія доходныя, какъ дороги, водопроводы, освѣщеніе, и другія т. под., всегда съ избытомъ окупаютъ проценты на капиталъ и его погашеніе. Избытокъ же отъ такихъ предпріятій составляетъ барышъ концессіонеровъ, потому что безъ выгодъ, и притомъ значительныхъ, они хлопоты и труды свои не подвергали бы риску. Тамъ же, гдѣ обходятся безъ благодѣтельныхъ услугъ концессіонеровъ, избытокъ отъ доходности, за покрытіемъ процентовъ и погашенія капитала, составляетъ собою доходную статью Общинныхъ учрежденій. Во всякомъ случаѣ, гдѣ только устраивались общественныя сооруженія на заемныя деньги (за неимѣніемъ въ наличности собственныхъ, или въ сказанныхъ расчетахъ), устранялись для мѣстной жизни неудобства, и выигривалось ея удешевленіе.»

Изложивъ содержаніе *первой* брошюрки, намъ оставалось здѣсь въ цѣляхъ этой *второй* брошюрки, разъяснить, что Зем-

скимъ и Городтким общинамъ, за потребными для ихъ *благоустройства* капиталами обращаться по прежнему въ Государственное Казначейство, хотя бы и въ качествѣ займа, но въ обычной формѣ пособія, въ настоящее время, когда Земства и Города получили право вести самостоятельно свои хозяйства, было бы не только не удобно, но и совершенно не раціонально. Напротивъ, это *право* налагаетъ на нихъ и *обязанность* помогать Государству, въ его общихъ нуждахъ и потребностяхъ, а уже не облокачиваться на пособія отъ Государства. Но кстати, въ той же программѣ торговой фирмы "Муниципальный подрядчикъ", находимъ взглядъ на этотъ предметъ съ финансовой точки зрѣнія, по поводу выясняемой имъ необходимости Земскимъ и Городскимъ общинамъ помочь Государству въ одохожденіи желѣзныхъ дорогъ, по постройкѣ коихъ громадный долгъ лежитъ тяжелымъ бременемъ на Государственной казнѣ. Вполнѣ раздѣляя этотъ ея взглядъ, намъ остается, для ознакомленія съ нимъ публики, привесть его здѣсь цѣликомъ.

«Пособіе Государству отъ самоуправляющихся Общинъ, требуемое въ естественномъ порядкѣ вещей, какъ пособіе цѣлому отъ его частей, причемъ требуемое, не отъ избытковъ производительности, какъ прямой или косвенной налогъ, опредѣленными денежными взносами, а значительными одновременными затратами, быть можетъ, покажется несообразнымъ въ то время, когда для такой затраты Земства и Города не имѣютъ готовой наличности, когда бюджеты ихъ едва достаточны для покрытія ежедневныхъ насущныхъ мѣстныхъ нуждъ, и когда для поправленія собственнаго запущеннаго хозяйства, въ настоящее время, Земства и Города нерѣдко сами обращаются въ Государственную казну за пособіями. Кажущаяся несообразность такого требованія подкрѣпляется и ст. 36-ю положенія о Воинскомъ Ополченіи, предоставляющею Земству, на случай недостатка своихъ собственныхъ средствъ для покрытія мѣстнаго Ополченія, ходатайствовать о ссудѣ нужныхъ на то суммъ изъ Государственнаго Казначейства. Но скорѣе всего можетъ случиться, и такъ оно есть, что такого рода обратное требованіе Земствами пособія отъ Правительства поставило бы финансовое управленіе Государства въ затруднительное положеніе. Государственный бюджетъ впередъ исчисленъ; каждому извѣстно, что излишнихъ денежныхъ, неимѣющихъ своего назначенія, остатковъ немного насчитывается отъ годовыхъ государственныхъ денежныхъ смѣтъ. А потому Правительству, чтобы удовлетворить мѣстныя потребности Земствъ и Городовъ, нужно было бы прибѣгнуть къ какой либо финансовой операціи. И какой бы ни былъ принятъ, изъ современныхъ или древле-испытанныхъ финансовыхъ фортелей, въ результатѣ получится общая потеря всего Государства. Напримѣръ, еслибы

Правительство взялось ссудить какія либо Земства и Города хотябы суммою неполной сотни милліоновъ рублей, то такая ссуда отразилась бы на цѣнности всей оборотной валюты Государства—на кредитномъ рублѣ; пострадалъ бы государственный кредитъ, пострадало бы и все населеніе страны, такъ какъ отъ паденія курса кредитнаго рубля вздорожали бы всѣ предметы потребленія. Въ какой бы формѣ ни была проведена финансовая операція для ссуды Земствамъ или Городамъ сотни милліоновъ, она всегда заключится: или внѣшнимъ займомъ Государства, что увеличитъ государственный долгъ, и отъ чего увеличится общая дороговизна, а для уплаты процентовъ по новому займу, пришлось бы увеличить налогъ на народъ, выраженный въ такой или другой формѣ; или же, вмѣсто внѣшняго займа, для той же цѣли, Правительство выпуститъ на сто милліоновъ кредитныхъ билетовъ (не прибавляя металлическаго фонда), отъ чего, съ нарушеніемъ бывшаго отношенія металлическаго фонда къ массѣ обращавшихся до того кредитныхъ билетовъ, опять таки послѣдуетъ общее паденіе курса кредитнаго рубля, а затѣмъ и потери самаго Правительства, и потери всѣхъ въ Государствѣ лицъ. Кромѣ такихъ потерь, надобно имѣть въ виду, что всякое паденіе кредитнаго рубля наноситъ Государству громадные убытки въ нашей внѣшней торговлѣ. Изъ всего сказаннаго очевидно, что всякое требованіе, на удовлетвореніе мѣстныхъ потребностей Земствъ и Городовъ, заимообразнаго денежнаго пособія изъ Государственной казны, нанесетъ потери Государству и народу, чуть не на двойную сумму сдѣланнаго задолженія. Если это такъ, то и кажущаяся несообразность требовать Правительству пособіе отъ Земствъ и Городовъ, вовсе не составляетъ несообразности, а напротивъ — совершенно раціонально. Исторія всѣхъ передовыхъ народовъ доказываетъ, какая сила средствъ хранится въ Общинахъ, если онѣ воспользуются ими; при чемъ то, что для Государства, въ его цѣломъ составѣ, представляетъ трудность, то его отдѣльными частями—Общинами можетъ достигнуться вполнѣ свободно. Источникомъ полученія Земствами и Городами денежныхъ средствъ, помимо Государственной казны, есть самостоятельный кредитъ Земства и Городовъ, который можетъ быть легко осуществленъ въ формѣ долгосрочныхъ займовъ, съ правильнымъ процентнымъ самопогашеніемъ.»

Въ другомъ мѣстѣ тойже программы торговой фирмы „Муниципальный Подрядчикъ“ читаемъ.

«Но кромѣ того, что Земскіе займы принесли частныя для оплодотворенныхъ ими мѣстностей выгоды, они принесли выгоды и государственныя, поднявъ государственный кредитъ. Народъ, занимая самъ, пересталъ обременять Государственную казну спросомъ на свои частныя нужды, почему правительствамъ стало легче обходиться съ общими потребностями цѣлаго государства. Земскія и Городскія общины въ Россіи имѣютъ всѣ тѣ задатки для кредита, какъ и цѣлое Государство; такъ какъ онѣ представляютъ именно тѣ источники, на которыхъ опирается кредитъ, и изъ которыхъ черпаются средства для уплаты процентовъ и погашенія государственныхъ долговъ. Такимъ образомъ, при частныхъ Земскихъ займахъ, и Общины, и Государство останутся въ выгодѣ; Государство, уменьшивъ свои расходы на частныя благоустройства въ Общинахъ, понятно, усилится въ правительственномъ кредитѣ; Общины же, не будучи обременены старыми, какъ ихъ Правительство, долгами, составляя юридическія единицы, представляющія самое вѣрное обезпеченіе для капиталистовъ, воспользуются

зуются кредитомъ первостепеннаго значенія. Въ результатѣ же всего этого окажется, что займами Земскихъ единицъ, значительно увеличится кредитъ Государства.»

Такимъ образомъ, выяснивъ насущную потребность *займовъ* Земскими и Городскими общинами, для водворенія въ нихъ настоятельно необходимаго *благоустройства*, намъ остается отвѣчать на выше поставленный вопросъ: у кого или гдѣ занимать имъ деньги, и на какихъ условіяхъ?

При теперешнемъ печальномъ финансовомъ положеніи Россіи, мы остановились на займахъ заграничныхъ, разумѣется, долгосрочныхъ, съ правомъ погашенія ихъ во всякое время. На такихъ же условіяхъ могутъ быть производимы займы и внутри Государства, у лицъ или учрежденій, сохранившихъ сбереженія временемъ накопленныхъ капиталовъ, если бы эти лица и учрежденія, которыхъ приходится искать „днемъ съ огнемъ," пожелали сдѣлаться конкурентами въ этомъ отношеніи заграничнымъ банкирамъ. Другихъ же источниковъ для займа на благоустройство въ Земскихъ и Городскихъ общинахъ у насъ не существуетъ.

Для удовлетворенія такой насущной потребности, какъ предметы благоустройства въ Общинахъ, не существуетъ въ Странѣ правильно организованнаго кредита! Для Общинъ, начинающихъ приводить въ порядокъ свое хозяйство, нерѣдко страдающихъ отъ разныхъ несчастныхъ случайностей, не существуетъ возможности кредитоваться! Трудно этому повѣрить; но, къ сожалѣнію, это такъ. А въ виду такого грустнаго факта, нужно ли искать еще другихъ причинъ народнаго въ Россіи бездолья, выражающагося гнетущею Страну *дороговизною?* Между тѣмъ слѣпые и зрячіе, но мало чуткіе къ народнымъ нуждамъ, поклонники финансоваго въ послѣднее время направленія, прожужжали всѣмъ уши похвальбами о широко развившемся въ Россіи кредитѣ, ссылаясь на учрежденіе многаго множества банковъ. Что же это за банки, въ программу которыхъ не входитъ удовлетвореніе самыхъ насущнѣйшихъ въ Государствѣ потребностей!?

Общественное мнѣніе уже достаточно сознало, что съ учрежденіемъ множества въ Россіи банковъ, легкая возможность пользоваться у нихъ кредитомъ, привела къ теперешнему финансовому кризису или, по крайней мѣрѣ, ускорила его, и сдѣлала болѣе тяжелымъ. Это совершенно вѣрно. Но причина дурныхъ результатовъ кроется не въ *кредитѣ*, въ общемъ значеніи этого слова, а въ организаціи учредившихся у насъ въ послѣднее время банковъ. Начать съ того, что всѣ они (кромѣ поземельныхъ) учреждены съ цѣлію воспособлять кредитомъ лишь торговлѣ. Тѣмъ же цѣлямъ служитъ и Государственный банкъ, съ множествомъ его отдѣленій во всѣхъ болѣе важныхъ торговыхъ пунктахъ. Торговля же, какъ извѣстно, питается и движется производительностію страны, оплодотворяемою трудомъ, знаніемъ и капиталомъ. А такъ какъ, для разработки естественныхъ богатствъ въ Россіи, и для приложенія къ нимъ труда и знанія, не имѣется никакихъ капиталовъ прежнихъ сбереженій, ни подмоги кредитомъ, при томъ же всѣ эти факторы *производительности* тормозятся отсутствіемъ *благоустройства* по всѣмъ частямъ, и въ особенности благоустройства путей сообщенія, а потому *производительность* лишена возможности правильно развиваться, то понятно, что кредитъ торговый, не имѣя твердой опоры, принимаетъ характеръ спекулятивный, въ ущербъ производительности, а затѣмъ и самъ становится несостоятельнымъ. Безъ твердой опоры, и при отсутствіи въ Странѣ сбереженій, такого рода банки, не только не могутъ поддерживать кредита Государственнаго, на общенародныхъ рынкахъ, а напротивъ, существованіе самихъ-то ихъ становится невозможнымъ, безъ поддержки Государственнымъ Банкомъ, а послѣдняго Государственнымъ Казначействомъ, т. е., въ сущности, безъ поддержки всѣхъ ихъ народнымъ достояніемъ, въ формѣ усиленія налоговъ, тоже въ ущербъ производительности страны. Въ учредившихся у насъ въ послѣдніе годы банкахъ (да не посѣтуютъ за откровенность почтенные

учредители ихъ!) далеко незамѣтно, не только чуткости къ вопіющимъ нуждамъ народа, изъ массы коего выдвинулись большинство гг. учредителей, но даже знанія финансоваго дѣла, такъ же точно, какъ не обладаютъ ни этою спеціальностію, ни чуткостію, и русскіе финансисты—теоретики, взгляды коихъ на финансовое дѣло и въ общемъ, и въ частностяхъ, отличаются, по меньшей мѣрѣ, крайнею наивностію. Отъ этого и въ массѣ русскаго люда, даже въ тѣхъ, кто ведутъ самостоятельные торговые и денежные обороты, большая рѣдкость встрѣтить знатока финансовой спеціальности въ самыхъ простыхъ вещахъ, какъ то: въ трассировкѣ векселей. Вообще, во всемъ банковскомъ у насъ направленіи, въ духѣ идей идолопоклонства, проявляются господствующими идеи легкой, случайной наживы блаженной памяти усопшихъ откуповъ, и еще живущихъ казенныхъ подрядовъ, концессій, или же простаго кулачества, пользующихся силою капитала и протекціи надъ безпомощностію тѣхъ факторовъ, которые, при направленіи въ духѣ идей христіанства, оплодотворяемые кредитомъ, сдѣлались бы производителями правильныхъ народныхъ сбереженій (*). Препятствуя скопленію такихъ *сбереженій*, теперешніе банки останавливаютъ развитіе

*) О современныхъ въ Россіи банковыхъ дѣятеляхъ намъ не остается ничего здѣсь говорить послѣ того, что уже высказано объ нихъ въ № 185 газеты «Новости» отъ 14 іюля, въ статьѣ «Два слова о жрецахъ спекуляціи». Эту замѣчательную статью каждый, ищущій въ печатномъ словѣ правды, глубоко прочувствованной, игриво и изящно высказанной, конечно, прочиталъ и перечиталъ не одинъ разъ. Говоримъ *перечиталъ*, потому что это мастерски изложенное сказаніе такого рода, что, разъ прочитавши его, чувствуешь потребность перечитать десятокъ разъ, чуть не выучить наизусть, какъ самую поэзію (правду), касающуюся переживаемой нами русской практики, со всѣми ея жгучими страданіями, происходящими отъ недостатка въ русскихъ людяхъ практичности различать *бѣлое* отъ *чернаго*.

благосостоянія и могущества Страны, обладающей несмѣтными естественными богатствами, которыя продолжаютъ оставаться безъ разработки, за недостаткомъ кредита. И при широкомъ торговомъ кредитѣ, не оказывается предложенія займовъ, составляющихъ источникъ дохода въ хозяйствахъ частныхъ и общинныхъ, а затѣмъ и въ хозяйствѣ государственномъ,—такихъ займовъ, которые, не продолжая вести Страну къ истощенію, къ ослабленію ея матеріальнаго могущества, служили бы средствомъ къ усиленію *производительности*, и положили бы благое начало накопленію въ Государствѣ народныхъ *сбереженій* правильныхъ или, вѣрнѣе—*дѣйствительныхъ*, т. е. имѣющихъ отношеніе къ сбереженіямъ на рынкахъ всемірныхъ. Значитъ недоставало же въ нашихъ банковыхъ дѣятеляхъ, и даже послѣ горькаго опыта банковской, послѣдняго времени, несостоятельности, кажется, еще и теперь недостаетъ, какъ сказано выше, чуткости къ вопіющимъ потребностямъ русскаго народа въ кредитѣ.

Именно такого рода чуткость видимъ въ указанномъ нами коммерческомъ предпріятіи торговой фирмы „Муниципальный Подрядчикъ," предлагающей Земскимъ и Городскимъ общинамъ устройство *въ долгъ* всякаго рода сооруженій, составляющихъ потребные въ Общинахъ предметы *благоустройства*. Предложеніе кредита въ такой формѣ нельзя не признать какъ нельзя болѣе раціональнымъ и своевременнымъ, удовлетворяющимъ той вопіющей нуждѣ, которая до сихъ поръ, современи полученія Земствами и Городами права вести самостоятельно свои хозяйства, еще не находила удовлетворенія. Въ свою очередь, предлагаемыя сказанною фирмою условія займа, изъ $6^1/_2{}^1/_0$ ежегоднаго платежа, съ погашеніемъ капитала въ теченіи $54^1/_2$ лѣтъ, и съ правомъ выкупа долга во всякое время, взносомъ недоплаченнаго по день выкупа капитала, нельзя признать стѣснительными для заемщиковъ, въ виду произведенной изъ двадцати и болѣе процентовъ реализаціи государственныхъ займовъ

послѣдняго времени. Хотя въ программѣ фирмы не объяснено, какіе она имѣетъ въ виду капиталы для предполагаемыхъ займовъ, русскіе или заграничные, но нѣтъ сомнѣнія, что послѣдніе. На кредитъ внутренній, при теперешнемъ финансовомъ положеніи Россіи, едвали бы было основательно расчитывать, по той, весьма естественной, причинѣ, что въ настоящее время въ Россіи нѣтъ денегъ общенароднаго обращенія, а есть лишь представители денегъ,—разнаго качества кредитныя бумаги, и цѣнность многихъ изъ нихъ доходитъ до двухъ третей и ниже цѣнности дѣйствительныхъ денегъ общенароднаго обращенія. Затѣмъ, по необходимости, надобно покуда остановиться лишь на займахъ *внѣшнихъ*, и въ этомъ отношеніи предложеніе упомянутой фирмы, конечно, найдетъ полнѣйшее сочуствіе Правительства, какъ лучшее, да чуть ли и не единственное средство привлечь въ Страну, плодотворными для нея займами, звонкую монету, на условіяхъ, сравнительно, весьма выгодныхъ.

За всѣмъ тѣмъ, было бы далеко недостаточно остановиться на настоящемъ предложеніи этой фирмы, относящемся лишь къ такимъ потребностямъ благоустройства въ Общинахъ, для удовлетворенія коихъ нужны суммы болѣе или менѣе крупныя. Въ Земствахъ и Городахъ, когда общинное у нихъ хозяйство еще только начинаетъ возникать, встрѣчается на каждомъ шагу множество такихъ необходимѣйшихъ предметовъ благоустройства, какъ общихъ такъ и частныхъ, для удовлетворенія коихъ требуются суммы, сравнительно, небольшія. Ходить за ними къ банкирамъ заграничнымъ неудобно;—и эти потребности, болѣе насущнѣйшія, чѣмъ затраты капитальныя, приходится Земскимъ и Городскимъ общинамъ оставлять неудовлетворенными, потому что *не существуетъ въ странѣ кредита для удовлетворенія предметамъ благоустройства*. Все это, естественнымъ образомъ, указываетъ настоятельнѣйшую необходимость образовать спеціальный для этой цѣли кредитъ. И такого рода кредиту, по его

общенародной пользѣ, по всей справедливости, слѣдуетъ присвоить названіе *Народнаго Кредита*. На этомъ обстоятельствѣ, составляющемъ могущественное средство къ водворенію въ Государствѣ народнаго довольства, т. е. къ отвращенію гнетущей страну *дороговизны*, чуствуемъ потребность особенно здѣсь остановиться.

Выше, говоря о безобразіи биржевой у насъ игры денежными бумагами, мы коснулись бумагъ Поземельныхъ банковъ и Обществъ Городскаго Кредита, учредившихся съ цѣлію оплодотворять кредитомъ недвижимую въ Государствѣ собственность, и достигающихъ совершенно обратной цѣли, вслѣдствіе несостоятельности нашей кредитной системы. Тамъ же мы привели проэктъ Князя А. И. Васильчикова и А. В. Яковлева, объ учрежденіи банковъ для Мелкаго Земельнаго Кредита. Проэктируемый ими кредитъ они называютъ *народнымъ*. Въ свою очередь, учреждающимся въ Россіи, въ послѣднее время, въ крестьянскихъ мірскихъ обществахъ, Ссудо-сберегательнымъ товариществамъ, тоже присвоивается и въ общежитіи, и въ литературѣ, даже въ официальной перепискѣ, названіе *Народнаго Кредита*. Такому или другому предмету такое или другое названіе, конечно, не можетъ имѣть никакого значенія для самой сущности предмета; но нельзя же не согласиться, что названіемъ предмета, если оно присвоивается не официально, а устанавливается какъ бы наглядно, самымъ обществомъ, обусловливается, въ нѣкоторой степени, взглядъ на этотъ предметъ общества, правильный, или неправильный. Въ данномъ случаѣ, такой взглядъ на сказанные банки, называемые *народными*, далеко нельзя назвать правильнымъ; и эту неправильность, сильно отражающуюся на самой сущности предмета, не можемъ оставить безъ разъясненія. Во время крѣпостнаго періода въ Россіи, какъ извѣстно, существовало рѣзкое различіе между

классами народа привиллегированными и закрѣпощенными, и только послѣднимъ присвоивалось названіе *народа*. Законадательство 19 Февраля 1861 г. и 1-го Января 1864 г. изгладило такое противоестественное различіе; однако же въ понятіяхъ русскаго общества еще до сихъ поръ не успѣло оно изгладиться, и названіе *народъ* присвоивается исключительно лишь прежнимъ плательщикамъ налоговъ и повинностей, государственныхъ и земскихъ. Въ этомъ именно смыслѣ, существующимъ Ссудо-сберегательнымъ Товариществамъ, равно и проектируемому Мелкому Земельному Кредиту, придается названіе *Народнаго Кредита*, т. е. кредита собственно для крестьянъ. А такъ какъ нельзя сомнѣваться въ томъ, что литература, ученые общества и просвѣщенные общественные дѣятели, достаточно взвѣшиваютъ значеніе каждаго публично произносимаго слова, то очевидно, что они, придавая такому кредиту названіе *народнаго*, не допускаютъ самой возможности тѣми учрежденіями, которыя устанавливаются для народа бывше непривиллегированнаго, пользоваться другой части народа, которая была въ числѣ сословій привиллегированныхъ; равно и на оборотъ. По отношенію къ кредиту,—оно такъ и есть въ дѣствительности. И въ этомъ-то обстоятельствѣ, т. е. въ противорѣчіи распоряженій финансовой администраціи съ принципами законодательства 1861-64 годовъ, слѣдуетъ искать причинъ сѣтованія Князя Васильчикова о томъ, что хотя проэктируемый имъ кредитъ долженъ составить главный элементъ богатства Страны, главную силу сельско хозяйственной и промысловой производительности, но въ осуществленіе его онъ самъ не вѣритъ, вслѣдствіе множества представляющихся къ тому затрудненій. Тоже самое приходится сказать и о Ссудосберегательнымъ товариществахъ, какъ читатели увидятъ изъ замѣтокъ объ этомъ у насъ кредитномъ учрежденіи, помѣщаемыхъ въ Приложеніи къ этой брошюрѣ, съ такой прибавкой, что финансовыя мѣры къ установленію кредита сельско-хозяйственнаго, по своей непрактичности, далеко несогласуются и съ народными потребностями.

Вотъ вкратцѣ тѣ мотивы, которыми вызывается въ Россіи учрежденіе „Банка Народнаго Кредита“ и тѣ основанія, на какихъ, по нашему крайнему разумѣнію, долженъ учредиться этотъ банкъ, чтобы онъ оказался способнымъ помочь своимъ кредитомъ водворенію въ Государствѣ народнаго довольства.

Денежныхъ *сбереженій* въ Россіи, въ данную минуту, какъ выше уже было указано и доказано, не имѣютъ ни Государственная казна, ни Земскія и Городскія общины, ни частные лица, за весьма рѣдкими исключеніями. *) Но и самыя эти исключенія

---

*) Считаемъ нелишнимъ замѣтить, что говоря выше и здѣсь о *сбереженіяхъ*, разумѣемъ *общія* сбереженія въ Государствѣ, получаемыя отъ промышленности и торговыхъ оборотовъ, употребляемыя или въ новые обороты, или обращаемыя въ процентныя бумаги, въ томъ и другомъ случаѣ, для увеличенія капитала. Въ благоустроенныхъ Государствахъ существуютъ еще другаго рода сбереженія, которыя можно назвать *личными*, если кто желаетъ застраховать, для полученія по своей смерти или въ назначенный срокъ, какой либо *опредѣленный* капиталъ. Въ этихъ цѣляхъ существуютъ въ Европейскихъ Государствахъ и въ Америкѣ особыя страховыя общества, приносящія весьма немалую пользу, въ интересахъ государственныхъ. Открывались и въ Россіи, и теперь существуютъ, подобнаго рода Общества; но о Русскихъ «Обществахъ застрахованія жизни и капиталовъ», по сравнительной ничтожности ихъ оборотовъ, и говорить совѣстно. Причину малаго числа кліентовъ этихъ Обществъ, многіе приписываютъ неразвитію русской публики; но это далеко невѣрно. Причины такого грустнаго факта заключаются: во первыхъ, въ матеріальномъ стѣсненіи русскаго люда, неимѣющаго возможности, по своей горемычности, что либо изъ своихъ недостаточныхъ средствъ въ настоящемъ отдѣлять для составленія обезпеченія въ будущемъ; и во вторыхъ, въ крайне неудовлетворительной организаціи у насъ страховаго дѣла вообще, и страхованія доходовъ въ особенности, вслѣдствіе неумѣлаго подражанія иностранцамъ, безъ примѣненія къ русскимъ усло-

нельзя признавать *сбереженіями Страны*, въ дѣйствительномъ значеніи этого слова, такъ какъ они составляютъ лишь долговыя на Государственной казнѣ обязательства, далеко непокрываемыя ни металлическимъ фондомъ, ни капиталами общенароднаго обращенія, находящимися въ распоряженіи Государственнаго Банка. При настоящемъ экономическомъ и финансовомъ положеніи Россіи, когда притомъ, постоянно возвышаемыми налогами, до крайности истощены платежныя силы Страны, ожидать составленія какихъ бы то нибыло сбереженій, при томъ финансовомъ направленіи, какое практикуется въ теченіи около пятнадцати лѣтъ, значило бы ожидать невозможнаго, сверхъестественнаго. Относительно главной въ Россіи промышленности—земледѣльческой, также выше сказано, что при неразвитіи другихъ промысловъ, производительныя силы сельскаго населенія, оставаясь полгода праздными, сами уничтожаютъ все то, что могло бы быть сбережено на будущее время, что могло бы служить поддержкой народнаго быта, и составлять обезпеченія при какихъ либо случайныхъ лишеніяхъ, частныхъ или общественныхъ, и на что можно бы было расчитывать Общинамъ и Государству, на случай экстренныхъ потребностей,

---

віямъ и обстоятельствамъ. Притомъ же, и въ самыхъ заграничныхъ обществахъ основанія, принятыя для страхованія доходовъ, далеко непрактичны, съ финансовой точки зрѣнія. У насъ подъ рукою готовый къ представленію на разрѣшеніе Правительства, и составляющій до времени секретъ (чужой—не нашъ), проэктъ подобнаго рода страхованія. Авторъ этого проэкта, замѣчательно дѣльный финансистъ, для поощренія русской публики къ такого рода *личнымъ* сбереженіямъ, придумалъ чрезвычайно удачную финансовую, конбинацію, о которой когда узнаютъ радѣтели *сберегательныхъ* для низшихъ классовъ русскаго народа кассъ или Товариществъ, гдѣ сундуки или портфели, несмотря на всѣ усилія этихъ радѣтелей, остаются пустыми, то, быть можетъ, сознаются наконецъ въ своей *погрѣшности*, хотя въ въ этомъ обстоятельствѣ.

выходящихъ за предѣлы текущихъ бюджетовъ. Если же масса естественныхъ богатствъ, въ ихъ необработанномъ видѣ, и даетъ скудный перевѣсъ производству надъ самопотребленіемъ, то поражающія сельское населеніе всякаго рода случайныя бѣдствія, происходящія, большею частію, отъ недостатка *благоустройства*, поглощаютъ, не рѣдко въ одинъ годъ, сбереженія десятковъ лѣтъ. Въ частности же, такія случайныя бѣдствія, при недостаткѣ и несовершенствѣ промысловъ, оставляютъ постигнутыя ими мѣстности разоренными на многіе годы, въ теченіи коихъ Государственная казна, лишаясь отъ такихъ мѣстностей дохода, вынуждена еще и поддерживать эти мѣстности изъ обще-Государственныхъ средствъ. При чемъ извѣстно, что такого рода поддержка, доходя до нуждающихся несвоевременно, и обусловливаясь разнаго рода формальностями, теряетъ свое благотворное значеніе. Какъ бы то нибыло, въ концѣ концовъ, вмѣсто желаемыхъ *сбереженій*, получаются въ результатѣ *долги*, ложащіеся тяжелымъ бременемъ и на мѣстностяхъ пораженныхъ случайными бѣдствіями, и на Государственной казнѣ. Ко всему этому остается прибавить, что *сбереженія* отъ перевѣса производства надъ самопотребленіемъ, въ общей массѣ, если и остаются, сравнительно, самыя ничтожныя, то они перешли, или переходятъ, въ руки лишь немногихъ лицъ. Къ сожалѣнію, эти лица у насъ не только терпятся, но даже допускаются, въ качествѣ пособниковъ восполнять дефициты Государственной казны: или путемъ усиленія косвенныхъ налоговъ, какъ въ прежнее время были откупщики; или пособниками развитію промышленности, каковыми явились въ послѣднее время концессіонеры разныхъ, въ этихъ цѣляхъ, предпріятій.

Въ виду всѣхъ такихъ обстоятельствъ, становится очевидною настоятельная необходимость принять болѣе раціональныя мѣры къ водворенію, усиленію, развитію и усовершенствованію свойственныхъ каждой мѣстности разнаго рода промысловъ. Но достигать этого возможно лишь при условіи хотя бы сколько нибудь сноснаго

благоустройства сельскаго и городскаго. Попеченіе о такомъ благоустройствѣ, Уставомъ 1864 года о Земскихъ учрежденіяхъ и Городовымъ Положеніемъ 1870 года, возложено на обязанность Земскихъ и Городскихъ общинъ, которымъ, въ виду недостатка у нихъ денежныхъ средствъ, предоставлено заключать займы потребныхъ для того капиталовъ, и выдавать самостоятельныя гарантіи. Но правомъ займа, если не ошибаемся, до сихъ поръ, не воспользовалось ни одно Земство; и причины тому весьма понятны. Для осуществленія какого бы то нибыло предмета *благоустройства*, требуется заемъ долгосрочный; а банковъ для ссудъ долгосрочныхъ въ Россіи не существуетъ. Для заключенія же займовъ долгосрочныхъ заграницею, встрѣчается цѣлый рядъ препятствій; изъ нихъ главныя: 1) Банкиры, давшіе въ ссуду капиталъ, не держатъ у себя безъ оборота долговыя обязательства, а обусловливаютъ, на сумму займа, выпускъ отъ себя соотвѣтственныхъ бумагъ. Изъ этого слѣдуетъ, что передавая право долговаго обязательства въ третьи руки, банкиръ слагаетъ съ себя отвѣтственность по процентамъ и погашенію займа; а потому требуется учрежденіе на этотъ предметъ администраціи, какъ это въ обычаѣ банкировъ, при выпускѣ бумагъ подобной валюты; и при займѣ отдѣльно какимъ либо Земствомъ или Городомъ, такая администрація непомѣрно отяготила бы ссуду 2) Иностранные банкиры могутъ принять на себя выдачу ссудъ лишь при обязательствѣ Земства или Города проценты и погашенія капитала уплачивать металлическими рублями; а такого обязательства Земства или Города принять на себя не могутъ, въ виду колебанія курса кредитнаго рубля, и за невозможностію по этому составлять вѣрныя годичныя смѣты своего хозяйства. 3) При заключеніи займовъ отдѣльно каждымъ Земствомъ или Городомъ, они были бы поставлены другъ передъ другомъ въ щекотливое положеніе, потому что банкиры различаютъ степень обезпеченія займа; при чемъ оказалось бы, что одни Города или Земства

представляютъ болѣе обезпеченія, чѣмъ другіе; а потому и котировка долговыхъ обязательствъ была бы различна. Это же обстоятельство, естественнымъ образомъ, уронило бы значеніе обезпеченія вообще займовъ русскими Земствами и Городами, не смотря на то, что размѣръ дозволенныхъ закономъ займовъ одинаковъ для каждаго Земства и Города. 4) Займы порознь каждымъ Земствомъ и Городомъ представляли бы слишкомъ незначительныя суммы для финансовыхъ оборотовъ; почему банкиры, въ большинствѣ случаевъ, отказались бы отъ заключенія займовъ. 5) Самое заключеніе займа требуетъ спеціальнаго на то финансоваго знанія; и еслибы въ срѣдѣ представителей Земства или Города и нашлись такіе финансисты, то расходы на поѣздку ихъ для негоціаціи займа, тяжело легли бы на заемъ, еслибъ онъ и состоялся. и 6) При необходимости экстреннаго пособія въ случаяхъ какихъ либо народныхъ бѣдствій, ни Земства ни Города не могутъ приступить къ немедленному заключенію займа, за неимѣніемъ въ виду банкира, готоваго во всякое время выдать ссуду. Каждая изъ этихъ причинъ отдѣльно, а тѣмъ болѣе всѣ въ совокупности, уничтожаютъ всякую возможность Земствамъ и Городамъ пользоваться предоставленнымъ имъ правомъ займа, безъ содѣйствія Правительства. Но получа самоуправленіе, Земства и Города утратили право обременять своими частными нуждами Правительство, несущее, относительно, тягости по общегосударственному благоустройству. Изъ этихъ причинъ, дѣлающихъ невозможными для русскихъ Земствъ и Городовъ заграничные долгосрочные займы, первые пять причинъ могутъ быть устранены вышеупомянутымъ предложеніемъ Торговой фирмы „Муниципальный Подрядчикъ“ Но какъ ни любезно со стороны этой фирмы такое предложеніе, какъ ни благотворно оно для Земствъ и Городовъ, неимѣющихъ въ данную минуту никакихъ другихъ средствъ, для удовлетворенія своихъ настоятельнѣйшихъ нуждъ,—но едвали можно ограничиваться этимъ предложеніемъ и не стремиться, по

указываемому тою же фирмою пути, къ осуществленію болѣе широкаго кредита для Земствъ и Городовъ, а при посредствѣ ихъ,—и для частныхъ лицъ, въ общеполезныхъ Земскихъ цѣляхъ. Въ программу предлагаемыхъ этимъ Торговымъ Домомъ услугъ его Земствамъ и Городамъ не входитъ заимообразная денежная помощь въ случаяхъ какихъ либо народныхъ бѣдствій, равно въ такого рода случаяхъ, когда Земства и Города призываются къ пособію Государству, въ его экстренныхъ нуждахъ, какъ призывъ Ополченія, призрѣніе семействъ чиновъ запаса и ратниковъ Государственнаго Ополченія, призываемыхъ въ военное время на службу, когда отъ Земствъ требуется раздѣлить обязанность такого пособія съ малоимущими сельскими обществами, и проч. Выше мы замѣтили, что кромѣ тѣхъ предметовъ *благоустройства*, для осуществленія коихъ требуются болѣе или менѣе крупные капиталы, въ Земствахъ и Городахъ есть множество такихъ предметовъ, для благоусройства коихъ нужны затраты, сравнительно, весьма незначительныхъ суммъ, за которыми не приходится ходить заграницу къ банкирамъ, и удовлетвореніе коихъ, поэтому, едва ли приметъ на себя сказанный Торговый Домъ. Вообще на услугу послѣдняго, какъ и всякаго торговаго дома, нельзя смотрѣть иначе, какъ на услугу лишь въ данное время, даже и въ тѣхъ операціяхъ, которыя составляютъ заявляемую имъ спеціальность. Изъ программы его, на которую мы выше указали (страница 6), видно, что сами учредители этаго Дома смотрятъ на свое предпріятіе такимъ же образомъ, и что кредитная часть его, рано или поздно, должна развиться въ правильно организованное, хота частное, но уже съ утвержденія Правительства основанное, кредитное учрежденіе, вызываемое настоятельнѣйшими современными нуждами Страны. Такого рода кредитное учрежденіе, которое, по его громадному значенію, мы признали правильнымъ назвать „Банкомъ *Народнаго* Кредита“, можетъ осуществиться только при полномъ со-

чувствіи къ этому предпріятію со стороны Земствъ, которыя нуждаются въ немъ больше, чѣмъ Города, хотя и послѣдніе, на ряду съ Земскими общинами, воспользуются одолженіями кредита. Самая естественная, да едвали и не единственная, форма для его осуществленія, можетъ быть *акціонерная*, съ извѣстными и готовыми капиталами, привлеченными изъ частныхъ источниковъ. Главная цѣль такого учрежденія должна быть *посредничество* для Земскихъ и Городскихъ займовъ, между Земствами и Городами—съ одной стороны, и капиталистами—съ другой стороны, а также подготовка и устройство займовъ. Въ предѣлахъ такой программы, Банкъ можетъ оказать могущественное содѣйствіе и умноженію Ссудныхъ Товариществъ и разширенію ихъ операцій. Настоятельнѣйшая и очевидная до осязательности потребность въ этомъ невызываетъ до сихъ поръ предложенія необходимыхъ для того капиталовъ и, конечно, невызоветъ до тѣхъ поръ, пока сельскимъ жителямъ не помогутъ въ кредитѣ самые Земства, непосредственно, изъ собственныхъ источниковъ, или при своемъ посредствѣ, изъ Банка, поставившаго для себя задачею служить цѣлямъ *благоустройства* въ Земствахъ. Онъ же, и въ такихъ же цѣляхъ, можетъ доставить кредитъ и мѣлкой земельной собственности, такъ какъ основаніе этого Банка нисколько нерасходится съ основаніями и цѣлями излагаемыми объ этомъ кредитѣ княземъ Васильчиковымъ и А. Яковлевымъ. Вѣрнѣе же всего, при содѣйствіи „Банка Народнаго Кредита,“ и въ тѣсной съ нимъ связи, составится, уже безъ малѣйшихъ затрудненій, отдѣльное кредитное учрежденіе для мелкой земельной собственности.

Учрежденіе „Банка Народнаго Кредита,“ вызываемое накопившимися вѣками потребностями Страны, въ настоящее время, когда болѣе чѣмъ въ другое время, требуется привлечь въ Страну ушедшія изъ нея капиталы, и оплодотворить ими трудъ и знаніе, поставленные, при отсутствіи *сбереженій*, въ безвыходное положе-

ніе, принимаетъ высшую степень Государственнаго значенія. А потому, нельзя ни на одну минуту сомнѣваться въ полномъ сочуствіи Правительства къ осуществленію такого предпрятія. Но этотъ Банкъ достигнуть предназначенныхъ для него цѣлей, благотворныхъ для Государства, въ его *частяхъ* и въ *цѣломъ* составѣ, можетъ только при томъ условіи, когда будетъ опираться, не на принятый въ теперешней кредитной системѣ металлическій фондъ, а на недвижимыя въ странѣ имущества и на платежныя ея силы, и когда, такимъ образомъ, приметъ совершенно не тѣ основанія, какими руководствуются существующіе въ Россіи банки, учредившіеся въ видахъ поддержанія кредитной системы. А потому, для нагляднаго ознакомленія русской публики съ такими основаніями, считаемъ нелишнимъ изложить здѣсь наши посильныя по сему предмету соображенія.

Выше уже мы имѣли случай замѣтить, что существующая въ Россіи, такъ называемая, *кредитная система*, есть принадлежность прежде существовавшаго у насъ крѣпостнаго права. Въ то время она, въ нѣкоторомъ отношеніи, была отчасти пригодна; по крайней мѣрѣ, въ рукахъ умѣлыхъ распорядителей, и при полной добросовѣстности исполнителей, ставя Страну въ *независимыя* денежныя отношенія отъ другихъ государствъ, она сотворила у насъ не мало, своего рода, чудесъ, возбудившихъ въ иностранныхъ правительствахъ зависть къ русскимъ богатствамъ и вообще къ матеріальному могуществу Россіи. Съ уничтоженіемъ крѣпостнаго состоянія и съ усложненіемъ денежныхъ отношеній внутреннихъ, совокупно съ внѣшними, уже трудненько держаться кредитной системы; и сила обстоятельствъ, въ особенности вызываемыхъ крупными финансовыми ошибками покровительства капиталу, въ ущербъ труду и производительности, ведетъ къ необходимости, разстаться навсегда съ кредитною системою, и образовать въ Россіи кредитъ *самобытной*, имѣющій устойчивую прочность недопускающую произволь-

наго колебанія отъ политическихъ — ли причинъ, или отъ причинъ искуственно устраиваемыхъ. *Прочная устойчивость кредита* можетъ быть лишь при условіи дѣйствія въ предѣлахъ своего Государства; и для такой устойчивости, не могущей быть уязвимою, при несмѣтныхъ естественныхъ богатствахъ, на которыхъ долженъ опираться такой кредитъ—Россія имѣетъ на своей сторонѣ всѣ шансы. Возможность же кредитной этого рода операціи представляется, разумѣется, при условіи администраціи, обладающей полнымъ знаніемъ финансоваго дѣла—съ одной стороны, и средствъ Страны матеріальныхъ, даже духовныхъ, присущихъ производительному классу народа—съ другой стороны. Но относительно установленія такого рода кредита, считаемъ говорить преждевременнымъ; да, правду сказать, не имѣемъ и права, потому что финансовыя комбинаціи этой системы составляютъ покуда секретъ, и притомъ не принадлежащій намъ. Впрочемъ, весьма вѣроятно, собственно этому предмету, въ непродолжительномъ времени, мы посвятимъ отдѣльную брошюру. Здѣсь же, оставаясь на почвѣ существующаго у насъ кредита *зависимаго*, т: е: расчитываемаго на частные внѣшніе (заграничные) вклады, и даже до времени не отвергая вовсе теперешней у насъ кредитной системы, укажемъ лишь необходимость нѣкоторыхъ уступокъ изъ нея, безъ допущенія коихъ положительно нѣтъ возможности Государству выдти изъ того печальнаго экономическаго и финансоваго положенія, въ какомъ оно теперь находится, идя стремительно къ денежной катастрофѣ, въ особенности въ виду предлежащаго возмѣщенія громадныхъ затратъ военныхъ.

До полученія Земствами и Городами права вести самостоятельно свои хозяйства, всѣ предметы благоустройства, равно пособія, вызываемыя разнаго рода случайными народными бѣдствіями, также какъ и нужды общегосударственныя, въ случаяхъ необходимости формировать Ополченіе, лежали на обязанности Государственной казны. Расходы по этимъ предметамъ вовлекли Государство въ

непроизводительные долги, которые, при отсутствіи опредѣленныхъ источниковъ погашенія ихъ, накопляясь болѣе и болѣе, вынуждали Правительство увеличивать въ разныхъ формахъ налоги; и отъ того усиливалась тягость народа. Съ отнесеніемъ удовлетворенія всѣхъ такихъ потребностей на обязанность Земскихъ общинъ, при соучастіи Городовъ, образовались уже у тѣхъ и другихъ собственные бюджеты, отдѣльные отъ бюджета Государственнаго. Правительство, оставивъ въ Государственномъ бюджетѣ лишь одни предметы общегосударственныхъ потребностей, могло бы свой кредитъ, по отношенію къ денежнымъ общенародныхъ сношеніямъ, поставить весьма твердо; но сказываются постоянныя надобности въ сверхсмѣтныхъ расходахъ, разнородныя причины коихъ можно подвести подъ слѣдующія три общія категоріи: а) Въ предметахъ *благоустройства*, хотя Государство, въ своемъ цѣломъ составѣ, вправѣ ожидать пособія отъ своихъ самоуправляющихся частей—Земскихъ и Городскихъ общинъ; но при плохомъ хозяйствѣ послѣднихъ, выходитъ на оборотъ, именно: главное бремя по предметамъ благоустройства лежитъ на Государственной казнѣ, также какъ ложатся на ней тягости непрестанныхъ въ Россіи случайныхъ народныхъ бѣдствій. б) Самые строгіе мѣры взысканія налоговъ и накопившихся по нимъ недоимокъ, недостигаютъ своей цѣли, а напротивъ, доводя множество частныхъ хозяйствъ до окончательнаго разорѣнія, представляютъ самую печальную перспективу возрастанія съ каждымъ годомъ недоборовъ по доходнымъ статьямъ Государственнаго бюджета. и в) Обѣ эти причины, въ совокупности, ослабляя Государственный кредитъ, выражаются колебаніемъ курса кредитной денежной валюты на общенародномъ денежномъ рынкѣ, и естественнымъ послѣдствіемъ этого—дороговизною, т. е. возвышеніемъ цѣнъ на всѣ предметы потребленія; а такъ какъ казна является главнымъ потребителемъ, то дороговизна, въ свою очередь, составляетъ новую и самую существенную причину необходимости сверхсмѣтныхъ

расходовъ. Не имѣя источника для восполненія такихъ расходовъ, выходящихъ за предѣлы обыкновенныхъ годичныхъ бюджетовъ, Правительству приходится прибѣгать: или къ займамъ, увеличивающимъ и безъ того тяжкіе налоги, или къ выпуску кредитныхъ билетовъ (не прибавляя обезпечивающаго ихъ металлическаго фонда), роняющему цѣнность кредитнаго рубля, и потому увеличивающему дороговизну, къ ослабленію производительности въ Странѣ. Идти далѣе по такому пути едвали уже возможно, и сама сила вещей указываетъ необходимость образовать источникъ для удовлетворенія сверхбюджетныхъ расходовъ, вызываемыхъ разными случайностями, и что такой источникъ долженъ существовать помимо Государственной казны. Такимъ источникомъ можетъ, и долженъ быть, *самостоятельный кредитъ Земства и Городовъ*, хотя бы на первый разъ, какъ выше замѣчено, и *зависимый*, т. е. расчитываемый на частные внѣшніе вклады, въ формѣ долгосрочныхъ займовъ. При чемъ, понятно, онъ возможенъ при томъ условіи, *что бы былъ подведенъ подъ общую для всѣхъ Земствъ и Городовъ систему.*

Для всего, на что ни взглянемъ, о чемъ ни заговоримъ,—нужны *деньги*, всѣмъ и каждому нужны *деньги*. Но что такое *деньги*? Прежде всего *орудіе мѣны*. Въ этомъ отношеніи, представляя собою средства для для обмѣна, деньги распадаются: на денежные знаки между народнаго обмѣна, для чего необходима металлическая валюта (монета); и на денежные знаки мѣстнаго народнаго обмѣна, для чего можетъ, и должна, служить проценто-бумажная валюта, съ обязательнымъ обращеніемъ въ раіонѣ своего Государства. О денежныхъ знакахъ общенароднаго обмѣна говорить здѣсь нечего, когда въ Россіи нѣтъ ихъ въ настоящее время; потому то и ведемъ рѣчь нашу именно къ тому, какъ достигнуть, чтобы явились у насъ такого рода денежные знаки;—какъ достигнуть

той цѣли, достиженіе коей оказывается невозможнымъ при существующемъ финансовомъ направленіи, доставляющемъ результаты совершенно противные? Денежные знаки *мѣстнаго обмѣна* представляютъ собою: и *знакъ обмѣна*, и *самобытный кредитъ*. Удовлетворенію обоихъ этихъ условій въ Россіи имѣютъ назначаченіе служить: а) кредитные билеты Государственнаго Банка, опирающіеся на металлическій фондъ; и в) выпускаемыя Банкомъ процентныя бумаги металлической и кредитной валюты, представляющія собою долговыя обязательства Государства, обезпечиваемыя всѣмъ его достояніемъ. Но тѣ и другія далеко не достигаютъ удовлетворенія цѣли своего назначенія. Опора кредитнаго рубля на металлическій фондъ, при несоотвѣтствіи послѣдняго съ количествомъ выпускаемыхъ въ обращеніе билетовъ, понятно, не можетъ быть существенна, когда этотъ рубль далеко не обезпечивается тою цѣнностію, какую онъ представляетъ собою, и колебаніе его стоимости на общенародныхъ денежныхъ рынкахъ составляетъ явленіе совершенно естественное; не можетъ быть существеннымъ и неопредѣленное обезпеченіе — всѣмъ достояніемъ Государства, котораго денежные *цари* не знаютъ, или не хотятъ знать, вѣрнѣе же всего — въ плодотворность коего не вѣрятъ. Такою неопредѣленностію обезпеченія предоставляется имъ полная возможность пользоваться своимъ могуществомъ, чтобы вліять, въ личныхъ интересахъ, на дѣйствія распорядителей русскими финансами. Кстати же, послѣдніе сами, какъ бы для укрѣпленія такого вліянія, даютъ въ руки этимъ *царямъ* сподручныя для нихъ орудія къ тому, въ лицѣ предпринимателей и концессіонеровъ разнаго рода насущныхъ предметовъ Государственнаго благоустройства и народныхъ нуждъ, — орудія одушевленныя, и воодушевляемыя современнымъ, въ духѣ идей идолопоклонства, стремленіемъ къ легкой наживѣ, въ ущербъ ближнимъ.

Для болѣе вѣрнаго преслѣдованія собственныхъ интересовъ, этимъ благодѣтелямъ Россіи расчетливѣе, преклоняясь предъ могущественными *царями*, тѣснѣе соединяться съ ними, чѣмъ съ ходатаями, чающими ихъ милостей; а этимъ усиливается могущество этихъ *царей*. И такимъ образомъ интересы Государственные и народные (Земскіе) страдаютъ отъ совокупнаго, въ тѣсномъ союзѣ, давленія всѣхъ этихъ идолопоклонствующихъ, враждебныхъ имъ *силъ*. Чему же другому, какъ не такому вліянію можно приписать то странное обстоятельство, на которое указали мы въ началѣ 2-й части брошюры, что государственныя процентныя бумаги, расчитанныя на кредитную валюту, ходятъ въ денежномъ обращеніи ниже безпроцентнаго кредитнаго рубля, даже на внутреннихъ денежныхъ рынкахъ, вызывая богопротивную, въ духѣ идей язычества, разорительную для Государства биржевую игру народнымъ достояніемъ?!

Однимъ словомъ, наши кредитные билеты, далеко не представляя собою *самобытнаго кредита*, и потому, неудовлетворяя назначенію *денежныхъ знаковъ общенароднаго обмѣна*, остаются лишь съ характеромъ *денежнаго знака мѣстнаго народнаго обмѣна*. Процентныя же бумаги Государственнаго Банка, имѣя тѣ же недостатки относительно своей *неопредѣленной* (всѣмъ Государственнымъ достояніемъ) обезпеченности, и потому также не представляющія *самобытнаго кредита*, лишены даже той способности, какую имѣютъ кредитные билеты, какъ знаки обмѣна; разумѣемъ способность обмѣна или ходкость обращенія обыденную,—въ массѣ народа. Лишены же они этой способности по двумъ причинамъ: по своему крупному размѣру—не менѣе ста рублей, и главное—по допущенному для нихъ неопредѣленному курсу. Что это двѣ причины, въ особенности послѣдняя, вѣрны, то лучшимъ тому доказательствомъ служатъ *серіи* Государственаго Казначейства, о которыхъ мы

уже говорили (*) По справедливому замѣчанію Г. Яковлева, „русскій народъ и провинціальныя капиталисты оказываютъ

---

*) Насъ могутъ упрекнуть читатели за встрѣчаемыя въ брошюрѣ повторенія о нѣкоторыхъ предметахъ въ другой разъ того, о чемъ уже было говорсно выше. Предупреждаемъ такой упрекъ слѣдующимъ разъясненіемъ. Программа наша двоякая: разъяснить *причины* одолѣвающей Россію *дороговизны*—народнаго *бездолья*; и посильно указать *средства* къ устраненію этихъ причинъ. Заявляя о существующемъ фактѣ, относящемся къ *причинамъ* дороговизны, ие приходится забѣгать впередъ подробнымъ разъясненіемъ о необходимомъ измѣненіи того факта, отыскивая *средства* къ устраненію высказанныхъ *причинъ*. При томъ же, какъ видятъ читатели, причинъ дороговизны, тѣсно связывающихся между собою, весьма немало, также какъ не мало требуется такихъ и другихъ средствъ, какія оказываются необходимыми къ устраненію зла. Все это настолько связано между собою, что нѣтъ возможности избѣжать повтореній; повторенія представляются нелишними уже и въ томъ отношеніи, чтобы о предметахъ совершенно незнакомыхъ массѣ русской публики, прежде чѣмъ разъяснять эти предметы, предварительно заявить ихъ сущность, чтобы читатели не на слово вѣрили разъясненію, а успѣли бы составить собственный взглядъ. Во всякомъ же случаѣ, если бы вниманіе публики вызвало второе изданіе этой брошюры, въ то время, когда въ массѣ публики уяснятся финансовыя понятія, тогда уже мы избѣгнемъ замѣчаемаго самими нами недостатка. Замѣчаніе наше о незнакомствѣ русской публики съ финансовыми вопросами, да не оскорбитъ почтенныхъ нашихъ читателей; мы считали себя вправѣ сказать это, когда сами русскія газеты, воспитанныя на финансовыхъ теоріяхъ, впрочемъ такихъ, которыя не примѣнимы къ русской практикѣ, нерѣдко изобличаютъ незнаніе самыхъ *азовъ* въ финансовой наукѣ. Мы высказали нашъ взглядъ на внутренніе въ Россіи займы, и къ тому взгляду не прибавимъ уже ничего. А въ доказательство справедливости нашихъ словъ о смутныхъ понятіяхъ въ финансо-

особенную привязанность къ *серіямъ* Государственнаго Казначейства, именно потому, что они вездѣ имѣютъ значеніе денеж-

---

вомъ дѣлѣ считающихся лучшими у насъ журналами «Вѣст. Европы» и Газеты «Голосъ», приведемъ здѣсь взглядъ ихъ на этотъ предметъ.

Въ Августовской книжкѣ «Вѣстника Европы» подвергаются критической оцѣнкѣ существующіе въ обществѣ и печати два взгляда на производимые нашимъ Государственнымъ Банкомъ черезмѣрные выпуски бумажныхъ денегъ. По одному мнѣнію. «кредитныхъ билетовъ выпущено вновь на гораздо меньшую сумму, чѣмъ сколько извлечено ихъ изъ обращенія двумя послѣдними внутренними ваймами.» И дѣйствительно: къ 1 іюля новыхъ билетовъ выпущено было только 67 мил. руб., а извлечено двумя послѣдними займами изъ обращенія кредитныхъ билетовъ на 300 мил. Но дѣло въ томъ, что эти 300 мил. руб. извлекаются изъ обращенія вѣдь не съ тѣмъ, чтобы быть уничтоженными, а съ тѣмъ, чтобы быть тотчасъ же выпускаемыми вновь на покрытіе чрезвычайныхъ расходовъ по приведенію арміи на военное положеніе и по снабженію ея во время войны. Стало быть, эти 300 мил. руб. кредитныхъ денегъ, поступающіе въ кассы банка, въ то-же время вытекаютъ вновь на рынокъ изъ Кассы Государственнаго Казначейста.

По этому поводу, практическая газета „Новости“ отмѣчаетъ тотъ странный фактъ, что какъ этотъ, такъ и другіе публицисты совершенно игнорируютъ присущее также билетамъ внутреннихъ займовъ значеніе орудій денежнаго обращенія наравнѣ съ разнаго рода частными и банковыми обязательствами. Вѣдь билеты внутреннихъ займовъ покупаются не для того только, чтобы держать ихъ въ желѣзныхъ шкафахъ и только время отъ времени отрѣзывать отъ нихъ купоны. Напротивъ, большая часть изъ нихъ помѣщается въ видѣ залоговъ по поставкамъ и подрядамъ, а другою частью просто произвонятся платежи въ тѣхъ случаяхъ, когда плательщикъ неимѣетъ въ своемъ распоряженіи потребнаго количества кредитныхъ билетовъ. Если же этого факта отрицать нельзя, то очевидно, что «Восточный заемъ» самъ по себѣ увеличилъ общую цифру находящихся въ обращеніи бумажныхъ денегъ, и если не на всю, то на огромную часть той суммы, на которую онъ выпущенъ. Займы не только не извлекаютъ кредитныхъ билетовъ изъ обращенія, но, напротивъ, еще въ нѣкоторой степени способствуютъ, съ одной стороны, сохраненію на рынкѣ всѣхъ обращающихся знаковъ, а съ другой стороны увеличенію ихъ количества. Во первыхъ, при существованіи процентныхъ билетовъ, залоги по подрядамъ замѣщаются именно этими билетами, а не кредитными; во вторыхъ, билеты внутреннихъ займовъ закладываются въ Государственномъ Банкѣ, и подъ нихъ получаются *новые* кредитные билеты, такъ какъ выдача ссудъ тѣми билетами, которые получены за продажу билетовъ займа, привела бы всю операцію займа

наго знака.“ Въ этомъ то и вся штука! За это-то, за постоянство ихъ курса, народъ и питаетъ къ нимъ привязанность

къ абсолютному нулю. Ясно, что не тотько нельзя говорить объ извлеченіи займами кредитныхъ билетовъ изъ обращенія, но даже, напротивъ, необходимо признать значительное увеличеніе займами общей цифры обращающихся бумажныхъ денегъ.

Другое мнѣніе, именно „Голоса“ заключается въ томъ, что во 1-хъ необходимость новыхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ обусловливается, будто-бы отсутствіемъ у насъ такихъ прямыхъ налоговъ, корорые могли-бы быть возвышены для чрезвычайныхъ расходовъ на потребности войны. Возражая противъ этого мнѣнія, „Вѣстникъ Европы“ указываетъ на отсутствіе гармоніи между природой прямыхъ налоговъ и тѣми послѣдствіями, которыя порождаются чрезмѣрными выпусками бумажныхъ денегъ. Прежде всего, говоритъ онъ, налогъ долженъ заключать въ себѣ элементъ равномѣрности и падать только на *чистый доходъ*, имущественный, промысловой и трудовой, а не на капиталъ. Обезцѣненіе же кредитнаго рубля, сопоставляемое „Голосомъ“ съ возвышеніемъ прямыхъ налоговъ, по мнѣнію „Вѣстника Европы“, отражается только на капиталѣ.

«По отношенію къ капиталистамъ, говоритъ онъ,—рядъ мѣръ, которыя имѣютъ послѣдствіемъ обезцѣненіе расчетной единицы и всеобщее вздорожаніе предметовъ потребленія,—падаетъ не на чистый доходъ, но на самый капиталъ, обезцѣниваетъ капиталъ, уноситъ изъ него десятую, двадцатую часть или половину, смотря по паденію валюты. По отношенію къ должникамъ, онъ представляетъ не пожертвованія съ ихъ стороны въ пользу государства, но пожертвованіе въ ихъ пользу (sic!) со стороны кредиторовъ; по отношенію къ плательщикамъ податей, онъ точно также представляетъ не ихъ пожертвованіе въ казну, но ея недоборъ въ ихъ пользу; по отношенію къ лицамъ, получающимъ опредѣленные оклады, онъ представляетъ уменьшеніе всего валоваго дохода въ томъ же размѣрѣ, какъ для капиталистовъ уменьшеніе капитала. По отношенію къ классамъ имущественнымъ и производящимъ, онъ не представляетъ никакого пожертвованія“.

Газета „Новости“ указываетъ на нѣкоторыя слабости такой аргументаціи. По мнѣнію этой газеты, при паденіи валюты бумажнаго рубля, должникъ и плательщикъ податей *выигрываютъ*. Это не вѣрно. При существующемъ принудительномъ курсѣ внутри страны, должникъ обязавшійся въ прошломъ году заплатить сегодня кредитору, напримѣръ, 100 руб., заплатитъ, во всякомъ случаѣ, не болѣе 100 руб., хотя сегодняшній курсъ рубля далеко ниже прошлогодняго курса за этотъ день. На этомъ-же основаніи плательщикъ податей не обязанъ заплатить въ настоящее время болѣе того, что опредѣлено было нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ кредитныхъ рубляхъ.

Съ своей стороны прибавимъ лишь: Значитъ во всякомъ случаѣ теряетъ Государство, принявшее на себя плату про-

Доставляемый этою бумажкою процентъ играетъ роль второстепенную; а важно то, что каждый, получая за свое *предложеніе* расплату *серіями*, увѣренъ, что и при всякомъ со стороны его *спросѣ*, примутъ ихъ и отъ него, не справляясь въ биржевыхъ бюлетеняхъ, въ той же цѣнѣ, въ какой онъ самъ ихъ получилъ. Каждый, нуждающійся въ оборотномъ капиталѣ т. е. въ орудіи мѣны (а такихъ, изъ милліона 999 т. на одну единицу, копящую деньгу или играющую деньгами на биржѣ), не расчитываетъ на прибыли отъ возвышенія биржеваго курса, а боится лишь потери отъ пониженія курса переходящихъ чрезъ его руки, нерѣдко даже не попадающихъ въ его карманъ, денежныхъ мѣновыхъ знаковъ. Справедливость этого, конечно, не отвергнетъ г. Яковлевъ, подтвердятъ и всѣ продающіе или покупающіе что бы то нибыло, т. е. весь русскій людъ. Усумнятся развѣ только господа теоретики, чуждые практической жизни, и прикладывающіе къ Россіи что то видѣнное или слышанное ими заграницею, безъ справокъ даже объ условіяхъ, при какихъ существуетъ такой или другой порядокъ.

И такъ, изъ массы обращающихся на русскихъ рынкахъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ, только одни *серіи*, какъ процентно-бумажная валюта, съ обязательнымъ обращеніемъ въ раіонѣ своего Государства, представляетъ собою требуемыя для того условія: и какъ *знакъ мѣстнаго обмѣна*, и какъ *самобытный*

центовъ по займамъ,—теряетъ еще и на пониженіи кредитной валюты. Масса же народа, а вмѣстѣ съ нею и Государственная казна, теряютъ на вздорожаніи предметовъ потребленія. Относительно же газетныхъ взглядовъ на финансовое дѣло, оказывается, что „Новости“, не заявляя претензіи на знаніе его, смотрятъ на него гораздо правильнѣе, чѣмъ смотрятъ автори тетные публицисты, выдающіе себя за знатоковъ финансоваго дѣла.

кредитъ Государства, Но выпускающее серіи Государственное Казначейство—не кредитное учрежденіе, и къ выпуску этихъ бумагъ оно прибѣгаетъ, пособляя лишь Государственному Банку. Притомъ, выпуская повременамъ серіи, оно обременяетъ себя совершенно неподлежащими тягостями: платежомъ процентовъ, неполучая зато никакого вознагражденія; и мелочными расчетами въ платежѣ ихъ, значительно усложняющими его администрацію. Источникомъ же для удовлетворенія сверхбюджетныхъ расходовъ, вызываемыхъ разными случайностями, серіи Государственнаго Казначейства служить не могутъ; и мы указываемъ здѣсь на нихъ, лишь какъ на осязательное доказательство полной возможности осуществить, и помимо Государственной казны, самостоятельный кредитъ Земствъ и Городовъ. Но такаго рода кредитъ, на практикѣ, возможно осуществить, какъ выше сказано, при условіи, если онъ будетъ подведенъ подъ общую для всѣхъ Земствъ и Городовъ систему; для чего необходимо посредничество кредитнаго учрежденія, разумѣется *частнаго*, съ своимъ собственнымъ капиталомъ, но поставленнаго подъ извѣстный контроль Правительства. Другое условіе для такаго кредитнаго учрежденія, названнаго нами «Банкомъ Народнаго Кредита» — право выпуска въ обращеніе денежныхъ знаковъ, какъ *рудой монеты*, или народной валюты, которая для свободнаго общенароднаго обращенія въ цѣляхъ поддержанія Государственнаго кредита на заграничныхъ рынкахъ, должна быть *металлическая*. Только при этихъ двухъ условіяхъ возможенъ постоянный приливъ въ Страну металлической монеты, для усиленія ея производительности и для удешевленія продуктовъ потребленія. Достигнуть этого кредитная система, десятки лѣтъ истощавшая матеріальныя силы Государства, оказалось безсильною, и всѣмія палліативныя мѣры, коими принимались для привлеченія въ Страну метала, сколько извѣстно, нетолько недостигали желаемыхъ результатовъ, а напротивъ, доставя результаты совер-

шенно противныя, вынуждаютъ съ каждымъ днемъ посягать впередъ, приближая Государство, могучее естественными богатствами и духовными силами, къ печальной денежной катастрофѣ.

На этомъ мы здѣсь остановимся, считая неудобнымъ преждевременно заявлять о подробностяхъ организаціи сказаннаго Банка, составляющей покуда секретъ предпринимателей этаго комерческаго предпріятія. Да притомъ было бы это несвоевременнымъ и въ томъ отношеніи, что вызываемое печальною практикою *прошлаго* измѣненіе финансовой системы можетъ подготовить благопріятные результаты только къ *будущему*; между тѣмъ представляется необходимымъ въ *настоящемъ*, и неотложно, выдти Государству изъ того невыносимо страдательнаго положенія, выходъ изъ котораго многіе, какъ за границею, такъ и въ самой Россіи, считаютъ невозможнымъ, безъ громадныхъ жертвъ политическаго значенія.

По непривычкѣ русскихъ людей углубляться въ причины всякаго рода явленій и обстоятельствъ, слагающихся при разныхъ благопріятныхъ или неблагопріятныхъ условіяхъ, установилось совершенно неправильное мнѣніе большинства, что гнетущее нынѣ Россію денежное стѣсненіе, гибельно отзывающееся на всѣхъ и каждомъ, составляетъ прямое *послѣдствіе войны*, съ предшествовавшими, въ ожиданіи ея, томительными дипломатическими переговорами, тогда какъ война тутъ ровно не причемъ. Денежное стѣсненіе въ Россіи началось болѣе десяти лѣтъ назадъ, составляя прямое *послѣдствіе неправильнаго финансоваго и экономическаго направленія*, и упорно поддерживаемое новѣйшими ошибочными финансовыми мѣрами, разрасталось

въ гигантскихъ размѣрахъ, сопровождаемое притомъ, нравственнымъ растлѣніемъ, порожденнымъ тѣмъ же неправильнымъ финансовымъ и экономическимъ направленіемъ. Къ образовавшемуся до войны, въ совершенно мирное время, милліардному государственному внѣшнему долгу, она прибавила, быть можетъ, и еще прибавить два—три милліарда долгу, безъ всякихъ шансовъ на ихъ возмѣщеніе путемъ военной контрибуціи. И такая прибавка государственнаго долга, конечно, усилитъ денежное стѣсненіе, увеличитъ народныя тягости; но только это въ *будущемъ*, когда придется расплачиваться за производимые нынѣ экстренные расходы. Объ этомъ-то и надобно серьезно подумать! Нельзя не подумать, что съ наступленіемъ сроковъ платежа по заграничнымъ законтрактованнымъ займамъ нѣтъ въ Россіи золота. И конечно, никто не будетъ оспаривать того мнѣнія, что для выхода Государству изъ критическаго положенія, представляется двойная для Правительства задача: во первыхъ устранить денежное стѣсненіе немедленно—въ *настоящемъ*, хотя бы для этого потребовались мѣры форсированныя, по ихъ экстренности; и во вторыхъ принять мѣры радикальныя, для предотвращенія подобныхъ катастрофъ въ *будущемъ*. Все, что излагаемъ, по нашему крайнему разумѣнію, въ этой брошюркѣ, если будетъ исполнено, несомнѣнно, поведетъ, и приведетъ къ твердости государственнаго кредита Россіи на всемірныхъ рынкахъ, къ усиленію *производительности* въ Странѣ, къ устраненію одолѣвающей ее *дороговизны*, а затѣмъ — и къ народному довольству. Съ водвореніемъ же его, при оплодотворенныхъ разумнымъ и честнымъ трудомъ несмѣтныхъ естественныхъ богатствахъ Страны, трехмилліардный, даже десятимилліардный долгъ Государства, не составитъ особенной

народной тягости, для его погашенія остатками *сбереженій*, и при томъ, — тѣхъ *сбереженій дѣйствительныхъ*, т. е. составляющихъ избытокъ отпуска за границу русскихъ произведеній предъ ввозомъ оттуда въ Россію продуктовъ иноземныхъ. При этомъ условіи, разумѣется, уже не будетъ и помину о недостаткѣ на русскихъ рынкахъ металлической монеты, о потеряхъ на курсѣ, и о другихъ порожденіяхъ существующаго финансоваго въ Россіи направленія. Но все это въ *будущемъ*, хотябы и не весьма отдаленномъ. Въ *настоящемъ* же, во что бы то ни стало, Государство должно снабдить свои внутренніе рынки металлическою монетою, на сколько ея потребуется, для возвышенія курса кредитнаго рубля до указанной ему цѣнности. Для этого потребуется *внѣшній* заемъ; и его не трудно заключить, не болѣе, какъ за 5%, не прибѣгая ни къ какимъ до селѣ употреблявшимся банкирскимъ фокусамъ. Для этого требуется, во первыхъ, *опредѣленность обезпеченія*, и вовторыхъ, увѣренность кредиторовъ въ томъ, что дальнѣйшій выпускъ бумажекъ, или по простонародному выраженію — *тряпокъ* (процентныхъ или безпроцентныхъ, но безъ *опредѣленнаго* же *обезпеченія*), будетъ, разъ навсегда, прекращенъ; т. е. чтобы заемъ, прежде всего, имѣлъ цѣлію *обмѣнъ кредитныхъ билетовъ на металлическую валюту*. Безъ этого послѣдняго условія, и милліардная масса звонкой монеты не оплодотворитъ производительности Страны, и не удержится въ ея предѣлахъ. Совокупность же обоихъ этихъ условій представитъ возможность займа хотябы до полутора милліарда рублей, если окажется что на эту сумму находится въ обращеніи кредитныхъ билетовъ, дѣйствительныхъ, даже фальшивыхъ. О возможности со-

вершевія такой финансовой операціи, говоримъ съ полною увѣренностію, имѣя на это данныя, выработанныя долголѣтнею заграницею банкирскою практикою, извѣстнаго намъ лица, готовою принести посильную прослугу Государству, въ настоящій моментъ его критическаго положенія.

Опредѣленнымъ обезпеченіемъ займа могутъ послужить закладные листы земельныхъ банковъ и Обществъ Городскихъ и Взаимнаго Кредита, представляющія собою цѣнность недвижимой въ Странѣ частной собственности. Собрать ихъ Государственному Банку, на нѣсколько сотенъ милліоновъ руб., весьма не трудно, уплачивая за нихъ, по номинальной ихъ стоимости, кредитными билетами. Отъ этой операціи Государственный Банкъ не только не понесетъ никакой потери, а напротивъ, получитъ прибыль на разности процентовъ; платя за свой долгъ по 5%, самъ будетъ получать по 6%. Другая выгода Государству отъ этой операціи, гораздо болѣе существеная, та, что частная въ странѣ собственность, колеблемая, помимо воли Правительства, и безобразно понижаемая произволомъ биржевой спекуляціи, установится прочно въ ея дѣйствительной цѣнности. Но, такъ какъ эта мѣра требуетъ болѣе или менѣе продолжительнаго времени для ея осуществленія, потребность же въ золотой монетѣ экстренна, для разрѣшенія Россіею своей вѣковой задачи, случайно или по предусмотрѣннымъ разсчетамъ завистниковъ ея могущества, выпавшей въ моментъ финансоваго оскудѣнія, то *опредѣленнымъ* обезпеченіемъ займа можетъ быть предоставлена любая статья государственнаго дохода. Это не *откупъ*, и не *арендное содержаніе*, а не болѣе какъ удостовѣреніе кредиторовъ въ томъ, что доходъ отъ извѣстной

статьи бюджета будетъ поступать на платежъ процентовъ и погашеніе занятаго капитала. Отъ займа въ такой формѣ, и при указанномъ условіи, не только не произойдетъ новой тягости для платежныхъ силъ Государства, а напротивъ онъ обойдется даромъ; мало того, — принесетъ прибыли на неисчисленныя суммы. Всѣ доходныя статьи государственнаго бюджета сразу увеличатся въ своей цѣнности на цифру теперешней разности въ курсѣ кредитнаго рубля противъ золота; расходы, какъ бюджетные, такъ и вызываемые военными обстоятельствами, сократятся не менѣе, какъ на туже цифру разности въ курсѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ, на такую же цифру возрастетъ стоимость всего достоянія государственнаго и всѣхъ въ Государствѣ лицъ. Все это ясно, какъ Божій день, и просто, какъ всякая истина, не уродуемая человѣческими лжемудрствованіями.

Въ полной увѣренности совершенія этой *экстренной* финансовой операціи прежде чѣмъ русская публика прочитаетъ настоящее наше объ ней заявленіе, станемъ продолжать разъясненіе средствъ *радикальнаго* исправленія экономическаго положенія страны, чтобы уже болѣе не повторились катастрофы, подобныя теперешней, и чтобы золотая монета не уходила изъ Государства, а привлекалась бы въ него, подолно магниту.

Какъ ни полезна цѣль заявленнаго нами „Банка Народнаго Кредита“, чтобы осуществить, помимо Государственной казны, самостоятельный кредитъ земствъ и городовъ, какъ ни важенъ замѣнъ теперешнихъ мифически обезпеченныхъ кредитныхъ билетовъ народною оборотною валютою, опирающеюся на обезпеченіе положительно опредѣляемое платежными силами *единицъ* въ Государствѣ, но былобы

далеко нераціонально оставить за этимъ Банкомъ монополію денежныхъ знаковъ, какъ орудій мѣны. Такое же право должны имѣть и Земельные банки. Высказанныя нами выше основанія къ тому, повидимому, нѣсколько противорѣчатъ приведенному нами тамъ же мнѣнію А. Яковлева, весьма правильно постановившему различіе между Обществами Взаимнаго Земельнаго и Городскаго кредита и Акціонерными Земельными Банками; но такое противорѣчіе изглаживается согласованіемъ точки зрѣнія на выпускъ вообще *ипотечными* банками денежныхъ знаковъ, какъ орудій мѣны. А. Яковлевъ, оставляя банки первой категоріи при ихъ закладныхъ листахъ, смотрѣлъ на это обстоятельство, при условіи ненарушимости кредитной системы, —и съ его положеніями, какъ совершенно вѣрными, нельзя не согласиться. Мы же, выяснивши положительную невозможность дальнѣйшаго существованія кредитной системы, въ ея, такъ сказать, централизованномъ монопольномъ видѣ, безъ уступокъ требуемыхъ въ жизненныхъ интересахъ Государства и народныхъ, трактуемъ о томъ же предметѣ, уже при условіи такихъ уступокъ. А затѣмъ, нисколько не сомнѣваемся, г. Яковлевъ вполнѣ согласится съ нами, что всѣ, безъ исключенія, ипотечные банки, чтобы служить той цѣли, для которой они учредились, должны имѣть право выпускать, вмѣсто закладныхъ листовъ, облигаціи, въ формѣ денежныхъ знаковъ, какъ орудія мѣны. Разница между обоими категоріями банковъ лишь въ томъ, что Общества Взаимнаго Земельнаго или Городскаго кредита могутъ выпускать своихъ денежныхъ мѣновыхъ знаковъ на сумму не выше принятыхъ обезпеченій, а банки Акціонерные, гарантирующіе своихъ кредиторовъ, кромѣ обезпеченій представленныхъ заемщиками, еще и собственнымъ складочнымъ капиталомъ, могутъ выпускать денежныхъ оборотныхъ знаковъ до суммы первыхъ, съ прибавкою въ десять разъ противъ складочнаго капитала. Если для оборотной народной валюты будетъ допущенъ пріемъ на внутреннихъ рынкахъ

обязательный, по номинальной ихъ цѣнѣ, то нѣтъ причины отказать въ этомъ же условіи и денежнымъ знакамъ банковъ ипотечныхъ, какъ знакамъ, представляющимъ собою цѣнность недвижимой въ Государствѣ собственности,—цѣнность, во всякомъ случаѣ, болѣе твердую, болѣе вѣрную, чѣмъ цѣнность всякаго другаго рода.

Вообще, относительно выпуска частными лицами или учрежденіями въ народное обращеніе подобнаго рода денежныхъ знаковъ (долговыхъ росписокъ на предъявителя или, такъ называемыхъ, марокъ), считаемъ нелишнимъ остановиться здѣсь, по особенной важности этого обстоятельства въ дѣлѣ денежнаго въ странѣ обращенія, отъ котораго состоитъ въ прямой зависимости усиленіе производительности, развитіе промысловъ и торговли, а слѣдовательно и удешевленіе предметовъ первой необходимости. При существующей кредитной системѣ, Финансовое управленіе, въ попечительной заботливости о томъ, чтобы кредитный рубль (какъ представитель Государственнаго кредита), неособенно обезцѣнивался въ общенародномъ денежномъ обращеніи, и упуская изъ виду, что этотъ бумажный денежный знакъ, въ тоже время, имѣетъ внутри Страны болѣе важное значеніе, какъ единственное (монопольное) орудіе мѣны, сокращало количество этихъ денежныхъ знаковъ въ обращеніи. А потому, народная практика, почти повсемѣстно, выработала выпускъ въ обращеніе маронъ или долговыхъ росписокъ *на предъявителя*. Мы знаемъ множество городовъ, гдѣ клубы и торговые дома выпускали расплатныя марки; едвали не всѣ сельско-хозяйственныя, фабричныя и заводскія конторы, тоже выпускали свои долговыя записки; масса всѣхъ ихъ въ Государствѣ составляла большія сотни милліоновъ рублей. Такіе бумажные знаки, какъ представители извѣстной цѣнности, или просто по довѣрію, ходили въ народномъ обращеніи, какъ бы самыя деньги, разумѣется, въ ограниченномъ раіонѣ; но однако такіе раіоны обнимали собою населе-

ніе многихъ десятковъ тысячъ жителей для каждаго выпуска. Въ размѣрахъ болѣе значительныхъ существовалъ выпускъ такого рода марокъ заводоуправленіемъ И. С. Мальцова, которыя подъ названіемъ Мальцовскихъ денегъ, на сумму нѣсколькихъ мил. рублей, свободно обращались, въ теченіи многихъ лѣтъ, въ предѣлахъ пяти уѣздовъ двухъ губерній (*). Трудно придумать какія побужденія руководили финансовое управленіе, постановленіемъ 29 ноября 1870 года, воспретить частнымъ лицамъ и учрежденіямъ выпускать такого рода марки или долговыя росписки на предъявителя, существенно помогавшія денежному въ Государствѣ обращенію, —воспретить то, что коренные законы Государства о ненарушимости права собственности и о кредитѣ, не только дозволяютъ, но и покровительствуютъ. Оправданіе такой мѣры огражденіемъ со стороны закона частнаго интереса не могло имѣть мѣста, потому что никто и никогда не просилъ объ огражденіи, да не могло быть и повода просить, когда пріемъ такихъ марокъ не былъ обязателенъ. Такого рода anti-финансовая и anti-экономическая мѣра могла имѣть для Страны результаты не менѣе гибельные извѣстныхъ результатовъ уничтоженія въ 1860 году земельнаго кредита въ прежней формѣ, когда еще не была и придумана новая форма. Но здравый смыслъ народа парализировалъ, въ нѣкоторой степени, ея тлетворность, далеко неточнымъ исполненіемъ предписаннаго; тѣмъ не менѣе эта мѣра, въ духѣ идей язычества, немало повліяла на ослабленіе въ народѣ нравственности, и уваженія къ закону, много содѣйствовала и ослабленію производительности. Коли дѣйствительно выпускъ частными лицами денежныхъ знаковъ, при неразвитіи народной массы, грозилъ частнымъ интересамъ, то удовлетвореніе народной потребности, вызвавшее такого рода безконтрольные выпуски денежныхъ знаковъ, слѣдо-

*) Козельскомъ, Жиздринскомъ, Мещевскомъ (Калуж. губ.), Брянскомъ и Болховскомъ (Орловской губ.).

вало бы финансовой администраціи восполнить выпускомъ денежныхъ мѣновыхъ знаковъ, въ какой либо иной формѣ, подъ своимъ контролемъ; —и безконтрольные знаки исчезли бы сами собою. Коснувшись выше взглядовъ на финансовое дѣло нашихъ газетныхъ публицистовъ, не можемъ не вспомнить о полемикѣ газеты „Дѣятельности“ съ одною финансовою газетою, относительно Мальцовскихъ денегъ. Съ обнародованіемъ упомянутаго положенія 29-го Ноября 1870 года, которое, какъ и всякое новое законоположеніе, не имѣло обратнаго дѣйствія, находившіяся до того времени въ обращеніи Мальцовскія деньги упали въ цѣнѣ до 10 %. По этому поводу, финансисты той газеты (подобныхъ въ Россіи легіонъ) заявили: “ Громадное количество Мальцовскихъ денежныхъ знаковъ давно обращало вниманіе нѣкоторыхъ лицъ, указывавшихъ опасность мѣстнаго населенія отъ столь широкаго кредита (значитъ, мы говоримъ вѣрно!), не гарантированнаго никакимъ фондомъ; но этихъ людей не слушали, и считали нарушителями общественнаго спокойствія и порядка“ (видите ли какая могучая поддержка современному финансовому направленію со стороны публистики!). Остановившись на этой трескучей фразѣ, газета „Дѣятельность“ спрашивала: Кто же эти господа, указывавшіе опасность мѣстнаго населенія, и въ чемъ они ее видѣли—въ несостоятельности г. Мальцева, или въ его недобросовѣстности? Только въ такомъ смыслѣ можно говорить объ опасности для населенія. Но когда марки Мальцевскія распространялись болѣе и болѣе въ народномъ обращеніи, то очевидно, что всякіе разговоры объ опасности мѣстное населеніе принимало какъ злословіе на почтенную фирму. На фразу, что этихъ людей не слушали и считали нарушителями общественнаго спокойствія и порядка, „Дѣятельность“, опять таки, спрашивала (и получила только по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ фактическій отвѣтъ въ погромѣ банкирскихъ конторъ): не слишкомъ ли много чести приписывается этимъ лю-

дямъ? Ихъ не слушали, потому что считали: или клеветниками добраго имени, или людьми толкующими о томъ, чего не понимаютъ. Они же сами утверждали, что Мальцевскія марки до обнародованія сказаннаго положенія ходили по номинальной цѣнѣ, и ихъ охотно принимали; съ обнародованіемъ же этого положенія, онѣ сразу упали до 10% и даже до 20%. Значитъ упали, не отъ несостоятельности или недобросовѣстности г. Мальцева, а отъ чего либо другаго. Отъ чего же именно, когда при томъ никто ни одну минуту не усомнился, что эти марки, по предъявленіи ихъ въ Заводскую контору, будутъ оплачены рубль за рубль, копѣйка за копѣйку? Причина упадка заключается въ спекуляціи капиталистовъ, которые воспользовались законодательнымъ запрещеніемъ, на счетъ простоты народа. Вотъ и наука господамъ теоретикамъ о приложеніи издаваемыхъ законовъ, циркуляровъ, и проч. къ практикѣ! Къ сожалѣнію, эта наука, не научая людей не отвѣтствующихъ за свои дѣйствія, въ духѣ идей идолопоклонства, весьма тяжко отзывается на народномъ хозяйствѣ.

Вообще на дѣло денежнаго обращенія внутри Государства нашъ взглядъ, смѣемъ думать, въ духѣ идей христіанства, въ духѣ закона о свободѣ промышленной, таковъ, что если цѣною щепокъ можно, оплодотворяя естественныя богатства, трудъ и знаніе, воздвигать предметы благоустройства, то и надобно этимъ пользоваться. Окажется, что употреблялись дѣйствительныя щепки, и что онѣ, разлетѣвшись, поранили нѣсколько единицъ—не велика бѣда. Жертва неосторожности этихъ единицъ,—слѣдовательно, во всякомъ случаѣ, жертва случайная, въ общемъ Государственномъ механизмѣ, оказывается ничтожною, коли, при содѣйствіи щепокъ, народное благосостояніе возвысилось на милліоны, на милліарды. Плохо то, коли милліоны и милліарды, высасываемые изъ страны, достаются въ руки единицъ, оставляя Страну безъ предметовъ требуемаго для нея

благоустройства. Къ этимъ предметамъ и перейдемъ, и также воспользуемся разумными разъясненіями вышеупомянутой программы торговаго дома „Муниципальный подрядчикъ“.

Необходимость улучшенія и исправнаго содержанія мѣстныхъ дорогъ, съ устройствомъ прочныхъ мостовъ и гатей, равно устройство капитальныхъ путей шоссейныхъ или рельсовыхъ, сооруженія училищъ, больничныхъ зданій, и другихъ учрежденій—въ предѣлахъ Земскихъ Общинъ; устройства искуственнаго водоснабженія, усовершенствованнаго освѣщенія, удобныхъ рынковъ, хорошихъ мостовыхъ, постоянныхъ мостовъ, казармъ, соединительныхъ съ близь пролегающими рельсовыми дорогами шоссейныхъ или рельсовыхъ же путей, какъ вѣтвей къ дорогамъ главнымъ, и проч.—въ предѣлахъ Общинъ Городскихъ,-составляютъ для тѣхъ и другихъ Общинъ задачи крайне желаемыя, но неразрѣшимыя, за неимѣніемъ денежныхъ знаковъ, и по скудости источниковъ для скораго накопленія потребныхъ для этихъ цѣлей капиталовъ. Это понятно всѣмъ и каждому, такъ какъ извѣстно, что Общины Земскія и Городскія, на основаніи новыхъ законоположеній, получивъ право самымъ распоряжаться своими дѣлами, встрѣтили массу самыхъ настоятельнѣйшихъ потребностей неотложнаго удовлетворенія, при совершенномъ отсутствіи денежныхъ къ тому средствъ. Съ тѣхъ поръ, въ постоянной борьбѣ съ денежными затрудненіями, Общины вынуждаются ограничиваться лишь временными исправленіями или улучшеніями, которыя, какъ все временное, дѣлаютъ часто повторяемыя на нихъ затраты капитала, по меньшей мѣрѣ, безплодными, а сплошь и рядомъ—оказывающимися весьма дорогими во времени. Между тѣмъ всѣми благими стремленіями и усиліями желаемыя цѣли не достигаются: дороги оказываются непроѣзжими, и вообще прежнее отсутствіе благоустройства по всѣмъ частямъ видимъ и теперь; налоги возрастаютъ, а средства къ улучшенію производительности, при отсутствіи благоу-

стройства, болѣе и болѣе истощаются. При такомъ порядкѣ вещей, нѣкоторыя Городскія общины, поставленныя у насъ, въ ущербъ остальнымъ, въ нѣсколько лучшее положеніе, прибѣгаютъ къ средству еще болѣе дорогому, разорительному—къ выдачѣ концессіи на доходное предпріятіе, отдавая обывателей въ эксплоатацію посторонняго лица. Городскія Управленія, безъ сомнѣнія, сами сознаютъ все зло отъ выдачи концессіи, напримѣръ, на водоснабженіе, даже самому благонамѣренному концессіонеру; но въ то же время сознаніе о необходимости пить хорошую воду и имѣть ее въ достаточномъ количествѣ заставляетъ избрать зло меньшее—концессію. *) Впрочемъ не вдаваясь въ подробности

*) Чтобы покончить разъ навсегда съ этимъ чужеяднымъ произведеніемъ, истощающимъ народныя силы, считаемъ нелишнимъ здѣсь замѣтить, что концессія есть изобрѣтеніе Англійскихъ эксплоататоровъ; Англія тоже первая подала примѣръ и учрежденію акціонерныхъ кампаній, заразившій всѣ Европейскія государства. Но Англія же первая и осмотрѣлась; и парламентскими эдиктами 1862-67 годовъ стушевала акціонерныя кампаніи на степень простыхъ торговыхъ Товариществъ, съ правомъ выпуска своихъ бумагъ, для обращенія коихъ не требуется никакого Правительственнаго утвержденія, а достаточно простой регистраціи Товарищества въ Магистратѣ. И замѣчательно, что въ то время, когда Англійское Правительство сложило съ себя всякое вмѣшательство, а слѣдовательно и отвѣтственность, за правильность и успѣхъ образующихся акціонерныхъ кампаній, въ Россіи значеніе ихъ увеличилось. Разрѣшеніе образовать ихъ составляетъ *дарованное право*, родъ *концессіи*, сущность которой, какъ извѣстно, есть дарованіе или присвоеніе исключительныхъ правъ частному лицу или лицамъ. Какъ бы то нибыло, эти оба вида *концессіи*, гдѣ только осуществлялись,—оказывались вредными для народныхъ массъ; въ акціонерныхъ кампаніяхъ, народъ довѣрчиво отдавалъ свои сбереженія; а собственно въ концессіи исключительнаго права,—онъ просто, по мимо своей воли эксплоатировался. Такимъ образомъ то, что казалось бы, должно было принести общую пользу, соединеніемъ мелкихъ суммъ въ

по этому предмету, болѣе или менѣе уже выясненныя выше, остановимся на совершившихся у насъ желѣзно-дорожныхъ предпріятіяхъ, которыя приняло на себя всецѣло Правительство, тогда

крупныя, для осуществленія великихъ народныхъ предпріятій, направляемыхъ для народнаго обогащенія, отъ усиленія промысловъ и торговли, принесло, въ множествѣ случаевъ, вмѣсто обогащенія вкладчиковъ, потери имъ, и почти безъ исключенія эксплоатировало Страну, въ пользу немногихъ лицъ. Въ нерацiональности концессіоннаго способа для осуществленія всякаго рода сооруженій, какъ предметовъ благоустройства, разительнѣе всего убѣждаютъ совершившіяся у насъ желѣзно-дорожныя предпріятія, о которыхъ сейчасъ поведемъ рѣчь. Насколько порядки обоихъ видовъ концессіи послужили средствомъ къ извращенію здравыхъ понятій въ публикѣ и къ ослабленію въ массѣ народа нравственности, даже уваженія къ Власти, видимъ на каждомъ шагу, чуть ли не во всѣхъ проявленіяхъ русской жизни. Возможность легкой наживы на счетъ Государственной казны и народа, создала легіонъ авантюристовъ, осаждающихъ центральныя управленія разнаго рода предложеніями, будто-бы, во имя народнаго блага. Даже въ настоящія минуты, когда русскою кровію и русскимъ достояніемъ, теперешнимъ и будущимъ, на Дунаѣ и на Кавказѣ, разрѣшается вѣковой вопросъ о торжествѣ идей христіанства, гдѣ совокупились кромѣ военныхъ, и всѣ административныя силы, когда оставшіеся въ Петербургѣ вто ростеменные дѣятели, удалившись на дачи, поглощены разрѣшеніемъ тогоже вѣковаго вопроса, и когда Петербургъ представляетъ совершенную, мѣсяца на два пустоту (пишемъ это въ половинѣ Августа), наполняетъ ее масса этихъ авантюристовъ, съ восторженными головами и пустыми карманами, ищущихъ, всякаго рода фортелями, честными и безчестными, добиться пополненія своихъ кармановъ. Пора же кончить эту богопротивную, унижающую достоинство русскаго человѣка, траги-комедію! Пора же стушеваться паразитамъ, созданнымъ финансовымъ послѣдняго времени, въ духъ идей идолопоклонства, направленіемъ, и замѣнить ихъ прямыми дѣйствіями Земскихъ и Городскихъ

какъ немалая часть ихъ, по своему значенію, должна бы была составлять обязанность Земскихъ и Городскихъ общинъ, какъ путей мѣстныхъ Въ большинствѣ эти предпріятія воспользовались гарантіею Правительства, въ видахъ привлеченія капитала для ихъ осуществленія; и по малодоходности нѣкоторыхъ дорогъ, образовался желѣзно-дорожный долгъ Государства заграничнымъ капиталистамъ въ сотни мил. руб., считающійся долгомъ Государству за Желѣзно-дорожными Обществами. Между тѣмъ, въ числѣ гарантированныхъ дорогъ, иныя, не смотря чуть не на двойной расходъ по ихъ постройкѣ, несмотря на роскошное содержаніе Правленій ихъ, оказываются доходными въ такой степени, что ихъ доходность могла бы съ избыткомъ покрыть дефицитъ дорогъ, требующихъ доплатъ. Слѣдовательно, если бы существующія доселѣ въ Россіи дороги были построены не концессіоннымъ способомъ, то не было-бы на Государствѣ такого тяжелаго желѣзно-дорожнаго долга, въ существующемъ его характерѣ. Той же гарантіи Правительства было бы достаточно для прямаго задолженія капитала, на который было-бы выстроено гораздо большее количество дорогъ, доходность коихъ, въ общей сложности, съ избыткомъ покрывала бы гарантированные проценты и погашеніе. И кредитъ Государства увеличился-бы на сумму увеличившагося Государственнаго достоянія. Теперь же и плодотворность выстроенныхъ, съ такими жертвами Государства, дорогъ, для развитія промысловъ и торговли, оказывается далеко неполна; дорогая же поверстная стоимость дорогъ, лишивъ Государство значительнаго количества новыхъ сооруженій, лишь

дѣятелей, каждаго въ раіонѣ своихъ Общинъ, въ предѣлахъ предоставленныхъ имъ законами *правъ промышленной свободы*, и вытекающихъ изъ нихъ *обязанностей помогать Государству*, въ его цѣломъ составѣ, направляемомъ въ духѣ идей христіанства омываемыхъ кровію русскаго народа!

создала десятка два архи-милліонеровъ. Въ концѣ концевъ, желѣзнодорожное въ Россіи дѣло настолько неблагопріятно осложнилось, что дальнѣйшее въ этомъ порядкѣ развитіе представляется едва ли возможнымъ, безъ особаго риска для Государственной казны, уже и безъ того обремененной непомѣрными доплатами, являющимися, въ той или другой формѣ, непремѣнно налогомъ на народъ.

Какъ бы то нибыло, несостоятельность многихъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ, не могущихъ окупать себя, нисколько не отвергаетъ настоятельнѣйшей необходимости, для удовлетворенія народныхъ нуждъ, увеличивать число мѣстныхъ улучшенныхъ дорогъ, изъ которыхъ первыми, все таки, являются дороги желѣзныя. Основанія для этого очень просты; если несостоятельность многихъ дорогъ и выражается общимъ для народа налогомъ, то для тѣхъ мѣстностей, гдѣ эти дороги проведены, онѣ оказываются плодотворными, для усиленія производительности, и вообще для удобствъ жизни. Для мѣстностей, оплодотворяемыхъ этими дорогами, причитающаяся на ихъ долю доплата не можетъ быть тяжела;—она сторицею окупается побочными для каждаго плательщика налоговъ выгодами; тягость же несостоятельности ихъ подаетъ лишь на мѣстности не пользующіяся удобствомъ улучшеннаго сообщенія. А потому, говорить можно лишь о неравномѣрномъ распредѣленіи налога, составляющемъ продуктъ концессіонной системы. Вообще все здѣсь высказанное относится не къ факту, а лишь къ способу его осуществленія; фактъ же пользы и необходимости устройства желѣзныхъ дорогъ, также какъ и устройства шоссейныхъ дорогъ, составляющихъ подъѣздныя пути къ желѣзнымъ дорогамъ, не можетъ быть оспариваемъ. Безъ тѣхъ или другихъ, смотря потому, гдѣ какія болѣе пригодны, невозможна правильная организація общества и его развитіе. Шоссейныя дороги служатъ первымъ факторомъ для развитія и обогащенія мѣстнаго населенія, и обусловливаютъ имен-

но тѣ источники, которые составляютъ доходныя статьи мѣстнаго Общиннаго учрежденія; сами же эти дороги рѣдко гдѣ могутъ доставлять самостоятельныя доходныя статьи, уже и потому что, при большемъ удобствѣ для переѣзда и передвиженія грузовъ по дорогамъ желѣзнымъ, если только постройка и эксплоатація послѣднихъ будетъ доведена до затраты наименьшей, всегда болѣе выгодными окажутся дороги желѣзныя, именно: въ такой обширной пространствомъ странѣ какъ Россія. Это очень естественно: постройка какою либо Земскою Общиною въ своихъ предѣлахъ желѣзной дороги, почти безъ исключенія, вызоветъ продолженіе ея въ предѣлахъ сосѣдней Общины, и т. д., до какого либо конечнаго или починнаго пункта. И чѣмъ длиннѣе будетъ проводима рельсовая дорога, тѣмъ менѣе будутъ ложиться расходы по эксплоатаціи на каждую изъ ея частей, а доходность этихъ частей станетъ болѣе и болѣе увеличиваться отъ совокупнаго питанія. О дорогахъ шоссейныхъ этого сказать нельзя, или можно сказать только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, составляющихъ исключеніе. Притомъ же съ дорогами шоссейными, выстроенными на длинномъ протяженіи, весьма легко можетъ повториться то, что случилось у насъ съ прежними Государственными шоссе, т: е: рано или поздно придется бросить ихъ, замѣнивъ путями рельсовыми. Въ Россіи насущнѣйшая потребность въ шоссейныхъ дорогахъ лишь на небольшихъ разстояніяхъ, какъ въ путяхъ подвозочныхъ къ желѣзнымъ дорогамъ, рѣчнымъ пристанямъ, торговымъ пунктамъ; и если расходы по ихъ постройкѣ и ремонту, выражаемые платежомъ такого или другаго процента и погашенія капитала, покрываютъ собою ежегодную потерю сельскихъ обществъ на исправленіе теперешнихъ грунтовыхъ дорогъ, то чистою прибылью останется явившееся удобство сообщенія во всякое время года по пути искуственному,—прибылью отъ усиленія производительности, чего и близко нельзя сравнивать съ грошевымъ оброчнымъ отъ дороги барышомъ.

Сильно ощущаемая въ послѣднее время *дороговизна* въ городахъ на всѣ желѣзныя потребности, возрастающая болѣе и болѣе, весьма много зависитъ отъ неустройства такъ называемыхъ *уѣздныхъ* дорогъ, по которымъ весною и осенью нѣтъ проѣзда. Эта же причина имѣетъ вліяніе и на бездоходность существующихъ желѣзныхъ дорогъ. Для сельскихъ хозяевъ и для торговцевъ, дурное состояніе дорогъ составляетъ прямое разореніе. При безпутіи, ни сельско хозяйственныя предметы, ни потребные для сельскихъ хозяевъ товары, не могутъ доставляться на желѣзно-дорожныя станціи именно въ самое нужное время, когда цѣны на рынкахъ высокія, и когда для сельскихъ жителей болѣе ощущается нужды въ деньгахъ,—правильный ходъ торговли тормозится, и правильный приливъ денегъ оказывается невозможенъ. А чуть только мало-мальски возстановляется проѣзжій путь, грузы массою подвозятся къ желѣзнодорожнымъ станціямъ; но дороги сразу поднять всего подвезеннаго не могутъ,—и происходятъ неурядица, жалобы, страдаетъ мѣстное населеніе тѣмъ болѣе, что отъ подвоза грузовъ рыночныя цѣны падаютъ, и наживаются лишъ одни кулаки—капиталисты. Можно сказать безъ преувеличенія, что отъ неимѣнія хорошихъ мѣстныхъ путей, русскій народъ въ массѣ теряетъ громадные милліоны, и въ этомъ заключается главная причина его обѣдненія, изъ котораго онъ выбиться не можетъ. А между тѣмъ одновременно затраченная цифра капитала на устройство хорошихъ дорогъ, равная не болѣе какъ одной годовой потерѣ, предохранила бы народъ отъ потерь постоянныхъ.

Насколько вѣрно все это, настолько же неоспоримо и то, что устройство и содержаніе *мѣстныхъ* дорогъ, шоссейныхъ или рельсовыхъ, должно совершаться, не обременяя Государственнаго хозяйства, самостоятельно самими Общинами, за ихъ себственный счетъ, съ восполненіемъ потребныхъ для этого расходовъ посредствомъ провозныхъ и проѣздныхъ дорожныхъ сборовъ. А

такъ какъ полное значеніе существующихъ Государственныхъ дорогъ для населенія Общины, можетъ быть вполнѣ достигнуто лишь при условіи прочнаго устройства *мѣстныхъ* дорогъ, то Правительство, привлекая къ содержанію своихъ дорогъ платежныя силы всѣхъ мѣстностей Государства, не исключая и тѣхъ, которыя не могутъ, по своему географическому положенію, пользоваться этими дорогами, вправѣ ожидать отъ Общинъ, пользующихся Государственными дорогами, посильной помощи, устройствомъ питающихъ эти дороги путей, для безостановочнаго и возможно скорѣйшаго осуществленія Государственной сѣти главныхъ путевыхъ артерій. Такая посильная со стороны Общинъ помощь Государству, устройствомъ дорогъ *мѣстныхъ* шоссейныхъ или, смотря по удобству, желѣзныхъ, отдѣльно каждою Общиною, либо соединенными силами нѣсколькихъ смежныхъ Общинъ, тѣмъ болѣе становится для нихъ обязательною въ настоящее время, когда Правительство обременено поддержкою гарантированныхъ имъ бездоходныхъ желѣзныхъ дорогъ. Оно вызывается тѣмъ стѣсненнымъ положеніемъ, въ какое поставлено желѣзнодорожное въ Россіи дѣло, развитіе котораго нельзя остановить, такъ какъ это повело бы еще къ большему экономическому и финансовому застою, тяжесть кототораго становится не подъ силу, не только классамъ съ недостаточными средствами для жизни, но и людямъ зажиточнымъ. Притомъ же такая подмога со стороны Общинъ Государственному хозяйству, въ области устройства путей сообщенія, несомнѣнно принесетъ общую пользу уже и тѣмъ, что уравномѣритъ косвенный налогъ для покрытія Государственною казною желѣзно-дорожныхъ дефицитовъ, несомый неимѣющимъ желѣзныхъ дорогъ населеніемъ, въ пользу населенія имѣющаго дороги.

При этомъ, чувствуемъ потребность сдѣлать сколько можно опредѣлительное раздѣленіе желѣзныхъ дорогъ на *государственныя* и *мѣстныя*. Еще недавно казалась немыслимою постройка

желѣзныхъ дорогъ и эксплоатація ихъ безъ участія Правительства. Само Правительство затруднялось въ выборѣ способныхъ къ тому и другому людей; и этимъ оправдывается допущеніе концессіонной системы, поглотившей такъ много народнаго и государственнаго достоянія. А при такомъ взглядѣ на желѣзныя дороги, они считались сооруженіями *государственными*, хотя бы это была крошечная вѣтвь верстъ на 10 или на 5. Даже въ Уставахъ прежде учредившихся желѣзно-дорожныхъ Обществъ, включалось для нихъ исключительное право постройки вѣтвей къ главной дорогѣ. Въ позднѣйшихъ уставахъ уже не существуютъ этого права на эксплоатацію мѣстнаго населенія; значитъ, Правительство убѣдилось, что желѣзныя дороги могутъ быть и не *государственными* сооруженіями; и теперь ихъ уже строятъ даже частные лица, на своихъ собственныхъ земляхъ, своими собственными денежными средствами. Коль скоро не требуется выпуска денежныхъ бумагъ на пріобрѣтеніе капитала для постройки дороги, она снисходитъ на степень шоссейной дороги, для которой, также какъ и для желѣзной, требуется отъ Правительства лишь разрѣшеніе на отчужденіе земель, имѣющихъ отойти подъ то или другое, во всякомъ случаѣ, общественное сооруженіе, коли нѣтъ на то прямаго согласія землевладѣльцевъ; да требуется утвержденіе таксы на проѣздъ и провозъ грузовъ, если бы, по мѣстнымъ условіямъ, оказывалось неудобнымъ руководствоваться существующими нормальными таксами. За тѣмъ, со стороны Правительства остается общеустановленный технической надзоръ, одинаково распространяющійся на всякаго рода сооруженія общественныя и частныя, смотря по ихъ характеру, въ видахъ охраненія общественной безопасности. Такимъ образомъ, съ низведеніемъ желѣзныхъ дорогъ съ пьедестала, недоступнаго простымъ смертнымъ, разграниченіе ихъ на *государственныя* и *мѣстныя*, или точнѣе—на имѣющія значеніе общегосударственное или только мѣстное, становится весьма нелег-

кимъ. Есть длинныя артеріи желѣзныхъ дорогъ, примыкающія къ желѣзныхъ дорогамъ сосѣднихъ государствъ, или хотя построенныя и внутри Государства, но въ цѣляхъ, по преимуществу, стратегическихъ (военныхъ, какъ дорога Кавказская), или же соединяющія столицы въ Государствѣ; и такого рода дороги, разумѣется, слѣдуетъ считать *государственными*, т. е. имѣющими по преимуществу значеніе государственное. Затѣмъ, во всѣхъ другихъ дорогахъ нѣтъ границъ, гдѣ *государственное* дѣлается *мѣстнымъ*, и гдѣ, на оборотъ, *мѣстное* переходитъ въ *государственное*. Всѣ они имѣютъ по преимуществу значеніе мѣстное; государственное же значеніе остается за ними собственно лишь въ томъ смыслѣ, что всякая мѣстность имѣетъ значеніе для Государства. И въ этомъ то отношеніи, концессіонная система, съ предварительными изысканіями легіона лицъ, чаявшихъ попасть въ концессіонеры, и подчинявшихъ своимъ личнымъ взглядомъ взгляды лицъ Правительственныхъ, препорядочную надѣлала у насъ путаницу, и принесла тотъ печальный результатъ, что по многимъ дорогамъ, прежде прославляемымъ, а теперь оказывающимся бездоходными, приходится Государственной казнѣ доплачивать проценты и погашеніе капиталовъ. Между тѣмъ многія мѣстности, гдѣ проложеніе рельсовыхъ путей было бы плодотворно для нихъ и прибыльно для предпринимателей, остаются до сихъ поръ внѣ всякаго сколько нибудь сноснаго сообщенія, и глохнутъ; да еще вносятъ свою лепту за потѣху авантюристовъ, которымъ было представлено совершенно не подлежащее право предстательства за мѣстныя интересы, въ ущербъ такимъ мѣстностямъ, гдѣ не оказывалось ловкихъ или смѣлыхъ *ходаковъ*. Если ко всему этому прибавить интриги, составляющіе естественное послѣдствіе представлявшихся заработковъ тамъ, гдѣ не требуется работы, а нужно лишь одно вліяніе и ловкость, то остается искренно пожелать, чтобы дѣло постройки будущихъ желѣзныхъ дорогъ перешло въ руки Земскихъ и Городскихъ общинъ, болѣе заинте-

ресованныхъ плодотворностію дорогъ, для оживленія и возрожденія мѣстныхъ промысловъ, чѣмъ прибылями отъ эксплоатаціи; не воримъ уже о прибыляхъ накладныхъ, въ ущербъ прочности или доходности дорогъ. Это ихъ *право* и *обязанность*, указанные Земскимъ уставомъ и Городовымъ Положеніемъ; о чемъ ниже разъяснимъ. Здѣсь же прибавимъ, что если отъ соглашенія между собою нѣсколькихъ смежныхъ Общинъ, составится длинная артерія, имѣющая значеніе общегосударственное, то тѣмъ лучше для Государства. Оно выиграетъ уже и тѣмъ, что безъ всякаго риску общенародными платежными силами, при посредствѣ его частей, получатся въ Странѣ капиталы, возстановляющіе Государственный кредитъ; а потому, не только въ постройкѣ на Земскія средства короткихъ желѣзныхъ дорогъ, но и такихъ, которыя, отъ сплоченія *частей*, могутъ составить артерію общегосударственнаго значенія, въ полномъ сочуствіи къ этому Правительства, нельзя сомнѣваться ни на одну минуту. Для примѣра намѣтимъ здѣсь *двѣ* дороги, которыя по выстройкѣ ихъ на средства смежныхъ Земскихъ общинъ, очевидно, явятся дорогами общегосударственнаго значенія. Опираясь на такое ихъ значеніе, а слѣдовательно и на несомнѣнную доходность ихъ, въ *цѣломъ* и *частяхъ*, Земскія и Городскія общины не остановятся воспользоваться предлагаемымъ имъ займомъ требуемаго на сооруженіе дорогъ капитала, за проценты, сравнительно, весьма небольшіе, какъ выше мы указали.

Постройку желѣзныхъ дорогъ въ Россіи слѣдовало бы начать отъ Сибири, такъ какъ, въ такомъ случаѣ, уже готовые тамъ желѣзные заводы снабдили бы матеріаломъ всѣ желѣзно-дорожныя въ Россіи сооруженія, и не было бы надобности платить заграницу сотни милліоновъ рублей. Естественныя богатства этой страны, составляющей половину Азіи, и по пространству своему равняющейся чуть не всей Европѣ, дали бы массу грузовъ не только для этой дороги, но и для всѣхъ русскихъ дорогъ,

гдѣ бы онѣ не построились; и столько же взяли бы обратныхъ грузовъ заводскихъ и фабричныхъ. Между тѣмъ, въ теченіи болѣе десяти лѣтъ ведутся ежесточенные споры только лишь о *направленіи* Сибирской дороги,—споры, по меньшей мѣрѣ, неосмысленные. Сибирь, не какая-либо *точка*, въ которой можно бы было сосредоточить всѣ интересы, на пространствѣ, имѣющемъ въ любомъ мѣстѣ до двухъ тысячъ верстъ ширины. При такой ширинѣ и до 7 т. верстъ длинны, развѣ есть какая либо возможность избрать и указать такую точку? Тутъ, если провесть двѣ, три, четыре дороги, въ разстояніи одна отъ другой отъ 300 до 500 верстъ, то имъ всѣмъ будетъ работа, и одна другой не составятъ конкуренціи. Понятно, что Правительству, которое можетъ принять на себя постройку дороги по какому либо одному направленію, представляется весьма труднымъ безошибочное разрѣшеніе такого или другаго направленія. Правительству трудно согласить, не только многочисленные интересы Сибиряковъ, но даже споръ въ этомъ отношеніи Москвы съ Петербургомъ, раздѣленныхъ 600 верстнымъ разстояніемъ, и желающими отъ направленія Сибирской дороги, очень естественно, каждый выгодъ себѣ, въ ущербъ другому. Правительство, съ своей стороны, сдѣлало все, что требовалось отъ него къ соглашенію разнородныхъ требованій о такомъ или другомъ направленіи дорогъ въ Сибирь, принявши на свои плеча постройку дорогъ, примыкающихъ къ правому берегу Волги, которыя, перекинувшись на лѣвый берегъ Волги, могутъ быть направляемы къ Сибири по направленію, кому какое требуется. Въ свою очередь, прорѣзанъ желѣзною дорогою Уральскій хребетъ отъ Перьми до Екатеринбурга, и именно въ такомъ удачномъ направленіи, что оно можетъ быть пригодно для осуществленія всѣхъ сказанныхъ направленій по сю сторону Волги и Камы. Однимъ словомъ, очевидно, что соединеніе Европейской части Россіи съ Сибирью, уже вышло изъ того фазиса, чтобы считать его дѣломъ *Ира-*

вительствѣ, обязанностію *Государства*, въ тѣсномъ значеніи этого слова. Оно становится *Земскимъ*, какъ удовлетвореніе *мѣстныхъ* потребностей, кому что нужно. Такимъ образомъ, и споръ о такомъ или другомъ направленіи дорогъ (не одной дороги), для соединенія правой стороны р. Волги съ мѣстностями за-волжскими и за-камскими, къ сторонѣ Сибири, разрѣшится весьма просто, когда Земскія и Городскія общины, сообщась между собою, примутся за осуществленіе горячо оспариваемыхъ ими направленій. Нижній, Казань, Елабуга, Тюмень, съ попутными между ними Земствами, легко могутъ занять потребный капиталъ на сооруженіе желаемой ими дороги, по южному склону Уральскаго хребта, не боясь гарантировать платежъ процентовъ и погашенія, при полномъ и, въ этомъ отношеніи, совершенно вѣрномъ, убѣжденіи въ громадной прибыльности этой дороги. Въ свою очередь, уѣзды: Кинешемскій и Макарьевскій Костромской Губерніи, еще съ большею увѣренностію и въ плодотворность, и въ прибыльность желаемой ими дороги, могутъ приступить къ постройкѣ ея за свой счетъ, продолженіемъ Кинешемско-Ивановской дороги до р. Унжи. Эта сравнительно коротенькая вѣтвь, при дешевой постройкѣ, окупитъ себя удовлетвореніемъ однимъ лишь мѣстнымъ потребностямъ, открывъ доступъ Унженскимъ лѣсамъ въ фабричный округъ, и произведеніямъ послѣдняго въ пустынныя нынѣ мѣстности при—Унженскія. А какъ только пойдетъ серьезный разговоръ о постройкѣ этой дороги, то Ветлуга, Котельничъ, Орловъ, Вятка, Глазовъ, вплоть до Перми, поторопятся выдти изъ тяготящаго и истощающаго ихъ изолированнаго положенія; —и останется этимъ Земствамъ, съ попутными Городами, общими силами, устроить мосты чрезъ Волгу въ Кинешмѣ, и чрезъ Каму въ Перьми, чтобы *части* дороги обратились въ одну общую дорогу *средняго* направленія въ Сибирь; говоримъ *средняго*, потому что такое направленіе одинаково удовлетворяетъ желаніямъ и Москвы, также какъ и

Петербурга, при продолженіи Иваново-Кинешемской дороги въ другую сторону, чрезъ Писцово, Великое село и Угличъ, до соединенія съ Рыбинско-Бологовскою дорогою, о чемъ тамъ уже идутъ переговоры о займѣ денегъ для постройки небольшихъ вѣтвей, въ предѣлахъ каждаго Земства.

Постройка на Земскія средства другой дороги, на которую укажемъ здѣсь, также для примѣра, еще менѣе можетъ лежать на обязанности *Государства*, чѣмъ нѣсколько дорогъ, необходимыхъ для соединенія Европейской части Россіи съ Сибирью. Говоримъ о дорогѣ, долженствующей перевозить Волженскіе грузы къ Петербургскому порту и въ нуждающіяся въ хлѣбѣ мѣстности губерній Новгородской, Тверской, Петербургской, Олонецкой и Архангельской. Извѣстно, что Волженское судоходство, на судахъ длинныхъ и глубокой осадки, существуетъ лишь до Рыбинска, откуда Волга дѣлается уже мелководною. Но могутъ безпрепятственно Волженскіе суда длинные и глубокой осадки проходить отъ Рыбинска, вверхъ по р. Шекснѣ, еще верстъ на 60, до деревни Пыхтѣевой. И лѣтъ десять тому назадъ, по направленію отъ д. Пыхтѣевой, по уѣздамъ: Череповскому, Бѣлозерскому, Устюженскому, Боровичскому, Весьегонскому, Тихвинскому, чрезъ города Устюжну, Весьегонскъ и Тихвинъ, были сдѣланы изысканія, и испрашивалась концессія на постройку этой дороги. Но желѣзно-дорожная въ то время горячка не дала тогда общественному мнѣнію и Правительству возможности убѣдиться въ существеннѣйшей необходимости дороги по этому направленію. Могучая партія грузо-отправителей по Маріинской системѣ, обще съ разбогатѣвшими Рыбинскими вотчинниками, выставляя необходимость капитальнаго исправленія этой водяной системы, на сумму болѣе 20 мил. руб., въ тоже время интриговала противъ дороги отъ Пыхтѣева къ Петербургу, съ постройкою которой рискованное переустройство Маріинской системы оказалось бы совершенно лишнимъ. Въ результатѣ явились: дорога

Рыбинско-Бологовская; усиленные расходы Государства на поддержаніе Маріинской системы; и перспектива вытянуть изъ Государственной казны, рано или поздно, еще 20 мил. на капитальное переустройство Маріинской системы въ такомъ видѣ, что. бы суда съ низовьевъ Волги приходили прямо въ Неву. Дѣло, что говорить, достойное могущественнаго Государства, какъ своего рода восьмое или девятое въ мірѣ *чудо*, но далеко непрактичное. Предложеніе Саратовскіе и Самарскіе суда вводить въ Неву, основано во первыхъ на томъ, чтобы сохранить отъ истребленія малые перегрузочные суда, доставляющіе отъ Рыбинска хлѣбные продукты въ Петербургъ и въ Сѣверныя губерніи Новгородскую, Олонецкую и Архангельскую; и во вторыхъ, чтобы сократить время доставки хлѣбныхъ продуктовъ къ Петербургскому порту, при случаяхъ срочной продажи. Но такимъ чудеснымъ эффектомъ, Волженскіе большіе суда, спасая отъ истребленія своихъ маленькихъ собратовъ, сами рисковали бы подвергаться истребленію; какъ бы не были любезны услуги Маріинскихъ пароходчиковъ къ обратной проводкѣ судовъ, но во всякомъ случаѣ, хлѣбнымъ торговцамъ пришлось бы запасать двойной комплектъ большемѣрныхъ и глубокосидящихъ въ водѣ судовъ, чтобы удовлетворить нерѣдко повторяющіеся въ одну и туже навигацію, и хотя бы даже къ первымъ рейсамъ навигаціи слѣдующаго года, срочные заказы хлѣбныхъ продуктовъ. Обоимъ этимъ условіямъ могутъ удовлетворить только рельсовыя пути отъ Волженскихъ пристаней къ морскимъ портамъ, если эти дороги будутъ въ состояніи взять сдаваемые имъ грузы. Притомъ же практики увѣряютъ, что капитальная передѣлка Маріинской системы грозитъ безплодностію затраты капитала, по случаю постепеннаго пониженія уровня водъ. Они указываютъ на открытый лѣтъ десять назадъ каналъ Александровскій, замѣнившій собою мелководный каналъ Петровскій; а теперь уже оказывается и Александровскій каналъ мелководнымъ. Едвали раціонально ждать отъ Го-

сударства, чтобы на капитальную передѣлку Маріинской системы, оно подвергало затрату около 20 мил. руб. такой случайности, какъ пониженіе уровня водъ, которой не въ силахъ отвратить никакое человѣческое искусство, когда представляется полная возможность срочную водяную транспортировку грузовъ къ Петербургу замѣнить указываемою нами желѣзною дорогою, по которой транспортировка грузовъ не можетъ подвергаться никакимъ случайностямъ;—и притомъ желать въ то время, когда отъ Государства требуются милліонныя затраты на исправленіе русла Волги ниже Рыбинска, гдѣ плаваютъ до 500 пароходовъ въ 40/т. паровыхъ силъ, съ 2000 баржъ, одновременно поднимающихъ до 100 мил, пуд. груза. Не говоримъ уже о требуемыхъ отъ Государства расходахъ по другимъ системамъ рѣчнымъ и по морскимъ сооруженіямъ,—расходахъ, которые, по существу своему, не могутъ перейти на обязанность ни Земствъ, ни Городовъ.

Изъ сплавляемыхъ по Волгѣ грузовъ, тѣ, которые идутъ по Маріинской системѣ, требуютъ ежегодно до трехъ тысячъ мелкихъ судовъ, которые уже не возвращаются назадъ, а разбираются въ Петербургѣ на дрова, и потому почти безплодно тратятся лѣса изъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ они уже истощились. Въ какой степени производится такое ежегодно лѣсоистребленіе, можно заключить изъ слѣдующихъ спеціальныхъ свѣдѣній: Для 3000 судовъ требуется однихъ копаней до 300/т. штукъ, росшихъ около 60 лѣтъ; лѣсника, росшаго около 100 лѣтъ 420/т. штукъ; около 18/т. сланей; до 300/т. лопашника; и 240/т. обрѣшетника. Лѣсоистребленіе самое хищническое! Но прекращать его цѣною затраты на передѣлку Маріинской системы около 20 мил. руб., съ рискомъ, что чрезъ десятокъ-другой лѣтъ придется опять обратиться къ такому же лѣсоистребленію, едвали благоразумно; тогда какъ желѣзная дорога, если только ена въ состояніи будетъ поднять волженскіе грузы, для срочной доставки ихъ къ Петербургскому порту, разъ на всегда

прекратить такое хищинское истребленіе лѣсовъ въ низовьяхъ Волги, гдѣ они уже становятся рѣдкими. Напротивъ, желѣзная дорога отъ д. Пыхтѣевой къ Петербургу, по развитіи ея, потребуетъ не меньшее количество маломѣрныхъ судовъ, но уже не для истребленія ихъ ежегодно на Петербурекихъ дровяныхъ дворахъ, а для развозки грузовъ отъ разныхъ пунктовъ дороги, по рѣкамъ, озерамъ и каналамъ, пересѣкающимъ неплодородныя, но готовыя, съ улучшеніемъ сухопутныхъ путей сообщенія, сдѣлаться промышленными, губерніи Новгородскую, сѣверную часть Тверской и Олонецкую, а за нею—и Архангельскую. При чемъ постройка такихъ судовъ будетъ производима, не въ безлѣсныхъ уже низовьяхъ Волги, а въ самыхъ мѣстностяхъ пересѣкаемыхъ этою дорогою, гдѣ лѣса еще дѣвственные, не приносятъ владѣльцамъ ихъ въ настоящую пору никакихъ доходовъ. Дорога эта, кромѣ перевозки въ Петербургъ хлѣбныхъ грузовъ, дастъ и мѣстнымъ лѣсамъ, по направленію дороги, выходъ къ Петербургу—въ одну сторону, и къ при Волженскимъ мѣстностямъ—въ другую сторону.

Многолѣтняя практика Рыбинско-Бологовской дороги успѣла выяснить, какъ нельзя болѣе, необходимость, плодотворность и громадную прибыльность желѣзной дороги отъ д. Пыхтѣевой къ Петербургу. Рыбинско-Бологовской дорогѣ, при учрежденіи, предназначались тѣже цѣли, что и дорогѣ отъ Пыхтѣева къ Петербургу, т. е. срочное передвиженіе къ Петербургскому порту хлѣбныхъ грузовъ отъ верховьевъ Волги; но этому назначенію она далеко не можетъ удовлетворить, состоя въ зависимости отъ Николаевской дороги, гдѣ нагруженные въ Рыбинскѣ вагоны задерживаются по нѣсколько недѣль. Такимъ образомъ Рыбинско-Бологовская дорога, уменьшая, по независящимъ отъ нея причинамъ, передвиженіе хлѣбныхъ грузовъ отъ Рыбинска къ Петербургу, вынуждена еще терпѣть убытки отъ обратной доставки своихъ вагоновъ въ Рыбинскъ порожними, потому что мѣстность, по ко-

торой она проходитъ, совершенно почти пустынна въ настоящее время, и безъ всякихъ задатковъ къ своему развитію. Таже практика привела Правленіе Рыбинской Бологовской дороги къ убѣжденію въ необходимости дать этой дорогѣ совершенно иной характеръ, продолженіемъ ея отъ Рыбинска до Ярославля—въ одну сторону, что уже и приводится въ исполненіе, и отъ Бологое, чрезъ Старую Русу, до Риги или Балтійскаго порта—въ другую сторону. Въ такомъ случаѣ, отдѣлавшись отъ тягостной зависимости Николаевской дорогѣ, Рыбинско-Бологовская дорога сдѣлается одною изъ доходнѣйшихъ дорогъ, получивъ изъ Балтійскихъ портовъ обратный грузъ, по прямому направленію къ Волженскимъ пристанямъ. Относительно же доставки хлѣбныхъ Волженскихъ грузовъ въ Петербургъ, то ея роль останется навсегда пассивною, также какъ и другихъ дорогъ, начинающихся отъ Волги и примыкающихъ къ Николаевской желѣзной дорогѣ. Лучшимъ этому доказательствомъ можетъ служить истекающая навигація, когда шесть дорогъ, направляющихся отъ Волги, не въ состояніи были принять даже пятой части хлѣбныхъ Волженскихъ грузовъ, и когда десятки мил. пуд. хлѣба, готовящагося къ перевозкѣ частями по Маріинской системѣ, гнили въ Рыбинскѣ. Устранить это неудобство можетъ только независимая отъ Николаевской дороги дорога отъ д. Пыхтѣевой прямо въ Петербургъ. И если изъ числа 50 мил. пудовъ Волженскихъ грузовъ, отправляющихся въ Петербургъ и въ губерніи отчасти Тверскую, а также Новгородскую и Олонецкую, допустить, что на ея долю достанется только 10 мил. пудовъ, по 1 рублю съ куля, т. е. дешевле, чѣмъ обходится перевозка по Маріинской системѣ, то, съ полученіемъ еще на такую же сумму грузовъ обратныхъ, и попутныхъ для развоза ихъ въ предѣлахъ губерній Новгородской, Тверской и Олонецкой,—въ прибыльности этой дороги нельзя сомнѣваться. О промышленномъ и торговомъ ея значеніи достаточно сказать, что она пройдетъ тѣми мѣстностями,

которыя вели чрезъ Архангельскъ заграничную торговлю еще въ то время, когда Петербурга не существовало, и когда о Москвѣ мало кто зналъ. Значитъ, тамъ есть задатки для промышленнаго развитія, которое, при современныхъ требованіяхъ, оказывается невозможнымъ безъ искуственныхъ путей сообщеній, и отсутствіе коихъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, дѣлаетъ ихъ пустынными, малополезными себѣ и Государству. Постройка же этой дороги самыми Земствами, разумѣется, безъ участія концессіонернаго, сколько намъ извѣстны топографическія условія, можетъ обойтись не дороже 30 т. р. за версту, включая въ эту сумму постройку моста чрезъ р. Волховъ, и обширнаго порта въ д. Пыхтѣевой.

Кончая бесѣду о желѣзныхъ дорогахъ вообще, постройка коихъ въ Россіи должна составлять на будущее время обязанность Земства, намъ остается сказать о значеніи дорогъ *объѣздныхъ*, въ такъ называемомъ *стратегическомъ* отношеніи. Перевозка войскъ и военныхъ припасавъ въ послѣднюю войну осязательно доказала необходимость имѣть объѣздныя пути, какъ въ цѣляхъ экономическо-торговыхъ, такъ и въ военныхъ. Это еще внушительнѣе оказалось необходимымъ для правильнаго хода торговли истекшею весною, по случаю весеннихъ по многимъ желѣзнымъ дорогамъ размывовъ желѣзно-дорожнаго полотна. Это мы видѣли на Николаевской дорогѣ, до сихъ поръ не имѣющей объѣзда, во время уничтоженія пожаромъ Мстинскаго моста. Ну, что еслибъ эта катастрофа совпала съ временемъ мобилизаціи войскъ? Страшно и подумать! И насъ не можетъ не радовать заявленное въ газетахъ намѣреніе Земствъ уѣздовъ Переславскаго, Калязинскаго и Кашинскаго проложить въ своихъ предѣлахъ желѣзную дорогу, примыкающую съ одной стороны къ дорогѣ Московско–Ярославской, и съ другой стороны къ Рыбинско-Бологовской. Объѣздныя дороги *стратегическія* (въ смыслѣ обороны страны) имѣютъ огромное значеніе, какъ въ отно-

шеніи общегосударственномъ, такъ и частномъ. Въ настоящее время, когда быстрое нападеніе на непріятеля или отъ непріятеля совершается массами, всякая, умышленная или неумышленная, порча желѣзной дороги, если нѣтъ дорогъ объѣздныхъ, можетъ оказаться роковою на исходъ войны. Устройство же такихъ дорогъ, какъ имѣющихъ въ обыкновенное время характеръ питательныхъ вѣтвей къ главнымъ дорогамъ, лежитъ на обязанности Земствъ и Городовъ. Въ силу Высочайше дарованнаго Земствамъ и Городамъ права самостоятельно завѣдывать своимъ хозяйствомъ и дѣлами, это *право* налагаетъ на нихъ *и обязаность* содѣйствовать Правительству тамъ, гдѣ его усилія недостаточны, какъ въ данномъ случаѣ, для значительныхъ затратъ по извѣстной отрасли благоустройства. Въ отношеніи устройства объѣздныхъ дорогъ, такая обязанность Земствъ и Городовъ усугубляется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что мѣстная охрана составляетъ личный интересъ каждой мѣстности. Исполненіе же вообще обязанности Земствъ и Городовъ воспособлять своими частными средствами, общимъ нуждамъ Государства, собственно по дѣлу желѣзно-дорожному, облегчается тѣмъ, что тутъ требуются не матеріальныя средства, а лишь разумная забота и энергія дѣятелей Земствъ и Городовъ. Устраиваемыя Земствами и Городами дороги, гдѣ оказывается въ нихъ очевидная потребность, по своей доходности, не только не вызовутъ постоянныхъ денежныхъ расходовъ, а напротивъ составятъ доходныя статьи Земскихъ и Городскихъ Общинъ. Въ этомъ едва ли можно сомнѣваться, такъ какъ извѣстно, что бездоходность теперешнихъ дорогъ, какъ и всякаго коммерческаго предпріятія, зависитъ отъ чрезмѣрной затраты употребленнаго на нихъ *основнаго* капитала, изъ котораго едвали даже половина получила производительное назначеніе, считая въ томъ числѣ и разорительное пріобрѣтеніе концессіями капитала, въ его реализаціи. Съ постройкою же дорогъ по *дѣйствительной стоимости*, и съ займомъ капитала за умѣрен-

ный процентъ, какая же изъ дорогъ, оказывающаяся существенно необходимою для усиленія производительности въ извѣстныхъ своею производительностію мѣстностяхъ, и для облегченія торговыхъ и другаго рода сношеній, не окупитъ такого, сравнительно, небольшаго процента, если притомъ Общины озаботятся учрежденіемъ сколь можно недорогой администраціи? При этихъ условіяхъ, любая изъ теперешнихъ бездоходныхъ дорогъ не потребовала бы ни рубля доплаты къ гарантированной суммѣ дохода, что легко доказать цифрами произведенныхъ по постройкѣ ихъ дѣйствительныхъ и накладныхъ затратъ, равно затратъ производимыхъ по эксплоатаціи, начиная съ дорого стоющихъ главныхъ Правленій этихъ дорогъ.

Часть третья.

Ограничившись доселѣ изложеннымъ, мы далеко не исполнили бы предпринятой нами задачи—выяснить причины народнаго въ Россіи *бѣздѣлья*, и средства къ достиженію народнаго *довольства*. Для всесторонняго выполненія этой задачи, чувствуемъ потребность коснуться дѣятельности Земскихъ и Городскихъ учрежденій, при тѣхъ условіяхъ, въ какія она поставлена, и представить посильныя соображенія о направленіи этой дѣятельности къ достиженію *народнаго довольства*, а слѣдовательно и *могущества Государства*. Соображеніямъ по сему предмету и посвящаемъ настоящую *третью* часть нашей брошюры.

Все что нами здѣсь высказано, изъ многолѣтней, разнообразной, и въ разнородныхъ мѣстностяхъ практики, не сомнѣваемся, составляетъ продуктъ общаго сознанія всѣхъ и каждаго, кто вдумывается въ историческій ходъ русской жизни, и, съ критическимъ взглядомъ на несовершенства существующаго, отъ чего бы ни происходили такія несовершенства, глубоко проникнутъ убѣжде-

ніемъ, что благоденствіе *цѣлаго* возможно лишь при благоденствіи его *частей*, также точно, какъ твердость и прочность личныхъ интересовъ возможны лишь при условіи, когда они получаются не въ ущербъ интересамъ общимъ. Въ такихъ же людяхъ въ Россіи-монархической, чуждой всякихъ политическихъ партій, недостатка не было и нѣтъ. Слѣдовательно въ области *промышленности*, долженствующей, по кореннымъ законамъ Государства, пользоваться полною свободою, если оказываются намѣченныя нами аномаліи, то они происходятъ отъ разнаго рода случайностей, неблагопріятствующихъ правильному, въ духѣ идей христіанства, развитію Страны. Изъ намѣченныхъ нами здѣсь аномалій, многія такого свойства, что отстраненіе ихъ не можетъ зависѣть отъ умѣнья и доброй воли дѣятелей въ Земскихъ Общинахъ; но нѣкоторыя изъ указываемыхъ средствъ къ водворенію въ Общинахъ *благоустройства*, и къ достиженію народнаго довольства, зависятъ отъ самыхъ дѣятелей; даже принятіе такихъ средствъ, по смыслу закона, составляетъ и *право* ихъ, и *обязанность*. А затѣмъ, если видимъ повсемѣстно безмолствующими *право* и *обязанность*, то причины этому слѣдуетъ искать, не въ равнодушіи дѣятелей, а въ обстановкѣ ихъ, или вѣрнѣе—въ неблагопріятныхъ условіяхъ, препятствующихъ дѣятелямъ пользоваться дарованнымъ *правомъ* и исполнять возложенныя на нихъ *обязанности*. Въ данномъ случаѣ, также какъ и во всѣхъ вообще законоположеніяхъ, слѣдуетъ рѣзко различать принципы закона, т. е. *сущность* опредѣляемыхъ закономъ правъ и обязанностей отъ указываемаго имъ *способа исполненія*. Въ нѣкоторомъ отношеніи, это тоже самое, что намѣчено нами о *промышленности*; по кореннымъ законамъ, она должна пользоваться полною свободою, даже покровительствомъ властей, а между тѣмъ главнѣйшія отрасли ея у насъ стѣснены финансовыми мѣрами, до нарушенія даже права собственности. Такъ и относительно земской дѣятельности, далеко не удовлетворяющей

ожиданіямъ Законодателя, причинъ этому слѣдуетъ искать въ подробностяхъ самаго Устава о Земскимъ учрежденіяхъ, составляющихъ законоположенія, обусловливающія способъ достиженія указанныхъ Законодательною Властью цѣлей. Желаемаго совершенства въ изложеніи Устава о Земскихъ учрежденіяхъ трудно было и требовать, если принять во вниманіе, что этотъ новый въ Россіи законодательный трудъ составлялся вслѣдъ за Положеніями, уничтожившими крѣпостную въ Россіи зависимость, когда еще не успѣли обсохнуть перья, составлявшія крестьянское Положеніе, и когда далеко еще не могли получаться результаты дѣйствій созданныхъ послѣднимъ Сельскихъ и Волостныхъ общинъ, долженствовавшихъ дать отъ себя представителей въ общины Земскія, на ряду съ своими, еще недавними, владѣльцами. По указанію Законодательной Власти, Уставу 1-го Января 1864 года, призвавшему тѣхъ и другихъ *для завѣдыванія дѣлами относящимися къ мѣстнымъ хозяйственнымъ пользамъ и нуждамъ каждой губерніи и каждаго уѣзда*, прежде всего приходилось сладить съ пріуроченными вѣковою практикою, всосавшимися въ плоть и кровь всѣхъ и каждаго, повинностями а) *государственными*, б) *Земскими* (Губернскими и уѣздными); и в) *частными*; а это было дѣло нелегкое. При двойственной же цѣли новаго Земскаго Устава—сложить съ обязанности Государства *повинности*, съ отнесеніемъ ихъ уже на обязанность Земства, и водворить въ Общинахъ *самостоятельное хозяйство*,—составителямъ этого Устава нельзя было и думать о какомъ либо новомъ географическомъ или топографическомъ распредѣленіи Общинъ въ видахъ болѣе удобнаго достиженія *второй* цѣли, когда еще приходилось обусловить болѣе удобное достиженіе *первой*. Другими словами: составители Устава Земскихъ учрежденій совершенно были правы, подчиняя необходимостямъ *настоящаго* (въ то время), возможное и желаемое въ *будущемъ*. Этимъ отчасти оправдываются и дѣй-

ствія центральнаго вѣдомства Административно—Полицейскаго, и устраненіе отъ Земскаго дѣла Хозяйственнаго въ Имперіи вѣдомства. Но теперь прежнее *настоящее* уже миновало; обязанности Земства по отношенію къ Государству выяснились какъ нельзя болѣе, и обусловились въ точности; *настоящимъ* сдѣлалось уже прежнее *будущее*; и если къ достиженію *желаемаго*, указываемаго самымъ Уставомъ 1864 г., въ его принципахъ, оказываются препятствія, заключающіяся въ его подробностяхъ или вѣрнѣе—въ преподанныхъ Уставомъ способахъ достиженія желаемаго, то уже настало время подумать объ устраненіи этихъ препятствій. Въ отношеніи народныхъ *повинностей*, желательно облегчить ихъ тягость; но облегченіе путемъ уменьшенія или сокращенія повинностей, отразилось бы самымъ неблагопріятнымъ образомъ на Государствѣ, въ его *цѣломъ* составѣ. Для облегченія тягости народныхъ повинностей единственный путь—*усиленіе народнаго довольства* (*). А такъ какъ достиженіе его возможно лишь при условіи водворенія въ Земскихъ общинахъ самостоятольнаго хозяйства, то задача Земства, въ его теперешнемъ положеніи, по истеченіи болѣе десятилѣтняго существованія Общинъ, сводится къ цѣли чисто хозяйственной,—той цѣли, которая поставлена принципомъ Устава Земскихъ учрежденій, но которая оставалась до сихъ поръ на послѣднемъ планѣ, лишь по необходимости предлежавшаго переустройства Земскихъ повинностей.

Смотря на Уставъ 1864 г. съ этой точки зрѣнія, правильность коей, надѣемся, не можетъ быть оспариваема, прежде всего, бросается въ глаза ненормальность существованія *Губернска-*

(*) Плательщики налоговъ въ Англіи, Франціи и въ другихъ государствахъ западной Европы, несутъ налоговъ двое, втрое больше русскихъ плательщиковъ; однакоже такіе, сравнительно, высокіе налоги—тамъ налоги не тяжелы.

го Земскаго Собранія, въ настоящемъ его составѣ, со всѣми его прерогативами. Оно, какъ бы, обусловливаетъ собою *необходимость* или, по крайней мѣрѣ, *возможность* существованія *Губернскаго Земскаго хозяйства*. Но *необходимость* въ цѣляхъ Государственныхъ, такого рода хозяйства отвергается самымъ Уставомъ 1864 г., по отношенію вообще Земскаго хозяйства къ Государству. Когда, во имя свободы промышленности, во имя самостоятельности Земскихъ общинъ въ ихъ хозяйствѣ, Государство устранило свое миѳическое въ этомъ дѣлѣ участіе, заключивъ Государственное хозяйство въ тѣсныя рамки лишь политическихъ потребностей (разумѣемъ политику, не одну внѣшнюю, но и внутреннюю), то какое же разумное основаніе можетъ требовать созданія новаго, столь же миѳическаго хозяйства, въ предѣлахъ Губерніи? Община Губернская, безъ политическаго значенія,—миѳъ; политическаго же значенія *Губернскихъ* въ Россіи *Земскихъ Общинъ*, конечно, не пожелаетъ покуда никто, кому дороги интересы Отечества. Если же ограничиться только *возможностію* существованія Губернскаго Земскаго хозяйства, хотя бы съ нѣкоторою долею самостоятельности, то это, при самостоятельности хозяйства въ Уѣздныхъ Земскихъ Общинахъ, представляется совершенно немыслимымъ, противнымъ здравому смыслу. Допуская учрежденіе Губернскихъ Земскимъ Собраній съ тѣми прерогативами ихъ, какіе даетъ имъ Уставъ 1864 г., составители его, очевидно, имѣли въ виду исключительно озабочивавшую ихъ, во время составленія, главную цѣль Устава—переустройство въ возможно болѣе удобномъ видѣ *Земскихъ*, въ прежней формѣ, *повинностей*, раздѣлявшихся на *Государственныя*, *Губернскія* и *Уѣздныя*, съ прибавкомъ еще и *частныхъ* (сословныхъ). Учреждая же Губернскія Земскія Собранія, съ Губернскими Управами, хотя-бы съ цѣлію односторонней, имѣвшею въ виду лишь временную потребность, пришлось, для ихъ существованія, удѣлить порядоч-

ную толику Земскихъ сборовъ, и для ихъ значенія—придать имъ хоть нѣкоторую долю власти надъ Уѣздными Земскими Общинами; а то и другое имѣютъ, своимъ естественнымъ послѣдствіемъ, существенный ущербъ собственно Земскаго хозяйства, и подрывъ его самостоятельности. Въ этомъ смыслѣ видимъ всѣ, безъ исключенія, рѣшенія Правительствующаго Сената, какія юслѣдовали по доходившимъ до его разсмотрѣнія вопросамъ о возникавшихъ между Уѣздными и Губернскими Земскими Собраніями пререканіяхъ; Сенатъ утверждаетъ полнѣйшую самостоятельность Уѣздныхъ Земствъ.

Чтобы яснѣе уразумѣть ненормальность существованія *Губернскихъ хозяйственныхъ* (неимѣющихъ собственнаго фактическаго хозяйства) *Земскихъ Общинъ*, равно для уясненія необходимыхъ въ этомъ отношеніи измѣненій Устава 1864 г., укажемъ здѣсь, для сравненія, на другой законодательный актъ—на Городовое Положеніе 16 Іюня 1870 года, уравнявшее въ правахъ на самостоятельное хозяйство всѣ Городскія сословія, и предоставившее имъ самоуправленіе. По совершенной тождественности принциповъ обоихъ этихъ Законодательныхъ актовъ, сравненіе ихъ ближе всего можетъ привесть и къ правильному заключенію о желаемыхъ результатахъ, согласныхъ съ цѣлями самаго Правительства. Городовое Положеніе, предоставивъ Городскому общественному управленію *попеченіе и распоряженіе по Городскому хозяйству и благоустройству* (*), надзоръ за законнымъ сего исполненіемъ оставило за Губернаторомъ, съ учрежденіемъ для этой цѣли, подъ его предсѣдательствомъ, *Губернскаго по Городскимъ дѣламъ Присутствія*. При составленіи, за 6-7 лѣтъ предъ тѣмъ, Устава Земскихъ учрежденій, нельзя было ограничиться учрежденіемъ, подъ предсѣдательствомъ Губернатора, подобнаго рода Губернскаго *по Зем-*

(*) Обращаемъ вниманіе читателей на это слово, нигдѣ въ Уставѣ Земскихъ учрежденій не встрѣчающееся.

скимъ дѣламъ Присутствія, потому что такого рода импровизированному Присутствію было бы совершенно неудобно поручить распредѣленіе, согласно новымъ потребностямъ, вѣками пріуроченныхъ къ Губерніямъ и Уѣздамъ, въ томъ пространствѣ, въ какомъ они существуютъ въ Россіи, Земскихъ повинностей *Государственныхъ, Губернскихъ, Уѣздныхъ и Частныхъ.* Исполнить это могли только одни представители Земства, и притомъ преимущественнѣе въ предѣлахъ *Губерніи*, чѣмъ въ предѣлахъ *Уѣздовъ.* Теперь же, когда этотъ трудъ ими окончательно завершенъ, и когда для Земства остается исключительно лишь одна задача—*улучшеніе Земскаго хозяйства*, съ облегченіемъ тягости народныхъ повинностей, и притомъ—облегченіемъ только лишь этимъ же путемъ, то уже не представляется никакой надобности въ Губернскомъ Земскомъ Собраніи, съ его исполнительнымъ органомъ—Губернскою Управою. (*) Предоставляемый же Губернатору надзоръ за законнымъ Уѣздными Земскими общинами пользованіемъ дарованными правами и за точнымъ исполненіемъ возложенныхъ на нихъ обязанностей, легко можетъ быть ограниченъ учрежденіемъ, подъ его предсѣдательствомъ, *Губернскаго по Земскимъ дѣламъ Присутствія.* Будучи

(*) Если бы кто возразилъ намъ, что въ числѣ предоставляемыхъ завѣдыванію Губернскихъ Земскихъ учрежденій дѣлъ, есть такія, которыя относятся до всей Губерніи или нѣсколькихъ ея уѣздовъ, и что по этому можетъ оказаться затрудненіе упразднить Губернскія Земскія учрежденія, то такое возраженіе предупреждаемъ слѣдующимъ отвѣтомъ: можно указать сотни предметовъ и дѣлъ одинаково касающихся двухъ—трехъ смежныхъ губерній, однакоже для завѣдыванія ими не требуется собраніе общихъ со всѣхъ этихъ губерній гласныхъ, съ особою исполнительною Управою, а самые предметы распредѣляются по предѣламъ губерній. Слѣдовательно и предметы, касающіеся нѣсколькихъ уѣздовъ, также не трудно распредѣлить по предѣламъ этихъ уѣздовъ.

учрежденіемъ *непрерывно* дѣйствующимъ, конечно, оно съ большимъ удобствомъ исполнитъ свое назначеніе, чѣмъ теперешнее Губернское Земское Собраніе, открывающее свои дѣйствія *періодически*, на нѣсколько дней въ году. А затѣмъ сама логика (*) укажетъ необходимость соединить дѣла Земскія и Городскія въ единомъ, нераздѣльномъ Присутствіи, такъ какъ эти дѣла, по существу своему, совершенно тождественны. Да развѣ *Городъ* не тоже *Земство*, въ особенности города русскіе, въ теперешнемъ ихъ положеніи? Выключивъ изъ среды ихъ десятокъ,—другой успѣвшихъ мало-мальски благоустроиться, окажется, что всѣ остальные нуждаются въ тѣхъ же предметахъ своего благоустройства, въ какихъ нуждаются и деревенскія поселенія; слѣдовательно, хозяйственныя дѣла этихъ Городовъ не только по существу своему, но и по самой, такъ сказать, формѣ не отличаются отъ дѣлъ *общеземскихъ*, не говоря уже о тѣсной между собою связи тѣхъ и другихъ. Но объ этомъ скажемъ ниже, чтобы прежде покончить съ Губернскими Земскими Собраніями. Существенная отъ нихъ польза лишь въ томъ, что съ прибытіемъ въ Губернскій городъ со всѣхъ концовъ губерніи Гласныхъ, съ предвзятыми ли взглядами на потребности своихъ мѣстностей, или и безъ всякихъ взглядовъ, разумный Губернаторъ получаетъ, въ нѣкоторой степени, возможность знакомиться съ тѣми обстоятельствами и фактами, которые необходимо ему знать. Но тойже цѣли гораздо удобнѣе, вѣрнѣе и существеннѣе можно достигать при существованіи *Губернскаго по Земскимъ и Городскимъ дѣламъ Присутствія*, если въ его составъ войдутъ уполномоченные (депутаты) отъ каждой изъ Уѣздныхъ Земскихъ Общинъ. Будучи

(*) Кстати же она, по долгомъ отсутствіи отъ насъ, опять возвращается въ программу школьнаго приготовленія русскаго юношества къ житейской практикѣ.

ходатаями предъ Властью за нужды своихъ Общинъ, они явятся самыми существенными пособниками Губернатору по предметамъ требуемаго отъ него надзора за дѣйствіями Земскихъ и Городскихъ общественныхъ управленій. При допущеніи въ одномъ лицѣ соединять уполномочіе нѣсколькихъ Земскихъ и Городскихъ общинъ, конечно,—въ такомъ лицѣ, которое имѣетъ собственныя средства жить въ Губернскомъ городѣ, расходы на содержаніе Земскихъ и Городскихъ депутатовъ не обременятъ Земскія Городскія общины. Да если бы и пришлось обезпечивать ихъ содержаніе и разъѣзды, то при самомъ роскошномъ обезпеченіи, расходъ окажется ничтожнымъ, сравнительно съ тѣмъ, что теперь расходуютъ Уѣздныя Земскія общины, удѣляя изъ своихъ скудныхъ средствъ на хозяйство Губернскихъ Земскихъ Общинъ; равно не получая въ свои фактическаго хозяйства кассы прибылей, привлекаемыхъ въ кассы миѳическаго хозяйства Губернской общины. Нужно ли говорить, что такіе члены Губернскаго по Земскимъ и Городскимъ дѣламъ Присутствія, какъ бы не были равнодушны къ исполненію возложенныхъ на нихъ, и принятыхъ ими на себя обязанностей, все же будутъ существенно полезнѣе дѣлу, чѣмъ призываемые нынѣ, но мимо собственнаго желанія, въ Губернское по Городскимъ дѣламъ Присутствіе: Предсѣдатель Губернской Земской Управы, Городской Голова Губернскаго города, Прокуроръ Окружнаго Суда и Предсѣдатель Мироваго Съѣзда, едва знающіе только по имени тѣ города, о нуждахъ и пользахъ коихъ приходится имъ, конечно, не разсуждать, а лишь подписывать постановленія (*).

Говоря о Губернскихъ Земскихъ Собраніяхъ, нельзя не отнестись безъ удивленія къ той формѣ, какую придалъ имъ Уставъ

(*) Все же, что дѣлается только *для формы*, такъ сказать, ради успокоенія напоминающей о грѣшкахъ и грѣхахъ совѣсти извѣстно какой приноситъ на практикѣ страшный вредъ, *сущности дѣлъ*.

о Земскихъ Учрежденіяхъ, съ распространеніемъ ея и на Уѣздныя Земскія Собранія. Такая *форма* Собраній, даже съ не русскимъ названіемъ *сессіи*, весьма много смахиваетъ на форму конституціонныхъ Собраній; а это обстоятельство, самымъ естественнымъ образомъ, послужило для однихъ (горячихъ головъ) поводомъ къ увлеченіямъ, а для другихъ — пугаломъ. Въ совокупности же оба эти обстоятельства, смѣшныя въ глазахъ безучастнаго зрителя, становятся весьма печальными, по ихъ результатамъ, на практикѣ. Печальнѣе всего тотъ результатъ, что лучшіе изъ Земскимъ дѣятелей, болѣе развитые, принявшіеся было съ сердечною теплотою за устройство въ Уѣздныхъ Земскихъ общинахъ правильнаго, въ цѣляхъ преуспѣянія этихъ Общинъ, хозяйства, удалились отъ такой плодотворной дѣятельности. Господа же запуганные миражами, или желавшіе пугать ими себя и другихъ, на удаленіе отъ Земской дѣятельности лучшихъ Земскихъ силъ, стали смотрѣть, съ полицейской точки зрѣнія, весьма любезно; и большинство юныхъ силъ, оторвавшись отъ плодотворной для Государства Земской дѣятельности, поощряемые вреднымъ для его интересовъ тщеславіемъ, очутились въ ролях тунеядцевъ въ столичныхъ салонахъ и кабинетахъ и канцеляріяхъ. Даже испытанные въ горнилѣ житейской и служебной практики, болѣе зрѣлые Земскіе дѣятели, ушли отъ предоставленной имъ разумными принципами Устава 1864 г. Земской дѣятельности, бросивъ даже свои мнѣнія, чтобы не видѣть начавшихся совершаться кое гдѣ безобразій, болѣзненно отзывающихся на сущности Земскаго дѣла. Притомъ же, надобно согласиться разъ навсегда, что всякаго рода *хозяйство*, каково бы оно нибыло, чтобы могло развиваться и достигать желаемаго преуспѣянія, требуетъ, не только разумнаго распоряженія, но также бдительнаго, постояннаго, усидчиваго, со стороны самыхъ хозяевъ, наблюденія за исполненіемъ сдѣланныхъ распоряженій. Даже самыя *распоряженія*, только при этомъ условіи, могутъ быть разумными, т. е.

вполнѣ правильными или безошибочными. Такъ смотрѣли на это обстоятельство и составители Городоваго Положенія, допустивъ собраніе Гласныхъ Думы во всякое время, когда то требуется обстоятельствами очередныхъ дѣлъ Городскаго хозяйства, неиспрашивая каждый разъ разрѣшенія административной власти. Хозяйство въ Общинахъ Земскихъ несравненно сложнѣе, чѣмъ въ Общинахъ Городскихъ, и для правильнаго веденія его требуются и распоряженія, равно наблюденія, вызывающія рядъ другихъ распоряженій, болѣе тщательныя, болѣе настойчивыя, чѣмъ въ Городахъ. А потому, для преуспѣянія хозяйства въ Земскимъ общинахъ, для водворенія въ нихъ желаемаго благоустройства со всѣми его благотворными послѣдствіями, представляется самою насущнѣйшею потребностію, силу закона о собраніяхъ въ составѣ Думы Городскихъ Гласныхъ, распространить и на собраніе Земскихъ гласныхъ въ Уѣздныхъ Земскихъ общинахъ. При чемъ, въ такихъ собраніяхъ, чтобы они, по своей формѣ, лишились и малѣйшаго оттѣнка конституціоннаго характера, и оказались бы, по своей сущности, способными вполнѣ достигать указанныхъ имъ закономъ хозяйственныхъ цѣлей, предсѣдательство надобно возложить, не на лицо постороннее, не имѣющее обязанности слѣдить за ходомъ Земскаго дѣла, а на Предсѣдателя исполнительнаго органа того же Собранія—Уѣздной Земской Управы. Если намъ возразятъ, что въ нашихъ уѣздахъ, на громадныхъ разстояніяхъ, нерѣдко при отсутствіи всякаго рода путей сообщенія, не такъ легко, какъ въ Городахъ, собираться Гласнымъ въ Земское Собраніе, то на такое возраженіе отвѣтимъ, что мы говоримъ лишь о предоставленіи *права* на собраніе Земскихъ гласныхъ во всякое время. А какъ только законъ признаетъ въ принципѣ раціональность и необходимость такого *права*, то, естественнымъ образомъ, предоставитъ и возможность къ безпрепятственному пользованію онымъ. При ближайшемъ разсмотрѣніи предмета съ этой точки зрѣнія, окажется ясною нераціональ-

ность Земской общины, какъ *единицы* въ *Земствѣ* въ предѣлахъ теперешнихъ уѣздовъ, получившихъ административное очертаніе чуть не за сто лѣтъ тому назадъ, при совершенно иныхъ условіяхъ и требованіяхъ. Съ своей стороны, мы еще прибавимъ, что въ нашихъ уѣздахъ, нерѣдко простирающихся изъ конца въ конецъ на нѣсколько сотенъ верстъ, сплошь и рядомъ, встрѣчаются мѣстности, не имѣющія ничего общаго одна съ другою, въ отношеніи хозяйственномъ. Въ такомъ положеніи представляется положительно невозможнымъ какое бы то ни было преуспѣяніе *общиннаго* Земскаго хозяйства. А затѣмъ оказывается настоятельно необходимымъ составиться Земскимъ общинамъ совершенно въ иныхъ предѣлахъ, сообразуясь съ мѣстными хозяйственными условіями. Въ настоящее время, когда уже окончательно совершилось переформированіе Земскихъ повинностей, это не составитъ особаго труда, и нисколько не можетъ зависѣть отъ административно-полицейскаго дѣленія губерніи на уѣзды, еслибы они и продолжали оставаться въ ихъ теперешнихъ предѣлахъ. Земское хозяйство въ *благоустройствѣ* Общинъ получитъ громадные шансы къ своему преуспѣянію, когда устранятся естественныя къ тому препятствія. Издавая газету „Дѣятельность“, намъ первымъ пришлось, лѣтъ восемь тому назадъ, возбудить вопросъ о *всесословной волости*, какъ *единицѣ въ Земствѣ*. Разностороннее обсужденіе этого вопроса въ журналистикѣ не вызвало ни одного, хотя сколько-нибудь серьезнаго, возраженія противъ такого учрежденія; но, Богъ знаетъ почему, *всесословная волость* сдѣлалась какимъ то пугаломъ, въ родѣ болтовни въ прежнихъ Земскихъ собраніяхъ, получившихъ несвойственную русскому духу форму внѣшней обстановки;—и о *всесословной волости* замолчали. Не станемъ и мы говорить здѣсь объ ней; но не можемъ умолчать, что созданныя Положеніемъ 19 февраля 1861 года *крестьянскія волости*, исполнивъ хорошо или дурно, свое назначеніе,

оказываются, по меньшей мѣрѣ, безполезными, и должны исполненіе лежащихъ на нихъ обязанностей, по земельному устройству крестьянъ, передать Сельскимъ обществамъ, а всѣ остальныя обязанности крестьянскихъ Волостныхъ Правленій, должны всецѣло принять на себя мѣстныя Земскія учрежденія, будетъ ли такое учрежденіе одно на цѣлый уѣздъ теперешняго состава, или два, три, четыре, смотря по мѣстнымъ условіямъ, въ каждомъ уѣздѣ. Такого рода реформу въ Земскомъ хозяйствѣ, дѣлать общею и обязательною, не представляется никакой надобности; достаточно каждой Уѣздной Земской общинѣ предоставить право раздѣлиться на нѣсколько общинъ, въ составѣ напримѣръ, не менѣе 15,000 душъ населенія. Затѣмъ въ Уѣздныхъ ли Общинахъ, теперешняго состава, или въ имѣющихъ сформироваться Общинахъ уменьшеннаго состава, еслибы потребовалось осуществленіе какихъ либо предметовъ общаго для нѣсколькихъ, смежныхъ Общинъ *благоустройства*, предоставить, съ разрѣшенія Губернатора, или губернаторовъ двухъ смежныхъ губерній, уполномоченнымъ отъ этихъ Общинъ гласнымъ собираться въ опредѣленномъ пунктѣ, для совокуннаго обсужденія предмета общаго *благоустройства*. Дополненіе Устава Земскихъ учрежденій такого рода законоположеніемъ, кромѣ очевидной отъ того пользы для земскаго хозяйства, требуется уже самымъ кореннымъ закономъ о свободѣ промышленности, которая не можетъ же быть стѣсняема совершенно случайнымъ обстоятельствомъ административно-полицейскаго разграниченія уѣздовъ и губерній.

Говоря о необходимости болѣе удобнаго разграниченія теперешнихъ Уѣздныхъ Земскихъ общинъ, какъ хозяйственныхъ въ Земствѣ единицъ, не можемъ не коснуться Городскихъ Общинъ. Отдавая дань глубокаго уваженія составителямъ Городоваго Положенія 16-го іюня 1870 г., стремившимся, безъ всякихъ задними мыслей, осуществить цѣли Законодателя — дать русскимъ городамъ широкую возможность (свободу) къ большему и

большему матеріальному ихъ преуспѣянію, нельзя не замѣтить, что эти благія желанія и высокія стремленія остаются безплодными, за весьма немногими исключеніями. Обвинять въ этомъ призванныхъ къ самоуправленію Городскихъ дѣятелей было бы несовсѣмъ справедливо, на основаніи извѣстной аксіомы, что творить *изъ ничего* можетъ только одинъ Богъ. Большинство русскихъ Городовъ, созданные *указами*, какъ полицейско-административные центры, всегда пользовались пособіями Государственной казны, и теперь пользуются пособіями Земскихъ кассъ; иные изъ нихъ на порядочную степень благоустройства поставлены благотворительностію частныхъ лицъ. Слѣдовательно въ такого рода хозяйственныхъ единицахъ, неимѣющихъ собственныхъ средствъ для своего благоустройства, о самостоятельности ихъ не можетъ быть и рѣчи; безъ самостоятельности же въ хозяйствѣ не мыслимо его преуспѣяніе. Въ свою очередь, по экономическимъ условіямъ Россіи, какъ Государства по преимуществу земледѣльческаго, матеріальное благосостояніе Городскаго населенія, занимающагося именно такого рода промыслами и торговлею, которые питаются плодами промышленности земледѣльческой, всецѣло зависитъ отъ степени благосостоянія сельскаго населенія; а потому при скудости послѣдняго, не можетъ выдти изъ соотвѣтствующей скудости и населеніе Городское. Успѣли изъ такой зависимости выдти лишь весьма немногіе у насъ Города, пользуясь оказываемымъ со стороны финансовой администраціи покровительствомъ торговлѣ и капиталу. Но, такъ какъ такого рода покровительство въ ущербъ *производительности* страны, то сами эти города очень хорошо чувствуютъ и понимаютъ непрочность своей хозяйственной самостоятельности, опирающейся на мѣры искуственныя, а не на естественное развитіе *Земскихъ* въ странѣ силъ. Ко всему здѣсь сказанному, нельзя не принять къ соображенію тотъ общеизвѣстный фактъ, что въ Россіи есть множество сельскихъ поселеній (мѣстечекъ,

посадовъ, селъ), которые по числу своихъ жителей и по степени ихъ матеріальнаго благосостоянія, уже и теперь далеко превосходятъ множество нашихъ уѣздныхъ, даже Губернскихъ городовъ. Къ вящшему ихъ преуспѣянію и процвѣтанію, недостаетъ въ нихъ *благоустройства*; для водворенія благоустройства, при полномъ достаткѣ матеріальныхъ къ тому средствъ, ощущается недостатокъ въ разумныхъ и просвѣщенныхъ дѣятеляхъ, которые умѣли бы и, по своему вліянію, могли бы разсѣять господствующее въ массѣ русскаго народа, врывающееся даже въ законодательныя постановленія, заблужденіе—рѣзко различать предметы благоустройства *Городскаго* отъ предметовъ благоустройства *Сельскаго*, тогда какъ они одни и тѣже. Говоримъ о предметахъ благоустройства, составляющихъ не желаніе роскоши, удовлетворяемое избытками денежныхъ средствъ, а требованіе насущной необходимости, всегда и вездѣ сторицею окупаемое увеличеніемъ народнаго благосостоянія. Принявши же все это во вниманіе, едвали не слѣдуетъ придти къ тому заключенію, что нѣтъ никакой надобности постановлять различіе въ правахъ и обязанностяхъ между хозяйственными Общинами Земскими и Городскими. А затѣмъ остается Городскимъ общинамъ, пользующимся пособіемъ отъ Земства, предоставить: или отказаться отъ такого пособія, для самостоятельнаго веденія своихъ хозяйствъ; или слиться въ одно управленіе съ общинами Земскими, будутъ ли они теперешнія уѣздныя Общины, или переформируются въ Общины меньшаго состава. При чемъ, конечно, не слѣдуетъ постановлять никакихъ препятствій, даже со стороны формальности, каждому населенному пункту, при своемъ расширеніи и укрѣпленіи въ матеріальныхъ силахъ, выдѣляться изъ состава *земской* Общины, образуя отдѣльную Общину чисто *городскую*. Было бы весьма недурно, чтобы существующія въ настоящее время коммиссіи о *лучшемъ устройствѣ отношеній городовъ къ земству* пришли поскорѣе къ этому результату,

потому что нѣтъ другихъ средствъ *улучшить отношенія городовъ къ земству*, и этимъ Коммиссіямъ пришлось бы десятки лѣтъ „толочь воду въ ступѣ,“ и все таки не кончить своей неблагодарной задачи, при непрестанномъ возникновеніи множества дрязгъ. Лучшимъ же для этихъ Коммиссій мотивомъ, въ доказательство безплодности своего существованія, Коммиссіи могутъ привесть уже совершившійся фактъ упраздненія въ большинствѣ уѣздныхъ городовъ отдѣльнаго Городскаго Полицейскаго управленія, и соединенія Полицейскаго управленія для города и уѣзда въ одномъ лицѣ—*Начальникъ уѣзднаго полицейскаго управленія*, въ замѣнъ прежнихъ *Исправника* и *Городничаго* или *Полицеймейстера*.

Высказавъ въ общихъ чертахъ нашъ взглядъ на Земское и Городское Управленіе, насколько это требуется въ предѣлахъ нашей программы, не отказываемся употребить посильные труды къ разработкѣ этихъ взглядовъ въ подробностяхъ. Но изданіе, посвященной собственно этому предмету брошюрки или, смотря по надобности, нѣсколькихъ руководящихъ брошюрокъ, возможно лишь при условіи, если нашей слабой опытности помогутъ просвѣщенными указаніями современной практики, Земскіе и Городскіе дѣятели, одинаково съ нами желающіе преуспѣянія русскимъ Земствамъ и Городамъ, какъ *частямъ* Государства, долженствующимъ послужить пособниками *цѣлому*, для возстановленія матеріальнаго и нравственнаго могущества, ослабленнаго предшествовавшими неблагопріятными обстоятельствами. Оканчивая же настоящую брошюру, остается намъ представить посильныя соображенія относительно тѣхъ изъ вышеуказанныхъ предметовъ *благоустройства*, которые, по существу своему, относятся къ обязанности Земствъ и Городовъ, и которые, даже и при существующемъ устройствѣ Земскихъ и Городскихъ Общинъ, легко могутъ быть осуществимы земскими и городскими средствами,

не только не въ ущербъ онымъ, а еще съ достиженіемъ большихъ или меньшихъ *сбереженій*.

Относительно предоставленнаго Земскимъ и Городскимъ общинамъ права производить разнаго рода сооруженія, заключать займы, и давать гарантіи, существуютъ слѣдующія законоположенія и указанія.

На основаніи Устава о Земскихъ учрежденіяхъ 1-го Января 1864 г. ст. 2 пун. 11, вѣдѣнію Земскихъ учрежденій въ губерніи или уѣздѣ, по принадлежности, подлежитъ устройство всякаго рода зданій, сооруженій и путей сообщенія, содержимыхъ на счетъ Земства.

По ст. 5, Земскія учрежденія имѣютъ право, именемъ Земства, пріобрѣтать и отчуждать недвижимыя и движимыя имущества, заключать договоры, принимать обязательства, не ограничивая срока трехгодичнымъ служебнымъ періодомъ избранныхъ лицъ; а Правительствующій Сенатъ, рѣшеніемъ 27-го Мая 1870 г. разъяснилъ, что предположенія Земства о займахъ не требуютъ утвержденія Губернатора.

Ст. 68 (по продолженію 1872 года) предписываетъ, какъ Губернскимъ, такъ и Уѣзднымъ Земскимъ Собраніямъ учреждать кредитныя установленія, на основаніи правилъ 17 Мая 1871 г.

По ст. 92, на основаніи вышесказаннаго рѣшенія Правит. Сената, къ постановленіямъ Уѣздныхъ Земскихъ Собраній, требующимъ утвержденія Губернатора, неотносятся предложенія Земства о *займахъ*. По ст. 92, пункты 1 и 3, постановленія Земскихъ Собраній *о займахъ*, превышающихъ двухгодовую сумму Земскаго сбора, и о *сборахъ* за проѣздъ по Земскимъ путямъ сообщенія, подлежитъ утвержденію Министра внутреннихъ дѣлъ.

По силѣ рѣшенія Правит. Сената 4-го Января 1872 года, въ поясненіе ст. 108, внесеніе въ Земскую смѣту, въ числѣ необязательныхъ потребностей, расхода по учрежденію *Земскаго Банка*, хотя бы и неразрѣшеннаго еще къ открытію въ установленномъ порядкѣ, не составляетъ нарушенія 11 ст. правилъ о Земской росписи, смѣтахъ и расходахъ, и зависитъ вполнѣ отъ усмотрѣнія Земства.

Правит. Сенатъ, рѣшеніемъ 8 Марта 1867 г., привлеченіе казенныхъ земель и лѣсовъ къ сбору на удовлетворенія дорожной повинности призналь вполнѣ согласнымъ съ закономъ, о чемъ упоминается въ ст. 13 Временныхъ Правилъ для Земскимъ Учрежденій, по дѣламъ о Земскихъ повинностяхъ.

Въ 1868 году 6 Іюля Высочайше утверждено Положеніе Комитета Министровъ подъ слѣдующую рубрикою: "О правѣ Земства принимать на себя предпріятія разнаго рода и о мѣрахъ къ огражденію частныхъ интересовъ членовъ Земства отъ *увлеченія* представителей онаго". При утвержденіи концессіи на одну изъ Земскихъ дорогъ, съ гарантіею отъ мѣстнаго Земства, Комитетъ Министровъ усмотрѣлъ, что въ Положеніи о Земскихъ учрежденіяхъ нѣтъ прямаго указанія, въ какой мѣрѣ предоставленное Земству право хозяйственнаго распоряженія мѣстными нуждами можетъ, въ соразмѣрности съ средствами Земства, служить обезпеченіемъ принимаемыхъ уполномоченными отъ Земствъ предпріятій разнаго рода (какъ напримѣръ постройка желѣзной дороги съ гарантіею отъ Земства), и въ какой мѣрѣ должны быть ограждены въ подобныхъ случаяхъ частные интересы членовъ Земства отъ *возможныхъ увлеченій* ихъ представителей. На затребованное по сему предмету заключеніе отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, послѣдній, также и по поводу новаго ходатайства Земства нѣкоторыхъ Губерній о разрѣшеніи участія въ гарантіи дохода по одной изъ желѣзныхъ дорогъ, изъяснилъ: „Что участіе Земскихъ учрежденій въ устройствѣ желѣзныхъ дорогъ не принадлежитъ, по свойству дѣла, къ числу поименованныхъ во 2 ст. Положенія 1864 г. предметовъ, подлежащихъ вѣдѣнію сихъ учрежденій, по пункту 11 коей къ вѣдѣнію Земства отнесены: *устройство и содержаніе принадлежащихъ Земству путей сообщенія, содержимыхъ на счетъ Земства*; желѣзныя же дороги, особенно такія, которыя имѣютъ значеніе государственныхъ путей,—очевидно, не могутъ быть причислены къ принадлежащимъ Земству и содержимымъ на его счетъ путямъ сообщенія, о которыхъ говорится во 2 п. ст. 2 полож., и подъ которыми разумѣются вообще Губернскія и Уѣздныя дороги. Что устройство и содержаніе дорогъ этаго рода отнесено къ вѣденію и обязанности Земства

каждой Губерніи и Уѣзда, *какъ повинность* мѣстныхъ обывателей; такъ какъ устройство желѣзныхъ дорогъ не только не составляетъ, и неможетъ составлять, чьей либо повинности, но напротивъ, по свойству своему, есть предпріятіе чисто коммерческое, промышленное, которое, подобно всѣмъ такого рода предпріятіямъ, сопряжено съ рискомъ, съ возможностію, какъ получать отъ него болѣе или менѣе значительныя выгоды, такъ и нести временные или постоянные убытки. Что, между тѣмъ, по закону (Полож. о Зем. Учрежд. ст. 2 пун. VI), къ дѣламъ подлежащимъ вѣдѣнію Земскихъ Учрежденій, относится лишь попеченіе о развитіи мѣстной торговли и промышленности, но не прямое непосредственное участіе въ промышленныхъ предпріятіяхъ, а тѣмъ менѣе участіе въ однихъ только возможныхъ убыткахъ или приплатахъ, каковыми представляется гарантія опредѣленнаго % чистаго дохода. Что въ силу одного изъ коренныхъ началъ Положенія 1864 г., изложеннаго въ ст 3 онаго, кругъ дѣйствія Земскихъ учрежденій ограничивается предѣлами Губерніи или Уѣзда, каждому изъ сихъ учрежденій подвѣдомственныхъ, а потому и въ этомъ отношеніи гарантія дохода отъ желѣзной дороги, проходящей въ предѣлахъ разныхъ Губерній, и солидарная, въ этомъ случаѣ, отвѣтственность Земства нѣсколькихъ Губерній, составляетъ безспорно(?) предметъ, выходящій изъ круга дѣлъ ввѣренныхъ Земскимъ Учрежденіямъ, и что за симъ не подлежитъ никакому сомнѣнію(?), что по смыслу приведенныхъ статей Положенія о Земскимъ учрежденіяхъ, Учрежденія эти не вправѣ дѣлать, въ отношеніи гарантіи желѣзныхъ дорогъ, постановленія самостоятельныя, которыя, въ силу закона, могли бы входить въ окончательное дѣйствіе. „Со стороны Главноуправляющаго II отдѣленіемъ Собст. Его Величества Канцеляріи разъяснено“: что, по его мнѣнію, дѣйствующими узаконеніями (Полож. о Зем учр. и Врем. Прав.) представители Земства вообще неуполномочены вступать въ подобнаго рода долговыя обязательства, такъ какъ Земскимъ Собраніямъ предоставлено только право заключать займы лишь на нужды Земства; нуждами же Земства, въ этомъ случаѣ, Положеніе 1864 г., какъ надо полагать по общему разуму этого закона, считаетъ только тѣ, которыя прямо возложены на попеченіе

Земства въ § 2 упомянутаго Положенія, а отнюдь не сопряженное съ рискомъ и вовсе несоотвѣтствующее свойству Земскаго хозяйства, учрежденіе акціонерныхъ кампаній для устройства желѣзныхъ дорогъ, сооружаемыхъ даже внѣ границъ той губерніи, Земство коей принимаетъ на себя гарантію по выпускаемымъ акціямъ. Комитетъ Министровъ, согласно изъясненнымъ заключеніямъ, усматривалъ, что «по силѣ дѣйствующаго Положенія о Земскихъ учрежденіяхъ, къ вѣденію Земства положительно отнесено лишь устройство и содержаніе путей сообщенія, содержимыхъ на счетъ Земства, какъ повинность мѣстныхъ обывателей; устройство же и содержаніе желѣзныхъ дорогъ есть предпріятіе чисто коммерческое, сопряженное съ рискомъ, которому едва ли бы было справедливо подвергать членовъ Земства, безъ ихъ согласія. А какъ, независимо сего, кругъ дѣйствія Земскихъ учрежденій ограничивается по принадлежности предѣлами губерніи или уѣзда, то и въ этомъ отношеніи гарантія дохода желѣзной дороги, проходящей въ предѣлахъ разныхъ губерній, и солидарная въ семъ случаѣ отвѣтственность Земствъ нѣсколькихъ Губерній, составляетъ предметъ, подлежащій тщательному соображенію, въ примѣненіи его къ разнымъ случаямъ. Посему, и имѣя въ виду, что для разъясненія—въ какой мѣрѣ предоставленное Земству право хозяйственнаго распоряженія мѣстными нуждами можетъ, въ соразмѣрности съ средствами Земства, служить обезпеченіемъ принимаемыхъ уполномоченными отъ Земства предпріятій разнаго рода, и въ какой мѣрѣ должны быть ограждены частные интересы членовъ Земства отъ возможныхъ увлеченій ихъ представителей, Высочайше утвержденнымъ 14-го Апрѣля 1868 г. Положеніемъ Комитета, поручено Минустру Внутреннихъ Дѣлъ внести, въ установленномъ порядкѣ, надлежащее представленіе,—Комитетъ признавалъ полезнымъ, впредь до разсмотрѣнія сего вопроса, вообще пріостановить разрѣшеніе концессій на устройство желѣзныхъ дорогъ съ гарантіею отъ Земствъ.»

Впослѣдствіе такого Положенія Комитета Министровъ, какъ надо полагать, вошли въ продолженіе Св. Зак. 1871 г. слѣдующія, составленныя въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, и помѣщенныя Приложеніемъ къ ст. 68. Земск. учрежд. «Правила

о принятіи, именемъ Земства, обязательства о гарантіи опредѣленнаго дохода съ желѣзной дороги». 1. Гарантія Земства допускается только относительно желѣзныхъ дорогъ мѣстнаго для губерніи или отдѣльныхъ ея уѣздовъ значенія. 2. Размѣръ принимаемой на себя Губернскимъ или Уѣзднымъ Земствомъ ежегодной приплаты по гарантіи не долженъ превышать 30% оклада мѣстныхъ, по принадлежности, земскихъ сборовъ, какъ на губернскія, такъ и на уѣздныя потребности за послѣдній годъ. 3. По первоначальномъ возбужденіи въ Губернскомъ или Уѣздномъ Собраніи вопроса объ устройствѣ дороги съ гарантіею отъ Земства, всѣ относящіеся до сего предмета предположенія, доклады, и журналы Собранія должны быть напечатаны въ «Губерн. Вѣд.», и сверхъ того, отдѣльными, для разсылки всѣмъ Гласнымъ подлежащихъ Уѣздныхъ собраній, экземплярами. За тѣмъ означенныя предположенія, не ранѣе трехъ мѣсяцевъ со времени разсылки оныхъ, предлагаются на обсужденіе слѣдующихъ очередныхъ или чрезвычайныхъ Уѣздныхъ Земскихъ Собраній. 4. Принятіе гарантіи Земствомъ цѣлой губерніи разрѣшается только въ томъ случаѣ, когда всѣ уѣздныя Собранія губерніи изъявятъ на оную согласіе, и предположеніе о семъ будетъ окончательно утверждено Губерн. Земск. Собраніемъ, которое въ такомъ случаѣ и входитъ въ установленномъ порядкѣ съ ходатайствомъ по сему предмету. Принятіе гарантіи Земствомъ одного уѣзда, или нѣсколькими уѣздами, въ опредѣленной для каждаго части, разрѣшается, по ходатайствамъ подлежащихъ Уѣздныхъ Собраній; но ходатайства сіи поступаютъ также на обсужденіе Губернскаго Земскаго Собранія, и вмѣстѣ съ отзывомъ онаго получаютъ дальнѣйшій ходъ. 5. Всѣ ходатайства о разрѣшеніи устройства желѣзныхъ дорогъ съ гарантіею Земства представляется Министру Внутр. Дѣлъ, который, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, передаетъ оныя Министру Путей Сообщенія, для представленія въ Комитетъ Министровъ. 6. Если предположенная дорога имѣетъ проходить и по сосѣдней Губерніи, то возбудившее вопросъ Земское Собраніе представляетъ Министру Внутр. Дѣлъ о предложеніи онаго на обсужденіе подлежащихъ Земскихъ Собраній той губерніи. 7. Порядокъ выпуска гарантированныхъ Земствомъ акцій и облигацій опредѣляется при самомъ разрѣшеніи устройства дороги».

На вопросъ о томъ, подлежатъ ли утвержденію Строительнаго отдѣленія Губернскаго Правленія проэкты на новыя постройки и капитальныя исправленія по дорожнымъ сооруженіямъ, состоящимъ въ вѣденіи Земства, отъ Министерства сообщено»: 1) Что до преобразованія гражданской строительной и дорожной части, всѣ вообще дорожныя сооруженія въ Губерніи состояли въ завѣдываніи бывшихъ Строительныхъ Коммиссій, какъ въ техническомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи, т: е: отъ нихъ зависѣло какъ составленіе и утвержденіе техническихъ проэктовъ, такъ и самое производство работъ. 2) Что съ преобразованіемъ строительной части и съ введеніемъ Земскихъ учрежденій, дорожныя сооруженія хотя и перешли въ вѣденіе Земства, но техническо-полицейскій надзоръ за сими сооруженіями остается по прежнему сосредоточеннымъ въ мѣстномъ Губернскомъ Строительномъ Управленіи (ст. II, п. 8 Высочайшаго повелѣнія 29 Октября 1864 г.). 3) Что на семъ основаніи, отъ Земства зависитъ предназначеніе строительныхъ работъ, составленіе на оныя смѣтъ техническихъ проэктовъ, самое производство работъ, и вообще хозяйственная часть по состоящимъ въ вѣденіи онаго сооруженіямъ; но разсмотрѣніе и утвержденіе техническихъ проэктовъ, когда таковыя признаются нужными, по свойству предположенныхъ сооруженій, должно принадлежать мѣстному Строит. Отдѣл. Губ. Правленія. и 4) Что въ свою очередь Строительное Отдѣленіе, сосредоточивая въ своемъ вѣденіи общій техническо-полицейскій надзоръ за Земскими сооруженіями, не должно вмѣшиваться въ хозяйственныя строительныя соображенія Земства, отъ котораго зависитъ вполнѣ примѣнить, въ данномъ случаѣ, тотъ или другой способъ производства работъ».

По вопросу: въ правѣ ли Уѣздныя Земскія учрежденія дѣлать *займы*, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ отъ 12-го Ноября 1869 г. разъяснилъ, что какъ, по силѣ п. 5 ст. 68 Полож. о Зем. учр., къ вѣдомству Губернскихъ Земскихъ Собраній относится разрѣшеніе предположеній о займахъ на нужды Земства Губерній, а, на основаніи ст. 70 того же Положенія, Уѣздныя Земскія Собранія имѣютъ тѣже обязанности по уѣздному хозяйству, какъ Губернскія по губерніи, то за симъ, Уѣздныя Земскія учрежде-

нія не лишены права производить займы на Уѣздныя Земскія потребности, и пользуются въ этомъ отношеніи одинаковыми правами съ Губернскими Земскими учрежденіями.

По городамъ, на основаніи ст. 55 Городоваго Положенія 16 Іюля 1870 г., Городской Думѣ предоставляется: по пун. 6, разрѣшеніе предположеній *о займахъ* и иныхъ *обязательствахъ* отъ имени Города, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 67 и 124. По силѣ ст. 67, для дѣйствительности опредѣленій: а) о пріобрѣтеніи въ пользу Города недвижимыхъ имуществъ или объ утчужденіи оныхъ; и б) о займахъ, поручительствахъ или гарантіяхъ отъ имяни Города,—требуется присутствіе не менѣе половины всего числа гласныхъ, и принятіе рѣшенія большинствомъ не менѣе двухъ третей наличныхъ голосовъ. Статьею 124 требуется, чтобы опредѣленіе Городской Думы о займахъ, поручительствахъ или гарантіяхъ, отъ имяни Города, въ тѣхъ случаяхъ, когда сумма лежащихъ на Городѣ обязательствъ превышаетъ, или вслѣдствіе предположеннаго новаго обязательства, должна превысить, въ общей совокупности, сумму Городскихъ доходовъ за два послѣдніе года, представляются на утвержденіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, съ положительнымъ указаніемъ источниковъ, отъ которыхъ предполагается покрывать ежегодные платежи по принимаемому обязательству.

Въ концѣ истекшаго года, на разрѣшеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ поступило ходатайство одной Городской Думы объ утвержденіи опредѣленія ея относительно принятія на счетъ Городскихъ средствъ гарантіи предпринимателямъ устройства въ этомъ Городѣ водопровода ежегоднаго дохода отъ сего сооруженія, въ теченіи 45 лѣтъ по 100 т. руб. въ годъ. Это ходатайство возникло не потому, чтобы Дума считала сумму гарантіи превышающею ея права, на основаніи ст. 124 Положенія, а вслѣдствіе состоявшагося постановленія мѣстнаго Губернскаго по Городскимъ дѣламъ Присутствія, коимъ означенное обязательство, составляющее въ теченіи 45 лѣтъ болѣе 4 мил. руб., признано требующимъ утвержденія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. По разсмотрѣніи въ Министерствѣ представленныхъ по изъясненному ходатайству данныхъ, оказалось, что

для разрѣшенія его, необходимо уяснить вопросъ о томъ, какъ слѣдуетъ понимать ст. 124 Городоваго Положенія, по отношенію къ принимаемымъ на себя Городами гарантіямъ и обязательствамъ, т. е. требуется ли этою статьею, что бы при испрошеніи разрѣшеній Министр. Внутр. Дѣлъ на заключеніе обязательства или предоставленіе кому либо гарантіи чистаго дохода отъ предпріятія, принималась въ разсчетъ *общая сумма* обязательства или гарантіи за весь срокъ, или же сумма *ежегодныхъ платежей* по такимъ обязательствамъ и гарантіямъ? По сему предмету представляются двоякаго рода соображенія: съ одной стороны, въ виду того, что *обязательства* и *гарантіи*, принимаемыя на себя Городами по разнымъ предпріятіямъ, статьею 124 Городоваго Положенія поставлены въ одинаковыя условія съ *займами*, которые заключаются въ полной ихъ суммѣ, хотя бы ежегодные платежи по такимъ займамъ были и незначительны, сравнительно съ Городскими средствами надлежало бы придти къ заключенію, что при дарованіи Городамъ, отъ ихъ имяни, кому либо гарантіи, она должна считаться полною, за весь срокъ дарованія оной. Но, съ другой стороны, нельзя не остановится на томъ: а) что между *погашеніемъ долговъ* и *исполненіемъ обязательствъ по гарантіямъ* есть существенная разница, ибо тогда какъ *первое* ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть произведено помимо средствъ заемщика, для коихъ по этому удовлетвореніе необходимыхъ платежей оказывается неизбѣжнымъ,—послѣднее, т. е. исполненіе обязательства по гарантіи, *можетъ не потребовать полной ежегодной приплаты* къ полученнымъ отъ гарантированнаго предпріятія доходамъ; и б) что примѣненіе къ *гарантіямъ* общихъ условій *о займахъ*, представлялось бы для Городовъ, въ большинствѣ случаевъ, крайне затруднительнымъ; ибо общая сумма гарантіи, за незначительными исключеніями, всегда будетъ превышать, сколько можно судить по имѣющимся въ Министерствѣ даннымъ, двухгодовые Городскіе бюджеты, и такимъ образомъ установленное ст. 124 Городоваго Положенія условное требованіе объ испрошеніи Правительственнаго разрѣшенія на заключеніе Городами гарантій, обратилось бы, въ дѣйствительности, въ безусловное. Въ такомъ положеніи дѣла, по взгляду Министерства,

нельзя не принять на видъ того, что содержащееся въ ст. 124 Город. Полож. правило постановлено примѣнительно къ ст. 92 Устава о Земскихъ учрежденіяхъ, съ распространеніемъ силы этой статьи отъ *займовъ*, о коихъ въ ней собственно говорится, на *гарантіи*, *поручательства* и иныя *обязательства*. Когда же впослѣдствіи возникъ вопросъ о правѣ Земскихъ учрежденій принимать на себя гарантіи, то Государственный Совѣтъ, разрѣшая этотъ вопросъ въ отношеніи собственно желѣзнодорожныхъ гарантій Земства, принялъ въ основаніе, что размѣръ такихъ гарантій, *для ежегодной приплаты по онымъ*, не долженъ превышать 30% оклада мѣстныхъ, по принадлежности, Земскихъ сборовъ, какъ на Губернскія, такъ и на Уѣздныя потребности за послѣдній годъ. По сему, и во вниманіе къ приведеннымъ выше соображеніямъ, по коимъ примѣненіе къ гарантіямъ общихъ условій о городскихъ займахъ, было бы не вполнѣ соотвѣтственнымъ, Министерство останавливается на возникающемъ изъ приведенныхъ обстоятельствъ дѣла вопросѣ о томъ, неслѣдовало ли бы распространить силу Высочайше утвержденнаго Мнѣнія Государственнаго Совѣта 23-го Мая 1870 года, на дарованіе Городамъ отъ себя гарантій частнымъ предпринимателямъ по разнымъ сооруженіямъ, равно на принятіе ими обязательствъ, о коихъ упоминается въ ст. 124 Городоваго Положенія, посредствамъ сообразнаго сему измѣненія этой статьи? Но не предрѣшая, съ своей стороны, означеннаго вопроса съ какою либо положительностію, Министерство подвергло оный обстоятельному обсужденію подлежащихъ Общественныхъ управленій и Губернскихъ начальствъ.

За сдѣланныя нами здѣсь выписки изъ законоположеній и Министерскихъ циркуляровъ, касающихся предметовъ трактуемыхъ въ брошюркѣ, надѣемся, читатели не посѣтуютъ на насъ. Для правильнаго уразумѣнія мысли Законодателя, т. е. самой сущности законоположеній и взгляда на нихъ правительственныхъ лицъ, чуствуемъ потребность подобнаго рода выписки, и по собственному опыту, и зная, что нѣкоторые изъ Земскихъ дѣятелей (пожалуй— и многіе) даже стоящіе у самаго дѣла, при разрѣшеніи такого

или другаго частнаго вопроса, мечутся по всему объемистому „Сборнику узаконеній и распоряженій Правительства по Земскимъ учрежденіямъ,“ и все таки, теряя время и терпѣніе, затрудняются найти прямой отвѣтъ на предлежащій вопросъ. Теперь, когда передъ глазами интересующихся предметомъ всѣ законоположенія и разъяснявшія ихъ, въ разное время, при разныхъ обстоятельствахъ и условіяхъ, правительственныя распоряженія, становится очевидною для всѣхъ и каждаго *суть дѣла*, т. е., въ данномъ случаѣ, становятся понятными *законодательныя цѣли*, насколько несогласуются съ ними поясняющія ихъ распоряженія, или вѣрнѣе — насколько такія поясненія затемняютъ въ общественномъ мнѣніи правильное пониманіе дѣла. Затѣмъ, со стороны нашей, остается лишь разъяснить тѣ обстоятельства и условія, при какихъ состоялись путающія сущность дѣла сепаратныя распоряженія.

Относительно собственно *займовъ*, Уставъ Земскихъ учрежденій, также какъ и Городовое Положеніе, опредѣляютъ размѣръ ихъ двухгодичною доходностію нуждающейся въ займѣ Общины, съ тѣмъ, что въ предѣлахъ такаго размѣра, неиспрашивается Правительственное разрѣшеніе. Займы выше такого предѣла, со времени предоставленія Земствамъ и Городамъ самоуправленія, вѣроятно, нигдѣ непроизводились, по случаю существующихъ затрудненій заключить ихъ, при отсутствіи разумнаго частнаго посредничества, или производились изъ суммъ состоящихъ въ распоряженіи самаго Правительства. Покрайней мѣрѣ, собственно о *займахъ*, въ буквальномъ значеніи этого слова, какъ видно, невозбуждалось никакихъ вопросовъ, разрѣшеніе коихъ въ томъ или другомъ смыслѣ, требовало бы общей извѣстности. И это весьма естественно, при ничтожности доходовъ въ русскихъ Земскихъ и Городскихъ общинахъ, не исключая и столичныхъ, сравнительно съ тѣми богатыми источниками для доходовъ, какими обладаютъ эти Общины. Законъ о *двухгодичномъ до-*

ходъ, для опредѣленія размѣра *займовъ* заимствованъ изъ законодательствъ Англійскаго и Американскаго: но тамъ, размѣръ двухгодичнаго дохода каждой Общины опредѣленъ для *займовъ подъ гарантіи*, т. е, что, по осуществленію предметовъ *благоустройства*, каждая Община имѣетъ право, безъ Правительственнаго разрѣшенія, гарантировать кредитующему это предпріятіе капиталисту ежегодную доходность отъ предпріятія, составляющую сумму въ предѣлахъ *всего* своего *двухгодичнаго бюджета*. Несмотря на такой широкій размѣръ кредита, сравнительно съ русскимъ, тамъ не было примѣра обѣдненія; напротивъ допущенный кредитъ послужилъ къ удешевленію жизни обывателей и къ обогащенію Общинныхъ кассъ, и далъ возможность образовать въ каждой Общинѣ общественное достояніе на милліоны, въ капитальныхъ сооруженіяхъ. Въ хозяйствѣ же большихъ городовъ, *гарантіи* сдѣлались источникомъ дохода. Оно и понятно, потому что изъ обыкновенныхъ текущихъ доходовъ городскихъ, равно и всякой Общины, нѣтъ возможности дѣлать затратъ на различныя капитальныя улучшенія, да и было бы несправедливо, на доходы одного года возлагать такія издержки, результатомъ коихъ будутъ пользоваться нѣсколько поколѣній, для чего единственнымъ способомъ является *гарантія*. Никакіе налоги не могутъ покрыть единовременныхъ издержекъ по устройству желѣзной дороги, водопровода, канализаціи, удобныхъ рынковъ, мостовыхъ и проч.; между тѣмъ какъ эти расходы нечувствительно покрываются въ теченіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, оплатою не стѣснительныхъ процентовъ на занятой капиталъ съ его погашеніемъ, будетъ ли оплачивать эти проценты и погашеніе сама Община, получая прибыли отъ произведеннаго за ея собственный счетъ сооруженія—при прямомъ *займѣ*; или оплату процентовъ на капиталъ и погашенія приметъ на себя третье лицо (предприниматель), лишь за ручательствомъ со стороны Общины, при выдачѣ *гарантіи*. Изъ этого, естественнымъ образомъ, вы-

текаетъ существенное различіе между *займомъ* и *гарантіею*. При прямомъ займѣ капитала на какое бы то нибыло сооруженіе, состовляющее предметъ общиннаго *благоустройства*, это сооруженіе, по цѣнности своей равняющееся занятому капиталу*), дѣлаясь полною собственностію Общины, увеличиваетъ ея имущество на сумму задолженія капитала, и затѣмъ, въ глязахъ капиталиста, уже само собою представляетъ залогъ для задолженнаго капитала. При *гарантіи* же за третье лицо, производимое послѣднимъ сооруженіе, хотя также составляетъ собственность Общины, но не полную, потому что Община, въ пользу этого третьяго лица—предпринимателя, даетъ ему *концессію*, т. е. право пользованія сооруженіемъ въ теченіи условленнаго числа лѣтъ, предоставляя ему въ теченіи этого времени получать доходъ отъ сооруженія, который и *гарантируется* предпринимателю со стороны Общины. И только по истеченіи контрактнаго времяни срока концессіи, Община дѣлается полнымъ собственникомъ воздвигнутаго сооруженія. Въ виду же такого различія въ правѣ собственности, *полнымъ* и *неполнымъ*, является еще другое различіе между *займомъ* и *гарантіею*: Заключая *заемъ* на какое либо сооруженіе, составляющее предметъ *благоустройства*, Община можетъ расчитывать: во первыхъ на доходность сооруженія, отъ которой, за оплатою процентовъ на капиталъ и его погашеніе, могутъ оставаться еще и прибыли, для увеличенія доходнаго бюджета прямымъ путемъ, и во вторыхъ на увеличеніе послѣдняго, путемъ косвеннымъ, отъ другихъ источниковъ, которые оплодотворятся новымъ предметомъ *благоустройства*. Выдавая же *гарантію* третьему лицу, Община отказывается до времени отъ прямого увеличенія доходнаго бюджета собственно отъ этой статьи, расчитывая лишь на

*) Разумѣется при постройкѣ *по дѣйствительной стоимости*.

увеличеніе доходности, путемъ косвеннымъ, отъ другихъ статей, которыя оплодотворятся *благоустройствомъ*.

Чтобы вполнѣ исчерпать обстоятельства касающіяся *займовъ* и *гарантіи*, считаемъ не лишнимъ указать еще на различіе, существующее въ самыхъ предметахъ Общиннаго благоустройства, именно, какъ мы выше назвали, одни предметы благоустройства *производительными*, и другіе *непроизводительными*. Всё что здѣсь сказано относится къ предметамъ благоустройства *производительнымъ*, т. е. такимъ, отъ которыхъ, посредствомъ обложенія лицъ пользующихся ими, получаются прибыли; на нихъ и расчитываетъ третье лицо—концессіонеръ, какъ напримѣръ: желѣзныя дороги, рынки, и т. под. Для сооруженія же предметовъ благоустройства *непроизводительныхъ*, т: е: не подлежащихъ обложенію лицъ пользующихся ими, какъ то: мостовыхъ, канализаціи, и т. под., *концессія*, въ томъ значеніи, какъ она у насъ понимается, не можетъ быть примѣнима, и если бы потребовалось участіе третьяго лица, то не иначе какъ въ ролѣ простаго *подрядчика*. Употребленіе же этимъ лицомъ на сооруженіе денегъ его собственныхъ или добытыхъ имъ у капиталистовъ, обращается въ простой *заемъ* Общинѣ капитала, и проценты на него съ погашеніемъ *гарантируетъ* Община прямымъ и полнымъ расходомъ, расчитывая всецѣло на другія статьи доходнаго бюджета.

Все это нами было высказано выше, при разъясненіи выгодности Земскихъ и Городскихъ сооруженій, составляющихъ предметы общиннаго благоустройства, способомъ *подряднымъ*, посредствомъ прямого задолженія капитала, сравнительно съ способомъ *концессіоннымъ*. Повторяемое здѣсь тоже самое, но съ иною цѣлію, собственно для разъясненія различія между *займомъ* и *гарантіею*, и для опредѣленія точнаго значенія того и другой, конечно, не вызоветъ ничьего возраженія въ правильности такого разъясненія. А затѣмъ намъ остается добавить уже

весьма немногое, въ видахъ разъясненія тѣхъ обстоятельствъ и условій, при какихъ состоялись кажущіяся противорѣчащими *Законодательнымъ цѣлямъ* Земскаго и Городскаго самоуправленія, сепаратныя распоряженія относительно *Земскихъ гарантій*.

Самымъ грознымъ противникомъ *Земскихъ гарантій*, въ особенности гарантій по постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, является, въ виду Земскихъ дѣятелей, Положеніе Комитета гг. Министровъ, состоявшееся въ 1868 году, напечатанное въ „Земскомъ Сборникѣ„ подъ рубрикою: "О правѣ Земства принимать на себя предпріятія разнаго рода, и о мѣрахъ къ огражденію частныхъ интересовъ членовъ Земства отъ *увлеченій* представителей онаго". Дѣло это, сколько извѣстно, возникло вслѣдствіе вопіющихъ жалобъ со стороны землевладѣльцевъ восьми уѣздовъ Саратовской Губерніи, на постановленіе Саратовскаго Губернскаго Земскаго Собранія, которое, именемъ Земства всей Губерніи, совмѣстно съ Земствомъ уѣзда Кирсановскаго Тамбовской Губерніи, и Обществомъ г. Саратова, явилось *учредителемъ* Тамбовско-Саратовской желѣзной дороги. Правду сказать, было о чемъ и вопіять: Эта дорога, имѣющая протяженія 340 верстъ, изъ десяти уѣздовъ обширнѣйшей пространствомъ Саратовской губерніи, пересѣкаетъ только два уѣзда. На постройку ея Губернскимъ Земскимъ Собраніемъ, отъ имени Земства всей Саротовской Губерніи, испрошена концессія на 27,434,236 руб. звонкою монетою, т: е: болѣе чѣмъ по 80/т. руб. металическихъ на версту, тогда какъ по степной, ровной мѣстности, дѣйствительная стоимость постройки каждой версты не могла обойтись дороже 20/т. р. Доходность же такого четвертнаго капитала гарантирована, отъ имени Земства. ежегодно по $5^{1}/_{12}\,^{0}/_{0}$, и притомъ отъ имями Земства всѣхъ десяти уѣздовъ въ Губерніи, изъ которыхъ восемь уѣздовъ отдалены отъ дороги на разстояніи отъ 100 до 400 верстъ, и которымъ, по этому, такая *до-*

рогая дорога, еслибъ она была построена и добросовѣстно, не можетъ принести ровно никакой пользы. Хотя въ упомянутомъ Положеніи Комитета гг. Министровъ, въ томъ видѣ какъ оно изложено въ „Земскомъ сборникѣ", неуказывается ни на этотъ случай, ни на другія происходившія въ то время подобнаго рода безобразія, но, по отзыву вѣдомства Законодательнаго очевидно, что рѣчь шла не *о гарантіи* и не *о займахъ*, а о правѣ Земства *учреждать акціонерныя кампаніи* для устройства желѣзныхъ дорогъ, сооружаемыхъ даже *внѣ границъ своей губерніи*, и о *выпускѣ* подъ гарантію Земства *акцій*. Понятно, что ни то, ни другое, вовсе не соотвѣтствуетъ свойству Земскаго хозяйства; такъ буквально и отозвалось вѣдомство Законодательное. Въ свою очередь, со стороны вѣдомства Полицейскаго, заключеніе дано съ точки зрѣнія на устройство Земствомъ дорогъ, какъ на *повинность*. Иначе Полицейское вѣдомство и смотрѣть не можетъ на сооруженіе Земствомъ дорогъ. Съ точки же зрѣнія *хозяйственной*, если какой-либо предметъ *благоустройства*, составляющій *повинность* такой или другой Общины, по мѣстнымъ благопріятнымъ условіямъ, можетъ быть обращенъ въ статью доходную для Общины, и какъ исполненная ею общественная *повинность*, окажется болѣе удобною для публики въ формѣ искусственной—какъ дорога *желѣзная*, чѣмъ исполненная въ формѣ простой, безъискусственной—какъ дорога грунтовая,—то было бы крайне несправедливо воспрещать Общинѣ подобное хозяйственное распоряженіе. Вѣдь *повинность* обывателей не есть наказаніе или кара, налагаемая на нихъ по суду, какъ бы на виновныхъ въ чемъ бы то нибыло! Разсужденіе Полицейскаго вѣдомства о коммерческомъ *рискѣ*, по меньшей мѣрѣ, непримѣнимо къ настоящему случаю, когда желѣзная дорога устроивается Общиною въ цѣляхъ развитія мѣстной промышленности и торговли. Такая дорога можетъ доставлять большую или меньшую прибыль отъ своей эк-

сплоатаціи, смотря потому какой будетъ употребленъ на ея постройку капиталъ, можетъ даже невыручать требуемыхъ на оплату капитала процентовъ съ погашеніемъ; но все это вовсе не *рискъ*, при достиженіи главной цѣли *хозяйственной*, преобладающей надъ *коммерческою*. Впрочемъ само же это Полицейское вѣдомство, указывая на обязанность Земскихъ учрежденій пещись о развитіи мѣстной промышленности и торговли, этимъ самымъ, опровергаетъ всѣ свои мотивы, высказанныя имъ въ цитируемомъ нами его заключеніи по поводу Земскихъ *гарантій*. И если можно съ чѣмъ согласиться, то это съ замѣчаніемъ о допущенномъ со стороны представителей Земства нѣкоторыхъ губерній *увлеченіи* концессіями на постройку желѣзныхъ дорогъ. Но кому же не извѣстно, что такое *увлеченіе* составляло прямое послѣдствіе *увлеченія*, въ данную эпоху, самыхъ Правительственныхъ лицъ тѣмъ ученіемъ, которымъ съ такимъ успѣхомъ воспользовались многочисленные въ Россіи послѣдователи *Струсберговской* школы, образовавшей у насъ большихъ или маленькихъ *Струсбергов*ъ, огромный легіонъ „ему же нѣтъ числа“?! А потому, предавая забвенію печальное *прошлое* о концессіяхъ, учредительствахъ компаній, выпускахъ на шею русскаго народа денежныхъ, въ разной формѣ, бумагъ и проч., можно остановиться лишь на томъ фактѣ, что со всего этого сумбуру, отъ котораго отрезвляющаяся русская публика начала мало по малу отрѣшаться, остаются существующими шесть принадлежащихъ Земствамъ желѣзныхъ дорогъ: 1. Грязе-Борисоглѣбская, 2. Козлово-Тамбовская, 3. Грязе-Елецко-Орловская, 4. Орловско-Витебская, 5. Тамбовско-Саратовская, и 6 Борисоглѣбско-Царицынская. Каждая изъ этихъ дорогъ, какъ извѣстно, проходитъ въ предѣлахъ нѣсколькихъ уѣздовъ, даже Губерній; слѣдовательно, нельзя ихъ считать *мѣстными* или *уѣздными*, даже *губернскими*, въ смыслѣ существующаго у насъ раздѣленія Земскихъ *повинностей*; нельзя отвергать ихъ Государ-

ственнаго значенія. И если они предоставлены Земству, то значитъ Правительство вполнѣ признаетъ тотъ принципъ, что всякая желѣзная дорога, вызываемая цѣлями не стратегическими, а чисто промышленно-торговыми, можетъ, и должна быть сооруженіемъ *Земскимъ*, а не *Государственнымъ*; и этотъ принципъ, гораздо прежде чѣмъ мы разъясняемъ его здѣсь тереотически, изъ сущности кореннаго законодательства, Правительство осуществило его, *самымъ дѣломъ*, вслѣдствіе ходатайства Земскихъ Общинъ. При чемъ требовалось особое ходатайство предъ Правительствомъ, какъ извѣстно изъ переписки по сооруженію этихъ дорогъ, не о разрѣшеніи *постройки* ихъ, а о разрѣшеніи выпуска, для постройки ихъ, *денежныхъ бумагъ*. Изъ этого выходитъ, что если бы какія либо Земскія и Городскія общины признали полезнымъ, въ своихъ хозяйственныхъ цѣляхъ, построить въ предѣлахъ своего вѣдомства желѣзную дорогу, и для этаго не потребовалось бы выпуска денежныхъ бумагъ, то всякое *ходатайство*, въ понимаемомъ нынѣ смыслѣ, было бы совершенно лишнимъ; въ сущности, было бы *ходатайство* о *подтвержденіи*, сепаратнымъ разрѣшеніемъ дарованнаго общимъ кореннымъ закономъ Земствамъ и Городамъ *права*, и требуемой онымъ ихъ *обязанности*. Необходимо лишь ходатайство о подчиненіи постройки желѣзной дороги, какъ сооруженія искуственнаго, общему Правительственному надзору въ техническомъ отношеніи; но ходатайство собственно по сему предмету опредѣляется обыкновенно заявленіемъ объ этомъ Правительственной власти, въ установленномъ для того порядкѣ. Нисколько не отступая отъ смысла всего здѣсь высказаннаго, послѣдовало и напугавшее такъ сильно Земскихъ дѣятелей, въ сущности же—весьма осторожно составленное, Положеніе Комитета гг. Министровъ 1868 года, которымъ постановлено: „Въ какой мѣрѣ предоставленное Земству право хозяйственнаго распоряженія мѣстными нуждами, можетъ, въ сораз-

мѣрности съ средствами Земства, служить обезпеченіемъ принимаемыхъ уполномоченными отъ Земства предпріятій разнаго рода, и въ какой мѣрѣ должны быть ограждены частные интересы членовъ Земства отъ возможныхъ увлеченій ихъ представителей, Комитетъ, поручивъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ внести, въ установленномъ порядкѣ, надлежащее представленіе, призналъ полезнымъ, впредь до разсмотрѣнія сего вопроса вообще, *пріостановить разрѣшеніе концессій на устройство желѣзныхъ дорогъ съ гарантіею отъ Земства.*" Въ смыслѣ трактуемомъ нами, тутъ нѣтъ ничего пугающаго Земскихъ дѣятелей, уже и потому что, какъ видно изъ послѣдней фразы, Комитету гг. Министровъ былъ доложенъ на разрѣшеніе вопросъ собственно *о правѣ Земствъ на полученіе отъ Правительства концессій на устройство желѣзныхъ дорогъ.*

Нельзя иначе смотрѣть и на мнѣніе Государственнаго Совѣта 23-го Мая 1870 года, относительно принятія, именемъ Земства, обязательства о гарантіи опредѣленнаго дохода съ желѣзныхъ дорогъ, на разрѣшеніе котораго вѣдомствами Полицейскимъ и Финансовымъ, вмѣстѣ съ вопросомъ о порядкѣ разрѣшенія Земствамъ постройки желѣзныхъ дорогъ, былъ поставленъ вопросъ о *порядкѣ выпуска гарантированныхъ Земствомъ акцій и облигацій.* Хуже всего то, что въ числѣ преподанныхъ этимъ, сепаратнаго законодательства, актомъ, *семи* правилъ, между прочимъ постановлено: „Размѣръ принимаемой на себя Губернскимъ или уѣзднымъ Земствомъ *ежегодной приплаты по гарантіи* не долженъ превышать *тридцати процентовъ* оклада мѣстныхъ, по принадлежности, Земскихъ сборовъ, какъ на Губернскія, такъ и на уѣздныя потребности за послѣдній годъ". Въ этомъ пунктѣ не можетъ не остановить на себѣ вниманія подчеркнутое нами выраженіе о *приплатѣ по гарантіи.* Можно понимать это такъ, что если Земство, занимая на постройку какой либо дороги капиталъ, напримѣръ,

одинъ милліонъ рублей, изъ 6% съ погашеніемъ, и расчитавая, что дорога, по эксплоатаціи ея, будетъ доставлять чистаго дохода только 5%, принимаетъ на себя *приплату* одного процента, т. е. 10.000 рублей въ годъ; а при расчетѣ доходности дороги не менѣе 6%, не потребуется никакой *приплаты*, и гарантія только будетъ номинальная, какъ ручательство Земства, что вся доходность отъ дороги будетъ обращаема на уплату процентовъ на занятой капиталъ, съ его погашеніемъ. Понимая въ такомъ смыслѣ ограниченіе гарантіи 30% оклада мѣстныхъ сборовъ, нельзя признавать стѣснительнымъ для осущевленія полезныхъ промышленно—торговому развитію дорогъ. Но развѣ, можно впередъ опредѣлить съ точностію чистую доходность дороги, съ ручательствомъ непогрѣшимости смѣтнаго расчета, какъ бы онъ ни былъ точенъ, и даже нарочито уменьшенъ? А потому, вѣрнѣе всего, въ сказанномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта выраженіе *ежегодной приплаты по гарантіи* надобно понимать въ смыслѣ даннаго времяни, когда на заемъ капитала для постройки дорогъ выдавалась общая гарантія отъ Правительства и Земства, и къ опредѣленной Правительствомъ гарантіи отъ себя, предлагалась еще *приплата* гарантіи Земской *). Но въ такомъ случаѣ, очевидно, Мнѣніе Государственнаго Совѣта 23-го мая 1870 года, касавшееся *права на полученіе Земствомъ концессій и на выпускъ гарантированныхъ Земствомъ денежныхъ бумагъ*, не можетъ относиться къ простымъ *займамъ* и къ *гарантіямъ*, обезпечивающимъ, въ виду капиталистовъ, по такимъ займамъ, платежъ условленныхъ процентовъ на капиталъ, съ его погашеніемъ. Какъ бы то ни было, упомянутое Мнѣніе Государственнаго Совѣ-

*) Это можно видѣть изъ помѣщенныхъ въ «Земскомъ Сборникѣ» концессій на нѣкоторыя изъ выше упомянутыхъ Земскихъ дорогъ.

та, требуетъ подлежащаго и неотложнаго разъясненія относительно примѣненія его къ простымъ *займамъ* и *ручательствамъ* Земства въ платежѣ процентовъ по онымъ, равно, по вышеизложенному нами различію между *займомъ и гарантіею, къ гарантіямъ* за третье лицо, посредничествующее между Земствами и капиталистами. Разъясненіе настоятельно необходимо въ томъ отношеніи, что *гарантію* въ послѣднемъ смыслѣ большинство земскихъ дѣятелей понимаетъ буквально, какъ выражено объ ней въ мнѣніи Государственнаго Совѣта, т- е. не выходя изъ предѣловъ 30% годичнаго дохода; тогда какъ, безъ всякаго сомнѣнія, Государственный Совѣтъ имѣлъ въ виду совершенно не то; говоримъ это съ увѣренностію, потому что восходившій на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта вопросъ былъ возбужденъ при обстоятельствахъ исключительныхъ, не имѣющихъ ничего общаго съ прямымъ пониманіемъ значенія *гарантіи* по заключаемымъ *займамъ* на осуществленіе какого бы то нибыло сооруженія, составляющаго предметъ Общиннаго *благоустройства*, и притомъ такого сооруженія, которое увеличиваетъ цѣнность общиннаго, на правѣ полной собственности, имущества, на сумму всего занятаго капитала. Думать же иначе, значило бы допускать возможность противорѣчія въ рѣшеніи Государственнаго Совѣта законодательнымъ цѣлямъ матеріальнаго преуспѣянія Общинъ, для промышленно-торговаго ихъ развитія, и для воспособленія Государству къ *благоустройству* въ его цѣломъ составѣ.

Вообще же, ни въ Уставѣ о Земскихъ учрежденіяхъ, ни въ разъясняющихъ его сепаратныхъ законоположеніяхъ и циркулярахъ, ни въ Городовомъ Положеніи, не опредѣляется въ точномъ смыслѣ: *что такое гарантія?* Гарантіи смѣшиваются или съ *обязательствами*, или съ *поручательствами*, или нераздѣльно упоминаются на ряду съ *займами*, и тѣмъ доказываютъ различіе понятія законодательства о *гарантіяхъ* въ отношеніи къ *займамъ*. Между тѣмъ финансовая или, вѣрнѣе,

банкирская практика, понятіе о *гарантіи* выработала до конечной степени, именно въ томъ смыслѣ, что капиталисты гораздо охотнѣе задолжатъ свои капиталы подъ гарантію Земскую или Городскую, чѣмъ дадутъ тѣ же капиталы Общинамъ заимообразно. Это объясняется совершенно просто: капиталистъ, выдавшій извѣстную сумму денегъ на руки Земству или Городу, не можетъ быть увѣренъ, что эти деньги пойдутъ на производительное назначеніе, и что этимъ займомъ усилятся платежныя средства Общины, а напротивъ, ему придется больше опасаться, что своимъ окредитованіемъ, съ увеличеніемъ ежегоднаго расхода на платежъ процентовъ и погашенія, обезсилятся средства Общины. Задолжая же свои капиталы подъ *гарантію*, капиталистъ получаетъ убѣжденіе, что деньги затратятся именно на тотъ предметъ, на который задолжаются, и имѣетъ возможность, прежде всего, самъ убѣдиться въ выгодности предпріятія. А за симъ, если банкиръ требуетъ *гарантію*, то не столько лично для себя, сколько потому, что въ настоящее время *гарантія* благоустраиваемой Общины, также какъ и Правительственная, возможностію оборота на денежныхъ рынкахъ, даетъ ему возможность вселить довѣріе публики къ его собственнымъ операціямъ. Причемъ личный интересъ капиталистовъ задолжать деньги подъ гарантію доходности предпріятій *производительныхъ*, можетъ служить самымъ твердымъ и вѣрнымъ ручательствомъ, что Земской или Городской Общинѣ, занимающей подъ свою *гарантію*, на извѣстный предметъ благоустройства, опредѣленную сумму, не придется нести никакой тягости по этой гарантіи.

Съ точнымъ уразумѣніемъ всего здѣсь высказаннаго, нельзя не отнестись съ полнымъ сочувствіемъ къ тождественному взгляду г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ (по Департаменту Хозяйственному) на *займы* и *гарантіи*, выраженному въ вышеприписанномъ циркулярѣ Начальникамъ Губерній, по поводу Городскихъ гарантій. Въ

этомъ циркулярѣ: во первыхъ выяснена существенная разница между *погашеніемъ долговъ* и *исполненіемъ обязательствъ по гарантіямъ*, потому что *первое* неизбѣжно требуетъ отъ заемщика удовлетворенія необходимыхъ платежей, тогда какъ *послѣднее* можетъ не потребовать полной ежегодной приплаты къ доходамъ отъ гарантированнаго предпріятія; и во вторыхъ, весьма справедливо замѣчено, что примѣненіе къ *гарантіямъ* общихъ условій о *займахъ*, представлялось бы для Городовъ, въ большинствѣ случаевъ, крайне затруднительнымъ, ибо сколько можно судить по имѣющимся въ Министерствѣ даннымъ, общая сумма гарантій, за незначительными исключеніями, всегда будетъ превышать двухгодовые Городскіе бюджеты, и такимъ образомъ, *условное* требованіе закона объ испрошеніи Правительственнаго разрѣшенія на заключеніе Городами гарантій, обратилось бы въ *безусловное*.

Изложивъ подробный, по возможности, трактатъ о мѣрахъ необходимыхъ для водворенія въ Земскихъ и Городскихъ общинахъ *благоустройства* и скопленія народныхъ *сбереженій*, между прочимъ, мы замѣтили, что вслѣдствіе отсутствія въ Россіи этихъ факторовъ народнаго довольства, при слабой *производительности* Страны, если и оказываются кое-какіе остатки отъ самопотребленія *производимаго*, то непрестанно постигающія разныя мѣстности общія бѣдствія, нерѣдко въ одинъ день истребляютъ сбереженія многихъ лѣтъ;—и Государство, не только лишается отъ этихъ мѣстностей своего бюджетнаго дохода, но еще вынуждается оказывать имъ пособіе, въ ущербъ своему кредиту на общенародномъ денежномъ рынкѣ. Не станемъ распространятся здѣсь объ этихъ истощающихъ Страну бѣдствіяхъ, составляющихъ по своей ужасающей численности и по своимъ громаднымъ размѣрамъ, прямое послѣдствіе отсутствія въ

Общинахъ благоустройства; но не можемъ не остановиться на болѣе другихъ опустошительномъ бѣдствіи, именно: *пожарахъ*, которые, по исчисленію статистики, ежегодно истребляютъ, въ общей сложности, по выводу однихъ не менѣе 66 мил. руб., и по выводу другихъ— $^1/_{33}$ часть русскаго достоянія. Уже одна эта ужасающая цифра, безъ всякихъ коментарій, доказываетъ, самымъ осязательнымъ образомъ, тотъ печальный фактъ, что Земскія и Городскія общины не принимаютъ никакихъ серьезныхъ мѣръ къ предупрежденію *опустошительности пожаровъ*. Но было бы несправедливо обвинять всѣ Общины въ поголовномъ равнодушіи ихъ къ такого рода страшному злу. И потому наше дѣло выяснить, по крайнему разумѣнію, тѣ причины, которыя препятствуютъ Земскимъ и Городскимъ общинамъ принимать подлежащія мѣры. Прежде всего надобно замѣтить, что пожарныя бѣдствія понимаемъ не въ *числѣ пожарныхъ случаевъ*, отъ чего бы они ниипроисходили, а въ *опустошительности пожаровъ*. Въ Россіи *число* пожарныхъ случаевъ, извѣстныхъ статистикѣ или неизвѣстныхъ, едвали больше, чѣмъ и въ благоустроеныхъ общинахъ западной Европы. Но дѣло въ томъ, что тамъ пожарные случаи наносятъ потерю ничтожному, сравнительно, числу лицъ; у насъ же большинство пожарныхъ случаевъ влекутъ за собою уничтоженіе цѣлыхъ селъ и городовъ, въ особенности въ лѣтнее время. Вотъ въ чемъ заключается *народное бѣдствіе*, не имѣющее для себя примѣра въ другихъ благоустроенныхъ государствахъ! Къ предотвращенію такого рода *бѣдствій*, необходимы двѣ существенныя мѣры: удовлетворительное устройство пожарной части, и устраненіе возможности, при возникшемъ пожарѣ въ одномъ строеніи, распространяться огню на другія строенія, сосѣднія и по вѣтру находящіяся. Для устройства пожарной части, требуются денежныя средства въ Общинахъ; достиженіе же второй цѣли возможно по мѣрѣ водворенія народнаго довольства, при ра-

зумной заботливости объ этомъ Общиннаго, управленія, и при распространеніи имъ своей попечительности на каждаго изъ членовъ Общины, или въ смыслѣ огражденія его личныхъ интересовъ, или въ смыслѣ побужденія равнодушныхъ общественниковъ къ огражденію интересовъ сосѣдей. Начнемъ съ устройства пожарной части. Самымъ надежнымъ для этого средствомъ, слѣдуетъ считать *страховой капиталъ*, собираемый, въ такой или другой формѣ, для возмѣщенія пожарныхъ убытковъ; а потому намъ приходится коснуться существующихъ въ Россіи разныхъ видовъ страхованія отъ огня *недвижимой и движимой* собственности.

На первомъ планѣ являются Страховыя отъ огня Акціонерныя Компаніи, начавшія свои дѣйствія въ Россіи съ 1827 года, съ цѣлію чисто коммерческою—получать сколько можно большій дивидента на влагаемый въ предпріятіе капиталъ. Число такихъ компаній, съ 1827 года, возросло къ 1874 году до 14; въ какой же степени они удовлетворяютъ нуждамъ и потребностямъ населенія,—на это даетъ весьма удовлетворительные отвѣты вышедшая не давно брошюра Д. А. Покровскаго, изданная гласнымъ Московской Думы Н. П. Ланинымъ, спеціально посвященная страховому дѣлу, подъ заглавіемъ „О взаимномъ страхованіи отъ огня и его значеніи для Городскаго хозяйства.“ Такъ какъ эта брошюра опирается на данныя, тщательно собранныя изъ уставовъ и отчетовъ самыхъ Компаній, равно изъ другихъ официальныхъ источниковъ, то дозволяемъ себѣ указать здѣсь на нѣкоторыя цифры и замѣчанія, касающіяся предмета нашей брошюрки.

Выписками изъ уставовъ, которые, къ сожалѣнію, далеко не внимательно читаются лицами, прибѣгающими къ услугамъ страховыхъ компаній, г. Покровскій логически разъясняетъ, что эти Уставы направлены къ тому, чтобы пользуясь малѣйшею оплошностію страхователей, стѣснительными придирками, или вовсе отдѣлываться отъ возмѣщенія убытковъ, или не

доплачивать должнаго, или, по крайней мѣрѣ, оттягивать платежи на продолжительное время. Имѣя возможность, подъ самымъ ничтожнымъ предлогомъ, придираться ко всякому случаю, чтобы возвышать свои, и безъ того высокія, пошлины, Страховыя Компаніи, не рѣдко, за маленькую избушку бѣдняка берутъ немногимъ меньше, чѣмъ сколько платитъ богатый человѣкъ за большой каменный домъ. Притомъ этимъ Компаніямъ предоставляется право отказываться отъ застрахованій или отъ возобновленія оныхъ, когда таковыя ими самими найдены будутъ невыгодными для нихъ. Во дни же пожарныхъ эпидемій, отъ домовладѣльцевъ несчастныхъ мѣстностей Страховыя Компаніи поголовно не принимаютъ на страхъ имуществъ. Въ томъ и другомъ случаѣ, обыкновенно, торгъ оканчивается взносомъ увеличенной въ нѣсколько разъ, разорительной для собственниковъ, преміи. Короче сказать, Уставы, путемъ разоренія страхователей, обезпечиваютъ компанейскія выгоды, гарантируютъ акціонерные барыши Компаній, и застраховываютъ ихъ собственные капиталы отъ малѣйшей даже опасности риска и убытка. И такимъ образомъ, по силѣ Уставовъ, интересы акціонернаго страхованія, не только несходятся съ интересами страхователей, а напротивъ совершенно имъ противоположны, какъ противоположны интересы *эксплуататоровъ* съ интересами *эксплуатируемыхъ*. Можно было ожидать, что съ увеличеніемъ числа Страховыхъ Компаній ослабится экстлуатація массы русскихъ бездольныхъ страхователей, облегчится страхованіе, и уменьшится разорительная для бѣдняковъ премія; но Страховыя Компаніи, для сохраненія своихъ незаконныхъ интересовъ, прибѣгли къ безаконному іезуитскому средству, политично названному ими *конвенціею*, которая въ переводѣ на общежитейскій языкъ, имѣетъ значеніе *стачки кулаковъ*. Сущность такой *конвенціи* или стачки для насильнаго вымогательства денегъ, заключается въ *общемъ соглашеніи объ уравненіи таксъ;* въ дѣйствительности же *въ общемъ соглашеніи на безобразное увеличеніе страховыхъ премій*. Имущества, которыя до составленія *конвенціи*, оплачивались 9 руб. премій, вслѣдствіе *конвенціи*, стали оплачиваться 20 руб; имущество, стоющее 30/т. руб. и оплачивавшееся до *конвенціи* 270 руб., съ осени 1875 года потребовало на себя

страховыхъ расходовъ уже 600 руб. Подобная же пропорція соблюдается вслѣдствіе *конвенціи*, какъ относительно другихъ, и болѣе крупныхъ, и болѣе мелкихъ имуществъ, такъ и относительно движимаго имущества, какъ то: мебели, посуды, товаровъ, и проч. Такое безцеремонное обращеніе Страховыхъ Компаній съ русскою публикою, г. Покровскій, примѣняясь къ ихъ логикѣ, объясняетъ расчетомъ ихъ на апатію публики и на невмѣшательство Правительства; притомъ же владѣльцы страховыхъ бумагъ, помимо космополитизма и нравственнаго индеферентизма, присущаго всѣмъ капиталистамъ, на большую половину состоять частію изъ иностранцевъ, частію изъ евреевъ, которымъ до благосостоянія русскихъ *медвѣдей* и до соображеній нравственнаго свойства, нѣтъ рѣшительно никакого дѣла. Съ выводами г. Покровскаго нельзя не согласиться, уже и потому что агентамъ иностранныхъ страховыхъ обществъ воспрещается самостоятельное страхованіе у частныхъ владѣльцевъ, и слѣдовательно невозможны непосредственныя сношенія русскихъ страхователей съ иностранными Обществами, въ видахъ конкуренціи съ Страховыми въ Россіи Кампаніями; иностраннымъ агентамъ дозволяется лишь заниматься перестрахованіемъ уже застрахованныхъ въ русскихъ компаніяхъ имуществъ. Пользуясь такимъ монопольнымъ правомъ, русскія Компаніи большую половину застрахованныхъ у нихъ имуществъ перестраховываютъ въ Компаніяхъ иностранныхъ, покупая за это уступку со страховой преміи въ свою пользу, въ размѣрѣ отъ 15 до 20%. А затѣмъ, поставившія себя въ такія условія наши Страховыя Компаніи, гарантированныя отъ малѣйшаго риска, являются чистыми паразитами преданныхъ имъ въ жертву русскихъ страхователей, и представляютъ изъ себя не болѣе какъ *коммиссіонерскія* или, проще говоря, *кулаческія конторы*. Акціонеры благоденствуютъ, получая даже въ настоящее время денежнаго кризиса, когда колеблются на биржѣ всѣ бумажныя цѣнности, не исключая и Государственныхъ ,за 400 руб. вложенныхъ въ дѣло, по 75%, за 250 руб. по 327½ руб, и, т. д. Страхователи же страдаютъ отъ возвышенія премій, и притомъ *возвышенія*, не вызываемаго какими либо случайными обстоятельствами, а отъ возвышенія насильственнаго, неприличнаго для

коммерческихъ учрежденій, хотя сколько нибудь солидныхъ, и нигдѣ, кромѣ жалкаго мелкаго торгашества, невозможнаго и неслыханнаго.

Изъ представляемыхъ г. Покровскимъ таблицъ, составленныхъ имъ изъ отчетовъ Страховыхъ Компаній, прежде всего, бросается въ глаза необычайно быстрое развитіе въ Россіи за послѣднія 9-ть лѣтъ страховаго дѣла, краснорѣчиво выражающееся цифрою почти 20 мил. премій, собранныхъ Компаніями въ 1875 году, тогда какъ въ 1867 году сборъ ихъ не превышалъ 6 мил. рублей. Въ теченіи 9 лѣтняго періода Страховыя Компаніи перебрали въ Россіи премій на громадную сумму—свыше 100 мил. руб., собирая, слѣдовательно, въ среднемъ выводѣ, значительно болѣе 10 мил. ежегодно. Изъ этихъ 100 мил., они оставили у себя $16^1/_4$ мил., въ видѣ расходовъ по управленію, около $43^1/_2$ мил. въ видѣ дивидента, и болѣе $1^1/_2$ мил. въ видѣ запаснаго капитала,—всего же оставили у себя болѣе 31 мил. рублей. Свыше 56 мил. отдали они иностраннымъ обществамъ, за перестрахованіе; и только до 13 мил. руб. употребили на возмѣщеніе убытковъ по тѣмъ пожарнымъ случаямъ, которые не имѣли гарантіи перестрахованія. Такимъ образомъ, въ теченіи 9 лѣтняго періода времени, Страховыя компаніи получили въ свою исключительную пользу, а русскіе страхователи отдали имъ, *безъ всякой пользы для себя*, по крайней мѣрѣ 30 мил., т: е: болѣе чѣмъ по 3 мил. руб. въ годъ.

Переходя къ цѣли своего трактата, г. Покровскій говоритъ, что какъ ни была ничтожна эта лишняя плата, взятая въ отдѣльности, несомнѣнно то, что она существуетъ, и необходимо должна существовать при *акціонерной* постановкѣ страховаго дѣла; между тѣмъ, безъ нея можно обойтись, не рискуя ни разорѣніемъ, ни убыткомъ, введя страхованіе *взаимное*, и въ особенности *взаимное обязательное*, разумѣется, въ группахъ болѣе значительныхъ. Изъ отчетовъ Страховыхъ Компаній за послѣдній отчетный (1875) годъ оказывается, что вся Россія уплатила имъ $19^1/_2$ мил. руб., изъ которыхъ на возмѣщеніе пожарныхъ убытковъ потребовались только $8^1/_8$ мил. руб., да $11^1/_2$ мил. заплачено иностраннымъ кампаніямъ за перестрахованіе.

Предположивъ группу страхователей *) настолько многочисленную и зажиточную, что застрахованныя имущества понесли бы тяжесть страховаго налога равную 1/10 вышеприведенной 19 1/2 мил. суммы, т. е. 1,943,000 руб., г Покровскій дѣлаетъ изъ точныхъ цифръ отчетовъ, такой расчетъ: Пожарные убытки въ этой группѣ составляютъ только 616,000 руб., да перестрахованіе потребуетъ 1,144,000 руб., остальные же 183,000 руб. останутся въ распоряженіи Компаніи, на управленіе, на дивиденты, и на прочія ихъ собственныя надобности. Но этими цифрами не ограничивается излишекъ уплаты; къ нимъ необходимо, изъ расхода на перестрахованіе, присоединить всю ту сумму, которая заплочена за перестрахованіе имуществъ не подвергавшихся пожарамъ, и слѣдовательно заплачена напрасно. По расчету слишкомъ преувеличенному, полагая ее *въ половину*, слѣдуетъ къ показаннымъ 183,000 руб. присоединить еще 573,000 руб. Такимъ образомъ на каждые 1,943,000 руб. сбора премій, страхователи платятъ лишняго Страховымъ Компаніямъ, по меньшей мѣрѣ, 760,000 руб., если же считать въ расходѣ на перестрахованіе, напрасно оплачиваемыми не *половину*, а 3/4 имуществъ, что̀ будетъ гораздо ближе къ дѣйствительности, то излишекъ этотъ, на каждыя 1,950,000 руб. сбора премій, превыситъ милліонъ рублей. Этотъ то излишекъ платежа и идетъ въ прямой, никогда и ничѣмъ не вознаграждаемый убытокъ группы страхователей. Между тѣмъ, каждой изъ такихъ группъ страхователей естественно желать, чтобы этотъ излишне переплачиваемый *милліонъ* оставался или въ ея карманахъ, или хотя бы и собирался, но на ея же собственыя пользы и нужды, за отчисленіемъ, разумѣется, незначительной суммы, необходимой на веденіе дѣла при *взаимномъ страхованіи*. Громадной излишекъ, переплачиваемый страхователями Страховымъ Компаніямъ, по справедливому замѣчанію г. Покровскаго, есть ничто иное, какъ подать, платимая *неумѣлыми*, *нерадивыми* о своей пользѣ, *неспособными* къ совокупной охранѣ общихъ интересовъ людьми, людямъ практическимъ и предпріимчивымъ, за ихъ *фантастическую* гарантію отъ пожарнаго ра-

*) Подъ предполагаемою г. Покровскимъ *группою*, онъ, очевидно, разумѣетъ Москву.

зореія. Компанейскіе капиталы называетъ онъ *фантастическимъ* обезпеченіемъ, по ихъсравнительной ничтожности съ цѣнностію принимаемаго на страхъ имущества. Капиталы всѣхъ нашихъ Страховыхъ Компаній составляютъ сумму до 22 мил. руб, и по расчету 19½ мил. ежгодно собираемыхъ ими премій, они обезпечиваютъ имуществъ на необъятную сумму 3,230 мил. р. Чѣмъ же гарантируются для страхователей эти ихъ милліарды?

Какъ не краснорѣчивы цитированныя нами доказательства г. Покровскаго въ пользу *взаимнаго страхованія*, но краснорѣчивѣе ихъ самая практика такого страхованія, къ сожалѣнію, еще весьма мало распространенная въ Россіи. Изъ числа русскихъ городовъ, до сихъ поръ введенно взаимное страхованіе въ Петербургѣ; въ *семи* Городахъ Губернскихъ — Новгородѣ, Перми, Полтавѣ, Ревелѣ съ его форштадтомъ, Ригѣ съ его форштадтомъ, Харьковѣ, и Тулѣ; въ *восьми* уѣздныхъ — Велькомъ-Устюгѣ (Волог. губ.), Даниловѣ и Рыбинскѣ (Ярославской губ.), Ирбитѣ (Перм. губ.), Стерлитамакѣ (Уфим. губ.), и Череповцѣ (Новгородской губ.), да въ посадѣ Киржачѣ (Влад. губ). Изъ данныхъ относительно 8 уѣздныхъ городовъ и 1 посада оказывается, что изъ находящихся въ нихъ имуществъ, пользовались услугами взаимнаго страхованія 2386 имуществъ, стоимостію до 4 мил. руб., и уплатили страховыхъ премій до 23¼/т. руб., что составляетъ, въ среднемъ выводѣ, до $^{2}/_{3}\%$ ихъ страховой цѣнности. Пожарные убытки простирались до 5.500 руб., или съ небольшимъ 10% сбора премій. Запасный же капиталъ всѣхъ 7 Общинъ составлялъ въ 1873 году до 180/т или до $4^{1}/_{2}\%$ стоимости всѣхъ застрахованныхъ имуществъ. Прежде всего, эти цифры доказываютъ, что размѣръ премій во взаимномъ уѣздныхъ Городовъ страхованіи почти одинаковъ съ тѣмъ, какой существуетъ и въ страхованіи акціонерномъ; но за то страхователи пріобрѣтаютъ весьма важное и солидное обезпеченіе въ запасномъ капиталѣ. Сравненіе такого обезпеченія съ обезпеченіемъ представляемымъ акціонерными обществами, приводитъ къ слѣдующему выводу: послѣднія, своими 42 мил. денежными средствами, обезпечиваютъ 3-хъ милліардное имущество, т. е. каждые 3000 руб. застрахованнаго капитала обезпечиваются 42 руб. Взаимное страхованіе 9-ти названныхъ

городовъ въ 1873 году располагало 180/т. руб. запаснаго капитала и 23. 300 руб. страховой преміи, всего 203|т. руб. При 4 мил. застрахованнаго капитала, это обезпеченіе равнялось 153 руб. для каждыхъ 3000 руб., слѣдовательно превышало въ четыре раза обезпеченіе, представляемое акціонернымъ страхованіемъ.

Данныя относящіяся къ взаимному Городскому страхованію болѣе населенныхъ городовъ губернскихъ приводятъ къ одинаково благопріятнымъ выводамъ. Имущества, въ числѣ 13060, застрахованныя (въ томъ же 1863 г.) въ $57\frac{1}{2}$ мил. руб., дали премій 170000 руб., что равняется 3 руб. съ 1000 застрахованнаго капитала, т. е. нѣсколько меньше $\frac{1}{3}$ %. Пожарные убытки составили сумму 85,000 руб. т. е. $\frac{1}{2}$ суммы премій. Расходы управленія обошлись въ 20/т. руб., т. е. около 12% съ суммы премій. Запасный капиталъ равнялся 660 т. руб., или около $1\frac{1}{6}$% застрахованнаго капитала. Изъ этихъ цифръ оказывается, что размѣръ премій во взаимномъ страхованіи Губерскихъ городовъ ровно вдвое менѣе того, какой существуетъ въ страхованіи акціонерномъ. Что же касается обезпеченія запаснымъ капиталомъ, то на основаніи того же расчета, оно выразится: запаснымъ капиталомъ въ 660 т. руб. и сборомъ премій въ 170 т. руб., т. е. сумою въ 830 т. руб., или $43\frac{1}{4}$ руб. на каждыя 3000 руб. застрахованаго капитала. Слѣдовательно и это обезпеченіе все таки превышаетъ обезпеченіе представляемое страховыми акціонерными компаніями. Если же, при равныхъ условіяхъ обезпеченія, *взаимное* страхованіе удешевило преміи противъ *акціонернаго* болѣе чѣмъ вдвое, то это уже составляетъ прямую выгоду для страхователей, которые при 6 руб. преміи, должны бы были перелатить акціонернымъ компаніямъ не 170, а до 340 т. руб.

Болѣе же поучительный и въ высшей степени интересный примѣръ представляетъ взаимное Городское страхованіе, существующее въ Петербургѣ, прочно и надежно ставшее на твердую почву въ 11-ти лѣтній періодъ своего существованія. Это почтенное Общество, поставивъ для себя задачею удешевить страховую премію и, въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, совершенно освободить отъ нея своихъ постоянныхъ членовъ, взимаетъ премію едва не въ три раза меньшую противъ акці-

онерныхъ компаній. Въ теченіи 11 лѣтъ поступило страховой преміи 1.485.000 р.; за пожарные убытки выдано до 700.000 руб., т. е, среднимъ числомъ выдавалось по 63.000 руб. въ годъ, что̀ равняется 46% съ суммы поступавшихъ премій, На расходы издержано 340.000 руб. слѣд. по 30000 руб. въ годъ, т: е: по 22% съ суммы премій. Запасный капиталъ къ концу 11-года составилъ 597.000 руб. Согласно преслѣдуемой главной цѣли, это Общество уже за *шестой* годъ своего существованія нашло возможнымъ для имуществъ, непрерывно страховавшихся въ теченіи всего пятилѣтія, допустить 20% скидки съ нормальной цѣны премій, и вслѣдствіе того, вмѣсто слѣдовавшихъ къ полученію 145/ т. премій, и дѣйствительно поступило лишь 133/ т. т. е. на 7/ т. руб. менѣе предыдущаго года. Въ *седьмомъ* году, за скидкою 20%, дѣйствительное поступленіе премій, вмѣсто слѣдовавшей по нормальнымъ таксамъ суммы въ 156.500, выразилось суммою въ 135, 743 руб. Въ *восьмомъ* году Общество нашло возможнымъ еще усилить льготы своимъ членамъ слѣдующимъ образомъ: непрерывно (не менѣе 5 лѣтъ) страховавшіяся въ Обществѣ имущества получили прежнюю скидку съ опредѣленной таксою преміи въ 20%; что же касается тѣхъ имуществъ, которыя страховались непрерывно съ перваго года существованія Общества, то они воспользовались скидкой въ удвоенномъ размѣрѣ, именно: по 40%. Вслѣдствіе этихъ чрезвычайныхъ льготъ, валовой сборъ премій, составлявшій 168/ т. руб, уменьшился въ дѣйствительномъ поступленіи до 133¾/ т. Въ *девятомъ* году тѣже скидки потребовали вычета изъ валовой суммы премій почти 34/ т. р., такъ что, вмѣсто слѣдовавшихъ по нормальнымъ таксамъ 183/ т. руб., въ дѣйствительности сумма премій составила только лишь 146¾/ т. руб. Въ *десятомъ* году скидка въ пользу непрерывныхъ страхованій стоила почти 40/ т. руб., такъ что валовая сумма премій, съ 200/ т. руб. въ дѣйствительномъ поступленіи, уменьшилась до 156½ т. руб., Наконецъ въ послѣднемъ *одинадцатомъ* году, для имуществъ, страховавшихся непрерывно съ перваго года, скидка допущена въ 50% съ нормальной таксы премій, что, вмѣстѣ съ 40%ною для восьмилѣтнихъ страхованій и 20%ною скидкой для пятилѣтнихъ страхованій, составило сумму въ 54½ т.

руб, которыя и уменьшили валовую сумму собранныхъ премій 222 т. р. до цифры 168 т. руб. Независимо отъ сего, благодаря успѣшнымъ результатамъ страхованія недвожимостей, и сколько быстрому, столько же и значительному увеличенію запаснаго капитала, начиная съ 8-го года дѣятельности Общества, оно учредило страхованіе *движимыхъ* имуществъ для своихъ членовъ, и по этой новой отрасли его операцій, за четыре года, премій получило 34.144 руб, т. е: по 8.536 руб. въ годъ, а за пожарные убытки заплатило 12,852руб въ годъ, что̀ равняется 37% суммы премій. Къ концу же собственно 11-й года операцій Общества, *движимыхъ* имуществъ было у него на страхѣ, по 382 полисамъ, на сумму 2.551.708 руб., съ каковыхъ и слѣдовало премій 12.924 руб. (*)

Лѣтъ десять тому назадъ вопросомъ о взаимномъ страхованіи интересовалось и Московское общественное управленіе, и для разработки его, по отношенію къ Москвѣ, была образована въ тогдашней Думѣ особая Коммиссія, которая выработала и проектъ Устава «Московскаго Общества взаимнаго страхованія отъ огня,» представлявшій, за небольшими исключеніями, почти дословное повтореніе Устава Петербургскаго Общества. Но взаимному страхованію въ Москвѣ не суждено было до сихъ поръ осуществиться. При обсужденіи сказаннаго проекта въ засѣданіи Думы

(*) Предчувствуемъ вопросъ любознательныхъ читателей. Кто же эти разумные дѣятели, достигнувшіе такихъ блестящихъ результатовъ? Съ удовольствіемъ удовлетворяемъ эту любознательность. Первыми учредителями Общества взаимнаго страхованія въ Петербургѣ были: Покойный Тайный Совѣтникъ *Хрущовъ* и продолжающій донынѣ свою полезную общественную дѣятельность, въ званіи Директора, баронъ Николай Петровичъ *Фридерикс*; а затѣмъ поступили въ Директоры, и непрерывно остаются въ этой должности: Александръ Ѳедоровичъ *Гладышевъ*,—сначала учрежденія Общества, и Николай Васильевичъ *Покровскій*—въ теченіи десяти лѣтъ.

Нельзя еще не замѣтить, что Акціонернымъ страховымъ Обществамъ, собирающимся въ истекающемся 1877 году праздновать пятидесятилѣтній юбилей своего начала въ Россіи, въ лицѣ старѣйшаго собрата, учредившагося въ 1827 году, вмѣстѣ съ тѣмъ, приходится отправлять тризну своего существованія собственно для Петербурга, такъ какъ къ слѣдующему 1878 году едвали не всѣ Петербургскіе домовладѣльцы сдѣлаются членами Общества Взаимнаго Страхованія. Назидательнѣйшій примѣръ для Москвы, спорящей объ *обязательности*, тогда какъ разумными дѣйствіями, можно достигнуть желаемаго результата и безъ этого условія.

26-го Апрѣля 1866 года, встрѣтились ярые противники сему, изъ числа вліятельныхъ представителей Московскаго купечества, изъ которыхъ одинъ, *самый ярый*, во главѣ своей партіи, рѣшился доказывать безвыгодность страховаго дѣла, какъ коммерческаго предпріятія, и потому рискованость страхователей отъ круговаго ручательства. Результатомъ преній. было назначеніе новой Коммисіи, которая съ тѣхъ поръ, въ теченіи болѣе десяти лѣтъ, и *разработываетъ* порученный ей Москвою вопросъ. Такое безобразное равнодушіе къ столь жизненному вопросу объясняется тѣмъ, что упомянутый *самый ярый противникъ* взаимнаго страхованія, вскорѣ послѣ засѣданія Думы 1866 г., поступилъ въ Городскіе Головы, а повыбытіи изъ этой должности, принялъ на себя Предсѣдательство сказанной Комиссіи. При чемъ замѣчательно, что этотъ Господинъ, краснорѣчиво оплакивавшій въ 1866 году несчастную судьбу Страховыхъ акціонерныхъ Компаній, которыя, по его словамъ, *жертвуютъ платонически своими основными капиталами, если ведутъ свои дѣла, и едва сводятъ концы съ концами*,—въ 1872 году явился главнымъ изъ учредителей *новаго* Страховаго акціонернаго въ Москвѣ Общества «Якорь.»

Заканчивая этимъ крупнымъ казусомъ наши выписки изъ брошюрки г. Покровскаго, и вполнѣ сочувствуя его честнымъ стремленіямъ подвинуть равнодушныхъ къ своимъ интересамъ Москвичекъ учрежденію въ Москвѣ, по примѣру Петербурга, взаимнаго страхованія, не можемъ незамѣтить, что отъ дѣятелей, желающихъ осуществить что либо безспорно полезное, требуются не одни слова, какъ бы они ни были краснорѣчивы, а самыя дѣйствія, и что бы въ желаніяхъ чего бы то нибыло небыло увлеченій. Если бы въ Москвѣ, въ числѣ ея представителей и общественныхъ дѣятелей, явились нѣсколько лицъ, которые бы энергически принялись осуществить взаимное страхованіе—дѣятели, подобные тѣмъ, какіе явились въ Петербургѣ, то никакая предсѣдательная *сила* неустояла бы противъ *силы* логики, опирающейся на общественной пользѣ; и Думѣ, при очевидности этой пользы, волею или неволею, пришлось бы гарантировать начало такого предпріятія

заимообразною ссудою сотни—другой тысячъ рублей. Въ Москвѣ теперь сдѣлать это тѣмъ легче, что уже есть въ виду одинадцатилѣтняя практика Петербурга. И того, чего Петербургскіе дѣятели добивались десятокъ лѣтъ настойчивымъ трудомъ, т: е: пріобрѣтенія довѣрія къ пользѣ дѣла, дѣятели Московскіе, въ виду достаточно апробованной практики, могутъ достигнуть разомъ одною энергіею; но, повторимъ, при условіи, чтобы не было *увлеченій*, т: е: не выходя изъ тѣсной рамки достиженія исключительной цѣли. И въ этомъ отношеніи дѣятельность Петербургскаго Общества можетъ слушить прекраснымъ примѣромъ для дѣятелей на томъ же поприщѣ Московскихъ. Петербургское Общество задалось, и настойчиво преслѣдуетъ исключительную цѣль—*удешевить* для своихъ членовъ *страховую премію* съ недвижныхъ имуществъ, а затѣмъ, съ приобрѣтеміемъ для того достаточныхъ средствъ, *облегчить* для нихъ же возможность, сравнительно, дешеваго *страхованія имуществъ движимыхъ*. Изъ приведенной выписки о дѣйствіяхъ этаго почтеннаго Общества, мы видѣли какихъ блестящихъ результатовъ оно достигло въ теченіи десятка лѣтъ; еще пройдетъ десятокъ лѣтъ,—и членами этого Общества сдѣлаются всѣ безъ исключенія Петербургскіе собственники, неожидая никакихъ указаній объ *обязательности*, а первоначальные члены, за свою разумную довѣрчивость къ разумному предпріятію, вовсе освободятся отъ платежа страховой преміи. Для Петербурга, какъ Столицы, гдѣ, независимо отъ Общества Взаимнаго Страхованія отъ огня, всѣ средства и къ предупрежденію пожарныхъ случаевъ, и къ предотвращенію распространенія пожаровъ, предоставляются Правительствомъ и общимъ Городскимъ управленіемъ, этому Обществу нѣтъ никакой и надобности добиваться другихъ цѣлей, внѣ своей исключительной задачи. Москва, какъ тоже Столица, въ этомъ отношеніи находится совершенно въ одинаковыхъ съ Петербургомъ условіяхъ; и если мѣры предупрежденія и пресѣченія пожаровъ еще недостигли въ Моссвѣ того совер-

шенства, какое видимъ въ Петербургѣ, то рано или поздно будутъ достигнуты, должны быть достигнуты,и также собственно средствами Правительства и общаго Городскаго управленія, помимо всякаго посторонняго участія. Слѣдовательно, и въ этомъ отношеніи, Московскому Обществу Взаимнаго страхованія отъ огня надобно идти буквально по стопамъ своего болѣе практичнаго старшаго собрата. Дѣлаемъ это замѣчаніе, по поводу проектируемаго г. Покровскимъ, въ его брошюрѣ, для будущаго въ Москвѣ Общества Взаимнаго страхованія, его участія въ благоустройствѣ пожарной части,—участія совершенно неумѣстнаго, по условіямъ Москвы. Другое увлеченіе г. Покровскаго заключается въ томъ, что онъ для *взаимнаго* страхованія добивается, во чтобы ни стало, *обязательности*. Настойчивость его въ этомъ отношеніи настолько велика, что даже возможность осуществленія въ Москвѣ взаимнаго страхованія онъ допускаетъ лишь при условіи *обязательности*, т. е. при условіи *повелѣнія* свыше о взаимномъ страхованіи. Очевидно, этимъ самымъ г. Покровскій, какъ бы, желаетъ выразить, что въ Москвѣ нѣтъ такихъ дѣятелей, которые были бы способны общеполезное дѣло осуществить самостоятельно, по *свободному* побужденію, т. е. безъ *приказанія* такой или другой власти, въ такой или другой формѣ выраженнаго. Но съ такимъ взглядомъ г. Покровскаго трудно согласиться, по крайней мѣрѣ, мы нехотѣли бы согласиться.

Польза *обязательности* взаимнаго страхованія въ Москвѣ, также какъ и повсемѣстно въ Россіи, очевидна, по причинѣ крайней современной неразвитости русскаго люда; конечно, нехуже нашего съ г. Покровскимъ, понимаютъ это и лица Правительственныя, и нестѣсняются высказывать, также какъ и мы, такой свой взгкядъ, но небольше какъ взлядъ *личный*, который уже десятки лѣтъ трактуется на всѣ лады, и въ кабинетахъ Правительственныхъ дѣятелей, и въ публичныхъ обще-

ственныхъ собраніяхъ. Какъ только же коснется рѣчь объ изданіи законодательнаго постановленія, объ *обязательности* взаимнаго страхованія, то тутъ и является камень преткновенія, котораго, сколько не ломай головы, сколько не ворочай мозгами,— не своротишь съ пути. Какъ бы ни была подслащена редакція законодательнаго постановленія о такого рода *обязательности*, нельзя скрыть въ немъ посягательства на *свободу* дѣйствія собственниковъ въ ихъ собственности. Мотивируя же законодательное постановленіе объ *обязательности* взаимнаго страхованія отъ огня осязательною полезностію для самыхъ лицъ *обязываемыхъ*, т. е. для всѣхъ Московскихъ и вообще Русскихъ собственниковъ, пришлось бы сказать, что они еще сущіе дѣти, недоросли до сознанія собственной своей пользы. Но какая же власть, мало мальски либеральная, желающая саморазвитія общественниковъ, призванныхъ ею къ самоуправленію, къ самопомощи, къ пособію, общими силами, Государству, выскажетъ, предъ лицомъ всего Свѣта, такую горькую истину? Законодательное въ этомъ смыслѣ постановленіе Правительство могло допустить лишь въ отношеніи Общинъ крестьянскихъ, только что еще вызванныхъ къ свободѣ изъ вѣковой крѣпостной зависимости; и желая, напримѣръ, для Москвы *обязательнаго* взаимнаго страхованія отъ огня, приходится ея общественныхъ дѣятелей приравнивать къ крестьянамъ нашихъ сельскихъ общинъ! Обстоятельство крайне щекотливое. Впрочемъ все это, въ прямомъ смыслѣ, не относится къ предмету нашей брошюрки, имѣющей цѣлію разъяснить причины одолѣвающей русскій людъ *дороговизны* и указать средства къ ея устраненію. Самое то обстоятельство, что Акціонерныя Страховыя Компаніи собираютъ съ русскихъ собственниковъ, совершенно даромъ и, по преимуществу, насильственными мѣрами, до 20 мил. руб., изъ которыхъ около половины передаются за границу, и не возвращаются въ Россію,—по своему ничтожному вліянію на

дороговизну,—настолько мелочно, что мы не остановились бы на немъ. Вдались мы въ подробности *страхового дѣла*, въ томъ положеніи, въ какомъ оно поставлено въ Россіи, неблагопріятными для общей пользы обстоятельствами и условіями, для того, чтобы выяснить, что эти обстоятельства и условія составляютъ прямое послѣдствіе не совсѣмъ правильнаго взгляда у насъ вообще на страхованіе отъ огня,—взгляда, далеко несоотвѣтствующаго современнымъ потребностямъ Россіи.

По установившемуся у насъ общественному взгляду на страхованіе отъ огня, оно должно удовлетворять единственной цѣли —огражденію страхователей отъ пожарныхъ убытковъ. Взглядъ совершенно правильный по отношенію къ Петербургу и Москвѣ, гдѣ уже достигнуто, подобно какъ и въ большинствѣ заграничныхъ Общинъ, довольно удовлетворительное *благоустройство* или, по крайней мѣрѣ, существуютъ средства къ его достиженію. Въ этихъ Общинахъ, сформировавшихся при исключительно благопріятныхъ условіяхъ, весьма естественно, можно желать и требовать отъ *страхованія* не болѣе, какъ обезпеченности пожарныхъ убытковъ и удешевленія страховыхъ премій. Совершенно не то во всѣхъ остальныхъ русскихъ Общинахъ, какъ Городскихъ, такъ и Земскихъ, при полномъ отсутствіи въ нихъ *благоустройства*, и при скудности средствъ къ его достиженію. Во всѣхъ этихъ Общинахъ страхованіе отъ огня, кромѣ извѣстной его цѣли—огражденія страхователей отъ пожарныхъ убытковъ, должно имѣть еще и другую цѣль, и притомъ цѣль преимущественную, именно: содѣйствіе Общинамъ къ предупрежденію *опустотительности пожаровъ*, причиняющей въ Россіи главное народное бѣдствіе. Такого рода содѣйствіе, понятно, должно выражаться предоставленіемъ Общинамъ, для удовлетворительнаго устройства пожарной части, денежныхъ средствъ, при недостаткѣ ихъ въ Общинахъ изъ другихъ источниковъ. Слѣдовательно, въ страховомъ дѣлѣ въ Россіи, при ужасающей гормад-

ности ежегодныхъ пожарныхъ опустошеній, разоряющихъ Государство, забота и правительственная, и общественная, на первомъ планѣ, должна быть, не столько объ удешевленіи страховой преміи, сколько о томъ, чтобы изъ собираемыхъ премій опредѣленная часть поступала на устройство и содержаніе въ должной исправности, подлежащими Городскими и Земскими общинами пожарной части. Можно сказать навѣрное, что никто изъ страхователей, въ тревожномъ положеніи отъ угрозы опустошительности русскихъ пожаровъ, не посѣтуетъ на увеличеніе страховой преміи, при увѣренности, что прибавокъ платежа употребится къ успокоенію страхователей. По мѣрѣ же водворенія *благоустройства* въ этомъ отношеніи въ Общинахъ, по мѣрѣ сокращенія расходовъ по страхованію на возмѣщеніе пожарныхъ убытковъ, естественнымъ образомъ, и Общества Взаимнаго Страхованія, и самыя страховыя Компаніи, постановлены будутъ въ необходимость уменьшать стаховыя преміи, т. е. удешевлять страхованіе; покрайней мѣрѣ, не будетъ уже для послѣднихъ оправдательнаго повода къ возвышенію страховыхъ премій въ цѣляхъ своекорыстныхъ.

Взглянувши же на страховое дѣло въ Россіи съ этой точки зрѣнія, неоспоримо правильной, весьма не трудно допустить самый принципъ *обязательности*, но не какъ прямое *требованіе* о введеніи въ самоуправляющихся Общинахъ взаимнаго страхованія, а какъ косвенное *содѣйствіе* тому. Каждый собственникъ недвижимаго въ предѣлахъ Общины имущества, способнаго горѣть, хотя и не желаетъ страховать оное, или желаетъ страховать помимо взаимнаго круговаго ручательства, обязанъ внести въ кассу Общины ту лепту, какая будетъ установлена для членовъ - страхователей, собственно на предметъ благоустройства пожарной части въ Общинѣ. Въ такомъ случаѣ, и при существующемъ въ крестьянскихъ сельскихъ обществахъ *взаимномъ обязательномъ* страхованіи отъ огня,

къ массѣ взимаемыхъ отъ крестьянъ страховыхъ обязательныхъ платежей, будутъ привлечены, также *обязательно*, собственно съ цѣлію устройства пожарной части, платежи и отъ другихъ собственниковъ, не входящихъ въ составъ Обществъ Взаимнаго Страхованія. Затѣмъ, въ видахъ поощренія Общества Взаимнаго Страхованія, необходимо предоставить имъ право принимать на страхъ имущества, *добровольно* страхуемыя общественниками одной и той же Общины, не принадлежащими къ *Обществу Взаимнаго*, обязательнаго или необязательнаго, *Страхованія*, не привлекая послѣднихъ къ круговому ручательству, но за то взимая съ нихъ,—чисто на коммерческомъ основаніи,—высшую премію, сравнительно съ членами Общества Взаимнаго Страхованія.

Установивъ такого рода организацію обществъ взаимнаго страхованія отъ огня, въ предѣлахъ каждой Городской или Земской Общины, останется лишь зрѣло обсудить, и за тѣмъ опредѣлить законодательнымъ постановленіемъ, тѣ условія, при какихъ возможно употреблять, съ осязательною пользою для дѣла, денежныя средства, предназначаемыя собственно на *благоустройство* въ Земскихъ и Городскихъ Общинахъ *пожарной части*. Для безошибочнаго обсужденія этого важнаго предмета, скажемъ здѣсь нѣсколько словъ объ условіяхъ, въ какія существующее въ настоящее время взаимное обязательное въ крестьянскихъ обществахъ страхованіе поставлено въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ введены Земскія учрежденія, по Уставу 1-го Января 1864 года. Начать съ того, что само „Положеніе о Взаимномъ Земскомъ страхованіи“, вошедшее въ Продолженіе за 1868 г. къ Т. VII Уст. Пожар., и дополненное въ Продолженіяхъ къ тому же Тому за 1869 и 1871 годы, на ряду съ *обязательнымъ* страхованіемъ для крестьянскихъ строеній, допускаетъ и страхованіе *добровольное* (пун. 57—67). Значитъ, заявляемое нами по сему предмету предложеніе одобряется самимъ Правительствомъ. Это положеніе допускаетъ (пун. 3) и дополнительное страхова-

ніе строеній, а также не стѣсняетъ волости и общества въ образованіи, по желанію жителей, особыхъ страховыхъ отъ огня учрежденій, по взаимному между собою согласію. Но все это остается мертвою буквою законоположенія, для котораго указано исполненіе совершенно непрактичное. Непрактичность этого Положенія наглядно доказывается и тѣмъ, что по возникающимъ съ практики вопросамъ, уже до сихъ поръ потребовались два раза законодательныя дополненія и множество разъяснительныхъ циркуляровъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Иначе и быть не можетъ, потому что самыя основанія этого Положенія неправильны, несогласованы съ принципами новыхъ Земскихъ учрежденій, и далеко не удовлетворяютъ вызываемымъ жизнію потребностямъ. Чтобы доказать справедливость этого, не вдаваясь въ подробности, съ подтвержденіемъ фактами, что не входитъ въ программу настоящей нашей задачи, мы ограничимся здѣсь лишь нѣкоторыми только общими замѣчаніями.

Взаимное обязательное страхованіе отъ огня крестьянскихъ строеній искони существовало для бывшихъ крестьянъ Государственныхъ и Удѣльныхъ. Оно состояло въ распоряженіи прежнихъ Палатъ Государственныхъ Имуществъ и Удѣльныхъ Конторъ, раіонъ дѣйствія которыхъ былъ пріуроченъ, какъ извѣстно, къ *губерніямъ*, въ существующихъ для нихъ границахъ. Палаты же и Конторы, обставленныя роскошными штатами, по дѣламъ подвѣдомственнымъ ихъ распоряженію, въ томъ числѣ, и по взаимному обязательному страхованію крестьянскихъ строеній, имѣли свои исполнительные органы въ уѣздахъ и волостяхъ или приказахъ. При чемъ вѣдомства Государственныхъ Имуществъ и Удѣловъ, весьма справедливо, въ обязательномъ страхованіи крестьянскихъ строеній, видѣли не болѣе, какъ средство къ возмѣщенію крестьянамъ пожарныхъ убытковъ. Мѣры же къ предупрежденію опустошительности пожаровъ, и вообще по устройству пожарной части, со стороны ихъ, ограничивались лишь од-

ними казенными и удѣльными поселеніями; и для осуществленія такихъ частныхъ мѣръ, въ распоряженіи этихъ вѣдомствъ состояли особыя денежныя средства, составляющія собственность Государственной Казны и Удѣла. А потому не было и надобности касаться суммъ крестьянскаго страховаго капитала. Равнымъ образомъ и въ благоустроенныхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, если гдѣ были заведены пожарные инструменты и другія приспособленія для предупрежденія отъ опустошительности пожаровъ,— все это составляло принадлежность помѣщиковъ, и осталось ихъ собственностію. Съ передачею Государственныхъ и Удѣльныхъ крестьянъ въ вѣдомство Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, послѣднее ограничилось лишь, къ существовавшимъ въ обществахъ этихъ крестьянъ порядкамъ по взаимному обязательному страхованію крестьянскихъ строеній, присоединить и бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ; и сущности прежнихъ по сему предмету постановленій, начертанныхъ совершенно при иныхъ условіяхъ и обстоятельствахъ, оно не измѣнило ни въ чемъ. Въ этомъ легко убѣдиться сличеніемъ прежнихъ Положеній для крестьянъ Государственныхъ и Удѣльныхъ съ новымъ „Положеніемъ о взаимномъ *Земскомъ* *) страхованіи“. Наглядным же доказательствомъ можетъ служить то, бросающееся въ глаза, обстоятельство, что въ этомъ Положеніи, направленномъ къ огражденію страхователей отъ пожарныхъ убытковъ, нѣтъ даже намека о мѣрахъ и средствахъ къ предотвращенію пожарныхъ бѣдствій. Въ прежнихъ положеніяхъ такого рода пробѣлъ былъ понятенъ, потому что общія мѣры и средства къ предупрежденію опустошительности пожаровъ, составлявшія въ то время гораздо болѣе, чѣмъ теперь, исключительную обязанность *Полицейскаго* вѣдомства,

*) Трудно догадаться, почему оно названо *Земскимъ*, когда касается только одного *крестьянскаго* сословія.

вовсе не входили въ кругъ обязанностей *хозяйственныхъ* вѣдомствъ Государственныхъ имуществъ и Удѣла. Въ новомъ же Положеніи, составленномъ вѣдомствомъ *Полицейскимъ*, такого рода пробѣлъ можно объяснить ничѣмъ инымъ, какъ дословнымъ повтореніемъ прежде существовавшаго, безъ соображенія о непримѣнимости его къ новому строю народной жизни. Впрочемъ, *суть* дѣла не въ этомъ. Мѣры къ предупрежденію пожаровъ вообще, и къ предотвращенію опустошительности пожаровъ—въ особенности, изложены въ другихъ отдѣлахъ того же Устава Пожарнаго, равно въ Уставахъ Строительномъ и о Благоустройствѣ въ Селеніяхъ и Городахъ. Но, подобно тому, какъ законоположенія о *Земскомъ* (въ дѣйствительномъ значеніи этого слова) страхованіи, относительно желаемаго развитія послѣдняго, остаются мертвою буквою, по ихъ непрактичности, также точно и разумно придуманныя мѣры къ предотвращенію опустошительности въ Россіи пожаровъ, остаются мертвою буквою, по недостатку денежныхъ средствъ къ осуществленію такихъ мѣръ. За симъ, очень можетъ быть, что составители „Положенія о Взаимномъ Земскомъ страхованіи“ по неволѣ не коснулись столь жизненнаго для Государства вопроса, какъ предотвращеніе народнаго бѣдствія отъ опустошительности пожаровъ, не имѣя въ виду денежныхъ къ тому средствъ, и ясно понимая полнѣйшую невозможность образовать требуемыя средства при тѣхъ неловкихъ условіяхъ, въ какія взаимное въ крестьянскихъ селеніяхъ страхованіе отъ огня поставлено со времени введенія въ Россіи Земскихъ учрежденій *).

(*) Вѣроятно та же безнадежность относительно мѣръ къ прекращенію опустошительности пожаровъ руководила и составителей циркуляровъ Минист. Внутр. Дѣлъ отъ 11 Марта 1871 г. № 49, и отъ 18 Января 1873 г. № 15. На основавіи Положенія о Нотаріальной части ст. 201 и 207, собираемыя Мировыми Судьями суммы на улучшеніе полицейской и пожарной частей

Капитальнѣйшая ошибка Устава 1-го Января 1864 года состояла въ томъ, что по взаимному страхованію крестьянскихъ строеній, обязанности упраздненныхъ Палатъ Государственныхъ Имуществъ и Удѣльныхъ Конторъ, замѣнили *Губернскія* Земскія Собранія. Печальные результаты этой ошибки уже достаточно успѣли выясниться въ десять слишкомъ лѣтъ существованія Земскихъ учрежденій, въ теченіи коихъ благоустройство пожарной въ селеніяхъ части, не только не улучшилось, но значительно ухудшилось, и вслѣдствіе того, опустошительность пожаровъ является болѣе сильнымъ въ настоящее время народнымъ бѣдствіемъ, болѣе частымъ, болѣе безпомощнымъ, чѣмъ проявлялось оно прежде—до открытія Земскихъ учрежденій. И это очень естественно, по многимъ причинамъ, изъ которыхъ намѣтимъ здѣсь главныя, и лишь въ общихъ чертахъ.

Начнемъ съ того, что порученіе вѣдомству *Губернскихъ* Земскихъ учрежденій (Уст. 1864 г. ст. 62, п. V) *распоряженія* по взаимному земскому страхованію имуществъ отъ огня, съ возложеніемъ *исполненія* такихъ распоряженій на Уѣздныя Земскія учрежденія (Уст. ст. 63 п. VII, Полож. п. 43; циркул М. В. Д. 3 апрѣля 1869 г., цирк. 7 авг., 1874 г., и другія), состоитъ въ прямомъ противорѣчіи съ основною мы-

---

въ волостяхъ, должны быть передаваемы въ мѣстныя Уѣздныя Земскія Управы, для причисленія къ депозитамъ земскихъ суммъ, особою статьею, подъ наименованіемъ: запасный капиталъ для улучшенія полицейской и пожарной частей въ селеніяхъ. Одно изъ Земствъ полагало выдавать изъ этихъ суммъ ссуды нуждающимся сельскимъ обществамъ на покупку пожарныхъ инструментовъ. Но сказанные циркуляры, принимая во вниманіе незначительность упомянутыхъ сборовъ, и что они непосредственно предназначаются на устройство полицейской и пожарной частей въ волостяхъ, *составляющее интересъ не Земства*, а общей по-

слію Законодателя, предоставляющею Уѣзднымъ Земскимъ учрежденіямъ *дѣйствовать самостоятельно* въ кругу ввѣренныхъ имъ дѣлъ (пун. 6). Былъ бы слишкомъ узкій, чисто канцелярскій, взглядъ тѣхъ, кто возразилъ бы намъ, что тутъ нѣтъ противорѣчія, коли *дѣло* страхованія въ кругу уѣздовъ, составляющихъ Губернію, поручено вѣдомству Губерскихъ Земскихъ учрежденій. *Дѣло* страхованія слишкомъ многосложно, чтобы *распорядительной* власти, осуществляющейся только въ теченіи 20 дней въ году, для разрѣшенія легіона всякаго рода вопросовъ, можно было обойтись безъ исполнительныхъ органовъ на мѣстахъ дѣйствія. Оно вызываетъ непрестанные вопросы, требующіе неотложныхъ разрѣшеній, которые не могутъ быть откладываемы до періодическаго, на полмѣсяца въ году, съѣзда Губернскихъ Гласныхъ; а между тѣмъ откладываются. Прежнія Палаты Государственныхъ Имуществъ и Удѣльныя Конторы, будучи сами солидно установленными и обстановленными учрежденіями, имѣли свои исполнительные органы, стоявшіе у *самаго дѣла*, и состоявшіе въ прямомъ подчиненіи этимъ учрежденіямъ. Теперь же по *дѣлу* взаимнаго страхованія крестьянской администраціи, и должны служить на усиленіе средствъ казны по удовлетворенію сказанныхъ потребностей, указали отправлять тѣ суммы въ кредитныя учрежденія, для приращенія процентами, впредь до особыхъ распоряженій о нихъ правительства. Такого рода распоряженіе Полицейскаго вѣдомства ни чѣмъ инымъ объяснить нельзя, какъ только *безнадежностію* въ настоящее время предотвратить народное бѣдствіе отъ опустошительности пожаровъ. Но и въ *будущемъ*, даже по истеченіи вычисленнаго статистикою 35 лѣтняго періода обновленія въ Странѣ всѣхъ поглощенныхъ пожарами строеній и имуществъ, едва ли упомянутыя суммы наростутъ процентами настолько, чтобы можно было расчитывать на нихъ при устраненіи мѣстныхъ *хозяйственныхъ* учрежденій отъ попеченія о благоустройствѣ въ сельскихъ обществахъ пожарной части.

янскихъ строеній, такими органами теперешнихъ *Губернскихъ Земскихъ учрежденій*, т. е. безмолствующихъ въ теченіи 11 ½ мѣсяцевъ *Губернскихъ Собраній*, съ ихъ канцеляріею, подъ названіемъ *Управы*, являются *Уѣздныя Земскія учрежденія* и *Волостныя правленія*, на которыхъ и лежатъ, по взаимному страхованію, всѣ обязанности, но конечно, безъ всякой отвѣтственности за *чужія* распоряженія. Тѣмъ не менѣе, развѣ можно отвергать *подчиненія* Уѣздныхъ Земскихъ учрежденій Губернскимъ учрежденіямъ, котораго домогаются исполнительныя статьи Земскаго Устава и Министерскіе циркуляры, въ нарушеніе принциповъ того же Устава о *самостоятельности* Уѣздныхъ Земскихъ учрежденій въ *кругу* ввѣренныхъ имъ дѣлъ? А какъ только допускаются въ какомъ бы то ни было дѣлѣ противорѣчія основнымъ принципамъ закона, въ способахъ его исполненія, да еще возлагаются на исполнителей *обязанности*, безъ *отвѣтственности* за ихъ исполненіе, то непремѣннымъ послѣдствіемъ будетъ канцелярскій кавардакъ, мертвящій всякую жизненность въ дѣлѣ. Это и видимъ въ дѣлѣ взаимнаго обязательнаго страхованія крестьянскихъ строеній; лишенное всякой возможности къ саморазвитію, оно только и держится со стороны страхователей—лишь *обязательствомъ* взноса страховыхъ премій, и со стороны Губернскихъ Земскихъ учрежденій—завиднымъ правомъ распоряженія скопляемыми отъ обязательныхъ взносовъ суммами. Между тѣмъ эти застрахованныя отъ огня имущества, на ряду съ незастрахованными, продолжаютъ истребляться на сотни милліоновъ; и не оказывается въ Государствѣ учрежденій, обязанныхъ заботиться о предотвращеніи такой гибели народнаго достоянія!

Порученіе *Губернскимъ* Земскимъ учрежденіямъ распоряженія по взаимному страхованію крестьянскихъ въ уѣздахъ строеній, можно оправдывать только тѣмъ принципомъ, что взаимная матеріальная отвѣтственность страхователей другъ за друга пред-

ставляется гораздо надежнѣе въ *большихъ* группахъ, чѣмъ въ *малыхъ*. Принципъ совершенно вѣрный; но что такое *большая* и *малая* группа, и гдѣ предѣлъ maximum - а и minimum-а? Руководствуясь однимъ лишь принципомъ, безъ опредѣленія такого размѣра, въ особенности, оставляя безъ вниманія, на волю Божію, опустошительность пожаровъ, пришлось бы придти къ такому заключенію, что страхованіе отъ огня имуществъ надежнѣе въ учрежденіи *Государственномъ*, чѣмъ въ *Губернскомъ*. Да оно и вѣрнѣе выражало бы *существующую дѣйствительность*. Если, не смотря на учрежденіе Земскихъ и Городскихъ самостоятельныхъ хозяйствъ, Государству все-таки приходится восполнять, своими средствами, пожарныя опустошенія въ странѣ, то нисколько не нарушало бы справедливости сосредоточить крестьянскіе страховые капиталы въ кассѣ Государственной; тогда какъ она нарушается теперь, при сосредоточеніи страховыхъ капиталовъ въ Губернскихъ Земскихъ учрежденіяхъ, не имѣющихъ и, по существу своему, не могущихъ имѣть собственнаго фактическаго хозяйства. Группа страхователей, даже однихъ крестьянъ, въ предѣлахъ каждаго изъ нашихъ уѣздовъ, настолько велика, что было бы дико допустить возможность такого пожарнаго опустошенія, котораго не могли бы покрыть страховыя сборы со всего уѣзда. А за симъ нужно ли говорить, что взаимное страхованіе крестьянскихъ строеній, съ передачею его въ вѣдомство Уѣздныхъ Земскихъ учрежденій, получитъ совершенно иное направленіе къ своему развитію. Только при этомъ условіи, оно можетъ сдѣлаться *Земскимъ*, т. е. привлечь къ себѣ страхователей всѣхъ сословій, равно и Городскихъ обывателей. Только при этомъ условіи, возможно представительство въ страховомъ учрежденіи уполномоченныхъ отъ страхователей, безъ чего немыслимы успѣшныя дѣйствія страхованія *обязательнаго* совмѣстно съ *добровольнымъ*. Только при этомъ условіи окажутся возможными и дѣйствительными мѣ-

ры къ благоустройству пожарной части, для предупрежденія опустошительности пожаровъ. Земскіе дѣятели въ учрежденіяхъ Губернскихъ и Уѣздныхъ—одни и тѣ же. Но безплодность дѣятельности въ Губернскихъ земскихъ учрежденіяхъ, въ особенности по предмету Земскаго страхованія отъ огня, мертвитъ всякую энергію въ дѣятеляхъ. Оживотворенная же возможностію достигать общеполезныхъ результатовъ, она вызоветъ такія *силы* Страны, о которыхъ теперь и мечтать трудно. Въ свою очередь, конкуренція въ благородномъ соревнованіи къ достиженію общаго блага, съ нѣкоторыхъ поръ, забытая въ Россіи, и направленная къ цѣлямъ личной корысти, получивъ широкое поле для приложенія плодотворной дѣятельности, явится новою *силою*, духовно оживотворяющею силы Страны матеріальныя, уже болѣе неугрожаемыя случайными народными бѣдствіями. Вслѣдъ за устройствомъ на правильныхъ основаніяхъ страхованія отъ огня имуществъ недвижимыхъ, явится и страхованіе имуществъ движимыхъ, и страхованіе полей отъ градобитій, скота отъ чумы, и проч. Въ результатѣ же, теперешнія нужды и долги замѣнятся народными *сбереженіями*, которыя страховому дѣлу предоставятъ новую операцію—страхованія доходовъ.

Заключеніе.

Въ первой нашей брошюркѣ, о которой упомянуто выше, говоря о необходимости благоустройства Москвы, мы коснулись *общественныхъ дѣятелей*, по ихъ различію умственному и сословному. По поводу необходимости *займа* для достиженія *благоустройства* въ Москвѣ, на заявленіе одной изъ Московскихъ газетъ, что прежній *дворянскій* составъ Городскаго въ Москвѣ управленія не отличался чуткостію къ потребно-

стямъ своимъ избирателей, бездѣйствіе въ этомъ отношеніи дворянскихъ дѣятелей мы объяснили совершенно другою причиною. Не отвергая въ нихъ ни просвѣщенной чуткости, ни энергіи къ исполненію принятыхъ на себя обязанностей, уклоненіе ихъ взять на себя иниціативу коренной реформы Городскаго хозяйства, мы приписали свойственному всѣмъ порядочнымъ людямъ чувству самолюбія, невыносящаго подозрѣнія или сомнѣнія, хотя бы только въ неумѣніи исполнить предпринятое съ пользою для избирателей. Свыкшіеся съ рутинными порядками до крайности ограниченныхъ житейскихъ потребностей, главные въ Москвѣ плательщики налоговъ— масса торгующаго люда, еще не скоро сознаетъ необходимость, для собственной пользы, иныхъ потребностей; а до того времени, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока кредитованными капиталами осуществятся предпріятія общеполезныя, во избѣжаніе оскорбительнаго говора толпы, требуется извѣстная степень ея довѣрія къ распорядителямъ, въ безошибочности ихъ взглядовъ. И въ исполненіи чего затруднялась Дума прежняго *дворянскаго* состава, то весьма удобно предпринять и осуществить Думѣ новаго *купеческаго* состава, распоряженія коей встрѣтятъ крѣпкую духовную поддержку со стороны главной массы плательщиковъ налоговъ, — поддержку, составляющую обстоятельство весьма важное, для твердости дѣйствій и неуклонности стремленій къ достиженію общественными дѣятелями общеполезныхъ цѣлей. За такой нашъ взглядъ, относительно современной русскихъ общественныхъ дѣятелей обстановки, сложившейся историческими условіями, пришлось намъ под-

слушать вовсе не заслуженные упреки отъ нѣкоторыхъ своихъ собратовъ по происхожденію. Мы очень рады такого рода упрекамъ. Они знаменуютъ тѣ утѣшительные факты: что на Руси еще не перевелись люди готовые употребить свою дѣятельность на общественную пользу; что матеріализмъ послѣдняго времени, порожденный покровительствомъ капиталу, въ ущербъ труда и знанія, и вообще въ ущербъ всѣмъ духовнымъ и вещественнымъ силамъ Страны, еще не успѣлъ, въ массѣ просвѣщенныхъ русскихъ дѣятелей, окончательно убить стремленія къ общему благу; что равнодушіе къ нему, сосредоточивающее побужденія *посредственностей*, увлекающихся, въ духѣ идей идолопоклонства, стремленіями ислючительно къ личной наживѣ, съ попраніемъ интересовъ *всѣхъ* и *всего* міра, еще не успѣло сдѣлаться въ Россіи всеобщимъ. Въ этомъ мы были всегда и теперь остаемся глубоко убѣждены, какъ долженъ быть убѣжденъ каждый истинный христіанинъ, что попираемыя въ послѣднее время въ русскомъ обществѣ идеи христіанства, рано или поздно возмутъ верхъ надъ идеями идолопоклонства. А если это вѣрно, если въ просвѣщенныхъ дѣятеляхъ высшаго культа, проникнутыхъ честными стремленіями къ дѣятельности на пользу общую, нѣтъ въ Россіи недостатка, то для нихъ дѣятельность въ Земствѣ, въ его теперешнемъ положеніи, представляетъ поле гораздо болѣе широкое, болѣе плодотворное въ интересахъ общегосударственныхъ, чѣмъ дѣятельность въ Городахъ, подобныхъ Москвѣ, въ благоустройствѣ коихъ принимаетъ не малую долю участія само Государство. *Тутъ*, уже давно начатое, въ хоро-

шемъ или въ дурномъ видѣ, но уже существующее *благоустройство*, остается лишь поддерживать и продолжать; *тамъ* же, приходится еще *созидать*, для чего требуются духовныя силы дѣятелей, сравнительно болѣе развитыя просвѣщеніемъ и административною практикою, болѣе энергичныя по своему стремленію къ общегосударственному благу, и притомъ могущія внести болѣе ума—разума въ ту низшую среду русскаго народа, которой еще почти не коснулось современное умственное развитіе.— Вотъ гдѣ желательна и ожидается преимущественно *дворянская дѣятельность!* И мы ни на одну минуту не сомнѣваемся, что при иной обстановкѣ созданныхъ съ 1864 года Земскихъ учрежденій, коль скоро устранятся для земскихъ дѣятелей препятствія къ осуществленію Законодательныхъ цѣлей— *водворенія благоустройства, нравственнаго преуспѣянія народной массы, и матеріальнаго* въ ней *довольства*, не преминутъ явиться преобладующими въ Земствѣ дѣятели дворянскаго сословія. удаляющіеся нынѣ отъ Земской дѣятельности, по невозможности прилагать ее плодотворно, въ интересахъ общаго государственнаго блага.

Послѣдняя война доказываетъ въ глазахъ свѣта всего что въ русскихъ людяхъ не оскудѣла доблесть военная, не ослабла любовь къ Отечеству, не изсякла духовная потребность исполненія, хотябы цѣною жизни, своего долга и призванія, для чести и славы Государства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, таже война доказала умѣнье русскаго народа понимать или, по крайней мѣрѣ, инстиктивно сознавать высокое назначеніе Россіи въ разрѣшеніи указанныхъ ей исторіею за-

дачъ, по отношенію къ другимъ народамъ. Въ виду же всѣхъ этихъ событій, развѣ можно усумниться, что противо-христіанское направленіе матеріализма послѣдняго времени не ослабило, въ большинствѣ русскихъ людей, любви къ Отечеству, что въ нихъ еще не убита *доблесть* и *гражданская*, и не изсякла духовная потребность исполненія, хотя бы цѣною самопожертвованій, своего долга и призванія, для посильнаго содѣйсмвія Правитсльству къ достиженію Государствомъ матеріальнаго могущества, въ такой силѣ, чтобы оно было неуязвимо со стороны его завистниковъ! Въ предѣлахъ нашей программы, коснулись мы здѣсь лишь главныхъ предметовъ дѣятельности въ Земскихъ и Городскихъ Общинахъ, исключительно *въ области матеріальной*, по водворенію въ Общинахъ *благоустройства*, усиленію мѣстной *производительности*, накопленію *сбереженій*, и вообще по достиженію возможно большаго *народнаго довольства*, выражающагося повсемѣстнымъ *удешевленіемъ* жизни. Попеченіе о всѣхъ этихъ предметахъ Государство, сложивъ съ себя, предоставило самымъ Общиномъ, Земскимъ и Городскимъ, призваннымъ для того къ самоуправленію, съ обязанностями явиться пособникани Правительству къ достиженію *благоустройства* Государственнаго. Въ области *духовнаго развитія и нравственнаго преуспѣянія народа*, чего мы здѣсь не касались, Земскимъ дѣятелямъ, съ перестройкою Земскихъ Общинъ на основаніяхъ нами намѣченныхъ, представится не менѣе широкое поле для дѣятельности въ интересахъ общегосударственныхъ; плодотворность же дѣятельности въ этой области, понятно, возможна лишь при

условіи преимущественнаго участія въ ней людей высшаго культа, подготовленныхъ къ тому въ такомъ именно родѣ воспитаніемъ и образованіемъ, какія соотвѣтствуютъ современнымъ потребностямъ. Ограничиваясь, на этотъ разъ, взглядомъ на Земскую дѣятельность только въ области *матеріальной*, и то лишь въ общихъ ея чертахъ, быть можетъ, посвятимъ въ свое время особыя брошюры и разъясненію подробностей. Въ настоящей же брошюркѣ наша цѣль была, опираясь на очный смыслъ кореннаго Законодательства, даровавшаго русскимъ Земствамъ и Городамъ право самоуправленіе, доказать самымъ положительнымъ образомъ, что это *право*, на Земскія и Городскія общины, составляющія *части* Государства, возлагаетъ *обязанность* быть пособниками *цѣлому*—обязанность непремѣнную. Назовемъ ее *обязательною*, потому что оканчивая настоящую, въ предѣлахъ очерченной программы, брошюру, не можемъ неостановить вниманіе читателей еще на томъ обстоятельствѣ, что съ перестройкою Земскихъ общинъ на предлагаемыхъ нами основаніяхъ, они могутъ явиться и, конечно, съ полною готовностію явятся, пособниками Государству и *необязательными*, именно по тѣмъ предметамъ, въ которыхъ Правительство, при его центральности, не можетъ обойтись безъ пособниковъ въ своихъ разнаго рода хозяйственныхъ операціяхъ, на мѣстахъ ихъ производства. Разъяснимъ это примѣромъ болѣе крупной изъ такихъ операцій.

Къ пріобрѣтенію для войскъ и для другихъ государственныхъ учрежденій нужныхъ имъ продуктовъ потребленія, по возможности *изъ первыхъ рукъ*, с. е. безъ переплаты въ цѣнахъ

и безъ ущерба въ качествѣ, многолѣтнія усилія Правительства недостигаютъ желаемыхъ результатовъ. И, на основаніи общечеловѣческой психологіи, немогутъ достигнуть до тѣхъ поръ, пока между *производителями* требуемыхъ продуктовъ съ одной стороны, и Правительствомъ, въ лицѣ государственныхъ *потребительныхъ* учрежденій —съ другой стороны, являются *посредниками* лица незаинтересованные ни пользами Государства, ни выгодами производителей, а преслѣдующіе исключительно лишь интересы личные. Кто бы ни были *такого рода посредники*, частные подрядчики или казенные комиссіонеры —это совершенно безразлично,—прежде всего, они *люди*, избравшіе для себя спеціальностію такого рода посредничество, конечно, не изъ любви къ искуству, не изъ филантропическихъ стремленій къ общему благу, а исключительно въ коммерческихъ цѣляхъ собственнаго обогащенія. Если въ неуклонномъ преслѣдованіи своихъ цѣлей, они пользуются своею ловкостію въ оффиціальныхъ или интимныхъ сношеніяхъ съ лицами обязанными блюсти государственные или народные интересы, и счастливыми для себя случайностями, хотя бы эти случайности составляли общее несчастіе или бѣдствіе, то едвали справедливо считать ихъ единственными виновниками милліонныхъ затратъ Государства, которыя изъ тощенькихъ кармановъ народа переходятъ въ тяжеловѣсные сундуки этихъ ловкихъ эксплуататоровъ народнаго или государственнаго достоянія. Говоримъ несправедливо считать *единственными* виновниками, въ томъ смыслѣ, что съ устраненіимъ *однихъ*, явятся *другіе*, подобные имъ эксплуататоры, и будутъ являться до тѣхъ поръ, пока неизмѣнятся *порядки*, обусловливающіе возможность вреднаго эксплоататорства. А потому, для искорененія его, — мало печатной гласности о личностяхъ эксплуататоровъ, и полугласности объ оффиціальныхъ пособникахъ имъ,—такихъ же *людяхъ*, — правнукахъ Адама, Каина, Хама, въ значеніи психологическомъ. На ряду съ печатными заявленіями о разорительн-

ныхъ для Государства фактахъ, руководящей публистикѣ было бы весьма не лишнимъ преимущественнѣе трактовать объ устраненіи, разъ навсегда, такого рода фактовъ, обусловливаемыхъ искони создавшими ихъ и неперестающими создавать *порядками*. Иначе, оказывается война съ Донкихотовскими мельницами. А затѣмъ, оставаясь въ полной увѣренности, что излагаемыя нами здѣсь посильныя соображенія о возможности легко устранить истощающее Государство разнаго рода эксплуататорство, въ особенности въ настоящія священныя минуты разрѣшаемаго Россіею ея историческаго назначенія, зрѣло обсудятся журналистикою, считаемъ нелишнимъ, съ своей стороны, войти здѣсь въ нѣкоторыя по этому предмету подробности.

Относительно снабженія войскъ и военныхъ учрежденій пищевымъ и вещевымъ довольствамъ, на что Государство издерживаетъ ежегодно, болѣе сотни милліоновъ рублей, а въ настоящее военное время—до милліарда рублей въ годъ, журналистика искони бичевела, а теперь особенно усилила бичеванье, прежнихъ замарашекъ—евреевъ и другихъ мелкихъ торгашей, которые въ короткое время превратились въ крупныхъ подрядчиковъ *на всю Россію*, сдѣлались владѣльцами княжескихъ дворцовъ, возведены въ титулъ *свѣтилъ* мучныхъ, суконныхъ, кожевенныхъ, и всякихъ другихъ коммерцій, и что всего важнѣе, вооруженныхъ отъ интендантскихъ блюстителей государственныхъ интересовъ патентами на *благонадежность*, т. е. на *право* монопольной эксплуатаціи, за силою измѣнившихся въ этомъ смыслѣ съ 1867 г. интендантскихъ порядковъ. Хотя эти *патентованные въ благонадежности* монополисты не разъ фактически изобличались въ *неблагонамѣренности*, и относительно казны, которая системою *патентовъ на благонадежность* нисколько неизбавляется отъ громаднаго ущерба на *отступномъ* прежней системы „секретныхъ цѣнъ“, и относительно солдатскихъ пайковъ, на счетъ коихъ колосально наживались эти благодѣтели; хотя они

не разъ изобличались даже въ *неблагонадежности*, оставляя интендантство безъ запаса заподряженныхъ продуктовъ;—однако же противъ *силы*, превратившей ихъ изъ замарашекъ въ вельможъ, оказывались, и оказываются безсильными нетолько одиночные производители потребныхъ интендатству предметовъ довольства, но и цѣлыя корпораціи производителей, какъ это случилось съ протестомъ въ 1873 году Болховскихъ кожевенныхъ заводчиковъ. Ужасающіе размѣры наживы на счетъ казны Гг. *патентованныхъ въ благонадежности* интендантскихъ подрядчиковъ, воспользующихся счастливымъ для нихъ случаемъ продолжительности войны, какъ извѣстно, возбудили патріотическія стремленія въ Петербургскомъ биржевомъ купечествѣ помочь Государству сокращеніемъ экстренныхъ расходовъ. И коллективное заявленіе по сему предмету биржеваго купечества послужило поводомъ къ газетной полемикѣ, собственно въ томъ отношеніи— „удастся или неудастся корпораціи биржеваго купечества одолѣть *силу* патентованной благонадежности, ужъ черезъ чуръ безцеремонно употребляемую, подъ шумомъ войны, для опустошенія Государственной казны? Одни газеты невѣрятъ возможности одолѣть биржевому купечеству эту всемогущую *силу*; другія въ полной надеждѣ осуществиться предложенію Петербургскаго купечества, подмываютъ къ такому же патріоческому стремленію и Московское купечество“ По мнѣнію послѣднихъ, “вмѣсто всякихъ жертвъ на армію пирогами, да другими снадобьями, даже залежалыми милліонами, слѣдовало бы купечеству, въ тяжелую для Отечества минуту, подумать о *непосредственныхъ* услугахъ по исполненію главныхъ насущныхъ подрядовъ для арміи, для этого нужна только одна предпріимчивость, одна подвижность и дѣятельность; стоитъ только, сговорившихъ десятку богатыхъ предпринимателей, образовать на извѣстныхъ (?) началахъ подрядную кампанію....“

И что же могло бы выдти со всего этого предлагаемого сумбуру? Неоспоримо лишь одно, что всякаго рода матеріальныя пожертвованія частныхъ лицъ на *потребности государственныя* *), унижая достоинство Государства, въ данномъ случаѣ, составляетъ каплю въ морѣ, сравнительно съ тѣмъ, что оно теряетъ отъ допускаемаго эксплуаторства патентованныхъ въ благонадежности и непатентованныхъ эксплуататоровъ, крупныхъ и мелкихъ. Да еще встрѣчаются, какъ извѣстно, такого рода странности, что сами эксплуататоры, отъ нажитыхъ ими на счетъ народнаго или Государственнаго достоянія, сотень милліоновъ руб., *великодушничаютъ*, какъ бы въ насмѣшку, жертвуя въ пользу истощенныхъ ими, сотню-другую тысячъ руб., въ расчетахъ полученія другаго рода патентовъ; а такого рода подачки унижаютъ достоинство самой *жертвы*, въ томъ святомъ значеніи, какъ бы слѣдовало понимать ее по отношенію къ Государству, именно: въ смыслѣ *гражданской доблести*.

Затѣмъ, что такое биржевое купечество? Собраніе въ торговыхъ центрахъ торговыхъ и денежныхъ посредниковъ (въ Петербургѣ—на половину не русскихъ), несоставляющихъ фактической корпораціи *производителей* такого или другаго рода продуктовъ, Если въ этомъ заявленіи Петербургскаго биржеваго

(*) Просимъ несмѣшивать указываемыхъ здѣсь пожертвованій, съ пожертвованіями для раненыхъ. Никакое могущественное матеріальною и духовною силою правительство неимѣетъ возможности облегчить, какъ бы слѣдовало, и успокоить этихъ доблестныхъ страдальцевъ за интересы Государства, въ особенности, когда является огромная ихъ масса. Попеченіе объ нихъ, равно забота объ участи семействъ убитыхъ и раненныхъ, составляетъ священную обязанность всѣхъ и каждаго изъ гражданъ, по чуству человѣколюбія, и еще болѣе—по чуству благодарности за принесенную собою жертву общаго исцѣленія.

купечества и отвергнуть подозрѣніе о желаніи нѣкоторыхъ лицъ, путемъ коллективнаго заявленія, самымъ добиться завидной роли патентованныхъ въ благонадежности интендантскихъ подрячиковъ, на время самое дорогое для наживы, то во всякомъ случаѣ трудно признать раціональность подобнаго рода заявленія. Слѣдовательно, желать такого же заявленія со стороны Московскаго биржеваго купечества, въ подражаніе Петербургскому, по меньшей мѣрѣ, неблагоразумно. Напротивъ, не мѣшало бы послѣднему идти по пути указанному Московскимъ биржевымъ купечествомъ, которое выступило съ протестомъ, исполненнымъ достоинства, въ огражденіе своихъ личныхъ и общенародныхъ интересовъ противъ другаго рода эксплуататорства цѣлой корпораціи желѣзнодорожныхъ кампаній, домогающейся, въ тяжкую для народа годину, обложить его двойнымъ, въ свою личную пользу, налогомъ, чрезъ возвышеніе дорожнаго тарифа на разность курса между кредитнымъ и металлическимъ рублемъ, т. е. вдвое противъ тарифа существующаго. Говоримъ налогомъ *двойнымъ*, потому что съ расрѣшеніемъ ходатайства желѣзнодорожныхъ кампаній получать провозную плату по разсчету на металлическій рубль, пассажиры и отправители грузовъ заплатили бы лишнюю пошлину на рублѣ, разъ за себя, а въ другой разъ совокупно съ массою народа, за усиленную въ настоящее время поревозку войскъ и воинскихъ грузовъ, да прибавился бы еще народный налогъ и отъ усиленія *дороговизны*, и отъ большаго пониженія курса кредитнаго рубля, какъ прямаго послѣдствія такой, дозволяемъ себѣ сказать, дикой мѣры. Только возможностію у насъ, при неразвитіи общества и *его* направленія въ духѣ идей идолопоклонства, можно объяснить ту смѣлость, съ какою, въ критическія для Государства минуты матеріальныхъ и другихъ невзгодъ, рѣшились желѣзнодорожныя кампаніи домогаться отъ Государства подобной для ихъ пользы жертвы, и притомъ въ то время, когда, при всенародномъ страданіи, ихъ собственные

доходы, большею частію, обезпечиваемые Государствомъ же, съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе возрастаютъ (*). Съ протестова-

(*) Доходность желѣзныхъ дорогъ могла бы возрастать сильнѣе и прочнѣе, еслибъ желѣзнодорожныя правленія, вмѣсто того, чтобы расчивать на эксплуатацію народа и государственнаго достоянія, интересы своихъ хозяевъ (акціонерныхъ компаній) тѣснѣе связывали съ интересами промышленности и торговли, для развитія коихъ и построены дороги, и внимательнѣе удовлетворялй бы народнымъ нуждамъ и потребностямъ. А что это не слова только, и необщая фраза, то изъ тысячи примѣровъ полнѣйшаго не вниманія желѣзно-дорожныхъ правленій къ интересамъ своихъ вліеитовъ, - примѣровъ, извѣстныхъ всѣмъ отправителямъ и получателямъ такихъ или другихъ грузовъ, укажемъ здѣсь на обстоятяльство болѣе общее, болѣе разительное Въ то время какъ русское минеральное топливо стѣсненное въ своемъ развитіи, окончательно убивается высокимъ провознымъ тарифомъ, отказомъ въ вагонахъ для его развозки по Россіи, и другими вышесказанными нами безобразными по перевозкѣ,- англійскій каменный уголь, привозимый безпошлинно къ Петербургскому порту, уже водворилъ свое господство въ Москвѣ, и разширяетъ раіонъ своего потребленія въ одну сторону— до Орла, смѣхъ сказать! и въ другую сторону—по Московско— Брестской дорогѣ. Такому широкому распространію по Россіи англійскаго каменнаго угля содѣйствуетъ Николаевская желѣзная дорога, устроивъ водяную доставку его отъ Невы до своей станціи въ Петербургѣ, понизивъ тарифъ до $^1/_{85}$ коп. съ пуда версты, снабжая отправителей вагонами безостановочно, и употребляя примѣрную заботливость освоевременной и бережливой доставкѣ его въ мѣста потребленія. Такія, въ интересахъ Англіи, дѣйствія Николаевской дороги сильно вредятъ интересамъ Русскимъ; на этоже дѣйствія сильно увеличиваетъ доходность дороги. и потому едвали можно упрекать за нихъ желѣзно-дорожное Правленіе. А вотъ правленіямъ другихъ желѣзныхъ дорогъ надобы послѣдовать его примѣру, для развозки по Россіи русскаго каменнаго угля, въ интересахъ своихъ личныхъ и государственныхъ.

ніемъ во время, и во всеоружіи, со стороны торгующаго на Московской биржѣ всероссійскаго купечества, такого безцеремоннаго на народное и государственное достояніе посягательства привилегированной корпораціи, уже истощившей Государство едва ли не болѣе, чѣмъ истощили его подрядчики,—конечно, это посягательство, обезоруженное разумными стремленіями Московскаго биржеваго купечества, уже не будетъ имѣть мѣста.

Ослабится, посягательство на народное и государственное достояніе и патентованныхъ въ благонадежности интендантскихъ подрядчиковъ, на сколько они пользуются настоящими стѣсненными обстоятельствами Государства; но ослабится, не заявленіемъ, сомнительнаго характера, со стороны Петербургскаго биржеваго купечества, а стремленіями, болѣе искренними, помочь Государству въ экстренномъ случаѣ, болѣе солидными въ отношеніи требуемыхъ для оѣйствующей арміи продуктовъ. По газетнымъ свѣдѣніямъ, сколько извѣстно, до сихъ поръ (*), Дворянство Харьковской губерніи, обще со всѣмъ Земствомъ этой губерніи, предложили поставить для дѣйствующей арміи милліонъ пудовъ сухарей и полтораста тысячъ четвертей муки *по дѣйствительно существующимъ* въ настоящее время *цѣнамъ*. И такъ какъ заготовленіе этихъ продуктовъ будетъ производиться Общинными учрежденіями, заинтероованными и пользами Государства, и выгодами производителей, то такое посредничество, чуждое личной корысти, неможетъ неослабить злотворности стремленія монополистовъ къ личной наживѣ. Благому началу Харьковцевъ послѣдовали Дворянство и Земство Губерніи Херсонской; тому же примѣру, несомнѣнно, послѣдуютъ Общины и другихъ губерній. Въ свою очередь, въ Тулѣ Князь Д. Д. Оболенскій и К° занялись приготовленіемъ въ огромныхъ размѣрахъ сухарей, фабричнымъ способамъ, и уже взяли въ Интен-

*) До конца Сентября 1877 г.

данствѣ поставку милліона пудовъ. И такимъ образомъ является надежда невстрѣчать болѣе въ газетахъ тяжко грустныхъ, оскорбительныхъ для самолюбія русскихъ людей, замѣтокъ иностранныхъ корреспондентовъ съ театра войны, что тамъ, рядомъ съ голоднымъ русскимъ солдатомъ, утоляющимъ свой голодъ заплѣснѣвшимъ, затхлымъ сухаремъ, солдатъ турецкій питается досыта отлично сфабрикованными галетами. Нельзя не вспомнить, что подобныя же лишенія русской арміи во время Крымской войны возбудили просвѣщенную предпріимчивость фабриковать галеты и въ Россіи *), но монологія хлѣбныхъ подрядчиковъ успѣла вытѣснить такую опасную для нихъ конкуренцію. Въ поддержкѣ послѣднихъ обвинять Интендантское вѣдомство едвали бы было справедливо; такъ какъ оно само неимѣетъ твердой, правильно организованной опоры въ средѣ производителей заготовляемыхъ имъ для воинскихъ учрежденій продуктовъ. Создать же такую опору (что вавсе независитъ отъ Интендантства), и притомъ—создать, не для экстренныхъ только случаевъ, а для постояннаго заготовленія продуктовъ потребленія, лучшаго качества и съ значительнымъ сокращеніемъ ежегодныхъ Государственныхъ расходовъ, весьма нетрудно. Но прежде чѣмъ отвѣчать на вопросъ—какимъ образамъ этаго до стигнуть, покончимъ съ приведенными нами газетными заявленіями о патентованныхъ въ благондежности интендантскихъ подрядчикахъ, прежнихъ евреяхъ—замарашкахъ, а теперь обладающихъ сотнями милліоновъ рублей. Нажили они сотни милліоновъ и княжескіе дворцы, въ ущербъ Государственаго бюджета,—это несомнѣнно: одни—интендантскими и всякими дру-

*) Галеты, неуступающіе ни въ качествѣ ни въ дешевизнѣ англійскимъ, сталъ было производить въ 1866 г. молодой Князь Долгорукій въ своемъ имѣніи Черниговской губерніи Кролевецкаго уѣзда, въ селѣ Вишенькахъ, но они были отвергнуты Интенданствомъ.

гими подрядами, другіе концессіями разнаго рода. Но немгновенно же, не „по щучьему велѣнью“ сотворилось такого рода превращеніе, невозможное для самыхъ геніевъ; непремѣнно долженъ же былъ быть какой либо переходъ въ матеріальной ихъ обстановкѣ, такъ какъ безъ капитала, хотя сравнительно и небольшаго, въ нашъ матеріальной вѣкъ, ни съ какой геніальностію, непопадешъ ни въ *подрядчики*, ни въ *концессіонеры*, какъ прежде бывало, во время блаженной памяти откуповъ, попадали бѣдняки, заразныя послуги потронамъ, въ *откупщики*. Вотъ о такомъ—то *переходѣ*, касающимся собственно *евреевъ*—замарашекъ, въ предѣлахъ нашей програмы, будетъ весьма нелишнимъ сказать здѣсь нѣсколько словъ, въ доказательство высказанной нами выше необходимости перестроить Земскія учрежденія, въ цѣляхъ Законоположеній 19 февраля 1861 года и 1-го Января 1864 года.

Въ губерніяхъ бывше привигиллированныхъ, гдѣ всегда дозволялось жительство евреевъ, уже давно слышатся вопли страданія крестьянскаго населенія на эксплуатацію евреевъ, на истощеніе и разорѣніе ими этихъ губерній. Съ того времени какъ проникли евреи въ Губерніи Великороссійскія и Сибирскія, и оттуда стали доходить жалобы на такую же эксплуатацію евреями низшаго культа народа. Указывая на это общеизвѣстное зло, мы далеки отъ того, чтобы обвинять въ этомъ евреевъ; напротивъ, съ немалою долею уваженія слѣдуетъ отнестись къ ихъ, сравнительно высшему противъ русскаго люда, промышленному развитію, къ ихъ нравственнымъ квчествамъ, начиная съ трезвости и твердости семейныхъ отношеній, до того замѣчательнаго факта, что въ массѣ евреевъ весьма рѣдки всякаго рода уголовныя преступленія, и въ особенности — къ существующей между ними связи въ поддержкѣ другъ друга. О евреяхъ, которые, въ тоже время, и замѣчательно неутолимимыя труженники, составилось въ Россіи общественное мнѣніе, что будто бы, по

своей натурѣ или по врожденнымъ наклонностямъ, они совершенно неспособны къ труду *земледѣльческому*. То же мнѣніе объ нихъ, если неошибаемся, установилось и въ сферахъ правительственныхъ, вслѣдствіе того. что принимавшіеся со стороны Правительства довольно энергичныя мѣры для привлеченія евреевъ къ земледѣлію, оказались вполнѣ безуспѣшными, Но такое мнѣніе, какъ насогласованное съ законами психологіи, составляетъ огромное заблужденіе. Отворачиваются евреи отъ замледѣльческой *промышленности* собственно потому, что она, въ ее настоящемъ печальномъ положеніи въ Россіи, совершенно безвыгодна. Подтвержденіемъ этому можетъ служить и то обстоятельство, что даизъ крестьянъ землевладѣльцевъ, кому удалось мало-мальски, кое-какимъ умственнымъ развитіемъ, выдѣлиться изъ массы бездольныхъ у насъ земледѣльцевъ, тысячи бросая землѣдѣліе, обращаются къ торгашеству, т. е. изъ *производителей* дѣлаются *потребителями*, посвящая свой трудъ не на *производительность*, въ тѣсномъ ея значеніи, а на эксплоатацію произаодителей. Какъ бы то нибыло, говоря собственно о евреяхъ среди сельскаго и городскаго населенія въ Россіи, въ особенности въ губерніяхъ бывше привилигировинныхъ, можно сказать утвердительно, что всѣ они занимаются торгашествомъ, мелкимъ или болѣе крупнымъ, преимущественно, въ формѣ ссудъ деньгами и вещами, неисключая и евреевъ, заявляющихъ о себѣ, что они *ремеслинники*. Даже и тѣ изъ числа послѣднихъ, который дѣйствительно занимаются какимъ либо ремесломъ, непремѣнно соединяютъ съ нимъ торгашество и ростовничество. Такимъ образомъ, весь въ Россіи еврейскій контингентъ является исключительно *потребителями*, незаключая въ себѣ замѣтной доли элемента *производительнаго* И затѣмъ, руководясь исключительно матеріальнымъ стремленіемъ къ наживѣ денегъ, безъ всякихъ другихъ побужденій, въ особенности побужденій патріатическихъ къ чуждому для нихъ Отечеству, евреи явля-

ются эксплуататорами мѣстнаго населенія. Наживая деньги, болѣе ловкіе изъ нихъ разширяютъ кругъ своего эксплуататарства и на другія мѣстности, и, на другихъ лицъ, хотя и высшаго, сравнительно съ ними образованія, но тоже далеко непрактичныхъ въ дѣлахъ коммерческихъ, а главное стѣсненныхъ, неменѣе крестьянъ, безденежьемъ. И вотъ, преслѣдуя съ настойчивостію *цѣли* эксплуататорства и, по природѣ своей, небракуя никакими средствами къ къ достиженію такихъ цѣлей, прежніе еврейцики добираюття до сундука Государственнаго, являясь купцами—подрядчиками разнаго рода казенныхъ операцій; сначала, конечно, остаются насобственнымъ попеченіи-непатентованными, а птомъ, болѣе счасливые, силою—ли счастья, особой—ли ловкости, или какою бы тамъ нибыло *силою*, дѣлаются и *патентованными* въ благонадежности На этой высокой и, по грандіознымъ размѣрамъ, широкой аренѣ, становятся они уже замѣтными для всей русской публики, и для публуцыстики. Еще бы оставить незамѣченными *сотни миллионовъ* рублей въ карманѣ такаго изъ другаго Господина, на катораго знавшіе его прежде смотрѣли какъ на еврея—замарашку, добывавшаго торгашествомъ *публики*, постепенно возраставшіе въ *десятки* рублей, *сотни*, *тысячи* и т. д. и т. д! Но, обсуждая или осуждая также крупное эксплуататорство нѣсколькихъ патентованныхъ *единицъ*, слѣдовало бы, въ интересѣхъ Государства, неоставлять безъ вниманія эксплуататорство его цѣлою массою *единицъ*, да нетолько однихъ *еврейскихъ*, но и другихъ племенъ, какъ восточняго, такъ и западнаго происхожденія, даже кровныхъ русскихъ *единицъ*, извѣстныхъ подъ названіемъ *кулаковъ*, *міроѣдовъ*, и проч. Статистика оказала бы громадную заслугу Государству, занявшись собраніемъ хотя приблизительныхъ цифръ такого мелкаго эксплуататорства русскихъ производительныхъ силъ; сумма этихъ цифръ, ужаснувши своею грамадностію, заставила бы общественное мнѣніе обратить на этотъ предметъ должное

вниманіе. Если эту цифру, составляющую сумму истощенія русскаго народа массою всѣхъ эксплуатирующихъ его маленькихъ *единицъ*, опредѣлимъ *ежегодно милліардомъ рублей*, то нисколько непреувеличимъ; навѣрное, она далеко превзойдетъ милліардную ежегодно наживу непроизводительнаго легіона эксплуататоровъ;—и только остается удивляться, какъ выдерживаютъ до сихъ поръ уже давно истощаемыя въ такихъ размѣрахъ производительныя силы Страны! Въ сравненіи же съ милліардными наживами *массы* эксплуататоровъ, что значатъ три—четыре сотни милліоновъ руб., нажитыхъ нѣсколькими *единицами*, застраховавшихся своею привиллегированностію? Капля въ морѣ!

Рекомендуя публицистикѣ, вмѣсто ожесточенно преслѣдуемыхъ ею паигентованныхъ подрядчиковъ, концессіонеровъ, и проч., хорошо извѣстныхъ всѣмъ и каждому, обратить особенное вниманіе на неизвѣстный доселѣ столичной публикѣ контингентъ провинціальныхъ мѣлкихъ эксплуататоровъ, откуда выходятъ и эти крупные эксплуататоры,—мы поставимъ лишъ вопросъ: *на чьей обязанности лежатъ соотвѣтствующія распоряженія или дѣйствія къ уничтоженію* или, покрайней мѣрѣ къ ослабленію провинціальнаго эксплуататорства? Не вдаваясь въ подробности, отоѣтъ на этотъ вопросъ изложимъ лишъ въ общихъ чертахъ: За время крѣпостаго состоянія, для огражденія отъ эксплуататорства неразвитую массу крестьянъ помѣщичьихъ, сами помѣщики принимали существенныя къ тому мѣры; иначе и быть не могло, потому что въ этомъ былъ ихъ личной интересъ. Огражденіе отъ эксплуататорства столько же неразвитой массы крестьянъ государственныхъ и удѣльныхъ, лежало на обязанности ихъ мѣстныхъ управленій, имѣвшихъ интересъ *служебный*, поддер-

живаемый, если уже не духовными стремленіями къ исполненію служебныхъ обязанностей, то по крайней мѣрѣ, грозою *отвѣтственности*. Съ освобожденіемъ же однихъ отъ крѣпостной зависимости, и другихъ—отъ опекунства, когда въ теченіи полтора десятка лѣтъ, понятно, невозможно было подняться уровню умственнаго развивія въ людяхъ еще неуспѣвшихъ даже свыкнуться съ новымъ своимъ положеніемъ, все крестьянское населеніе очутилось безъ всякаго огражденія отъ эксплуататорства;—и тамъ «нѣсть никого помогаяй и спасаяй»! Да, это древнее изрѣченіе царственнаго псалмопѣвца, высказанное имъ въ борьбѣ съ господствовавшими въ то время идеями язычества, буквально примѣняется въ наше время къ крестьянскому въ Россіи населенію, въ теперешнемъ его положеніи. Оно примѣняется, нетолько по отношенію къ матеріальному достоянію крестьянъ, для эксплуатаціи коихъ, или, вѣрнѣе сказать, для надувательства крестьянъ всякаго рода проходимцами, представляется широкій просторъ, полнѣйшая возможнйсть, но также и въ отношеніи обратномъ—ко всякаго рода обязательствамъ крестьянъ, т. е. для надувательства крестьянами тѣхъ, кто обращается къ нимъ, или къ кому обращаются они, съ предложеніемъ своего труда. Въ тѣхъ и другихъ случаяхъ, неотыскивается *спасающихъ* отъ надувательства, неоказывается *помогающихъ* устранить всякаго рода обманы, съ прямымъ послѣдствіемъ того и другаго—убытками частныхъ липъ и всеобщимъ разорѣніемъ. Блаженной памяти, Гостомыслъ, за тысячу лѣтъ предъ симъ, *призывавшій* князей Варяжскихъ, для установленія на Руси порядка,

если бы жилъ въ наше время, то навѣрное, редакцію своего *воззванія* согласовалъ бы съ вышеприведеннымъ изрѣченіемъ пророка Давида, и призывалъ бы *помогающаго* и *спасающаго*. При порядкахъ существующихъ, *помогающею* и *спасающею* является когорта лицъ изъ тѣхъ же, чуждыхъ всякаго развитія крестьянъ, въ составѣ крестьянскихъ Волостныхъ Правленій, гдѣ, какъ обще—извѣстно, рѣшенія по всякаго рода дѣламъ и крестьянскимъ обязательствамъ покупаются цѣною ведра водки, требуемой на угощеніе безапелляціонныхъ вершителей мѣстныхъ *судебъ*. Больше этого едвали нужно что либо говорить! Развѣ только, въ предупрежденіе возраженій, можно прибавить, что единственной, въ предѣлахъ губерніи, тысячи на двѣ Волостныхъ Правленій, *помогающей* и *спасающей* власти Губернатора нѣтъ физической возможности имѣть свѣдѣніе о каждомъ изъ легіона случаевъ совершающихся безобразій, тѣмъ болѣе что, по существу трактуемаго предмета—*эксплоатаціи крестьянскаго населенія*, не-можетъ быть и жалобщиковъ.

Очевидно, что указываемое здѣсь зло возникло и получило въ Россіи господство вслѣдствіе не нормальныхъ порядковъ. Ненормальность же ихъ заключается въ противорѣчіи, въ этомъ отношеніи, Устава о Земскихъ учрежденіяхъ 1864 г. съ Крестьянскимъ положеніемъ 1861 г. Объ этомъ мы говорили выше, выясняя необходимость неотложеннаго упраздненія *крестьянскихъ* Волостныхъ Правленій, съ передачею предоставленныхъ имъ административныхъ распоряженій вѣдомству *общесословныхъ* Земскихъ въ каждомъ уѣздѣ Общинъ. Съ полученіемъ

крестьянами права собственности на недвижимыя имущества, и свободы дѣйствій, предѣлахъ въ законовъ, съ которыми еще неуспѣли они освоится, и потому, сплошь и рядомъ, злоупотребляютъ самою свободою, въ ущербъ себѣ и другимъ, только такая мѣра, какъ вполнѣ согласная съ принцыпами новаго Законодательства, и слѣдовательно самая раціональная, можетъ освободить крестьянское населеніе отъ эксплуататорства евреевъ и другихъ проходимцевъ, также какъ и пріучить самыхъ крестьянъ къ законности по исполненію принимаемыхъ на себя всякаго рода обязательствъ (*). Каковъ бы нибылъ личный составъ *всесословныхъ* Волостныхъ Правленій, какъ исполнительнаго оргына Земской Общины, его дѣйствія и распоряженія, направляемыя и контролируемыя Собраніемъ Гласныхъ, немогутъ допускать безобразій, подобныхъ тѣмъ, какія допускаютъ нынѣ никѣмъ ненаправляемыя и неконтролируемыя *крестьянскія* Волостныя Правленія. Въ заботливости же Земскихъ Общинъ о благосостояніи крестьянъ, равно о возвышеніи въ массѣ ихъ нравственности и о водвореніи законности, нельзя сомнѣваться уже и потому, что въ этомъ заключается *личный интересъ* всѣхъ остальныхъ общественниковъ одной и той же Общины; личный же интересъ, какъ извѣстно, составляетъ самый мо-

---

(*) Немѣшаетъ замѣтить, что въ этомъ заключается и тотъ секретъ правильнаго разрѣшенія вопроса о *наймѣ рабочихъ*, котораго тщетно ищутъ болѣе десятка лѣтъ много разъ составлявшіяся, и по временамъ возобновляющіяся, Правительственныя по сему предмету Комиссіи.

гущественный мотивъ для неуклоннаго исполненія каждымъ учрежденіемъ возлагаемыхъ на него обязанностей.

Справедливость этого не можетъ быть оспариваема; и съ перестрокою Земскихъ Общинъ на изложенныхъ основаніяхъ, Интендантство, руководствуясь этимъ же могущественнымъ принципомъ, будетъ имѣть правильную и твердо организованную опору для полученія потребныхъ воинскимъ учрежденіямъ продуктовъ *изъ первыхъ рукъ*, отъ самыхъ *производителей*, и при томъ не въ однихъ только экстренныхъ случаяхъ а для постояннаго заготовленія продуктовъ потребленія лучшаго качества, и съ значительнымъ сокращеніемъ ежегодныхъ государственныхъ расходовъ. По сложности заготовительныхъ операцій, если бы *посредничество* Земскихъ общинъ между Интендантствомъ — съ одной стороны, и производителями—съ другой стороны, оказалось недостаточнымъ, то, въ дополненіе къ такому посредничеству офиціальному, потребовалось бы еще неболѣе какъ частное коммиссіонерство, съ оплатою трудовъ его не выше однаго процента съ суммы заготовленія. Положимъ, что и Земскія общины, за свое посредничество, на оплату *необязательныхъ* трудовъ своего Управленія, обложатъ однимъ же процентомъ производителей, имѣющихъ совершать требуемыя Интендантствомъ операціи. Значитъ, понадобится на посредничество *накладныхъ*, опредѣленныхъ и гласныхъ, расходовъ неболѣе двухъ процентовъ, тогда какъ на пріобрѣтеніе теперешними *посредниками*-подрядчиками однихъ залоговъ, обезпечивающихъ подряды, расходуется неменѣе пяти

процентовъ. Да десятки милліоновъ, въ ущербъ казны, въ ущербъ производителей, въ ущербъ солдатскихъ пайковъ, переходятъ ежегодно подрядчикамъ, за труды ихъ и ловкость, а также другимъ лицамъ, въ формѣ *накладныхъ* же, но только безгласныхъ, и потому далеко непредѣленныхъ расходовъ. Впрочемъ, этому частному предмету мы посвятимъ особую брошюрку. Распространяеться объ немъ здѣсь было бы неумѣстнымъ, уже и потому, что мы коснулись его лишъ для примѣра, съ цѣлію разъяснить, что съ перестройкою Земскихъ общинъ въ принцыпахъ строго согласованныхъ съ Законодательствомъ 19 февраля 1861 года, они окажутся въ состояніи быть пособниками Правительству, нетолько *обязательными*, для увеличенія Государственныхъ доходовъ, безъ отягощенія налогами плательщиковъ ихъ, но и *необязательными*, для сокращенія на громадныя цифры расходовъ, употребляемыхъ нынѣ, мало того, что непроизводительно, но въ ущербъ Государственнаго благосостоянія и народной нравственности.

Наконецъ, заканчивая нашу бесѣду, чуствуемъ потребность, прежде чѣмъ этотъ нашъ посильный трудъ подвергнется обсужденію другихъ, подвергнуть его собственной критикѣ. Данный брошюрѣ заголовокъ наложилъ на насъ двойное обязательство: во первыхъ разъяснить *причины* одолѣвающей Россію *дороговизны*, и во вторыхъ, указать *мѣры къ ихъ устраненію*; но мы далеко неисполнили ни первой части такого обязательства, ни тѣмъ болѣе второй. Обстоятельства и условія, содѣйствовавшія обѣдненію Россіи и духовному приниженію русскаго

народа, мелькомъ затронутые въ брошюркѣ, остались неисчертаны, и тѣ изъ нихъ, на которыхъ мы остановили вниманіе читателей, едва подвергнуты разработкѣ. Но эти обстоятельства и условія, заключающіяся въ *прошломъ* Россіи, и въ ея *настоящемъ*, истощающія платежныя силы Государства, производящія всеобщую *дороговизну*, и окончательно обездоливающіе народъ, для ихъ разработки, требуютъ рядъ томовъ и совокупнаго труда многихъ лицъ; и если наша брошюра послужатъ программою или, такъ сказать, *предисловіемъ* къ такому труду, то будемъ считать себя достигнувшими желаемой нами цѣли. Тѣмъ болѣе, указаніе мѣръ къ устраненію причинъ дороговизны, заключающихся лишь только въ одной области *сельско-хозяйственной*, неуложится ни въ какихъ брошюрахъ, когда для этого требуется коренная въ этой области реформа. Въ краткой бесѣдѣ, мы могли указать лишь условія, при какихъ такая реформа возможна и окажется плодотворною, именно при соотвѣтствующемъ положенію Россіи измѣненіи финансовой системы, и при перестройкѣ Земскихъ учрежденій, исключительно въ цѣляхъ сельско-хозяйственныхъ, безъ примѣси цѣлей полицейскихъ. И если общественное мнѣніе, отщетившись отъ канцеляризма и неосмысленнаго подражанія неприложимаго къ Россіи, сознаетъ справедливость нашихъ указаній, то будемъ считать нашу настоящую задачу и въ этомъ отношеніи исполненною. Говоря о производительности страны, и тутъ же сопоставляя дороговизну пользованія землею, мы неразъяснили такого кажущагося противорѣчія; но для этого пришлось бы коснуться подробностей всѣхъ родовъ существующей у насъ *производительности*, и затѣмъ обобщить существующіе на лицо факты и массу готовыхъ по этимъ предметамъ матеріаловъ, для чего, опять-таки, требуются не одна, а десятки брошюръ,—требуются силы не одного человѣка, а совокупность труда многихъ. Впрочемъ, восполняя допущенный нами въ отношеніи *производительности* Страны про-

бѣлъ, скажемъ здѣсь, въ общихъ чертахъ, нѣсколько словъ о существующихъ у насъ трехъ родахъ производительности *земледѣльческой*, *промышленной* (заводской и фабричной), и *торговой*. Крайняя неудовлетворительность и совершенная неправильность всѣхъ этихъ родовъ производительности доказываются самымъ положительнымъ образомъ статистикою. Изъ нее мы и возьмемъ наши выводы.

Земледѣліе въ Россіи ведется хищнически, неулучшая, а истощая плодородіе земли. Въ особенности хищничество усугубилось въ послѣднее время, отъ вынужденнаго новыми реформами стѣсненія частныхъ хозяйствъ, при полнѣйшемъ отсутствіи научныхъ пособій, возможныхъ только со стороны Правительства, и отъ неразработки *мѣстныхъ естественныхъ богатствъ*, которые только и могутъ удержать плодородіе земли. При отсутствіи послѣдняго условія, *зерно* (сила земли) вывозится въ отдаленные центры и заграницу, а на мѣстѣ остается лишъ *солома*, въ нарушеніе закона природы — возвращать землѣ то, что отъ нея берется. Есть же примѣры благоустроенныхъ Государствъ, гдѣ естественная производительность земли нетолько неизсякла, а напротивъ, до нѣкоторой степени усилилась, главнѣе же всего — улучшилась; тогда какъ въ Россіи годъ отъ году усиливаются неурожаи, охватывая все большее, каждый годъ, и большее пространство; — и постоянное насиліе сказаннаго міроваго закона грозитъ будущему Россіи. Она уже и теперь утратила первенствующее мѣсто на Европейскихъ хлѣбныхъ рынкахъ, нестолько количествомъ, сколько качествомъ зерна. Между тѣмъ можно доказать какъ дважды два-четыре, что насколько Россія бѣднѣетъ нынѣ отъ однихъ сельско-хозяйственныхъ причинъ, настолько, при иномъ направленіи внутренней политики, можетъ богатѣть отъ одного сельскаго хозяйства, когда окажется возможнымъ земледѣлію идти рука объ руку съ *мѣстными промыслами*. Оказаться же этому *возможнымъ* немыслимо, при те-

перешней постановкѣ Земскихъ учрежденій, на обязанность коихъ возложено попеченіе объ улучшеніи хозяйства въ Общинахъ, но непредоставленно подлежащихъ средствъ къ исполненію этой обязанности, или вѣрнѣе—парализованы средства, преобладаніемъ полицейскихъ цѣлей; отъ чего извратились самыя понятія Земцевъ объ ихъ обязанностяхъ къ Государству. Такъ, напримѣръ, на дняхъ, отъ одного изъ Губернскихъ Предводителей Дворянства, предсѣдательствующаго въ Губернскомъ Земскомъ Собраніи, пришлось намъ слышить наивное сознаніе, что онъ признаетъ себя *Земцемъ*, въ смыслѣ служенія Земскому дѣлу, а слѣдовательно, подразумѣвается,—и Государственнымъ интересамъ. Чьимъ же интересамъ онъ служитъ?

Переходя къ производительности *промышленной* (заводской и фабричной), прежде всего, приходится остановиться на неистощимыхъ въ Россіи минеральныхъ богатствахъ. Объ нихъ достаточно сказать одно, что разработкою ихъ, въ обѣднѣвшій русскій народъ можетъ быть быстро, магически внесено нетолько довольство, но и избытокъ его. Россіи нечего искать сбыта своихъ минеральныхъ богатствъ, подобно тому какъ ищутъ Англія, Бельгія, и друг., когда на каждомъ шагу встрѣчается насущнѣйшая въ нихъ потребность въ самой Россіи, по предмету отсутствующаго въ ней доселѣ *благоустройства*, на возведеніе разнаго рода сооруженій Земскихъ и Городскихъ, во множествѣ частныхъ, а затѣмъ, по улучшеніи Государственнаго бюджета, и сооруженій Государственныхъ, и когда видимъ, что даже сравнительно скудненькія въ настоящее время требованія въ минералахъ, восполняются у насъ минералами заграничными, когда мы обогащемъ иностранцевъ, истощая до конца самихъ себя. О производительности вообще *промышленной* (заводской и фабричной), какъ она у насъ ведется, совѣстно и говорить; по этому-то, кажется, намъ и непришлось коснуться ея, при изложеніи другихъ предметовъ. Между тѣмъ пополнить пробѣлъ необходимо, такъ какъ въ этомъ

предметѣ заключается одна изъ самыхъ серьезныхъ причинъ дороговизны и народнаго бездолья. По своему административному завѣдыванію, пріуроченная къ министерству Финансовому, должно быть, въ цѣляхъ казеннаго фиска, въ сущности же предоставленная полному произволу случайностей, презрѣнная и забитая, промышленная въ Россіи производительность находится въ самомъ печальномъ положеніи. Идя врозь, чуть не въ разрѣзъ, съ производительностію *земледѣльческою*, производительность въ Россіи *промышленная* далеко необогащаетъ Государства; народную же массу положительно оскудѣваетъ, допускаемымъ у насъ преобладаніемъ капитала надъ трудомъ и знаніемъ. И неперестанетъ оскудѣвать до тѣхъ поръ, пока несоединится тѣсно съ производительностію *земледѣльческою*, фабрикуя продукты послѣдней; при раціональномъ же развитіи фабрикатовъ, золото, нетолько не будетъ уходить отъ насъ заграницу, но, какъ магнитомъ, станетъ привлекаться въ Страну. *Промышленное* въ Государствѣ дѣло недолжно подлежать случайностямъ и произволу, какъ теперь въ Россіи, а должно быть подчинено обдуманной системѣ, въ тѣсной связи съ производительностію *земледѣльческою* и *торговою*, подъ единымъ и нераздѣльнымъ завѣдываніемъ и направленіемъ министерства Земледѣлія, Промышленности и Торговли. Всякаго рода производство—заводское, фабричное, кустарное, составляетъ Государственный интересъ, который можетъ, и долженъ, возрасти до огромныхъ размѣровъ, увеличивъ народное благосостояніе, уже отъ одной экономіи труда, когда приложеніе его къ дѣлу достигнется непрерывное, въ теченіи цѣлаго года, безъ *самопотребленія производимаго*, какъ замѣчено нами выше. *Промышленное* производство, по установленной Правительственною администраціею системѣ, должно распространится по всей Странѣ; и только при этомъ условіи, можно ожидать полнаго успѣха этой отрасли народнаго хозяйства и главной его силы. Обогатившіяся промышленностію

Земскіе *единицы* прибавятъ богатство Государственное; такъ какъ богатство *единицъ* только и можетъ служить правильнымъ мѣриломъ богатсва и силы *цѣлаго* Государства, Съ принятіемъ Правительствомъ, въ дѣлѣ промышленнаго развитія, разумно обдуманнаго участія, и съ установленіемъ правильной въ этомъ отношеніи системы, окажутся осязательно полезными преміи, ссуды, субсидіи, какъ ассоціаціямъ, такъ и частнымъ лицамъ. Если уже выдавать такого рода пособія, то никакъ не *монополистамъ* и *овцедавамъ*, подавляющимъ, для своекорыстныхъ цѣлей, всякое движеніе и развитіе, а выдавать народнымъ массамъ, которыя само Правительство разобьетъ въ ассоціонныя группы, для извѣстныхъ производствъ. Важнѣе всякихъ частныхъ пособій, дѣлу развитія *промышленной* производительности, окажетъ могущественное, всеобщее пособіе, внутренняя оборотная валюта, о значеніи которой, какъ средствѣ внутренняго обмѣна, мы достаточно выяснили выше. Тутъ—то и обнаружится, что внутренній кредитъ или кредитная валюта, опирающаяся на производительныя силы Страны, а не надутые фонды, окажется благодѣтельно производительною, тогда какъ кредитный рубль истощаетъ Гостдарство и влечетъ его къ совершенному разорѣнію.

Остается сказать нѣсколько словъ о производительности у насъ *торговой*, которой непришлось намъ серьезно коснуться въ брошюрѣ, насколько она оказываетъ неблагопріятное вліяніе на дороговизну въ Странѣ. Проведенная нами по всѣмъ предметамъ брошюры сопостановка идей христіянства съ идеями язычества, нигдѣ и ни въ чемъ непроявляется такъ разительно, какъ въ торговомъ русскомъ людѣ и въ производимой имъ торговлѣ; полнѣйшее преобладаніе идолопоклонства надъ обязательными требованіями христіянства! Было бы лишнимъ распространяться о присущихъ нашимъ торговцамъ, всосавшихся въ плоть и кровь торговаго люда инстинктахъ любостяжанія, путемъ обмановъ и всякаго рода надувательствъ, о невоздержаности въ словахъ и дѣй-

ствіяхъ, о самодурствѣ и разнаго рода безобразіяхъ, въ домашнемъ быту, рельефно абрисованныхъ комедіями Островскаго, знаменующихъ полное господство въ нихъ язычества. Остановимся лишь на *чувствѣ собственнаго достоинства*, составляющемъ главную основу идей христіянскихъ. Съ развитіемъ цивилизаціи, уже давно прониклись уваженіемъ къ самому себѣ и магометане и язычники,—и только недостаетъ его въ массѣ русскаго купечества. Неотличаются особенно этимъ достоинствомъ, въ духѣ идей христіянства, и другія группы русскаго общества чувство собственнаго достоинства замѣняется самохвальствомъ и нетерпимостію чужихъ мнѣній, преслѣдованіемъ и насильственнымъ подавленіемъ всего разумнаго, даже того, что состороны самыхъ спорщиковъ признается *разумнымъ*, если только оно не *мое*, а *чужое*. Всякая личность, мало-мальски выдающаяся изъ руду посредственностей, если только необладаетъ вещественнымъ капиталомъ, хотя бы и завѣдомо награбленнымъ, нетолько не находитъ поддержки, а напротивъ встрѣчаетъ затаенную злобу зависти, и при первой возможности, подставятъ ножку, чтобы уронить и придавить, до невозможности оправиться. Въ основѣ всѣхъ такихъ, далеко не христіянскихъ, побужденій, при свойственной русскимъ людямъ слѣпой *подражательности*, развитой въ ущербъ всѣмъ другимъ умств. способностямъ, лежитъ идея собственной *непогрѣшимости*, мертвящая въ Россіи всё честное, всё святое. Рядомъ съ чванствомъ, грубостію, доходящей до нахальства, въ отношеніи къ людямъ въ стѣсненномъ положеніи, видимъ униженіе, раболѣпство, доходящее до рабства, предъ такими же, нерѣдко, предъ тѣми же людьми, только въ другомъ ихъ положеніи. Но гдѣ же чувство собственнаго достоиства пало ниже, какъ не въ торговомъ мірѣ?! Совѣсть и стыдъ до такой степени утрачены прошлыми поколѣніями торговаго сословія, что и въ новомъ поколѣніи получили право гражданства, такъ называемые, *торговые обычаи*, подавляющіе все честное и прогрессивное;

по точному смыслу русскихъ *торговыхъ обычаевъ*, нѣтъ гражданскаго долга, нѣтъ совѣсти, а можно *все купить и все продать*. И всё это творится безсознательно, какъ будто бы такъ и должно быть! Чтобы русской *торговой* производительности сдѣлаться Государственнымъ достояніемъ, подобно тому какъ въ Англіи и въ другихъ Европейскихъ странахъ, неисключая и Турціи, слѣдуетъ принять ей другіе принципы, въ духѣ идей христіянства. Но надо сказать правду, хотя и горькую, что подняться—то русской торговлѣ до значенія Государственнаго, общеевропейскаго, нетакъ легко, потому что ни одна страна нехочетъ имѣть прямыхъ съ нами сношеній, нехочетъ же потому, что мы, если по торговлѣ чѣмъ извѣстны Европѣ, то своимъ плутовствомъ и надувательствомъ. И что же видимъ? Весь нашъ вывозъ ведется чрезъ посредство, по Балтійскимъ портамъ— Нѣмцевъ и Евреевъ, и по Черноморскимъ портамъ— Евреевъ и Грековъ. И русская производительность исчезаетъ въ рукахъ чужихъ, иноплеменнаго, временно наплывнаго населенія! Отъ этихъ же ньявицъ тяжкаго, кровнаго русскаго труда, развѣ небѣднѣетъ русскій народъ, развѣ недорожаютъ для него предметы необходимости? Пора же избавится отъ такой язвы; пора же, наконецъ, съ русскаго имени снятъ тотъ позоръ, что изъ русскихъ портовъ выписываются грузы, клейменные не русскими именами! Покуда же, въ результатѣ всего сказаннаго, выходитъ, что изъ получаемой отъ производительности торговой, *разницы*, остающейся въ рукахъ Нѣмцевъ, Грековъ, Евреевъ, одна часть, увозимая заграницу, вовсе исчезаетъ. а другая часть, остающаяся въ Россіи, направляется на растовничество и на угнѣненіе другихъ отраслей производительности. И такое тяготѣніе капитала, добытаго отъ русской *торговой* производительности, день ото дня отзывается тяжелѣе и тяжелѣе на народной жизни и ея потребностяхъ; и чѣмъ болѣе будутъ накапливаться капиталы въ извѣстныхъ рукахъ, тѣмъ тяготѣніе его на Страну будетъ ощутительнѣе.

Въ первой части брошюры, говоря о предоставленныхъ Природою въ пользованіе человѣку *стихіяхъ*, мы неостановились на значеніи *воздуха* и *воды* въ смыслѣ народной экономіи, потому что главная задача наша выяснить тѣ недостатки, которые, въ данное время требуютъ неотлагательнаго устраненія или исправленія, что бы скорѣе выдти Странѣ изъ того тяжелаго, страдательнаго положенія, въ какое она поставлена предшедствовавшими ошибками администраціи и современныхъ языческимъ направленіемъ русскаго общества, какъ прямое послѣдствіе этихъ недостатковъ. При томъ же, разработка вопросовъ о *воздухѣ* и *водѣ*, хотя бы и чисто въ смыслѣ народной экономіи, должна быть по преимуществу научно-спеціальная, чего мы на себя и взять неможемъ. Признавая же всю важность этихъ предметовъ въ народной экономіи, можемъ здѣсь сдѣлать лишъ бѣглыя указанія, для разработки ихъ спеціалистами. *Воздухъ*, какъ причина дороговизны, по не пониманію народомъ экономіи, важенъ, не потому что неподлежитъ казенному фиску, а потому что своемъ вліяніемъ, если оно неблагопріятно, уменьшаетъ народныя средства для выполненія казеннаго фиска. А такъ какъ вопросъ о *воздухѣ*, по отношенію къ дороговизнѣ жизни, разработалъ Дрогендорфомъ, Пакендорфомъ и англійскими санитарами, то съ трудами ихъ было бы необходимо познакомить русскую публику, съ примѣненіемъ статистическихъ расчетовъ для выводовъ. О *водѣ* имѣемъ въ виду весьма замѣчательную статью одного знакомаго намъ спеціалиста, уже давно написавшую; и будемъ считать себя счастливыми, если наши брошюра вызоветъ ее на свѣтъ Божій въ настоящее время, когда совершающіяся событія, срывая пелену съ глазъ, отуманенныхъ языческою идеею *непогрѣшимости*, указываютъ необходимость Россіи обновляться, послѣ долгаго коснѣнія матеріальныхъ и нравственныхъ ея силъ.

Говоря объ этихъ двухъ естественныхъ продуктахъ народной экономіи, приводимъ на память огромный пробѣлъ въ настоящемъ

нашемъ трудѣ о предметѣ, обязательномъ для указанія въ предѣлахъ предпринятой нами задачи, — это безобразно возвышаемая, привиллегіею аптекамъ, *дороговизна лѣкарствъ*. Искуственно созданная древнею администраціею, дѣйствовавшею сознательно въ духѣ идеи языческой—благотворить избраннымъ, въ ущербъ народной массы, въ ущербъ самаго драгоцѣннаго блага, дарованнаго человѣку Богомъ, здоровья и жизни,—она упорно поддерживается въ Россіи до сихъ поръ поддерживаемая непомѣрно высокими таксами. Нестранно ли, въ самомъ дѣлѣ, давая монополіи сотнѣ лицъ, облагать народъ, налогомъ, превышающимъ въ нѣсколько разъ цѣнность пріобрѣтаемыхъ лѣкарствъ, — налогомъ, который, при гнѣтущей страну общей дороговизнѣ жизни, тягостенъ и разоренъ даже для лицъ достаточнаго состоянія, а для бѣднаго люда дѣлаетъ вовсе недоступнымъ возстановленіе разстраиваемаго трудами, невзгодами, и лишеніями, здоровья и охраненіе жизни?! Безцеремонное стремленіе нѣсколькихъ единицъ къ любостяжанію, съ пагубою ближнимъ, очевидно, попираетъ коренную основу Евангельскаго ученія; а между тѣмъ още встрѣчлются смѣлые защитники аптечныхъ привиллегій, которые, глумясь надъ здравымъ смысломъ, силятся доказать софризмами необходимвсть продолженія аптекарскихъ привиллегій. При такой борьбѣ съ требованіями христіянства послѣдователей язычества, только съ статистикою въ рукахъ можно доказать, что всѣ доводы послѣднихъ составляютъ не болѣе какъ *софизмы*, неимѣющіе ни малѣйшей опоры ни въ наукѣ, ни въ народной потребности. Необходимо выяснить, что оказавшійся въ переживаемыя нами тяжелыя минуты войны, крайній недостатокъ въ фармацевтахъ, и вообще въ медицинскомъ пособіи раненымъ и заболѣвающимъ воинамъ есть прямое послѣдствіе той монополіи, убивающей капиталомъ трудъ и знаніе, способности людей, посвятившихъ себя фармацевтіи, и заставлающей мвлодыхъ дѣятелей медицынской науки, устранят-

ся отъ дѣятельности фармацевтической, которая, въ настоящемъ ея положеніи въ Россіи, убиваетъ и духовныя въ нихъ силы, подчиняя труды ихъ рабству спекулятивной аферы. Но подобнаго рода спеціальныя доказательства весьма много удлинили бы настоящую нашу бесѣду, оказывающуюся и безъ того довольно длинною, и потому, собственно этому спеціальному предмету, мы посвятимъ, въ непродолжительномъ времени, отдѣльную брошюру.

Набросавъ здѣчь картину, больно невзрачнаго *настоящаго* Россіи, если у насъ недостало мастерства украсить ее литературно, если недостало умѣнья убѣдить въ полезности глубоко прочуствованнаго и сознаваемаго неотложно необходимымъ, то эти недостатки замѣняются горячимъ желаніемъ болѣе отраднаго *будущаго* Россіи. Оно можетъ быть, и непремѣнно будетъ, блестящимъ,—къ тому есть всѣ шансы, и таково назначеніе Россіи въ историческомъ ходѣ міровыхъ событій,—но при условіи *во времени*, когда при существующей у насъ теперь борьбѣ идей языческихъ съ идеями христіянства, восторжествуютъ послѣднія, когда, по приведенному нами въ началѣ брошюры изрѣченію моралиста Этвеша, „на христіанствѣ и нравственности воздвигнется зданіе, куда укроются наши дѣти“. Ускорить же это время *зависитъ отъ насъ самихъ*, всѣхъ вмѣстѣ, и каждаго порознь; въ доказательство чего ссылаемся на авторитетъ другаго публицыста Ла-Булэ.“ Сколько прекраснаго въ томъ, — писалъ Ла-Булэ,—чтобы явить свѣту страну богатую и промышленную, армію героическую, красивые города, великолѣпные монументы; но есть цѣль болѣе чудная и болѣе возвышенная, чѣмъ всѣ эти чудеса,—это *сила*, которая ихъ производитъ. Эту *силу* Ла-Булэ видитъ въ *индивидуумѣ*, т. е. въ гражданахъ государства, всѣхъ вообще и каждомъ порознь. А потому, если нашъ посильный трудъ, разъясненіемъ главнѣйшихъ причинъ матеріальнаго оскудѣнія русскаго народа и ослабленія въ немъ

нравственныхъ качествъ, воспособить ясному уразумѣнію этихъ причинъ, и возбудить къ правильному обсужденію подлежащихъ средствъ для устраненія ихъ, или другими словами,—воспособить подняться уровню умственнаго развитія русскаго народа въ области экономической и финансовой, то мы будемъ считать себя достигнувшими своей цѣли. *Обще*-сознаваемое у *обще*-желаемое придетъ само собою и, разумѣется, чѣмъ скорѣе тѣмъ лучше. Въ жизни же Россіи, теперь самые удобныя къ тому минуты: чтобы рѣки крови, проливаемыя нашими братьями и дѣтьми, во имя торжества христіянства, вмѣстѣ съ тѣмъ, омыли бы всѣхъ насъ русскихъ людей (безъ исключенія) отъ всякаго рода языческихъ идей, и стерли бы съ лица земли Р,сской, порожденныя этими идеями, ея матеріальныя и нравственныя страданія.

В. Долинскій.

Прибавленіе I.

О примѣненіи нефтянаго газа къ отопленію и освѣщенію.

Извѣстно, что добыча газа изъ каменнаго угля, съ приспособленіемъ его къ уличному, и даже комнатному, освѣщенію, доставили публикѣ, уже съ давняго времени, значительныя выгоды. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, многолѣтній опытъ показалъ, что каменно-угольный газъ имѣетъ существенные недостатки, которые нѣтъ возможности устранить совершенно, именно: пламя этого газа выдѣляетъ, съ копотью, сѣрнокислыя аммоніачныя соединенія, которыя причиняютъ одуряющую боль головы, ослабляютъ зрѣніе, производя воспалительное состояніе слизистыхъ оболочекъ глаза, поражаютъ органы дыханія, измѣняютъ цвѣта мебели и костюмовъ въ комнатѣ, и окисляютъ находящіеся въ ней металлическіе предметы. Нашему времени принадлежитъ честь замѣны освѣщенія каменно-угольнаго—нефтянымъ. Нефтяной газъ, состоя изъ углерода и водорода, т. е. изъ элементовъ, которые соотвѣтсвуютъ наилучшему и совершенно безвредному освѣщенію, какъ уже положительно опытами многолѣтними доказано за границею и у насъ обладаетъ такими же, не исключая и текучести на дальныя разстоянія, удобствами для освѣщенія, какъ и газъ каменно угольный, не имѣя вышеуказанныхъ его недостатковъ. Кромѣ того, сила свѣта отъ нефтянаго газа гораздо значительнѣе, чѣмъ отъ каменно-угольнаго, а потому и освѣщеніе нефтянымъ газомъ обходится гораздо дешевле, сравнительно съ газомъ каменно-угольнымъ. Но доселѣ принятые способы къ употребленію нефтянаго освѣщенія, по количеству свѣтовой силы и по степени дешевизны освѣщенія, не всѣ одинаковы; и это зависитъ отъ такого или другаго устройства аппаратовъ освѣщенія, составляющихъ секретъ изобрѣтателей или предпринимателей. Такимъ образомъ, въ виду общихъ свойствъ нефтянаго газа, какъ продукта освѣтительнаго, очевидно, что изъ многихъ предпринимателей, слава и денежная выгода останутся удѣломъ того, кто достигнетъ возможно большаго его удешевленія.

Всѣ доселѣ извѣстные аппараты имѣютъ, въ большей или меньшей степени, тотъ общій недостатокъ, что въ нихъ нефтяной матеріалъ не вполнѣ разлагается, и часть его безполезно теряется отъ сгаранія въ ретортахъ, гдѣ образуется нагаръ, скоро портящій самыя реторты. Кромѣ того, какъ бы ни была превосходна очистка нефтянаго газа, онъ все-таки производитъ копоть; употребляемые для него малые разрѣзы въ горѣлкахъ засариваются, и при вѣтрѣ газъ срывается; почему во многихъ фабричныхъ помѣщеніяхъ и для иллюминаціи этотъ газъ оказывается не примѣнимымъ. Напротивъ, по заявленію ходатайствуемой г. фонъ Ельцъ привилегіи, въ ретортахъ инженера Лаукнера, неостается никакаго нагара, и горѣлки всегда чисты, а за тѣмъ

не будетъ никакой копоти; и то количество нефти, которое въ другихъ ретортахъ, причиняя вредъ нагаромъ, пропадаетъ даромъ, ретортами г. Лаукнера, при помощи тоже имъ усовершенствованной гидравлики, обращается въ газъ. Кромѣ того, устройство реторть по способу г. Лаукнера дало возможность г. фонъ Ельцъ, на одномъ и томъ же аппаратѣ, лишь съ небольшими приспособленіями, добавить водородный газъ, для присоединенія его къ нефтяному газу. Отъ такого соединенія, при одинаковой силѣ свѣта, достигается бѣлизна его и еще болѣе удешевляется продуктъ, какъ видно изъ слѣдующаго сравненія:

1000 куб. фут. каменноугольнаго газа, сравнительно съ силою нефтянаго свѣта, обходится . . . . . 6 руб. 10 к.*)
1000 куб. фут. простаго нефтянаго газа . . . . . 5 » 75 »
1000 » » нефтоводороднаго газа . . . . . 2 » 80 »

Если всѣ эти заявленія оправдаются ожидаемою нами съ нетерпѣніемъ экспертизою техниковъ, на приводимомъ нынѣ къ концу пробномъ заводѣ**), и такое дешевое освѣщеніе на болѣе обширной практикѣ окажется прочнымъ, т. е. не подвергающимся порчѣ отъ разныхъ случайностей, то можно будетъ смѣло сказать, что въ улучшеніи и удешевленіи освѣщенія, уже дальше этого нельзя будетъ идти.

Для желаемаго удешевленія жизни, какъ ни важно удешевленіе освѣщенія, но въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ дороговизна топлива становится невыносимою для людей недостаточнаго состоянія, и гдѣ уничтожаетъ искони существовавшую фабричность, предложеніе объ удешевленіи освѣщенія блѣднѣетъ предъ предложеніемъ Гг. Лаукнера и Ельца примѣнить ихъ освѣтительные аппараты къ отопленію большихъ домовъ и фабрикъ. Извѣстно, что въ видахъ удешевленія топлива пиротехники уже давно занимаются улучшеніемъ конструкціи печей; но доселѣ наука не достигла еще того, чтобы разнаго рода употребляемые для топлива матеріалы, при своемъ горѣніи, могли давать полное количество всего заключающагося въ ихъ химическомъ составѣ теплорода. И потому, оставляя до сихъ поръ наши печи, даже лучшихъ конструкцій, пользуемся только отъ 50 до 60 тепла, которое заключается въ употребляемыхъ для отопленія матеріалахъ, остальные же отъ 850 до 950 пропадаютъ, нагрѣвая печную массу и улетая съ дымомъ въ трубу. Кромѣ того, при такого рода отопленіи, терпимъ разныя неудобства: дымъ, угаръ, нечистоту, хлопоты прислуги, опасеніе пожара, и проч. Научныя послѣдняго времени работы доказали, что возможно большаго сохраненія тепла въ отопляемыхъ помѣщеніяхъ можно достигнуть лишь превращеніемъ матеріаловъ топлива въ горючіе газы; и съ тѣхъ поръ у народовъ передовыхъ отопленіе газовое стало вытѣснять собою всякое другое отопленіе. Въ промышленныхъ заведеніяхъ обыкновенныя печи стали замѣняться газовыми генераторами, въ которыхъ всякаго рода топливо превращается въ горючіе газы, употребляемые затѣмъ въ разныхъ техническихъ операціяхъ, для накаливанія и нагрѣванія. Конструкція этихъ генераторовъ (шахтовыхъ печей съ притокомъ воздуха) такого свойства, что

*) Продается въ Москвѣ газовымъ Обществомъ сравнительное по силѣ свѣтимости количество 27 руб. 60 коп.

**) По Ваганьковскому переулку, въ д. купца Пашкова.

горючіе газы собираются въ особую камеру, откуда проводятъ ихъ къ тому предмету, который желаютъ нагрѣвать, сохраняя, такимъ образомъ, все количество топлива. Шахтовыя печи можно топить всякимъ горючимъ матеріаломъ, а также коксовыми камено-угольными отбросами, еловыми и сосновыми шишками, и разнымъ древеснымъ хламомъ. Хотя такіе генераторы не могутъ быть употребляемы въ жилыхъ помѣщеніяхъ, для нагрѣванія обыкновенныхъ печей, но тѣмъ не менѣе изобрѣтатель генератора Сименсъ, своимъ изобрѣтеніемъ, оказалъ услугу обществу, возможностію примѣнять его въ промышленныхъ заведеніяхъ. Это изобрѣтеніе Сименса г. фонъ Ельцъ примѣняетъ на своемъ заводѣ, для удешевленія производимаго имъ водорода—нефтянаго газа, и если приготовляемое г. фонъ Ельцъ дѣло будетъ имѣть успѣхъ, то для вящшаго удешевленія отопленія и нагрѣванія, найдетъ повсемѣстное примѣненіе и генераторъ Сименса.

Изслѣдованіями по отопленію горючими газами жилыхъ помѣщеній и варкѣ пищи, уже двадцать семъ лѣтъ занимаются многіе пиротехники, и достигли того, что образованная публика начала понимать всю важность достигаемыхъ результатоях, для удешевленія насущныхъ потребностей жизни. Еще въ 1847 году химикъ Османъ Генри устраивалъ аппаратъ для нагрѣванія комнатъ и кухонь водороднымъ газомъ. Но такъ какъ въ то время добываніе водорода обходилось слишкомъ дорого и встрѣчало много неудобствъ, то въ 1850 году аптекарь Шарль Гюгнэ въ Стразбургѣ, къ отопленію, къ варкѣ, и къ разнымъ техническимъ работамъ, примѣнилъ обыкновенный освѣтительный каменноугольный газъ. Съ тѣхъ поръ многіе техники тщательно занимались этимъ вопросомъ, и пришли къ тѣмъ благопріятнымъ результатамъ, которыми намъ остается съумѣть воспользоваться. Принципъ, на которомъ основана конструкція улучшенныхъ нагрѣвательныхъ апаратовъ, состоитъ въ томъ, чтобы свѣтимость газа уничтожить раньше его зажиганія, примѣшиваніемъ атмосфернаго воздуха; чрезъ это, при синеватомъ свѣтѣ и почти незамѣтной свѣтимости, получается такой сильный жаръ, что плавится мѣдь. Однимъ словомъ, превосходство газоваго отопленія предъ всякимъ другимъ отопленіемъ уже не подлежитъ сомнѣнію, и при удешевленіи *) его, оно несомнѣнно примется повсюду, гдѣ топливо древесное или каменноугольное имѣютъ маломальски значительную цѣнность; удешевленія же г. фонъ Ельцъ стремится достигнуть употребленіемъ нефтоводороднаго газа, содержащаго 33° водорода и 67° углерода, окиси углерода, и другихъ газовъ. Къ сожалѣнію, еще нѣтъ практическихъ выводовъ, насколько именно удешевится отопленіе даннаго пространства и нагрѣваніе котловъ нефтоводородными газомъ, сравнительно съ топливомъ древеснымъ, каменноугольнымъ, торфянымъ, и другимъ. Но судя по тому, что при существующихъ способахъ отопленія, проподаетъ даромъ теплорода, какъ выше сказано, отъ 85 до 95°, судя по сравнительно дешевой цѣнѣ нефти противъ дровъ, каменнаго угля и торфа, можно сказать навѣрное, что отопленіе и нагрѣваніе нефтоводородными газомъ, если только оно окажется удобнымъ, и введется въ практику, будетъ несравненно дешевле отопленія и нагрѣванія всякимъ другимъ топливомъ.

Трудно вѣрить, чтобы положительныхъ цифръ такаго сравненія и окончательнаго приложенія къ практикѣ указываемаго способа отопленія и нагрѣванія могъ достигнуть

*) Для 1000 кубич. фут. газа требуется 7 пуд. каменнаго угля или 2 пуда нефтяныхъ остатковъ и топлива.

устраиваемый г. фонъ Ельцъ пробный заводъ. Но этому полезному дѣлу поможетъ, научною разработкой такого жизненнаго вопроса, Московское Техническое Общество, сколько намъ извѣстно, ожидающее результата трудовъ г. фонъ Ельцъ, чтобы подвергнувъ ихъ критическому изслѣдованію въ принципѣ, открывъ рядъ опытовъ въ своей лабораторіи, для опредѣленія всѣхъ подробностей.

Прибавленіе II

ДВА ВИДА НАРОДНАГО КРЕДИТА, НА КОТОРЫЕ УКАЗЫВАЕТСЯ ВЪ БРОЩЮРѢ.

А. Ссудо-сберегательныя Товарищества изъ крестьянъ.

Ссудо-сберегательныя Товарищества осуществились, благодаря настойчивости учредителей перваго такого Товарищества Костромской Губерніи, Ветлужскаго уѣзда, въ Рождественской волости, и принятому въ этомъ дѣлѣ горячему участію и литературы, и ученыхъ обществъ, и нѣкоторыхъ земскихъ дѣятелей, равно благодаря тому обстоятельству, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ эти Товарищества замѣнили прежде существовавшіе тамъ сельскіе крестьянскіе банки и вспомогательныя кассы, въ казенныхъ волостяхъ и удѣльныхъ приказахъ. Цифра Товариществъ въ Россіи, по заявленію горячаго поборника ихъ А. Яковлева, перешла уже за 600; оборотъ 333 Товариществъ за 1874 г. достигъ цифры 15,485,549 руб., и услугами ихъ воспользовались 53,000 членовъ. Но эти цифры составляютъ каплю въ морѣ, сравнительно съ потребностію въ кредитѣ сельско-хозяйственной промышленности даже однихъ крестьянъ, составляющихъ изъ себя мірскія и волостные общества, не говоря уже о массѣ лицъ занимающихся сельскохозяйственною промышленностію, но не принадлежащихъ къ сословію крестьянъ. Да притомъ достигаютъ ли эти Ссудо-сберегательныя Товарищества предназначенной имъ цѣли, хотя въ отношеніи тѣхъ немногихъ мѣстностей и тѣхъ нуждающихся въ кредитѣ лицъ, для пособія коимъ они, съ такимъ усиленнымъ

трудомъ осуществились? Отвѣты на этотъ вопросъ выпишемъ, съ буквальною точностію, изъ подробнаго изслѣдованія Ссудо-сберегательныхъ Товариществъ въ Московской губерніи, составленнаго Предсѣдателемъ Московской Уѣздной Земской Управы В. Ю. Скалономъ.

„Одной изъ причинъ, пишетъ онъ, почему крестьяне воздерживаются иногда отъ вступленія въ Товарищества, служитъ обязательность паевыхъ взносовъ, необходимость коихъ крестьянину не всегда понятна. Нуждаясь въ деньгахъ и требуя ссуды, крестьянинъ никакъ не можетъ сообразить, зачѣмъ же онъ самъ долженъ взносить деньги? Извѣстенъ одинъ случай, когда лица, желавшіе занять денегъ на посѣвъ, просили Правленіе Товарищества, чтобы оно не принимало ихъ въ члены, а вмѣсто того изъявляли готовность заплатить лишніе проценты. Съ другой стороны, часто приходится слышать замѣчаніе, что занимая деньги въ Товариществѣ, приходится платить проценты за свои собственные деньги. При такомъ взглядѣ крестьянъ на дѣло, и при бѣдности ихъ, срочные паевые взносы, по крайней мѣрѣ въ Московскомъ уѣздѣ (50 коп. въ мѣсяцъ или 2 р. въ треть, а въ одномъ Товариществѣ даже 1 р. въ мѣсяцъ), оказываются слишкомъ высокими.“

Собранныя г. Скалономъ данныя о степени состоятельности членовъ Товариществъ привели его къ убѣжденію,

„что Ссудо-сберегательныя Товарищества, въ томъ видѣ какъ они находятся въ настоящее время, служатъ преимущественно, почти исключительно, среднему классу сельскаго населенія. Исправный хозяинъ, снабженный всѣмъ необходимымъ, находитъ въ нихъ себѣ мѣсто, а для человѣка обѣднѣвшаго, лишеннаго необходимыхъ средствъ для поправленія, доступъ въ нихъ закрытъ, кажется, безусловно. Это и вполнѣ естественно: образуясь первоначально изъ людей болѣе или менѣе обезпеченныхъ (изъ бѣднѣйшихъ и образоваться не можетъ товарищество), связанное круговою порукою, обезпечивающею свои обязательства имуществомъ всѣхъ участниковъ, Товарищество не можетъ легко относиться къ выбору новыхъ членовъ: въ видахъ самосохраненія, приходится обращать вниманіе, кромѣ нравственныхъ качествъ избираемаго, и на имущественную его состоятельность, видя въ послѣдней необходимую гарантію. Вслѣдствіе этаго, весьма значительное число лицъ, и не однихъ нравственно неблагонадежныхъ, но и неимущихъ, остаются внѣ сферы дѣйствій Ссудо-сберегательныхъ Товариществъ.“

Относительно соотвѣтствія выдачи ссудъ мѣстнымъ усвовіямъ, г. Скалонъ, приходя къ заключенію, что даже шести мѣсячный срокъ для ссудъ оказывается недостаточнымъ, между прочимъ пишетъ.

„Во всѣхъ Товариществахъ замѣчается одно, общее всѣмъ имъ явленіе, что уплата въ срокъ частію не производится совсѣмъ, частію производится только для того, чтобы получить немедленно новую ссуду, частію же дѣйствительной уплаты совсѣмъ не происходитъ, а дѣлается переводъ по книгамъ, со взысканіемъ съ должника только

процентовъ. Переписываніе ссудъ въ нѣкоторыхъ Товариществахъ вкоренилось до такой степени прочно, что даже формальности не соблюдаются. Такой сильно вкоренившійся въ Товариществахъ порядокъ грозитъ большою опасностію, какъ для самыхъ Товариществъ, такъ и для членовъ-заемщиковъ. Пріучая своихъ должниковъ къ неисправному выполненію обязательствъ, Товарищества, рано или поздно, могутъ стать въ безвыходное положеніе, такъ какъ они не пользуются тѣми выгодами, какими пользовались крестьянскіе банки. Въ то время какъ эти послѣдніе оперировали на капиталы, переданные безсрочно и безусловно въ ихъ распоряженіе, Товарищества пользуются вкладами и займами; послѣдніе, по наступленіи сроковъ, могутъ быть истребованы, и если въ такое критическое время не могутъ быть собраны долги съ членовъ-заемщиковъ, то Товариществамъ предстоитъ несостоятельность, со всѣми ея послѣдствіями. Что касается до самыхъ заемщиковъ, то и они находятся не въ лучшемъ положеніи. Привыкнувъ необращать вниманія на срокъ, зная, что уплата процентовъ можетъ освободить его отъ уплаты ссуды, заемщикъ считаетъ полученную имъ ссуду вѣчной, и затрачиваетъ ее на долгосрочные обороты, тогда какъ, вслѣдствіе различныхъ причинъ, можетъ потребоваться немедленная уплата, и тогда ему грозитъ разореніе.

Относительно размѣровъ ссуды, г. Скалонъ замѣчаетъ:

Насколько Ссудо-сберегательныя Товарищества мало полезны для бѣдняка, вслѣдствіе краткости сроковъ по ссудамъ, на столько же не удобны они для лицъ высшаго достатка, вслѣдствіе незначительности размѣра открываемаго ими кредита. Это послѣднее обстоятельство заставляетъ нуждающихся въ болѣе широкомъ кредитѣ обходить Уставъ, устанавливающій равный для всѣхъ членовъ размѣръ пая и кредита, вводя въ составъ Товарищества своихъ домочадцевъ, и такимъ образомъ увеличивать свой кредитъ до размѣровъ, быть можетъ, даже превышающихъ кредитную способность даннаго лица.

По замѣчанію В. Ю. Скалона, Ссудо-сберебатъльныя Товарищества, съ опредѣленнымъ въ настоящее время размѣромъ паевъ, удовлетворяютъ лишь среднія крестьянскія нужды, для промышленныхъ же или торговыхъ оборотовъ оказываются слишкомъ ничтожными. Слѣдовательно, замѣтимъ, не могутъ быть полезными и такъ называемой *кустарной промышленности*, о необходимости поддержать которую слышатся непрестанныя, самыя теплыя желанія и частныхъ, и офиціальныхъ лицъ, и которой все таки не оказывается поддержки; и она, при недостаткѣ кредита и при бездорожьѣ, всецѣло переданная въ руки жаднаго ростовничества кулаковъ, изнываетъ, въ ожиданіи болѣе благопріятнаго для Страны финансоваго направленія, и водворенія въ Земствахъ хотя мало мальски сноснаго благоустройства. Гдѣ же, по замѣчанію г. Скалона, лица богатые, производящіе крупные обороты,

и нуждающіеся въ кредитѣ большаго размѣра, входили въ составъ Товарищества, тамъ послѣднее дѣлалось учрежденіемъ замкнутымъ, недоступнымъ для большинства. Это значитъ, еще хуже—лишать земледѣльцевъ кредита изъ кассъ Товарищества. По свѣдѣніямъ г. Скалона, въ нѣкоторыхъ Товариществахъ практика выработала такую кредитную операцію, которой недопускаетъ ихъ Уставъ, именно: выдачу ссудъ *подъ залоги* лицамъ не принадлежащимъ къ числу членовъ Товарищества. И такого рода, по видимому незаконныя дѣйствія Товарищества, ничѣмъ не рискующаго, избавляютъ бѣдняковъ отъ необходимости платить ростовщикамъ по 6 и 7% въ мѣсяцъ, давая возможность бѣднякамъ получать ссуду по 10% въ годъ, т. е. меньше 1% въ мѣсяцъ. Въ иныхъ, нестолько смѣлыхъ на отступленіе отъ закона Товариществахъ, ихъ Правленія обходятъ законъ тѣмъ, что Товарищество выдаетъ ссуду своему члену, а этотъ послѣдній передаетъ ее лицу постороннему. Въ этомъ отношеніи нельзя не похвалить Товариществъ, какъ смѣлыхъ на неисполненіе закона, такъ и ловко обходящихъ законъ. Но для сохраненія въ народѣ уваженія къ законамъ, было бы гораздо складнѣе, чтобы финансовые въ столичныхъ кабинетахъ распорядители не навязывали провинціальному народу такихъ законоположеній, которые не годятся на практикѣ. Хваля этихъ дѣятелей за отеческую о народѣ попечительность, берегущую его гроши, нельзя не замѣтить, что излишняя регламентація неудобоисполнимыхъ законоположеній, или дѣлаетъ безполезными самыя прекрасныя намѣренія, или еще хуже, ставитъ въ необходимость, нарушая законы, терять нравственность. А вѣдь такого рода результатъ, въ духѣ идей язычества, несравненно хуже потери денежной, которую всегда легко поправить, но по пословицѣ, соотвѣтствующей направленію въ духѣ идей христіанства, „деньги дѣло нажитое“.

Замѣчательно также заявленіе г. Скалона о томъ: что пользоваться дешевымъ кредитомъ въ Ссудо-сберегательныхъ Товариществахъ желали бы и Сельскія общества, съ правомъ каждому изъ нихъ, какъ юридическому лицу, быть членомъ Товарищества; что статья о принятіи Сельскихъ обществъ въ число членовъ Товариществъ, была включена въ проектъ Устава; но что эта статья *не получила утвержденія*. Почему? Вопросъ о кредитѣ Сельскимъ обществамъ вызывается дѣйствительною потребностію, и имѣетъ особенно важное значеніе, такъ какъ имъ затрогивается одна изъ самыхъ слабыхъ сторонъ Земскаго хозяйства—продовольственная часть. Значитъ, уже по одному этому мы правы, сказавши выше, что направленіе у насъ финансовое (въ данномъ случаѣ кредитное) идетъ въ разрѣзъ съ экономическими потребностями Страны. Этотъ предметъ, въ отношеніи *удешевленія* производства предметовъ первой необходимости, считаемъ настолько важнымъ, что дозволяемъ себѣ опять сдѣлать выписку изъ практическихъ замѣчаній по оному г. Скалона.

„Изъ практики Ссудо-сберегательныхъ Товариществъ, пишетъ г. Скалонъ, выяснилось, что наибольшій спросъ на ссуды предъявляется весною, когда деньги необходимы крестьянамъ для обсѣмененія полей. Въ это горячее время крестьянинъ не останавливается ни предъ какими жертвами, онъ готовъ уплатить какіе угодно проценты, лишь бы во время достать сѣмянъ. По издавна укоренившемуся обычаю, въ это время ищутъ кредита не отдѣльныя лица, а цѣлыя общества, что и понятно, такъ какъ во первыхъ, Общество, какъ юридическое лицо, представляетъ для вѣрителя большія гарантіи, нежели отдѣльный домохозяинъ, и во вторыхъ—міръ заботится о томъ, чтобы всѣ его члены обсѣялись, и прибѣгаетъ для достиженія этой цѣли къ единственно возможному средству—круговой порукѣ и поголовному раздѣлу сѣмянъ. Общинное начало до такой степени укоренилось въ этомъ отношеніи, что никакія мѣры неспособны къ его уничтоженію. Какъ извѣстно, законъ безусловно воспрещаетъ выдачу продовольственныхъ ссудъ цѣлымъ обществамъ и подушной раздѣлъ ихъ; онъ требуетъ произведенія дознаній о положеніи нуждающихся, и разрѣшаетъ выдачу только этимъ послѣднимъ, за круговою, впрочемъ, порукою всего Общества. Между тѣмъ, дѣйствительное исполненіе этаго требованія представляется крайне затруднительнымъ, почти невозможнымъ: во первыхъ, нуждающимися оказываются обыкновенно всѣ домохозяева, а во вторыхъ—кому бы нибыла назначена ссуда, сходъ, во всякомъ случаѣ, раздѣлитъ полученныя деньги или зерна по своему, т: е: подушно. Вотъ весьма характерный случай, указывающій на отношенія крестьянъ къ этому дѣлу. Весною 1875 г. крестьяне одного села, просившіе о выдачѣ въ ссуду овса изъ общественнаго магазина,

узнавши основанія, на которыхъ ссуда эта можетъ быть разрѣшена, предпочли внести за наличный овесъ деньги, съ тѣмъ чтобы запасы остались въ ихъ непосредственномъ распоряженіи. Въ виду столь укоренившагося обычая, открытіе Сельскимъ обществамъ кредита въ Ссудо-сберегательныхъ Товариществахъ, можетъ принести нѣсомнѣнную пользу, удешевляя обществамъ пользованіе кредитомъ. Въ этомъ отношеніи Товарищества, какъ близко стоящія къ населенію и коротко знающія его нужды, могли бы сдѣлаться органами Земства по распредѣленію продовольственныхъ ссудъ изъ капиталовъ, которые въ настоящее время обращаются въ Государственномъ банкѣ, не принося никакой пользы мѣстному населенію. Съ другой стороны, ссуда цѣлому Обществу имѣетъ ту выгодную сторону, что посредствомъ круговой поруки цѣлаго общества, открывается доступъ къ кредиту для каждаго члена общества, не исключая и бѣдняка, который, подъ своею личною отвѣтственностію, никогда не могъ бы получить кредита, и потому былъ бы вынужденъ оставлять свое поле не засѣяннымъ. Какъ извѣстно, бѣднякъ, необладающій ничѣмъ кромѣ труда, можетъ расчитывать на кредитъ только въ томъ случаѣ, когда требуетъ его не одинъ, а въ союзѣ съ другими, ибо ассоціація восполняетъ недостатокъ обезпеченія, лишающій довѣрія отдѣльное лицо. Самой же близкой и естественной ассоціаціей для крестьянина является Сельское общество, съ которымъ онъ связанъ всѣми ближайшими интересами, и которое, въ свою очередь, заинтересовано въ исправности своихъ членовъ. Такимъ образомъ, открытіе кредита Сельскимъ обществамъ, хотя бы только для обсѣмененія полей, въ значительной степени разширило бы кругъ дѣйствій Товариществъ, и сдѣлало бы послѣднія доступными для низшаго класса сельскаго населенія. Опытъ примѣненія этого уже былъ сдѣланъ въ двухъ Товариществахъ Московскаго уѣзда. Желая оказать обществамъ посильную помощь, эти Товарищества рѣшились исполнить ихъ желаніе, не отступая, впрочемъ, отъ Устава: или принимаютъ въ члены поголовно всѣхъ домохозяевъ даннаго селенія и выдаютъ имъ ссуду за взаимнымъ поручительствомъ; или же, принявъ только нѣкоторыхъ изъ нихъ, уполномоченныхъ на то приговоромъ Общества, выдаютъ этимъ лицамъ нужную Обществу ссуду, за поручительствомъ другихъ членовъ. Благодаря этому, съ 1876 г. нѣсколько селеній обсѣяли свои поля, заплативъ за занятыя деньги сравнительно не высокій процентъ (одинъ въ мѣсяцъ), и тѣмъ сохранивъ въ свою пользу всю ту сумму, которую, безъ помощи Товарищества, они были бы вынуждены переплатить ростовщикамъ.“

Относительно вкладовъ въ кассы Ссудо-сберегательныхъ Товариществъ въ изслѣдованіяхъ В. Ю. Скалона находимъ весьма знаменательные факты.

„По его замѣчанію, слабое развитіе вкладной операціи въ Товариществахъ объясняется, во все не недовѣріемъ къ нимъ, какъ думаютъ иные; поступленіе на вклады сиротскихъ, мірскихъ и церковныхъ денегъ свидѣтельствуетъ, что помѣщеніе денегъ въ Товарищества считается обезпеченнымъ. Главную причину незначительности вкладовъ составляетъ постоянное отсутствіе свободныхъ денегъ у сельскаго населенія, большинство котораго нетолько не въ состояніи дѣлать вклады, но даже затрудняется взносомъ паевыхъ денегъ; и цѣль каждаго вступающаго въ члены — есть ссуда. Вслѣдствіе этого, многія Товарищества, даже при теперешнемъ ихъ уставѣ, стѣсняю-

щемъ ссуды, ощущаютъ недостатокъ въ наличныхъ деньгахъ, для удовлетворенія требованій на ссуды, въ особенности Товарищества, просуществовавшія менѣе года, и потому не имѣющія права на кредитъ въ Государственномъ банкѣ, и которыхъ не кредитуютъ Земскія общины, сами не имѣющія никакихъ у себя свободныхъ денегъ. Государственный Банкъ, какъ извѣстно, открываетъ Товариществамъ кредитъ не болѣе какъ въ три раза противъ внесеннаго паеваго капитала, но и этой суммой Товарищество не можетъ воспользоваться единовременно, въ виду краткосрочности выдаваемыхъ Государственнымъ Банкомъ ссудъ и опасенія, въ случаѣ неисправности, навсегда лишиться кредита. Между тѣмъ каждый членъ имѣетъ право занимать безъ поручительства въ полтора раза противъ пая (т. е. при 50 р. паѣ — до 75 руб.), а съ поручительствомъ — и гораздо болѣе, такъ что для удовлетворенія всѣхъ членовъ отпускаемая Банкомъ ссуда недостаточна. Кромѣ того нѣкоторыя Товарищества (болѣе смѣлыя говорить истинну) жалуются, что условія займа въ Государственномъ Банкѣ, по своимъ продолжительнымъ формальностямъ, лишаютъ Товарищества возможности удовлетворять во время всѣ требованія на ссуды.»

На этихъ двухъ обстоятельствахъ нельзя не остановиться серьезно. При учрежденіи Ссудо-сберегательныхъ Товариществъ, расчитывать на вклады *сбереженій*, т. е. расчитывать на то, чего нѣтъ, значило бы: или незнать дѣйствительности, или обманывать самихъ себя и другихъ. Въ виду настойчиво продолжающагося въ теченіи около пятнадцати лѣтъ денежнаго истощенія Страны; въ виду непрестаннаго пораженія сельскаго населенія разнаго рода бѣдствіями, приносящими потери на большіе десятки милліоновъ рублей, для облегченія коихъ, кромѣ скудной благотворительности, не существуетъ ни какихъ средствъ, и недостаетъ правильнаго, могущаго во время облегчить эти народныя бѣдствія, кредита; наконецъ, въ виду прогрессивно возрастающихъ налоговъ на недвижимую собственность, на трудъ, и на производительность вообще, при отсутствіи самыхъ необходимыхъ предметовъ *благоустройства*,—какихъ же можно ожидать *сбереженій*, въ томъ смыслѣ какъ понимаются сбереженія въ странахъ благоустроенныхъ, т. е. *сбереженія дѣйствительныя*, о которыхъ говорено выше. Если въ районѣ какихъ либо Сельскихъ обществъ и находятся лица денежные, то имъ нѣтъ никакого расчета вносить свои деньги въ кассы Товариществъ, изъ процентовъ небольшихъ, когда представляется широкое поле

раздавать ихъ массѣ нуждающихся въ нихъ тружениковъ, изъ процентовъ лихвенныхъ. Уничтожить истощающее Страну ростовничество Ссудо-сберегательныя Товарищества далеко не въ силахъ, уже по одному тому, что ихъ для этого очень мало, сравнительно съ громадною потребностію въ кредитѣ даже для промышленности сельско-хозяйственной, не говоря уже о промышленности кустарной въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ она водворилась искони, въ благопріятное по экономическимъ и финансовымъ условіямъ время. Выше указанные факты изъ практики существующихъ Товариществъ, осязательно убѣждаютъ, что даже и въ тѣхъ весьма немногихъ крестьянскихъ волостяхъ, гдѣ осуществились Товарищества, они, по непрактичному ихъ устройству, обставленному совершенно неумѣстными регламентаціями, не въ силахъ противодѣйствовать ростовничеству. Въ свою очередь, несостоятельность на практикѣ такого рода регламентацій, стѣсняющихъ промышленную свободу Сельскихъ и Волостныхъ общинъ, въ нарушеніе смысла кореннаго законодательства, даровавшаго имъ самоуправленіе, доказываетъ самымъ осязательнымъ образомъ неумѣстность вмѣшательства Центральнаго Финансоваго Управленія въ мелочи самоуправленія этихъ крошечныхъ единицъ, раскинувшихся на пространствѣ чуть не половины двухъ частей свѣта—Европы и Азіи; тогда какъ ожидается отъ него лишь общее разумное направленіе, не въ духѣ идей языческихъ, пріучая народъ къ неуваженію законности, а въ духѣ свободы промышленной, которая присуща идеямъ христіанства. Что касается пособія, оказываемаго Товариществамъ, на тѣхъ же основаніяхъ усиленной централизаціи, со стороны Государственнаго Банка, то можно бы было отнестись съ сочувствіемъ къ такому пособію, еслибъ оно было существеннымъ Но такъ какъ этого нѣтъ, да при необходимости, для пособія существеннаго, усилить дѣятельность Государственнаго Банка—мало, если скажемъ въ тысячу разъ,—и быть не можетъ, то чтобы теперешнее пособіе не оказа-

лось шуткою, было бы гораздо удобнѣе, еслибъ Государственный Банкъ такую неподсильную для себя обязанность предоставилъ какому либо другому кредитному учрежденію, болѣе свободному въ своихъ кредитныхъ операціяхъ.

На необходимость учрежденія именно такого Банка мы и указали выше, рекомендуя присвоить ему названіе *Народнаго Кредита*, и понимая значеніе слова *Народный*, не въ смыслѣ лишь одного крестьянства, но всего Земства, какъ оно опредѣлено кореннымъ законодательствомъ, именно: Уставомъ 1864 г. о Земскихъ учрежденіяхъ и Городовымъ Положеніемъ 1870 года. Спеціальная цѣль указываемаго нами Банка—удовлетворять предметамъ *благоустройства* въ Земскихъ и Городскихъ общинахъ. Назначеніе *благоустройства* очень широкое; для достиженія его необходимы и мелкій земельный кредитъ, проектируемый Княземъ Васильчиковымъ и А. Яковлевымъ, и ссудныя товарищества въ Волостяхъ. Съ осуществленіемъ Банка „Народнаго Кредита," на основаніяхъ изложенныхъ въ этой брошюрѣ, при его пособіи, окажется весьма не труднымъ осуществиться и банку для мелкаго земельнаго кредита; по крайней мѣрѣ, устранятся тѣ препятствія, какія весьма справедливо видятъ въ настоящее время Князь Васильчиковъ и А. Яковлевъ. Въ то время и Ссудныя Товарищества въ Волостяхъ умножатся въ своей численности, и неизмѣримо возрастутъ ихъ кредитныя операціи. И такъ какъ, при громаднѣйшихъ въ Россіи естественныхъ богатствахъ, нѣтъ сомнѣнія, что оплодотвореніе капиталомъ этихъ богатствъ, равно изнывающихъ нынѣ отъ безденежья труда и знанія, могутъ весьма въ короткое время образоваться денежныя въ Странѣ *сбереженія*, то уже будетъ естественно Товариществамъ *Ссуднымъ* превратиться въ *Ссудо-сберегательныя*.

Б. О Мелкомъ Земельномъ Кредитѣ, по проекту Князя А. Васильчикова и А. Яковлева.

Къ изданію брошюры о Мелкомъ Земельномъ Кредитѣ почтенные авторы ея приступили, полагая, что пришло время возбудить въ русскомъ обществѣ сознаніе, что народный кредитъ въ Россіи, долженствующій служить для общей пользы жителей, для оживленія промысловъ, для улучшенія сельскаго хозяйства, по справедливому ихъ замѣчанію, требуетъ иныхъ условій, иныхъ соображеній, чѣмъ тѣ, которыя привыкли у насъ считать послѣднимъ словомъ банковыхъ и кредитныхъ операцій. Уровень нашего народнаго (т. е. низшихъ слоевъ) общества ниже, чѣмъ въ другихъ Европейскихъ странахъ, цѣнность недвижимыхъ имуществъ меньше, поземельная собственность распредѣлена совершенно иначе, чѣмъ въ Европѣ. Кромѣ частныхъ владѣльцевъ, коихъ считается во всей Имперіи около 350 т., владѣющихъ 75-80 мил. десятинъ земли, у нихъ около 250 т. сельскихъ обществъ и 7½ мил. крестьянъ-домохозяевъ, коимъ принадлежитъ 122 мил. дес. земли, т. е. пространство, больше чѣмъ вся культурная территорія Франціи (59 мил. гекторовъ), Пруссія (100 мил. моргеновъ), и Англія (77 мил. акровъ), вмѣстѣ взятыя. Если поземельный кредитъ признается существеннымъ условіемъ сельскаго хозяйства, если наше Дворянство считало себя въ правѣ жаловаться, что временное закрытіе прежнихъ банковъ и ссудъ подъ залогъ имѣній въ 1860 году нанесло помѣстному сословію сокрушительный ударъ, то спрашиваетъ Князь Васильчиковъ: можетъ ли процвѣтать, или даже поддерживаться, другая отрасль народнаго хозяйства, по пространству владѣнія и по числу владѣльцевъ превышающая число помѣщиковъ и количество помѣщичьихъ земель, когда этой части, этой отрасли, составляющей главный корень аграрнаго нашего строя, отказывается въ кредитѣ, т. е. въ необходимомъ условіи земле-

владѣнія и земледѣлія? По взгляду Князя, съ правильностію коего трудно не согласиться, этотъ простой фактъ отвѣчаетъ на всѣ недоразумѣнія объ относительномъ застоѣ крестьянской культуры, приписываемомъ многоразличнымъ причинамъ, тогда какъ объясняется вполнѣ тѣмъ соображеніемъ, что *крестьянское сословіе и мелкая собственность вообще никогда не пользовались тѣми кредитными пособіями, которыя открыты были крупнымъ землевладѣльцамъ* и помѣстному классу. Первые отстали отъ вторыхъ на такое же разстояніе, какое отдѣляетъ человѣка, занимающаго деньги по лихвеннымъ процентамъ отъ 25 до 50 к. съ рубля, отъ другаго, получающаго ссуду за 6,7, 8%, да еще съ погашеніемъ займа. Главный характеръ настоящаго экономическаго быта въ Россіи заключается въ томъ, что землевладѣльцы сельскаго сословія, которые доселѣ держались на одномъ уровнѣ, очень низкомъ, но ровномъ, теперь расходятся и становятся на разныя степени. Для помѣщичьихъ хозяйствъ лютый кризисъ начинаетъ уже проходить; съ учрежденіемъ Поземельныхъ банковъ, при общемъ вздорожаніи цѣнъ на земли и соотвѣтствующему возвышенію ссудъ подъ залогъ имѣній, землевладѣльцы, получая ссуды вдвое—втрое болѣе, чѣмъ выдавали Опекунскіе Совѣты и Приказы Общественнаго Призрѣнія, могутъ надѣяться выдержать, безъ дальнѣйшихъ убытковъ, послѣдовавшій за крестьянскою реформою переворотъ. И арендныя цѣны за земли возрасли въ послѣднія 12 лѣтъ, на 50, 75 и до 100%. Относительно же крестьянскаго быта, гдѣ для полученія кредита только одинъ ресурсъ—заемъ денегъ по лихвеннымъ процентамъ, или заборъ небольшихъ суммъ и припасовъ, съ заработкомъ ихъ по дешевымъ цѣнамъ, Князь Васильчиковъ обсуживаетъ два явленія: 1) Съ представленіемъ статистическихъ по разнымъ Губерніямъ свѣдѣніямъ, доказываетъ, что крестьяне вездѣ стремятся къ покупкѣ земель и къ арендованію ихъ, не останавливаясь предъ быстрымъ возвышеніемъ продажныхъ

цѣнъ и арендной платы; и 2) Съ другой же стороны обнаруживается въ разныхъ мѣстностяхъ, что наличность рогатаго скота и лошадей значительно уменьшилась, и что извѣстный процентъ прежнихъ домовитыхъ крестьянъ отказались отъ хлѣбопашества, и перешли въ состояніе бобылей, владѣющихъ одною усадьбой, или даже безземельныхъ батраковъ; и такимъ образомъ зараждается въ Россіи, и растетъ быстро, сельскій пролетаріатъ *). Изъ этихъ фактовъ заключая, что въ низшихъ слояхъ русскаго общества закладываются основанія того общественнаго строя, который процвѣтаетъ въ западной Европѣ, съ крупнымъ землевладѣніемъ вверху и сельскимъ пролетаріатомъ внизу, Князь Васильчиковъ полагаетъ необходимымъ схватить этотъ моментъ, неотлагательнымъ принятіемъ мѣръ къ предотвращенію опасностей, къ умѣренію зла. Существеннѣйшею мѣрою признаетъ прочный кредитъ, дающій возможность производить работы и расходы изъ авансовъ или ссудъ, уплачиваемыхъ послѣ урожая и сбора продуктовъ. Нельзя не согласиться съ уважаемымъ Авторомъ, что это составляетъ необходимѣйшее условіе еще болѣе для земледѣлія, чѣмъ для всякихъ другихъ промысловъ, потому что хлѣбъ растетъ и спѣетъ гораздо дольше, чемъ переработываются фабричныя произведенія. Нельзя не согласиться, что вопросъ о кредитѣ для крестьянскаго сельскаго населенія въ Россіи настолько важнѣе, чѣмъ въ другихъ государствахъ, насколько, напримѣръ сравнительно съ Пруссіею, 7½ мил. нашихъ крестьянъ собственниковъ болѣе

---

*) Въ 68 изслѣдованныхъ уѣздахъ оказывается:

На общее число крестьянскихъ дворовъ или семействъ	1,193,667
Безземельныхъ	75,081
Съ одной усадьбой.	7,406
Посторонниихъ жителей приписанныхъ къ Обществамъ	16,740

359.668 тамошнихъ тяглыхъ домохозяевъ. На томъ основаніи, что наши Поземельные банки и Общество Поземельнаго кредита, при выдачѣ подъ залогъ имѣній, останавливаются на извѣстной нормѣ, отнюдь не меньше 1,000-500 руб., что соотвѣтствуетъ цѣнности земли 1,500-750 руб., Князь Васильчиковъ приводитъ это сравненіе, считая, что на первыхъ порахъ кредитъ долженъ быть устроенъ, не подъ залогъ мірскихъ земель, поступившихъ въ надѣлъ крестьянамъ, но подъ залогъ пріобрѣтаемыхъ ими мелкихъ участковъ изъ постороннихъ имѣній, частныхъ и казенныхъ *). По пословицѣ „лучше что нибудь чѣмъ ничего“; притомъ же это *что нибудь*, по размѣрамъ въ Россіи мелкой поземельной собственности, представляется весьма грандіознымъ. Но зачѣмъ же благотворность кредита не сдѣлать болѣе грандіозною, распространивъ ее и на сельскія общества, владѣющія 122 мил. десят. земли, когда есть къ тому возможность, съ измѣненіемъ губящей благосостояніе Государство кредитной системы?

Учрежденіемъ предлагаемаго нами „Банка Народнаго Кредита“, при правильной его организаціи, достигнется еще возможность — другая благотворная для Россіи цѣль — возможность правильной колонизаціи, конечно, уже не на прежнихъ основаніяхъ, которыя оказывались столь же убыточными для казны, сколько разорительными для поселянъ. Въ этомъ Банкѣ русская казна, обладательница около 100 мил. десятинъ малопроизводительныхъ земель (въ одной лишь Европейской части Россіи), получитъ самаго надежнаго

---

*) Въ Россіи крупныхъ и среднихъ землевладѣльцевъ, пользующихся поземельнымъ кредитомъ 71 /т; у нихъ земли 65 мил. дес. Мелкихъ владѣльцевъ, непользующихся кредитомъ: частныхъ 242,397, съ количествомъ 4,646,111 дес.; крестьянъ 7,640,362, съ количествомъ земли 122,730,534 десят.; Казаковъ 252,646, съ количествомъ земли 54,605,187 дес.; да Городской земли 1,700 /т. десятинъ.

агента, для посредничества къ распродажѣ своихъ земель, небольшими участками, частнымъ лицамъ. На это важное обстоятельство также указываетъ Князь Васильчиковъ въ первой части цитируемой нами брошюры.

Признавая все изложенное въ ней, относительно настоятельнѣйшей необходимости скорѣйшаго установленія въ Россіи кредита для мелкихъ земельныхъ собственниковъ, неоспоримо вѣрнымъ, переходимъ къ второй части этой брошюри, составленной А. Яковлевымъ, и выясняющей способы къ удовлетворенію такой потребности. Онъ не останавливается на кредитѣ, какъ на средствѣ къ такимъ хозяйственнымъ усовершенствованіямъ, которыя требуютъ долгосрочной затраты капитала, считая, что въ настоящемъ положеніи мелкаго землевладѣнія, расчитывать на возможность такихъ затратъ еще слишкомъ рано. Не остановимся и мы, чтобы не выходить изъ предѣловъ нашей программы—указать лишь полную возможность достигнуть всеобщаго народнаго *довольства* въ Россіи, въ ея *настоящемъ*, не вдаваясь въ мечты о грандіозномъ будущемъ, для котораго, кромѣ водворенія матеріальнаго благосостоянія, необходимо еще и умственное развитіе общества, не ограничивающееся, какъ нынѣ, низшею его способностію—слѣпою подражательностію. Кромѣ значенія земельнаго кредита, какъ орудія регулирующаго болѣе цѣлесообразное распредѣленіе мелкой земельной собственности, на что указалъ Князь Васильчиковъ, по мнѣнію А. Яковлева, съ которымъ нельзя не согласиться, мелкій земельный кредитъ долженъ у насъ принять на себя, хотя по существу и несвойственную ему, но тѣмъ не менѣе неизбѣжную, роль орудія для народнаго промышленнаго кредита.

«Громадные обороты, говоритъ г. Яковлевъ,—производимые нашею кустарною промышленностью, которою покрыта большая часть нечерноземныхъ губерній, и широкіе размѣры нѣкоторыхъ подсопорныхъ промысловъ, производимыхъ безъ всякаго кредита или, лучше сказать, подъ гнетомъ неорганизованнаго, разоряющаго кредита, указываютъ, что потребность промышленнаго кредита для

этихъ промысловъ должна быть весьма значительна (еще бы!?). Отсутствіе такого кредита падаетъ всею тягостію на перваго производителя, и дѣлаетъ то, что при грошадномъ трудѣ, промыслы эти даютъ большинству производителей только плохой насущный хлѣбъ. Всѣ доставляемыя ими выгоды поглощаются вынужденнымъ, вслѣдствіе отсутствія кредита, сбытомъ. Приверженцы крупнаго производства (*) давно пророчатъ гибель этимъ мелкимъ промысламъ, имѣя предъ глазами исторію ихъ въ западной Европѣ, гдѣ крупный капиталъ и машины вытѣснили ихъ. Но идти сознательно къ такой замѣнѣ, не думая о ея послѣдствіяхъ для Россіи, не думая о томъ положеніи, въ какомъ очутится большинство населенія нашихъ нечерноземныхъ губерній;—недумая объ этомъ, предоставить всѣ послѣдствія естественному ходу вытѣсненія, значило бы стремиться къ уничтоженію того, что создано въ 1861 году, значило бы стремиться самостоятельнаго хозяина обратить въ батрака, въ фабричнаго пролетарія,—значило бы стремиться разрушить то обезпеченіе, которое каждый крестьянинъ имѣетъ теперь въ своей Общинѣ. (**) Существованіе кустарной промышленности и подспорныхъ промысловъ составляетъ необходимый элементъ въ экономической жизни мелкаго землевладѣнія въ Россіи. Оба промысла должны существовать до тѣхъ поръ, пока сельское хозяйство въ мелкомъ землевладѣніи неразовьется настолько, чтобы оно могло давать достаточно занятія для труда въ зимнее время и достаточно дохода для прокормленія всего семейства въ теченіи года».

На задаваемые г. Яковлевымъ вопросы: гдѣ же найти этотъ кредитъ, гдѣ источникъ, который могъ бы доставить этотъ кредитъ, гдѣ обезпеченія, безъ которыхъ кредитъ не возможенъ,— онъ самъ даетъ слѣдующій отвѣтъ:

«При невозможности пользоваться вексельнымъ оборотомъ, мелкая народная (т. е. крестьянская) промышленность можетъ представить только одно обезпеченіе — землю, и должна искать кредита только въ земельномъ кредитѣ».

Это совершенно вѣрно, также какъ вѣрно и то, что теперешніе крупные банки коммерческаго или торговаго кредита не придутъ на помощь мелкому земельному кредиту; но не придутъ на помощь, совершенно не по той причинѣ, какую указываетъ г. Яковлевъ. Онъ говоритъ:

«Надо быть слишкомъ идеалистомъ, чтобы расчитывать на такую помощь. Крупные мѣстные банки до сихъ поръ еще не обратили вниманія на удовлетвореніе по-

---

*) То есть: покровительствующіе капиталу, въ ущербъ труду и искусству.

**) Прибавимъ: Значило бы, въ угоду иностраннымъ фабрикантамъ, стремиться, усиленіемъ фабричныхъ государствъ, къ приниженію предъ ними Россіи, гдѣ еще неуспѣла развиться фабричность.

требностямъ сельско - хозяйственнаго кредита крупныхъ хозяйственныхъ единицъ; эта операція должна бы была составлять одну изъ главныхъ ихъ операцій, еслибъ они поняли свое истинное назначеніе и немного прислушались къ заявляемымъ жизнію требованіямъ. Для того же, чтобы они обратили свое вниманіе на удовлетвореніе мелкаго кредита, еще не настало время».

Но тамъ же г. Яковлевъ впадаетъ, въ нѣкоторомъ отношеніи, въ противорѣчіе самому себѣ, указывая на Городскіе Общественные банки и Общест.а Взаимнаго Кредита, что они страдаютъ очевидными недостатками правильнаго банковаго учрежденія и дѣлаются сундуками извѣстнаго кружка пріятелей. Такими же сундуками извѣстнаге кружка пріятелей являются у насъ и всѣ почти банки Торговаго Кредита. И къ тому, что сказано нами выше объ этихъ банкахъ, можемъ еще прибавить, что образовавшись въ цѣляхъ развитія промышленности и торговли, въ сущности же для поддержанія кредитной системы, эти банки, какъ извѣстно, послужили только къ большему обѣдненію народа, и дали обратные результаты,—результаты общаго денежнаго стѣсненія. Банковые капиталы, въ рукахъ широко пользующихся ими, служатъ средствомъ къ развитію ростовничества. Но все это развѣ, идилія? Напротивъ, самая пріятная для банковыхъ дѣятелей существенность; и мы позволяемъ себѣ замѣтить, что скорѣе самъ г. Яковлевъ, съ своимъ честнымъ, въ общихъ интересахъ, стремленіемъ, очутился въ области идиліи. На всѣхъ поприщахъ дѣятельности, было бы слишкомъ строго обвинять дѣятелей за какіе бы то ни было вредные общей пользѣ результаты, когда послѣдніе составляютъ продуктъ, не злоупотребленія, въ уголовномъ его значеніи, а извѣстнаго направленія. Можно лишь не оправдывать слабости характера и личныхъ убѣжденій дѣятелей, можно сожалѣть о заблужденіяхъ, основанныхъ на языческой идеѣ собственной *непогрѣшимости*. Въ доказательство справедливости нашего, въ этомъ отношеніи, взгляда, можетъ указать на получившій въ Россіи популярность Скопинскій Городской Общественный Банкъ. От-

крывшись съ капиталомъ въ 10/т. руб., онъ, подъ разумнымъ руководствомъ замѣчательнаго по своимъ финансовымъ способностямъ учредителя его И. Г. Рыкова, въ самое короткое время достигъ оборотовъ въ нѣсколько десятковъ милліоновъ руб., далъ средства ничтожному прежде *Татарскому* Городишку Скопину дойти до степени благоустроеннаго Европейскаго города, и, съ тѣмъ вмѣстѣ, оплодотворилъ кредитомъ сельскохозяйственную промышленность, не только уѣзда Скопинскаго, но и сосѣднихъ съ нимъ. Между тѣмъ, въ виду такихъ осязательно благотворныхъ результатовъ, подъ гнетомъ общаго финансоваго направленія, вынужденъ былъ подчиниться общему направленію, въ ущербъ интересовъ своихъ многочисленныхъ кліентовъ. Съ измѣненіемъ же направленія, когда ростовничество лишится своей пищи въ области промышленности земледѣльческой, и когда покончится биржевая игра государственными денежными бумагами, банкамъ Торговаго кредита навѣрное представится широкое поприще одного лишь торговаго правильнаго кредита. Во всякомъ же случаѣ, мелкимъ земельнымъ собственникамъ, съ учрежденіемъ, на вышеизложенныхъ нами основаніяхъ, „Банка Народнаго Кредита“ не будетъ никакой надобности обращаться въ банки торговые, или какіе бы то ни было другіе. Относительно же обезпеченія ссудъ, остановившись лишь на одномъ земельномъ обезпеченіи сельско-промышленнаго кредита, г. Яковлевъ затруднилъ самъ для себя разрѣшеніе предпринятой имъ задачи; тогда какъ она разрѣшается весьма просто, именно обезпеченіемъ, не одною земельною собственностію, но также и опирающимися на ней *платежными силами* каждой изъ Общинъ, гдѣ учредятся Ссудныя Товарищества, на болѣе правильныхъ, чѣмъ теперь, финансовыхъ основаніяхъ. Справедливость этого подтверждается дальнѣйшими разъясненіями самого же г. Яковлева.

«Сословное и имущественное распредѣленіе экономическихъ силъ въ Россіи—пишетъ онъ—обратно пропорціонально такому же распредѣленію въ западной Европѣ, откуда мы черпаемъ и свѣтлыя, и черныя стороны практической жизни. Если въ западной Европѣ цифры Государственнаго бюджета и главныя цифры баланса благосостоянія страны основываются на богатствахъ значительнаго числа крупныхъ капиталистовъ и землевладѣльцевъ, то въ Россіи, совершенно на оборотъ, главную силу Государства составляетъ такъ называемый народъ. Оставшаяся у насъ фактическая крупная земельная собственность, въ дѣйствительности почти не существуетъ; хозяйничаетъ въ ней мелкій арендаторъ—крестьянинъ, настойчиво стремящійся къ ея раздробленію, постепенными, насколько позволяютъ средства, мелкими покупками. Если и видимъ крупныя покупки земель другими сословіями, то эти покупки весьма часто являются въ видѣ разбойническихъ налетовъ, истощающихъ въ короткое время естественныя богатства земли, съ тѣмъ чтобы потомъ бросить ее тому же мелкому крестьянину—хозяину, который ее охотно подбираетъ. Промышленность и торговля видятъ у насъ въ народѣ своего главнаго поставщика и потребителя и, сообразно его требованіямъ и силамъ, пріобрѣтаютъ большія или меньшія выгоды. Наконецъ, большая часть средствъ Государственнаго бюджета доставляются этимъ же мелкимъ хозяиномъ. Вотъ эта-та роль нашего мелкаго землевладѣнія и была совершенно забыта въ ходѣ зазвитія кредита въ Россіи въ послѣдніе 15 лѣтъ, когда въ развитіи кредитныхъ учрежденій было введено новое въ Россіи начало частной предпріимчивости.»

Переходя къ средствамъ пріобрѣтенія мелкою земельною собственностію ссуднаго капитала, г. Яковлевъ приходитъ къ убѣжденію, что для нея нѣтъ другихъ средствъ кромѣ тѣхъ условій, въ которыхъ существующіе земельные банки пріобрѣтаютъ капиталы, посредствомъ выпуска долгосрочныхъ обязательствъ,—закладныхъ листовъ. Но и тутъ сомнѣвается, и весьма основательно, чтобы выпускъ Закладныхъ листовъ мѣстными Товариществами могъ доставить необходимые имъ капиталы. Понятно, что всякій капиталистъ пріобрѣтаетъ только такую бумагу, которая имѣетъ опредѣленную рыночную цѣну, и въ случаѣ нужды въ деньгахъ, можетъ быть реализирована во всякое время и во всякомъ мѣстѣ. Если въ другихъ Государствахъ, даже у насъ въ губерніяхъ Остзейскихъ, выпуски Земельныхъ банковъ находятъ помѣщеніе у себя же въ Губерніи, у мѣстныхъ капиталистовъ, то этого нельзя думать о губерніяхъ и областяхъ Русскихъ, когда, по словамъ г. Яковлева.

«Процентныя бумаги и кредитъ, въ смыслѣ банковой операціи, Россія узнала всего какихъ нибудь 10 или 15 лѣтъ. Того воспитанія, которое дѣлаетъ народъ способнымъ

пользоваться кредитомъ и выгодными способами помѣщенія капиталовъ, внутренняя Россія не имѣетъ, и самыя неправильныя дѣйствія банковъ, которые въ другой странѣ имѣли бы значеніе банкротства банка, въ Россіи составляютъ еще явленія нетолько весьма обыкновенныя, но даже никого не удивляющія.»—

Однакоже самъ г. Яковлевъ указываетъ на особенную привязанность у насъ народа и провинціальныхъ капиталистовъ къ *серіямъ* Государственнаго Казначейства; и причину такой привязанности видитъ въ томъ, что *серіи* вездѣ имѣютъ значеніе *денежнаго знака*. Ссылаясь на авторитетъ г. Яковлева, какъ знатока финансоваго дѣла, мы, съ своей стороны, въ этомъ обстоятельствѣ видимъ подтвержденіе выше высказаннаго нами мнѣнія, что проэктируемый „Банкъ Народнаго Кредита„ можетъ оказать существенную помощь осуществленію желательнаго кредита для мелкой земельной собственности.

Г. Яковлевъ, излагая планъ учрежденія кредита для мелкой земельной собственности, кладетъ въ его основу двѣ главныя мысли: 1) устраненіе принципа для эксплуатаціи; и 2) необходимость, кромѣ контроля, еще и извѣстной *опеки*. О первомъ обстоятельствѣ онъ между прочимъ говоритъ:

«Кредитъ т. е. пользованіе чужимъ капиталомъ, приноситъ общественную пользу только тогда, когда пользующееся этимъ капиталомъ лицо получаетъ какой либо излишекъ выгодъ, сверхъ того что онъ самъ долженъ уплатить за пользованіе капиталомъ. Если личный интересъ капиталиста—предпринимателя потребуетъ болѣе, то кредитъ, вмѣсто пользы, принесетъ только разорѣніе. Предоставленіе удовлетворенія этого кредита учрежденію, имѣющему одну только цѣль извлеченія барышей, подвергло бы участь мелкаго землевладѣнія совершенной случайности. Сила вещей, выражающаяся въ личномъ интересѣ, заставитъ такое Учрежденіе дѣйствовать въ томъ направленіи, которое дастъ ему болѣо выгодъ и менѣе риска. Чтобы парализовать эту наклонность, необходимо: чтобы дѣятельность такого Учрежденія была опредѣлена обязательной системой; и чтобы лица, стоящія во главѣ Учрежденія, и капиталисты, ссудившія необходимые капиталы, немогли вносить въ дѣла своихъ личныхъ возрѣній или стремленій и измѣнять направленіе его дѣятельности въ ту или другую сторону.»

Поэтому, чтобы избѣжать подобнаго рода эксплуатаціи, г. Яковлевъ допускаетъ единственную для того форму Учрежденія—на началахъ взаимности, т. е. чтобы образовались Товарищества мелкаго кредита, изъ коихъ каждое сплачивалось бы въ небольшемъ районѣ—неболѣе одного уѣзда. Все это совершенно

вѣрно; и „Банкъ Народнаго Кредита," въ томъ характерѣ какъ предлагаемъ это учрежденіе, т: е: въ характерѣ лишь посредничества между Товариществами мелкаго земельнаго кредита или вѣрнѣе между Земствами—съ одной стороны, и капиталистами—съ другой стороны, какъ нельзя болѣе удовлетворитъ такого рода желаніямъ. Что же касается желаемой г. Яковлевымъ *опеки*, то въ интересахъ Товариществъ, далеко нельзя согласиться въ пользѣ опеки надъ ними. Для правильности веденія ими дѣла, необходимъ контроль,—и притомъ контроль не формальный только, подобный контролю правительственному, или хотя бы общественному, безотвѣтственному или малоотвѣтственному за тщательность своего наблюденія, а контроль *отвѣтственный* собственнымъ достояніемъ,—контроль такъ сказать, *внушительный*. Именно такого рода желательный контроль, естественнымъ образомъ, осуществится въ учрежденіи, посредничествующемъ въ снабженіи Товариществъ капиталами, т: е: въ „Банкѣ Народнаго Кредита". Котроля болѣе существеннаго не можетъ быть, когда ошибки или неправильныя дѣйствія Товариществъ будутъ отражаться на собственныхъ его интересахъ, какъ посредника. „Банкъ Народнаго Кредита" явится въ нѣкоторой степени и руководителемъ Товариществъ, даже поощрителемъ къ открытію большаго числа ихъ, такъ какъ въ этомъ будетъ заключаться личный интересъ „Банка", и при томъ интересъ, вовсе неопасный въ отношеніи эксплуатаціи, потому что, неслучайный или произвольный, а опредѣляемый условленныхъ комиссіонерскимъ вознагражденіемъ.

На этомъ мы могли бы и остановиться; но, побуждаемые желаніемъ дать возможность самымъ читателямъ нашимъ, и тѣмъ болѣе лицамъ лично заинтересованнымъ осуществленіемъ мелкаго земельнаго кредита, собственнымъ взглядомъ провѣрить взгляды на дѣло г. Яковлева и наши,—цитируемъ изъ его брошюры тѣ убѣжденія, которыми онъ руководствовался, предлагая для Товари-

ществъ мелкаго земельнаго кредита *опеку*. Считаемъ это тѣмъ болѣе необходимымъ, что г. Яковлевъ ссылается на Ссудо-сберегательныя Товарищества, которыхъ недостатки мы выписали выше, но объ нихъ еще не сказали нашего послѣдняго слова. Необходимость *опеки* г. Яковлевъ видитъ въ томъ обстоятельствѣ, что

«Подобныя Товарищества не могутъ дѣйствовать лишь на одни собственныя средства вступившихъ въ составъ ихъ членовъ, а при операціяхъ на привлекаемые чужіе капиталы, всякая потеря Общества, вслѣдствіе неизбѣжной въ этомъ дѣлѣ круговой поруки, можетъ отзываться на единственномъ источникѣ ихъ существованія — землѣ. Отъ успѣха и солидности ихъ будетъ зависѣть: и успѣхъ въ привлеченіи необходимыхъ для нихъ капиталовъ, и цѣна, за которую удастся пріобрѣсти ихъ. Примѣръ Ссудо-сберегательныхъ Товариществъ, весьма близко стоящихъ къ этого рода Обществамъ по составу лицъ, которые должны являться въ нихъ членами, даютъ возможность судить объ этомъ съ нѣкоторымъ основаніемъ. Понятія о кредитныхъ оборотахъ въ народѣ не существуетъ. Ссудо-сберигательныя Товарищества, цифра которыхъ достигла уже до 600, обязаны своимъ существованіемъ дѣятельности небольшаго числа лицъ постороннихъ, поддержкѣ Министерства Финансовъ и Земства. Эти 600 Товариществъ, конечно, капля въ морѣ, но во всякомъ случаѣ, они положили основаніе дѣлу развитія народнаго кредита. Здѣсь важно не количество Товариществъ, а то что, не смотря на усмѣшки и сомнѣнія, которыми были встрѣчены первые попытки народнаго кредита, не смотря на недоброжелательство другихъ, увидѣвшихъ въ нихъ, неизвѣстно почему, опасное для общественнаго спокойствія дѣло, выработалась форма, въ которой народъ можетъ находить себѣ кредитъ. Но эта капля въ морѣ, выражающаяся уже однако въ 15 мил. рубл. *) оборота, дала вмѣстѣ съ тѣмъ такія указанія, которыми нельзя не руководствоваться въ дальнѣйшемъ развитіи дѣла народнаго кредита. Для того, чтобы развитіе кредита мелкому землевладѣнію не останавливалось за недостаткомъ мѣстной иниціативы и затрудненіемъ мелкимъ землевладѣльцамъ сплотиться въ Товарищества, необходимо вліяніе извнѣ, необходимо вліяніе органа, который бы связывалъ нуждающихся въ кредитѣ мелкихъ землевладѣльцевъ въ Товарищество, и который бы содѣйствовалъ прочному устройству и развитію ихъ. Даже, при допущеніи возможности образованія Товариществъ мелкаго земельнаго кредита безъ посторонней помощи, это дѣло, хотя бы въ самыхъ небольшихъ размѣрахъ, представляется несравненно сложнѣе (?) и труднѣе дѣла Ссудо-сберегательныхъ Товариществъ. Введеніе такого учрежденія требуетъ извѣстныхъ юридическихъ познаній о годности имуществъ для залога; счетоводство должно быть сложнѣе (?), оцѣнка имуществъ требуетъ отъ оцѣнщиковъ извѣстнаго развитія (?) и нѣкоторой доли пониманія далѣе исключительно мѣстныхъ условій. Въ Товариществахъ земельнаго кредита не можетъ быть введена

*) Въ другомъ мѣстѣ г. Яковлевъ заявляетъ, что цифра займа къ 1 Января 1875 года 333 Товариществами составляла 1,235,368; слѣдов. до 15 милліоновъ оборота еще далеко.

система одинаковаго для всѣ членовъ кредита, и потому вліяніе кумовства и господства извѣстнаго кружка могутъ проявиться, со всѣми ихъ вредными послѣдствіями. А потому требуется существованіе Учрежденія, которое, направляя и контролируя дѣятельность Товариществъ, могло бы снабжать ихъ ознакомленными съ дѣломъ лицами. Такую роль, можетъ быть, могъ бы принять на себя, съ пользою для дѣла, какой нибудь, образованный по частной иниціативѣ, Комитетъ, въ родѣ существующаго Комитдта для распространенія Ссудо-сберигательныхъ Товариществъ, основаннаго въ 1872 году при Имп. Москов. Общ. Сельскаго Хозяйства. Такую роль могъ бы взять на себя даже этотъ самый Комитетъ, такъ какъ цѣли Товариществъ земельнаго кредита прямо подходятъ къ его цѣлямъ распространенія народныхъ кредитныхъ учрежденій, основанныхъ на началахъ взаимности. Но во 1-хъ организація и матеріальная средства Комитета оказываются недостаточными; и во 2-хъ центральное Учрежденіе для земельнаго кредита должно принять на себя, нетолько роль руковидителя, но и доставителя необходимыхъ средствъ для операцій Товариществъ земельнаго кредита.

А потому, изъ области мечтаній, въ этихъ частностяхъ, къ сожалѣнію, весьма много ослабляющихъ замѣчательный въ цѣломъ трудъ А. Яковлева, онъ переходитъ на почву практическую, предлагая роль упомянутаго Комитета передать цѣликомъ учрежденію, уже не ученому — какъ Комитетъ, требующій для собственныхъ своихъ дѣйствій пособія матеріальнаго, а коммерческому, т. е. такому, которое само бы давало будущимъ Товариществамъ земельнаго кредита необходимыя имъ для ссудъ деньги. Такому учрежденію г. Яковленъ полагаетъ присвоить названіе *Центральная касса Народнаго Кредита.* На этой практической почвѣ, пріятнѣе будетъ и намъ, въ цѣляхъ нашей брошюры продолжать бесѣду о существенныхъ (а не идеальныхъ) мѣрахъ къ развитію народнаго кредита, какъ могущественнаго средства къ достиженію народнаго *довольства* съ естественнымъ послѣдствіемъ его—уничтоженіемъ гнетущей Государство *дороговизны.*

Но, отнесись съ невольною ироніею къ заявленіямъ г. Яковлева, касающимся административнаго устройства *опеки* надъ Товариществами существующими Ссудо-сберагательными, и будущими—земельнаго кредита, прежде всего, чуствуемъ потребность оправдать себя предъ нимъ. Первые два періода изъ выписанной нами рѣчи г. Яковлева противорѣчатъ одинъ другому,

слѣдовательно взаимно уничтожаютъ другъ друга; и потому читатели совершенно могутъ успокоиться относительно предрекаемыхъ г. Яковлевымъ потерь и разорѣній членовъ Товарищества. Коли какое либо Товарищество сформируется плохо, и операціи свои поведетъ неосновательно, то ему не довѣрятъ капитала, слѣдовательно не будетъ и разорѣнія; а если и окажутся кой какія денежныя потери членовъ, то по дѣломъ имъ, какъ наука, чтобы напредки дѣйствовали солиднѣе ли, разумнѣе, или честнѣе. Относительно *усмѣшекъ* и *сомнѣній*, какими, по словамъ г. Яковлева, были встрѣчены *первыя* попытки народнаго (т. е. крестьянскаго) кредита, трудно сказать что нибудь опредѣленное, такъ какъ онъ не объясняетъ: къ кому или къ чему относились *усмѣшки?* Но, во всякомъ случаѣ, могли относиться онѣ лишь къ *формѣ*, либо къ *способу исполненія* и т. под.; къ сущности же предмета никто, въ трезвомъ умѣ и здравой памяти, не отнесется съ усмѣшкою, и потому уже что Ссудныя кассы вовсе не первая попытка крестьянскаго кредита въ Россіи, какъ считаетъ ихъ г. Яковлевъ. Кредитъ искони существовалъ въ обществахъ крестьянъ казенныхъ, удѣльныхъ, мѣщанскихъ, казачьихъ, даже во многихъ благоустроенныхъ имѣніямъ помѣщичьихъ, и только въ 1860 годахъ упраздненъ; и г. Яковлевъ, желая поднять на пьедесталъ труды Комитета, образовавшагося при Московскомъ Обществѣ Сельскаго хозяйства, сильно грѣшитъ, говоря, что въ русскомъ народѣ (хотя бы и въ одномъ крестьянствѣ) *не существуетъ понятія о кредитныхъ оборотахъ. Существуютъ*, и искони *существовали* понятія о кредитѣ, болѣе разумныя, или по меньшей мѣрѣ, гораздо практичнѣе тѣхъ, подъ направленіемъ коихъ въ послѣднее время одолѣваетъ Россію денежный кризисъ, со всѣми его гибельными послѣдствіями. Существовали въ рускомъ народѣ понятія о *кредитѣ* на столько же правильныя, какъ и объ *ассоціаціяхъ* въ формѣ общинъ, артелей, и т. под.; такъ что, въ обоихъ

этихъ отношеніяхъ, нельзя сказать, чтобы радѣтели учрежденія Ссудо - сберагат льныхъ Товариществъ „порохъ выдумали“, или „Америку открыли“. За такое радѣніе, нельзя не сказать имъ большое спасибо; но все же приходится прибавить, что они бросали сѣмя въ землю уже давно и тучно воздѣланную, только зерна - то бросали несовсѣмъ доброкачественные; и результы семилѣтняго существованія Ссудно-сберегательныхъ Товариществъ доказываютъ, что *сомнѣнія* высказывались не безосновательныя. Затѣмъ и на *успѣшки* сѣтовать не приходится, коли онѣ были незлобныя, неоскорбительныя, а такъ сказать *наставительныя*; напримѣръ, понимая сельско-хозяйственный кредитъ, какъ необходимое условіе для плодотворности сельскаго хозяйства, когда видимъ, что администрація казначейства и полицейская хлопочутъ о томъ, о чемъ бы слѣдовало хлопотать существующему въ этихъ цѣляхъ департаменту Сельскаго хозяйства, то по неволѣ задашься вопросомъ, отчего же онъ тутъ не причемъ? Или еще то обстоятельство, что отъ участія по водворенію уничтоженнаго въ прежней формѣ сельско - хозяйственнаго кредита, устранены Земства, тогда какъ на обязанность ихъ,—Уставомъ объ ихъ учрежденіи, возложена забота о *мѣстномъ благоустройствѣ*, и устранены только потому, что въ составъ Ссудо-сберагательныхъ Товариществъ не допускаются сельскія хозяева въ одной и той же мѣстности, только не принадлежащіе къ сословію крестьянъ. А этимъ обстоятельствомъ, въ самомъ основаніи Товариществъ, возобновленъ принципъ, еще прежде устройства Земскихъ учрежденій, уничтоженный другимъ кореннымъ закономъ — 19 февраля 1861 года. Или же, при общеизвѣстномъ обстоятельствѣ, что мелкое землевладѣніе, освобожденное отъ крѣпостной кабалы, для своихъ сельско-хозяйственныхъ оборотовъ, требуетъ ежегодно кредита на крупные сотни милліоновъ рублей, видимъ гомеопатическое восполненіе его со стороны Государственнаго Банка

какимъ нибудь десяткомъ тысячъ рублей! Всѣ эти обстоятельства принадлежатъ къ разряду такихъ теоретическихъ умозрѣній, о которыхъ, при осязательной несостоятельности ихъ на практикѣ, несовсѣмъ удобно трактовать серьезно. Самъ же г. Яковлевъ говоритъ не серьезно, а смѣясь сквозь слезы надъ тѣми недоброжелателями Ссудно-сберегательныхъ Товариществъ, которые видѣли въ нихъ опасное для общественнаго спокойствія дѣло: не вѣрнѣе ли: *хотѣли видѣть*, чтобъ *пугать малодушныхъ*?

Извинясь предъ читателями за допущенное нами отступленіе, возвращаемся къ сущности предмета. Предлагаемая г. Яковлевымъ „Центральная касса народнаго кредита", по его мнѣнію, должна быть устроена съ цѣлями: 1) Содѣйствовать образованію мѣстныхъ: Ссудо-сберегательныхъ Товариществъ, Товариществъ мелкаго земельнаго кредита, и другихъ Товариществъ *мелкаго* кредита.*) 2) Наблюдать за правильностію ихъ дѣйствій. 3) Исполнять порученія Товариществъ. и 4) Доставлять мелкимъ Товариществамъ необходимыя для ихъ операцій денежныя средства. Вопросъ о пріобрѣтеніи кассою *средствъ* для своей дѣятельности, г. Яковлевъ, самъ признаетъ *главнымъ*, а между тѣмъ ставитъ его *послѣднимъ*, „потому что самый способъ пріобрѣтенія средствъ для такого учрежденія долженъ совтвѣтствовать характеру его дѣятельности". Другими словами: г. Яковлевъ, силясь создать еще не существующее, а только требующее, по обстоятельствамъ и условіямъ народной жизни, своего существованія,

*) Подчеркиваемъ слово *мелкаго*, желая обратить вниманіе читателей въ томъ отношеніи, что выражаемая этимъ словомъ мысль почтеннаго Автора привела его къ ошибочнымъ выводамъ, и напугала такими затрудненіями, которыхъ въ сущности не оказывается, о чемъ мы уже отчасти говорили въ текстѣ брошюрки, и еще укажемъ здѣсь ниже.

невольно былъ вынужденъ предрѣшать умозрительно, и потому невсегда вѣрно, тѣ порядки и способы, какіе должны быть приняты для осуществленія несуществующаго. Относительно учрежденія Товариществъ мелкаго земельнаго кредита, такого рода предрѣшенія не могутъ быть вѣрнымн уже и потому, что г. Яковлевъ задался мыслію о мелкомъ кредитѣ собственно для крестьянъ, и притомъ не опредѣляя разграниченія между *мелкимъ и крупнымъ*, и какъ бы не допуская возможности владѣльцу мелкой земельной собственности дѣлаться по времени владѣльцемъ большаго и большаго количества земли, какъ бы не допуская возможности крестьянину, занимающему сегодня, для своихъ потребностей, нѣсколько десятковъ рублей, чрезъ два-три года, для разширившихся въ это время потребростей, имѣть нужду въ займѣ нѣсколькихъ сотенъ, даже тысячъ рублей. Силясь въ проектируемыхъ Товариществахъ мелкаго кредита, предотвращать *замкнутость* товарищей одной категоріи по состоянію, въ ущербъ товарищей другой категоріи, въ то же время не касается существующей *замкнутости* сословной, какъ бы считая невозможнымъ въ числѣ товарищей изъ крестьянъ быть товарищамъ изъ дворянъ, купцовъ, и проч. Говоря о множествѣ такихъ и другихъ обстоятельствъ, присущихъ желаемому водворенію кредита, въ интересахъ Сельскаго Хозяйства, г. Яковлевъ вовсе неупоминаетъ о *Земствахъ*, какъ бы и не существовало въ Россіи Земскихъ учрежденій,-этихъ ближайшихъ, по своему назначенію, радѣтелей преуспѣянія Сельскаго Хозяйства. Только въ одномъ мѣстѣ своего длиннаго трактата о кредитѣ, онъ коснулся Земства, говоря о роли своей *Кассы* въ первоначальномъ образованіи Товариществъ земельнаго кредита, и притомъ коснулся въ такомъ смыслѣ, какъ бы опасается содѣйствія мѣстнаго Земства къ учрежденію Товариществъ. Отъ всего этого его *Касса* вышла съ такимъ необычайнымъ характеромъ, что онъ самъ не вѣритъ въ возможность ея осуществленія; и запутавшись въ разнаго рода

утопіяхъ, наконецъ искренно сознался въ своемъ незнаніи, какъ достигнуть желаемаго, и проситъ другихъ указать. При чемъ, въ его изложеніи о предполагаемомъ характерѣ *Кассы*, замѣтно желаніе, чтобы это финансовое учрежденіе, долженствующее снабжать Товарищества деньгами для кредита, поставило себя въ такія же отношенія къ Товариществамъ земельнаго кредита, въ какихъ Комитетъ при Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства поставилъ себя въ отношеніи къ Ссудо-сберегательнымъ Товариществамъ, вызвавшись снабжать ихъ не деньгами, а лишь добрыми совѣтами. Ставши на такую точку зрѣнія, въ сравненіи между собою двухъ, совершенно непохожихъ другъ на друга, учрежденій,—ученаго и коммерческаго. —г. Яковлевъ, на примѣръ, требуетъ отъ *Кассы*, чтобы она для Товариществъ заготовляла бухгалтерскія книги высылала необходимую имъ гербовую бумагу, предстательствовала за нихъ предъ Министромъ Финансовъ во всѣхъ обращаемыхъ отъ нихъ ходатайствахъ, снабжала ихъ служащими, и проч., и проч. Кажется уже изъ этого одного можно убѣдиться въ полнѣйшей невозможности осуществиться, частными денежными капиталами, подобнаго рода финансовому учрежденію, съ чисто казеннымъ характеромъ; да и самъ же, г. Яковлевъ, противорѣча самому себѣ, отвергаетъ всякую мысль о казенномъ вмѣшательствѣ въ организацію Товариществъ.

Однимъ словомъ, со всего длиннаго трактата г. Яковлева, очевидно, что насколько онъ силенъ и серьезенъ по финансовой части трактуемыхъ обстоятельствъ, настолько не силенъ по устройству административному. Всё, что говоритъ онъ въ своей брошюрѣ, въ предѣлахъ спеціальности финансовой, хотя мы и не входимъ въ оцѣнку подробностей, выходящихъ изъ предѣловъ нашей программы, но полагаемъ, что финансовыя указанія г. Яковлева могутъ быть съ пользою для дѣла примѣнимы къ тѣмъ отношеніямъ, въ какія нашъ „Банкъ Народнаго (т. е. всеобщаго или Земскаго) Кредита“, при естественномъ участіи Земствъ,

станетъ къ учрежденіямъ (какія бы ни образовались въ Земствѣ), *частнаго* народнаго кредита, составляющаго, вмѣстѣ съ *общимъ кредитомъ для благоустройства*, могущественное средство къ оплодотворенію руской производительности; безъ чего не мыслимо народное *довольство*, съ благотворными его послѣдствіями: *дешевизною* жизни, и прогрессивнаго возрастанія правильной, въ духѣ идей христіанства, *цивилизаціи*.

В. Долинскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Страницы:

Предисловіе. . . . . 1.

Часть 1. О причинахъ дороговизны (народнаго бездолья) въ предѣлахъ внутренней жизни Государства. 8.

Неоспоримыя основанія, на которыхъ могутъ быть согласованы разнородные взгляды на причины народнаго бездолья, какъ въ области матеріальной, такъ и духовной, и о преобладаніи въ русскомъ обществѣ идей язычества надъ идеями христіанства. . . . . 9.

О затрудненіи въ пользованіи дарами природы. . 13.

Относительно *соли*, какъ продукта *земли*. . . . . 15.

Относительно *вина*, какъ продукта *земли* и *воды*. . . 15.

Относительно продуктовъ *огня*: въ качествѣ теплоты . . . . . 22.

Въ качествѣ освѣщенія. . . . . 31.

Часть 2. Объ искуственно производимыхъ причинахъ дороговизны въ предѣлахъ внѣшнихъ сношеній. 37.

О вексельномъ курсѣ. . . . . 38.

Различіе между денежными знаками, какъ орудіемъ мѣны, и какъ капиталами, составляющими сбереженія. 44.

Нераціональность *внутреннихъ* займовъ при существующей кредитной системѣ. . . . . 45.

Для выпуска денежныхъ бумажныхъ знаковъ, необходимость въ фондѣ *опредѣленномъ*, каковымъ представляется недвижимая собственность и производительность въ Странѣ. . . . . 49.

О составленіи народныхъ *сбереженій*. . . . . 57.

При отсутствіи ихъ, требуются займы *внѣшніе* долгосрочные, для достиженія *благоустройства*, безъ котораго не мыслимо усиленіе *производительности* . 61.

Они нужны и какъ средство образовать кредитъ внутренній . . . . . 71.

О существующихъ въ Россіи банкахъ. . . . . 72.
Обстоятельства, указывающія необходимость учрежденія самостоятельнаго народнаго кредита, съ внутреннею валютою, годною для общенароднаго обращенія. . . . . 80.
О необходимости экстренной финансовой операціи, вызываемой современными обстоятельствами. . . . 95
Необходимость и возможность устройства путей сообщенія, какъ главнаго предмета благоустройства, и опредѣленіе ихъ въ значеніи *государственномъ* и *мѣстномъ*. . . . . 106.
Мѣстными дорогами слѣдуетъ признать:
Дорогу къ Сибири. . . . . 116.
и Дорогу для соединенія верховьевъ Волги съ Балтійскими портами . . . . . 119.
Дороги *объѣздныя* въ стратегическомъ значеніи. . 124.
Часть 3. О Земскихъ и Городскихъ учрежденіяхъ . 126.
О Городскихъ и Земскихъ гарантіяхъ, займахъ, обязательствахъ, и проч. . . . . 141.
О страхованіи, какъ средствѣ къ предупрежденію опустошительности пожаровъ. . . . . 168.
Заключеніе. Плодотворность дѣятельности, по степени умственнаго развитія. . . . . 188.
Необязательныя пособія Государству со стороны Земскихъ единицъ. . . . . .
Патентованные интендантскіе подрядчики . . . .
Откуда они происходятъ . . . . . .
Эксплуататарство крестьянъ, и неустойка послѣднихъ, какъ естественныя послѣдствія отсутствія власти *спасающей* и *помогающей* . . . . . .
О трехъ видахъ производительности: земледѣльческой, промышленной и торговой. . . . . 211.
О воздухѣ и водѣ. . . . . 219.
О дороговизнѣ лѣченія, какъ слѣдствіе аптекарскихъ привилегій и таксъ. . . . . 220.
Непоколебимая вѣра путемъ страданій достигнуть всеобщаго довольства. . . . . 221.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	165	строч.	15	дивидента	дивидендъ
—	170	—	1	зореія	зорѣнія.
—	173	—	10	11-й	11-го
—	—	—	33—34	собирающимся въ истекающемся 1877 году праздновать.	отпраздновавшимъ въ истекающемъ 1877 году
—	185	—	2	дѣйствовашъ	дѣйствовать.
—	—	—	14	зеских	земских